

Достаточно общая теория управления

Постановочные материалы учебного курса,
прочитанного студентам факультета
прикладной математики — процессов управления
Санкт-Петербургского государственного университета
в 1997 — 1999 гг.

Санкт-Петербург

2000 г.

- © Публикуемые материалы являются достоянием Русской культуры, по какой причине никто не обладает в отношении них персональными авторскими правами. В случае *присвоения себе в установленном законом порядке* авторских прав юридическим или физическим лицом, совершивший это столкнется с воздаянием за воровство, выражающемся в неприятной “мистике”, выходящей за пределы юриспруденции. Тем не менее, каждый желающий имеет полное право, исходя из свойственного ему понимания *общественной пользы*, копировать и тиражировать, *в том числе с коммерческими целями*, настоящие материалы в полном объеме или фрагментарно всеми доступными ему средствами. Используя настоящие материалы в своей деятельности, при фрагментарном их цитировании, либо же при ссылках на них, принимает на себя персональную ответственность, и в случае порождения им смыслового контекста, *извращающего смысл настоящих материалов, как целостности*, он имеет шансы столкнуться с “мистическим”, внеюрисдикционным воздаянием.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Зачем это надо?.....	5
2. Категории достаточно общей теории управления.....	8
3. Устойчивость в смысле предсказуемости	16
4. Прогностика, пророчества и реализация единственного варианта будущего.....	23
5. Управление: качество и оптимальность	41
6. Замкнутые системы	44
7. Структурный и бесструктурный способы управления	45
8. Устойчивость управления.....	48
9. Схемы управления.....	50
10. Полная функция управления, интеллект (индивидуальный и соборный)	54
11. Маневры и балансировочные режимы, принципы сравнения и выявления подобия	66
12. Маневры и теория катастроф	70
13. Процессы в суперсистемах: возможности течения	74
13.1. Понятие о суперсистемах.....	74
13.2. Освоение потенциала развития.....	77
13.3. Автосинхронизация процессов в суперсистемах.....	88
13.4.Соборный интеллект в суперсистемах	90
13.5. Внутренние конфликты управления в суперсистеме	91
13.6. Принцип дополнительности информации и концептуально неопределенное управление как особый вид конфликта управлений	95
13.7. Восстановление управления суперсистемой как единым целым	98
13.8. Взаимно вложенные суперсистемы с виртуальной структурой	110

14. Вхождение в управление	111
Приложение	116
1. Что такое власть в толпо-“элитарном” обществе	116
2. Психологические основы самоуправления общества.....	130
3. Естественный порядок властвования	142
4. Вождение противоестественного	159
5. О мировоззрении вообще и о его основе.....	166
6. Что “само собой” разумеется... ..	174
7. Мозаики и калейдоскопы	178
8. Мировоззрения: “для всех” и «для узкого круга, призвание которого — управлять».....	183
9. Мировоззрение для всех человекoв	192
10. Путь к соборности	211
11. Попутный ветер Вседержительности	243
12. Лучшие власть над самим собой, чем тысячелетняя власть над другими людьми и вещами	275

Всякая вещь есть форма проявления разнообразия.

К. Прутков

Хотя в настоящем издании глава ДОСТАТОЧНО ОБЩАЯ ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ разделена на подразделы, но воспринять её следует как целостную и неделимую информационную единицу — своего рода «квант» информации.

1. Зачем это надо?

Всякий разум — индивидуальный или соборный — в иерархии взаимной вложенности структур Мироздания решает прежде всего задачи **управления**¹ по отношению к иерархически низшим системам и задачи самоуправления в пределах возможностей, предоставленных иерархически высшим объемлющим по отношению к нему управлением.

Управление возможно на основе практических навыков, которые индивид-управленец более или менее целенаправленно и осознанно использует, развивает и накапливает в качестве своего жизненного опыта. Какая-либо теория **ему лично** для осуществления управления не нужна, если он достаточно чувствителен и внимателен к тому, что и как происходит в сфере его управленческой деятельности. Передача управленческих навыков другим — тем, кто только вступает в сферу управленческой деятельности — также возможна без каких-либо теорий, если они (вступающие в сферу управления), в свою очередь, чувствуют то, что происходит в сфере их деятельности, видят как реагирует на это управленец-учитель, и способны хорошо вообразить себя на его месте в различных управленческих ситуациях.

Но процесс передачи управленческих навыков в какой-либо отрасли общественной деятельности без опоры на понятийный и терминологический аппарат теории управления во многом похож на воспитание мамой-кошкой котят: кто проникся происходящим процессом управления и смог вообразить себя в нем, а потом вести себя

¹ Или лучше сказать **управления**, поскольку управление без **воли** невозможно. Слово “воля” имеет в Русском языке два значения: 1) свобода, 2) целеустремленность возможностей, освоенных человеком.

в качестве управленца в реальных жизненных ситуациях — молодец, а кто не смог — набьет себе много шишек. С последним можно было бы и согласиться — в конце концов это его шишки и набьет он их себе, если бы не одно «но»: набьет он их не только себе, но и окружающим, поскольку всякое действие в обществе, а тем более общественно-управленческое действие, затрагивает множество людей, подчас не в одном поколении. Поэтому обществу, для передачи управленческой культуры от поколения к поколению всё же лучше передавать её на основе теории, а не на основе принципов взаимоотношений мамы-кошки с подрастающими котятками.

Фактически так оно и есть: все частные отрасли прикладной науки развили свой понятийный и терминологический аппарат, на основе которого передаются знания от поколения к поколению. Фактически во всех частных отраслях прикладного знания речь идет об управлении теми или иными процессами, хотя управление этими процессами и не называется управлением: медицина лечит и калечит, а не управляет здоровьем и болезнями; химия «химичит», а не управляет синтезом и распадом химических соединений; архитектура и строительство что-то воздвигают, а не управляют проектированием и возведением объектов и т.п. Так в каждой отрасли деятельности существует свой понятийный и терминологический аппарат и подчас одно и то же слово в одной отрасли означает одно, а в другой — нечто совсем иное: так на транспорте слово «тендер» — ныне анахронизм, которым обозначают прицеп для паровоза с водой и топливом; в англоязычной экономической терминологии «тендер» — заявка на подряд, предложение (деловое). В результате, если специалисты нескольких отраслей собираются вместе для того, чтобы впервые решить некоторую задачу, то прежде, чем начать собственно её решать, они изведут уйму времени для того, чтобы выработать некий общий для них профессиональный слэнг (подмножество языка, употребляемое в какой-то области деятельности), на котором общество впоследствии будет описывать решение задач такого рода, если основоположники достигнут успехов и общественного признания. Но не всегда специалисты разных отраслей могут найти или выработать общий язык (слэнг) и тогда они не могут решить задачу, ради которой собрались, и повторяют судьбу строителей Вавилонской башни, описанную в Библии (Бытие, 11:1 — 9). Это касается всех задач, будь то мелкие житейские домашние дела, или же общественно полезное функционирование государственности.

Однако, всякий процесс в Мироздании может быть интерпретирован (представлен, рассмотрен) в качестве процесса управления или самоуправления. По этой причине понятийный и терминологический аппарат теории управления является обобщающим, что позволяет с его помощью единообразно описывать процессы: общеприродные,

биологические, технические, и тем более — все социальные и процессы психической деятельности.

Но обретя понятийные и терминологический аппарат какой-либо теории управления, не следует утрачивать и то, что свойственно котяткам под руководством мамы-кошки, — воображения себя в ситуациях управления. В противном случае, “управленец”-начетчик, вдоволь нахватавшись терминологии, свойственной теории, формально-логически правильно оперируя ею, так и не сможет войти в практику управления конкретными процессами и будет выглядеть посмешищем на фоне теоретически безграмотных управленцев-практиков, чувствующих жизнь и воображающих себя в ситуациях управления обстоятельствами.

Единообразное описание разнородных процессов с привлечением достаточно общей теории управления позволяет стоять на фундаменте всех частных наук; легко входить в любую из них¹; и при необходимости — найти общий язык со специалистами в них: т.е. **понятийный и терминологический аппарат достаточно общей теории управления — средство междисциплинарного общения специалистов разных частных отраслей знания и деятельности;** средство объединения разрозненных научных знаний и прикладных навыков в гармоничную Мирозданию целостность, необходимую для безопасной жизни и деятельности отдельных людей и коллективов, слагающих общество. В этом — главное достоинство понятийного и терминологического аппарата теории управления.

Во всем многообразии процессов² (со-бытий) при рассмотрении их в качестве процессов управления или самоуправления можно выявить присутствующее им всем общее, и соответственно этому общему построить понятийный и терминологический аппарат *достаточно общей теории управления*. Сначала рассмотрим кратко все её категории, после чего подробно рассмотрим каждую из них во взаимосвязях со всем остальным.

¹ За исключением наук, которые также как и теория управления сами являются языками описания Мироздания: таких как математика, грамматика и т.п., аппарат которых тем не менее может быть привлечен и к описанию процессов управления.

² Процесс — со-бытие во множестве взаимно вложенных процессов-событий, бытие которых протекает совместно,

2. Категории достаточно общей теории управления

В теории управления возможна постановка всего двух задач. Первая задача: мы хотим управлять объектом в процессе его функционирования сами непосредственно. Это задача управления. Вторая задача: мы не хотим управлять объектом в процессе его функционирования, но хотим, чтобы объект — *без нашего непосредственного вмешательства в процесс* — самоуправлялся в приемлемом для нас режиме. Это задача самоуправления. Для осознанной постановки и решения каждой из них и обеих задач совместно (когда одна сопутствует другой) необходимы три набора информации:

Вектор целей управления (едино: самоуправления, где не оговорено отличие), представляющий собой описание идеального режима функционирования (поведения) объекта. Вектор целей управления строится *по субъективному произволу* как иерархически упорядоченное множество частных целей управления, которые должны быть осуществлены в случае идеального (безошибочного) управления. Порядок следования частных целей в нём — обратный порядку последовательного вынужденного отказа от каждой из них в случае невозможности осуществления полной совокупности целей. Соответственно на первом приоритете вектора¹ целей стоит самая важная цель, на последнем — самая незначительная.

Одна и та же совокупность целей, подчиненных разным иерархиям приоритетов (разным порядкам значимости для управленца), образует разные вектора целей, что ведет и к возможному различию в управлении. Потеря управления может быть вызвана и выпадением из вектора некоторых *объективно необходимых для управления процессом* целей и выпадением всего вектора или каких-то его фрагментов из объективной матрицы возможных состояний объекта, появлением в векторе объективно и субъективно взаимно исключающих одна другие целей или неустойчивых в процессе управления целей (это всё — различные виды дефективности векторов целей). Образно говоря, вектор целей — это список, перечень того, чего желаем, с номерами,

¹ В наиболее общем случае под термином «вектор» подразумевается — не отрезок со стрелочкой, указывающей направление, а упорядоченный перечень (т.е. с номерами) разнокачественной информации. В пределах же каждого качества должна быть определена хоть в каком-нибудь смысле мера качества. Благодаря этому сложение и вычитание векторов обладают некоторым смыслом, определяемым при построении векторного пространства параметров. Именно поэтому вектор целей — не дорожный указатель «туда», хотя смысл такого дорожного указателя и близок к понятию «вектора целей управления».

назначенными в порядке, обратном порядку вынужденного отказа от осуществления каждого из этих желаний.

Вектор (текущего) состояния контрольных параметров, описывающий реальное поведение объекта по параметрам, *входящим в вектор целей*.

Эти два вектора образуют взаимосвязанную пару, в которой каждый из этих двух векторов представляет собой упорядоченное множество информационных модулей, описывающих те или иные параметры объекта, *определённо* соответствующие частным целям управления. Упорядоченность информационных модулей в векторе состояния повторяет иерархию вектора целей. Образно говоря, вектор состояния это — список, как и первый, но того, что воспринимается в качестве состояния объекта управления, реально имеющего место в действительности. Поскольку восприятие состояния объекта не идеально, носит субъективно обусловленный характер, то вектор состояния всегда содержит в себе некоторую ошибку в определении истинного состояния, которой соответствует некоторая объективная неопределенность для субъекта управленца, которая может быть как допустимой, так и недопустимой для осуществления целей конкретного процесса управления.

Вектор ошибки управления, представляющий собой “разность” (в кавычках потому, что разность не обязательно привычная алгебраическая): «вектор целей» — «вектор состояния». Он описывает отклонение реального процесса от предписанного вектором целей идеального режима и также несет в себе некоторую неопределенность, унаследованную им от вектора состояния. Образно говоря, вектор ошибки управления это — перечень неудовлетворенности желаний соответственно перечню вектора целей с какими-то оценками степени неудовлетворенности каждого из них; оценками либо соизмеримых друг с другом численно уровней, либо численно несоизмеримых уровней, но упорядоченных ступенчато дискретными целочисленными индексами предпочтительности каждого из уровней по сравнению его со всеми прочими уровнями.

Вектор ошибки — основа для формирования оценки качества управления субъектом-управленцем. Оценка качества управления не является самостоятельной категорией, поскольку на основе одного и того же вектора ошибки возможно построение множества оценок качества управления, далеко не всегда взаимозаменяемых.

Структура и соотношение информации, образующей перечисленные вектора, показаны на приводимом в конце главы рисунке 1.

Ключевым понятием теории управления является понятие: устойчивость объекта в смысле предсказуемости поведения в определенной мере под воздействием внешней среды, внутренних

изменений и упра-воле-ния; или коротко — устойчивость по предсказуемости. Управление *в принципе невозможно*, если поведение объекта непредсказуемо в достаточной для того мере.

Полная функция управления — это своего рода пустая и прозрачная форма, наполняемая содержанием в процессе управления; иными словами это матрица объективно возможного управления — мера управления, как процесса триединства. Она описывает преемственные этапы циркуляции и преобразования информации в процессе управления, начиная с момента формирования субъектом-управленцем вектора целей управления и включительно до осуществления целей в процессе управления. Это система *стереотипов отношений* и *стереотипов преобразований* информационных модулей, составляющих информационную базу управляющего субъекта, моделирующего на их основе поведение (функционирование) объекта управления (или моделирующего процесс самоуправления) в той среде, с которой взаимодействует объект (а через объект — и субъект).

Содержательным фрагментом полной функции управления является целевая функция управления, т.е. концепция достижения в процессе управления одной из частных целей, входящих в вектор целей. Концепции управления по отношению ко всем частным целям образуют совокупную концепцию управления. Большею частью речь идет именно о совокупной концепции управления. Там, где имеется в виду одна из частных концепций (целевых функций управления), это оговорено особо. Для краткости, и чтобы исключить путаницу с полной, целевую функцию управления там, где нет особой необходимости в точном термине, будем называть: концепция управления. Концепция управления наполняет конкретным управленческим содержанием все либо часть этапов полной функции управления.

После определения вектора целей и допустимых ошибок управления, по концепции управления (целевой функции управления) в процессе реального управления осуществляется замыкание информационных потоков с вектора целей на вектор ошибки (или эквивалентное ему замыкание на вектор состояния).

При формировании совокупности концепций управления, соответствующих вектору целей, *размерность пространства параметров* вектора состояния увеличивается за счет приобщения к столбцу контрольных параметров еще и параметров объективно и субъективно-управленчески информационно связанных с контрольными, описывающих состояние объекта, окружающей среды и системы управления.

Эти дополняющие вектор состояния информационно связанные с контрольными параметры разделяются на две категории: управляемые — в изменении значений которых сказывается непосредственно

управляющее воздействие (они образуют вектор управляющего воздействия); и свободные — которые изменяются при изменении управляемых, но не входят в перечень контрольных параметров, составляющих вектор целей управления. Все объективно возможные значения свободных параметров в процессе управления признаются допустимыми. Так, для корабля: угол курса — контрольный параметр; угол перекладки руля — (непосредственно) управляемый параметр; угол дрейфа (между скоростью и плоскостью симметрии, называемой диаметральной плоскостью) — свободный параметр.

Далее под вектором состояния понимается в большинстве случаев этот расширенный вектор, включающий в себя иерархически упорядоченный вектор контрольных параметров. Набор управляемых параметров может быть также иерархически упорядочен (нормальное управление, управление в потенциально опасных обстоятельствах, аварийное и т.п.) и образует вектор управляющего воздействия, выделяемый из вектора состояния, и потому вторичный по отношению к нему. При этом, в зависимости от варианта режима управления некоторые из числа свободных параметров могут пополнять собой вектор целей и вектор управляющего воздействия.

Полная функция управления в процессе управления осуществляется бесструктурным способом (управления) и структурным способом.

При структурном способе управления информация передается адресно по вполне определенным элементам структуры, сложившейся еще до начала процесса управления.

При бесструктурном способе управления таких, заранее сложившихся, структур нет. Происходит безадресное циркулярное распространение информации в среде, способной к порождению структур из себя при установлении информационных взаимосвязей между слагающими среду элементами. Структуры складываются и распадаются в среде в процессе бесструктурного управления, а управляемыми и контролируемыми параметрами являются вероятностные и статистические характеристики массовых явлений в управляемой среде: т.е. средние значения параметров, их средние квадратичные отклонения, плотности распределения вероятности каких-то событий, корреляционные функции и прочие объекты раздела математики, именуемого *теория вероятностей и математическая статистика*.

Структурное управление в жизни **выкристаллизовывается** из *бесструктурного*.

Объективной основой бесструктурного управления являются объективные вероятностные предопределенности и статистические модели, их описывающие (а также и прямые субъективные оценки объективных вероятностных предопределенностей, получаемые вне

формально алгоритмических статистических моделей, к чему объективно способен человек), упорядочивающие массовые явления в статистическом смысле, позволяющие отличать одно множество от другого (или одно и то же множество, но в разные этапы его существования) на основе их статистических описаний; а во многих случаях выявить и причины, вызвавшие отличие статистик.

Поэтому, слово «вероятно» и однокоренные с ним, следует понимать не в ставшем обыденным смысле “может быть так, а может быть сяк”, а как указание на возможность и существование объективных вероятностных предопределенностей, обуславливающих объективную возможность осуществления того или иного явления, события, пребывания объекта в некоем состоянии, а также и их статистических оценок; и соответственно как утверждение о существовании средних значений “случайного” параметра (вероятность¹ их превышения = 0,5), средних квадратичных отклонений от среднего и т.п. категорий, известных из теории вероятностей и математической статистики.

С точки зрения общей теории управления, теория вероятностей (раздел математики) является математической теорией мер неопределенностей в течении событий. Соответственно: значение вероятности, наблюдаемая статистическая частота, а также их разнообразные оценки есть меры неопределённости возможного или предполагаемого управления. Они же — меры устойчивости переходного процесса, ведущего из определённого состояния, (в большинстве случаев по умолчанию отождествляемого с настоящим), к каждому из различных вариантов будущего во множестве возможных его вариантов, в предположении, что:

1. Самоуправление в рассматриваемой системе будет протекать на основе прежнего его информационного обеспечения без каких-либо нововведений.

2. Не произойдет прямого адресного подключения иерархически высшего или иного, внешнего по отношению к системе, управления.

Первой из этих двух оговорок соответствует взаимная обусловленность: чем ниже оценка устойчивости переходного процесса к избранному варианту, тем выше должно быть качество управления переходным процессом, что соответственно требует более высокой квалификации управленцев². То есть: во всяком множестве сопоставимых возможных вариантов, величина, *обратная вероятности*

¹ Число от 0 до 1, по существу являющееся оценкой объективно возможного, мерой неопределенностей; или кому больше нравится в жизненной повседневности — надежды на “гарантию” в диапазоне от 0 %-ной до 100 %-ной.

² Кадры решают всё.

(либо её оценке) самоосуществления всякого определённого варианта, есть относительная (по отношению к другим рассматриваемым вариантам) мера эффективности управления, необходимого для осуществления именно этого варианта из рассматриваемого множества.

Вторая из этих двух оговорок указывает кроме всего на возможность конфликта с иерархически высшим объемлющим управлением. В предельном случае конфликта, если кто-то избрал зло, упорствует в его осуществлении и исчерпал Божеское попущение, то он своими действиями вызовет прямое адресное вмешательство в течение событий Свыше. И это вмешательство опрокинет всю его деятельность на основе всех его прежних прогнозов и оценок их устойчивости — мер неопределенностей.

Векторы целей управления и соответствующие им режимы управления можно разделить на два класса: балансировочные режимы — колебания в допустимых пределах относительно идеального неизменного во времени режима; маневры — колебания относительно изменяющегося во времени вектора целей и переход из одного режима в другой, при которых параметры реального маневра отклоняются от параметров идеального маневра в допустимых пределах. Потеря управления — выход вектора состояния (или эквивалентный ему выход вектора ошибки) из области допустимых отклонений от идеального режима (балансировочного либо маневра), иными словами — выпадение из множества допустимых векторов ошибки.

Маневры разделяются на сильные и слабые. Их отличие друг от друга условно и определяется субъективным выбором эталонного процесса времени и единицы измерения времени. Но во многих случаях такое их разделение позволяет упростить моделирование слабых маневров, пренебрегая целым рядом факторов, без потери качества управления.

Всякий частный процесс может быть рассмотрен (представлен) как процесс управления или самоуправления в пределах процесса объемлющего иерархически высшего управления и может быть описан в терминах перечисленных основных категорий теории управления. Это приводит к одной из особенностей психики человека.

Человеческое сознание может одновременно оперировать с семью — девятью объектами. При описании любой из жизненных проблем в терминах теории управления, общее число одновременно употребляемых категорий не превосходит девяти: 1) вектор целей, 2) вектор состояния, 3) вектор ошибки управления, 4) полная функция управления, 5) совокупность концепций управления (целевых функций управления), 6) вектор управляющего воздействия, 7) структурный способ, 8) бесструктурный способ, 9) балансировочный режим (либо маневр).

Это означает, что информация, необходимая для постановки и решения всякой из задач теории управления может быть доступна сознанию здорового человека в некоторых образах вся без исключения, одновременно и упорядочено, как некая мозаика, а не бессвязно-разрозненно, как стекляшки в калейдоскопе. Главное для этого — отдавать себе отчет в том, что в жизни конкретно следует связать с каждой из категорий теории управления, чтобы не впасть в калейдоскопический идиотизм — буйно или вяло текущую махровую психозфрению.

* * *

Эта особенность психики человека придает особую общественную значимость общей теории управления в практике жизни: если какие-то категории оказываются п у с т ы м и и (или) поведение объекта неустойчиво в смысле предсказуемости его поведения, то это означает, что человек, претендующий им управлять (равно ввести в приемлемый ему режим самоуправления) не готов — не то что к решению, но даже к постановке задачи, с которой столкнулся или за которую взялся; и потому он, *обнаружив “пустоту” или неопределённость некоторых из перечисленных категорий*, может осознанно заблаговременно остановиться и переосмыслить происходящее, чтобы не сотворить беды, впад в калейдоскопический идиотизм.

В противном случае он вероятно предопределённо обречен стать тупым орудием в руках того, кто решил задачу о предсказуемости поведения в отношении него самого.

Управление всегда *концептуально определённо* 1) в смысле определенности целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и 2) в смысле определенности допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления целей управления. Неопределённости обоих видов, иными словами неспособность понять смысл различных определенных частных и объемлющих концепций управления, одновременно проводимых в жизнь, порождают ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по провозглашаемой концепции (чему может сопутствовать управление по умолчанию в соответствии с некой иной концепцией, объемлющей или отрицающей первую).

Методологический тест на управленческое шарлатанство или отсутствие шарлатанства — алгоритм метода динамического программирования¹. *Его возможно построить и запустить в работу (если позволяют вычислительные мощности) только при определённости вектора целей и соответствующих вектору целей концепций управления, а так же при условии, что вектор целей и*

¹ См. часть II настоящего издания, а также специальную литературу.

концепции управления не потеряют устойчивость на интервале времени, в течение которого длится процесс управления. Последнее условие выражает не всегда поддающуюся алгоритмической формализации деятельность в ладу с иерархически высшим объемлющим управлением.

Тем не менее, как показало время, прошедшее после первых публикаций достаточно общей теории управления, есть индивиды, которые увидели в ней очередное посягательство механицизма на устранение особой духовности их самих и человечества в целом, а не одну из возможностей осмысленно и эффективно организовать свойственное им мировосприятие и мышление, а тем самым — организовать и обстоятельства их собственной жизни. Такое отношение к достаточно общей теории управления выражает противопоставление человеком себя Объективной реальности, частью которой человек является и в которой протекают одни и те же процессы, которые могут быть описаны единообразно. Поэтому если кому-то достаточно общая теория управления как язык описания этих процессов не нравится, то пусть найдет или создаст лучший язык для такого общего и единообразного описания процессов в Объективной реальности. Кроме того, ему не вредно и подумать о том, почему, когда он приходит в поликлинику или вызывает скорую помощь, то у него не вызывает истеричного неприятия тот факт, что медицина употребляет терминологию, общую для всех биологических отраслей науки и практики, в которой одним и тем же понятийным аппаратом описываются явления, имеющие место в жизни растений, животных, человека?

В нашем же понимании достаточно общая теория управления — мера осознанного восприятия и осмысления управления как такового. Она необязательна для индивидов управленцев-практиков, чьи бессознательные уровни психики достаточно хорошо справляются с моделированием, выбором и осуществлением возможностей управления. Но она необходима для обеспечения единства бессознательного и сознательного в процессах управления, каковыми являются все события жизни человека. Те же, кому она неприемлема, могут жить с той мерой единства и рассогласования сознательного и бессознательного, какая “сама собой” сложилась в их психике.

* * *

3. Устойчивость в смысле предсказуемости

Как отмечалось ранее, КЛЮЧЕВЫМ понятием теории управления является понятие: устойчивость объекта в смысле предсказуемости поведения в определенной мере под воздействием внешней среды, внутренних изменений и управления. Поэтому подробное обсуждение только-что изложенного кратко начнем именно с него.

Для определения этого понятия потребовалось семнадцать слов, что довольно много для термина, и далее мы будем сокращать полный термин до “устойчивость по предсказуемости” или “устойчивость в смысле предсказуемости” или просто “предсказуемость”, но лишних слов и в полном названии нет. Это понятие **ключевое** в прямом смысле: не освоив ключей, невозможно **выйти** из абстрактной *общей теории* в *конкретную практику* жизни; но вломиться и наломать дров — возможно.

В большинстве из отраслей науки и в технике понятие “устойчивость” строится на основе присущей объекту тенденции возвращаться к исходному режиму существования по всем (или части) параметрам, описывающим его поведение после того, как возмущающее воздействие, вызвавшее первоначальное отклонение параметров, будет снято. Отсутствие такой тенденции или наличие противоположной тенденции определяется как неустойчивость.

Понятие же “устойчивость в смысле предсказуемости...” носит более общий характер, и классическое для современности понятие “устойчивость” в смысле возвращения параметров объекта к исходным значениям с течением времени после снятия возмущающего воздействия — частный случай понятия “устойчивость в смысле предсказуемости...”. Далее “устойчивость” это устойчивость в смысле убывания отклонения или же случай, когда контекст допускает двоякое толкование; “предсказуемость” оговаривается прямо, когда двоякое толкование исключено.

* * *

Объекты, не обладающие устойчивостью в смысле предсказуемости, **в принципе** не поддаются управлению и не могут быть введены в режим самоуправления определённо потому, что поведение их под воздействием внешней среды, предполагаемых или располагаемых средств управления и внутренних изменений носит непредсказуемый заранее характер.

* * *

Так шофер способен управлять автомобилем, поскольку **заранее знает, предвидит**, как и в течение какого интервала времени отреагирует машина на его **предумышленные** манипуляции с органами управления,

хотя высокой квалификацией все это сведено к бессознательным автоматизмам. Если вы не умеете водить машину или она внезапно серьезно разрегулировалась, то её реакция на ваши действия непредсказуема и *для вас* автомобиль неуправляем. Это еще более ярко видно в авиации: даже квалифицированных летчиков необходимо переучивать при переходе от одного типа самолетов к другому, чья реакция на воздействия извне и управление отличается от привычной им по прошлому опыту, хотя квалифицированный летчик летать в общем-то умеет. Этот пример показывает **принципиально** важную особенность понятия “устойчивость по предсказуемости...”

В этом понятии **объективное** и **субъективное объединяются в некую целостную меру предсказуемости**, чем стирается граница между объективным и субъективным. Еще раз обратим внимание, что в контексте **всей** настоящей работы термин “объективный” и однокоренные с ним по отношению к процессу (или объекту) означают: процесс, протекающий без нашего вмешательства и без управляющего вмешательства со стороны иных, **вполне определенных** субъектов в пределах разброса параметров, допускаемого иерархически высшим объемлющим управлением. Термин “субъективный” и однокоренные с ним означают: принадлежащий субъекту, порожденный им, а по отношению к процессу (или объекту) — отсутствие объективности, т. е. на них оказывается воздействие со стороны вполне определенных субъектов в пределах, допускаемых иерархически высшим объемлющим управлением. Если субъект, вмешивающийся в течение процесса, не определен, а анонимное (не оглашенное в качестве такового) управление процессом не воспринимается в качестве управления, то процесс видится как объективный процесс устойчивого самоуправления. Иерархически высшее объемлющее управление (является совокупностью частных внешних управлений) также полагается объективным процессом, как всякое устойчивое внешнее управление по отношению к любому управляемому объекту, так как директивно изменить характер внешнего управления по своей субъективной воле (иерархически низший) объект-субъект не может. Примеры иерархически высшего управления в изобилии дает иерархия командования вооруженных сил: отделение, взвод, рота и т. д. Иерархически высшее управление выделяется из множества частных внешних управлений, слагающих объемлющее управление. Но к этому вопросу мы вернемся далее подробно.

Объективное входит в понятие **“устойчивость в смысле предсказуемости...”** через объект, среду, в которой он находится, и иерархически *Наивысшее* (а не просто высшее) управление, общее по отношению к объекту, среде, множеству частных внешних управлений из среды, а также и субъекту, ведущему прогноз в отношении объекта.

Субъективное входит в это понятие через субъекта, ведущего прогноз, и других “объектов”, опознанных в качестве субъектов, имеющих некоторые намерения в отношении объекта предполагаемого управления и обладающих возможностями воздействия на объект и первого субъекта, т.е. через множество частных выявлений внешних управлений. Субъект может вести прогноз только на основе своих субъективных интерпретаций **объективных причинно-следственных связей** (хотя чаще говорят “объективных закономерностей” и затеяют этим словом смысл), обуславливающих существование объекта и выявленных субъектов-управленцев в данной среде.

Обыденное сознание помнит только об “объективных закономерностях” в их наипростейшем виде: одинаковые причины в одинаковых условиях вызывают одинаковые следствия, в силу чего их знание позволяет вести прогноз и действовать осмысленно. Одинаковость причинно-следственных связей обыденному сознанию также свойственно воспринимать в смысле однозначного соответствия “случаев”-причин и “случаев”-следствий, а не в смысле статистической модели восприятия объективной вероятностной предопределенности причинно-следственной обусловленности со-*бытий*, которая находит выражение в статистике, описывающей совокупность множества случаев¹. Поэтому факторы, влияющие на изменение наблюдаемой статистики непосредственно, а тем более косвенно (опосредованно), из поля зрения обыденного сознания выпадают и процесс видится как неуправляемый процесс беспричинного совпадения разрозненных случаев. Также забывается и о субъективизме интерпретаций и применения к конкретным обстоятельствам общих объективных закономерностей.

Мера достаточной степени предсказуемости также определяется субъективно. В среде, окружающей объект, могут быть также невыявленные субъекты-анонимы, имеющие какие-то намерения и возможности воздействия на объект, как и ранее упомянутые выявленные субъекты. Кроме этого, есть возможность получения информации от субъектов, ведущих внешнее и иерархически высшее управление, вплоть до получения информации непосредственно от Всевышнего, осуществляющего иерархически Наивысшее управление.

¹ В контексте настоящей работы подразумевается, что вероятности и вероятностные предопределенности объективно существуют в отношении не свершившегося будущего, вследствие чего они не поддаются непосредственному наблюдению и измерению, но они же выражают себя в статистике наблюдения за множествами однородных случаев, которые имели место в свершившемся прошлом. По этой причине статистические модели в прошлом и настоящем являются средством оценки вероятностных характеристик процессов на будущее.

* * *

“Устойчивость в смысле предсказуемости...” в отношении чего-либо — это единственный тест на адекватность восприятия этого самого **“чего-либо”** в **окружающей его среде**, будь то другой человек, общество, машина, погода и т.п. В этом тесте растворяется и разрешается **основной вопрос** всякой философии, либо же философия терпит крах при столкновении с жизнью и её **“основной вопрос”**¹ исчезает вместе с нею.

* * *

Потому очень часто то, что непредсказуемо, видится многим как неуправляемое, стихийное явление, в то время как для других то же самое явление вполне предсказуемо и управляемо, возможно, что не ими, возможно, что анонимно, но управляемо. При этом анонимное управление может восприниматься в качестве самоуправления, объективно свойственного рассматриваемому процессу, не будучи таковым.

Объект может утратить устойчивость по предсказуемости как в силу причин, лежащих в нём самом (незамеченный переход его в качественно иной режим, нарушения его регулировки, поломки), причин, связанных с окружающей средой (сильный шторм для корабля, особенно попутный), так и в силу причин, связанных с субъектом, им управляющим или занятым прогнозом (переутомление, ведущее к ошибкам; воздействие угнетающих и *извращающих* психику факторов и т. п.). Утрата предсказуемости может быть полной, наступающей внезапно, либо постепенной, нарастающей во времени. Известен анекдот о предсказуемости и потере устойчивости в смысле предсказуемости:

Летчик на шоссе совершил наезд на препятствие. Инспектору ГАИ он объясняет причину: “Я руль на себя, а она не взлетает...” — Безусловно, не перепутай он машину с самолетом, наезда не было бы.

Один и тот же объект может быть устойчив по предсказуемости поведения по одним параметрам и неустойчив по другим. Автомобиль вполне предсказуем по расходу топлива и пробегу до смены масла и необходимости переборки узлов, но непредсказуем по гарантии от прокола шин. Именно по этой причине большинство возят с собой запасное колесо, а не коробку передач; и, когда в экономике устойчивый порядок, то редко увидишь шалопаев, голосующих с пустой канистрой посередине отдаленного шоссе, хотя поддомкраченные машины встречаются и на превосходных автострадах также, как и на разбитых

¹ Именно потому, что диалектический материализм прямо ставит основной вопрос иначе, он вредоносен. То же касается и подавляющего большинства идеалистических философских школ.

проселках. Но автомобиль, исчерпавший ресурс, **ломается внезапно** статистически чаще, чем новый, добросовестно сделанный и хорошо отрегулированный. То есть по мере старения многие объекты техники утрачивают предсказуемость в смысле безаварийности их работы.

Кроме того у субъекта может возникнуть иллюзия существования объекта; возможно, что захочется им управлять; может возникнуть иллюзия управления при попытке осуществить это желание, но разочарование будет тем не менее вполне реальным. Такого рода имитациями управления полны компьютерные игры и их “виртуальная реальность”, а в жизни истории о борьбе разведок с контрразведками, отраженные в их большинстве в художественных произведениях, например, “Щит и меч”, “Семнадцать мгновений весны” и др. Обычно такого рода утрата устойчивости по предсказуемости и последующие разочарования связаны с тем, что моделирование поведения объекта в процессе управления ведется на основе обобщенного анализа поведения аналогичных объектов в прошлом (и с неправильной идентификацией вектора целей самоуправления объекта), т.е. прогноз ведется на основе субъективного отождествления с объектом объективно не свойственной тому посторонней информации; либо же некие явления распознаются как факторы, указывающие на присутствие уже известного объекта, в то время как они могут быть порождены иными объектами. Примеры последнего рода — это борьба конструкторов морских мин и конструкторов тралов для их уничтожения. Мина должна реагировать только на корабль в радиусе её поражения или даже только на вражеский корабль, игнорируя свои корабли, или даже только на вражеский корабль определённого класса. А трал, не будучи кораблем, должен имитировать воздействие корабля на взрыватели мины. Устройства же противоминной защиты, устанавливаемые на некоторых кораблях, наоборот должны имитировать отсутствие корабля в радиусе поражения мины, когда он там заведомо присутствует.

Это были ситуации, когда моделирование поведения объекта ведется на основе информации, внешней по отношению к объекту, а не на основе достоверной информации о его внутреннем состоянии. Для задач управления в среде обладателей разума и *свободной, хотя бы отчасти, воли* о возможном несоответствии внешней и внутренней информации об объекте стоит подумать, вспомнив сказку А.С.Пушкина о Золотой Рыбке... Один и тот же объект может быть неустойчив в смысле предсказуемости поведения на основе внешней информации и вполне устойчив при моделировании его реакций на основе ставшей известной его внутренней информации.

Но в общем в основе прогноза лежит некое моделирование поведения объекта под воздействием внешней среды, его внутренних изменений и управления; либо же информация от ведущих управление

им или информация от иерархически высшего объемлющего управления вплоть до Всевышнего.

Необходимая мера предсказуемости поведения объекта с одной стороны определяется объективно по отношению к субъекту, имеющему дело с уже сложившимися обстоятельствами (объект плюс внешняя среда), которые он может изменить далеко не всегда и не во всём. Для летчика-испытателя это условия погоды в момент вылета, тип самолета, полетное задание. А с другой стороны она определяется субъективно квалификацией управленца, в данном случае летчика, его чутьем объективно происходящего и объективно возможного. Курсант иногда не может сесть на километровую полосу сухопутного аэродрома в безветрие при ясной видимости так, чтобы не сломать шасси; морской летчик систематически нормально сажает самолет ночью в шторм на затемненный авианосец, где длина посадочного участка полосы около 100 метров, а в узких секторах (раствором до 3°) светят всего несколько приводных огней, хотя модификация самолета может быть одной и той же. Устойчивость по предсказуемости здесь проявляется в том, что службе на авианосце предшествуют особые отбор и подготовка.

Возможно, что кому-то термин **“устойчивость объекта в смысле предсказуемости поведения в определенной мере под воздействием внешней среды, внутренних изменений и управления”** покажется одуряющим смысловым коктейлем, слишком общим и потому бесполезным. У таких людей есть возможность выбора: в западной литературе встречается профессионально слэнговый термин “эффект обезьяньей лапы”, который по своему смыслу является противоположным ко введенному нами; то есть **“неустойчивость** и т.д.” — отсутствие предсказуемости. Проявляется “эффект обезьяньей лапы” в том, что наряду с ожидавшимся положительным результатом предпринятые действия неотвратимо влекут за собой сопутствующие последствия, ущерб от которых превосходит положительный результат и обесценивает его. По-русски этот вариант управления описывается поговоркой: *За что боролись — на то и напоролись*.

Западный термин восходит к литературному рассказу, в коем сушенная — *мертвая* — обезьянья лапа (средство, свойственное черной магии) обладала способностью выполнять желания её владельца именно таким образом, что и отличало её от *живой* Сивки-Бурки **вещей** Каурки из Русских сказок, чьи благодеяния совершались в чистом виде без сопутствующего **непредвиденного** ущерба. Но “обезьянья лапа” с её **дефектом** возникла по причине того, что в западной науке, точно так же, как и в “советской”, существуют гласные, негласные и бессознательно-психические запреты на исследования некоторых явлений. Эти запреты вызывают в ученых кругах “мистический” ужас, вследствие коего ученые, по жизни сталкиваясь с запретной тематикой,

избегают называть некоторые вещи и явления их сущностными именами, предпочитая присваивать им формальный знак-символ, встретившись с которым “посвященные” поймут, с чем они имеют дело; а “непосвященным”, — якобы и знать не надо. Поэтому, если Запад иногда пользуется термином “эффект обезьяньей лапы”, несущим нагрузку только ассоциативных связей с сюжетом рассказа, не имеющим смысла самостоятельно и потому бесполезным при незнании ключа-сюжета, то для нас предпочтительнее термин со вполне определенной смысловой нагрузкой, который человек в состоянии осмыслить сам, освоив его в меру своего понимания, и тем самым уберечь, *во-первых*, окружающих, а *во-вторых*, себя от проявлений дефекта, скорее, “обезьяньей головы” (а не лапы) на плечах у всех, порождающих “эффект лапы” (в том числе и “волосатой лапы” в “верхах”). Для того, чтобы избежать дефекта “обезьяньей” головы на плечах человека, необходимо, прежде всего, просто воздерживаться от действий с заведомо **непредсказуемыми последствиями**, а также не полагаться на “авось” в обстоятельствах, в которых заведомо, заблаговременно предсказуем ущерб.

Передача навыка прогноза и управления возможна одним субъектом другому субъекту, если причинно-следственные обусловленности (другими словами, объективные закономерности), лежащие в основе предсказуемости и управления, могут быть интерпретированы в некой общей им обоим системе кодирования информации (т.е. переданы тем или иным «языком», в самом общем смысле этого слова, как развитого в культуре средства передачи информации среди людей); в противном случае всем желающим обрести навык предстоит самостоятельно овладение им. То есть **о-свое-ние** всякого навыка есть всегда самостоятельное расширение своей собственной системы стереотипов при формировании и введении в неё ранее не свойственных стереотипов внутреннего и внешнего поведения. Общность же систем кодирования информации, доступных разным субъектам, позволяет им лишь облегчить процесс передачи и освоения навыков. Поэтому необходимость передачи навыков может требовать создания новых систем кодирования информации и соответствующего им понятийного аппарата, но **о-свое-ние** всего этого, даже созданного другими, — работа, которую может сделать только каждый осваивающий **лично**. Создающие же обязаны позаботиться, чтобы их произведение можно было добросовестно освоить по возможности просто и без эффектов “обезьяньей головы”, когда учат одному, а научают ему противоположному. В этом еще одна сторона слияния объективного и субъективного в понятии “устойчивость в смысле предсказуемости”.

4. Прогностика, пророчества и реализация единственного варианта будущего

По существу в основе устойчивой предсказуемости лежит **чувство общевселенской меры (чувство предопределения Свыше бытия Мироздания)**, из которого сознание при помощи интеллекта черпает осознанное знание причинно-следственных связей в системе “объект управления — окружающая его среда — система (субъект) управления — средства (органы) управления”. Чувство **меры — индивидуальное¹ чувство**. Оно должно сочетаться со знанием (должно сочетаться сознанием с информацией, о-свое-нной в культуре общества); нельзя противопоставлять чувство меры о-свое-нному знанию, как не противопоставляют знанию другие чувства людей: зрение, слух и т.п.

Одна из сторон чувства меры — восприятие и сравнение вероятностных предопределенностей различных вариантов будущего и их оценок. Сказанное нуждается в пояснении.

Понятие “вероятность” в определенном смысле слова, а не в неопределённо обыденном, наиболее употребительно в математике, где оно неотъемлемо от статистических моделей, описывающих статистические закономерности, описывающих частотность, повторяемость каждого из различных частных вариантов множественных, вероятно предопределённых явлений одного и того же класса. Поэтому сначала рассмотрим более обстоятельно взаимосвязи математической теории вероятностей и достаточно общей теории управления.

Вероятностная предопределенность **будущего вообще** всегда равна в точности 1.0. Но утверждение “вероятностная предопределенность будущего всегда равна 1.0” содержательно не определено по отношению к описанию этого будущего, которое всё же предопределённо наступит с вероятностью в точности равной 1.0. Оно эквивалентно тому, что какое-то неопределенное будущее (“будущее вообще”) всегда будет. Поэтому, если представить, что на одной чаше весов лежит 1.0 — вероятностная предопределенность *определенно неведомого будущего вообще*, то на другой чаше весов в таком представлении должно лежать множество более-менее детально определенных отличимых один от другого вариантов этого будущего вообще, каждый из которых возможно избрать в качестве вектора целей управления.

Вероятность же всякого из различных вариантов будущего всегда меньше точного значения вероятностной предопределенности будущего

¹ Изначальный смысл этого заимствованного из латыни слова — неделимый, хотя в Русском языке наших дней оно обрело смысл близкий к “своеобразно личностный”

вообще 1.0. Жизнь — это практика однозначного осуществления множественных вероятностных предопределенностей, выражающих себя в свершившейся статистике. Математическая теория вероятностей и математическая статистика — идеализированная модель практики реализации вероятностных предопределенностей, исключая из рассмотрения субъективизм управления или включающая в себя частную статистику субъективизма управленцев, описывающую процесс наряду с прочими процессами одного и того же порядка явлений в иерархии Мироздания и другими частными статистиками. Но и так, и так, хотя и по разному аспект управленческой дееспособности конкретной личности выпадает из рассмотрения теории вероятностей и математической статистики. Процесс же осуществления вероятностных предопределенностей всегда конкретен.

По отношению к задачам **управления по полной функции** (смысл этого термина подробно будет рассмотрен далее) это обстоятельство выступает как личностный аспект, придающий процессу индивидуальную неповторимость, т.е. лично обусловленную своеобразность. Статистика по отношению к свершившемуся и теория вероятностей по отношению к моделированию будущего слепы к личностному аспекту, присутствующему в процессе. Они могут оценить вероятностные характеристики конкретного варианта и статистические характеристики множества вариантов процесса, но не отвечают на вопросы: кто персонально и почему попадает в одну статистику и выпадает из другой? Им всё равно, кто именно: важен результат и его “вес” в статистике, а не лично его достижения. В практике же осуществления вероятностных предопределенностей в задачах управления именно личность несет в себе различные возможности или невозможность осуществления того или иного события, коему соответствует некая *математическая вероятность*, имеющая смысл оценки вероятностной предопределенности наступления события на основе той или иной статистической модели без какого-то бы ни было управления (либо под управлением наугад избранного управленца, что почти эквивалентно отсутствию управления). Образно говоря, в задачах управления по полной функции: «вероятностная предопределенность осуществления события» = «математическая вероятность “самоосуществления” события» × «личность управленца, как носителя определенных возможностей». То есть вероятность безлика, а вероятностная предопределенность обладает личностной конкретностью, лично обусловленным своеобразием, хотя бы иерархически высшим по отношению к иерархическому уровню, для которого известны статистика прошлого и вероятностные характеристики, полученные на основе статистических моделей и их анализа. Поэтому термин “вероятностная предопределенность” может

быть шире, чем термин “вероятность” в его строго математическом смысле, но может быть и тождественен ему, в зависимости от того, входит определенная личность в обезличивающую статистику и статистические модели для оценки вероятностной предопределённости (тогда — вероятность) или выпадает из них (тогда — вероятностная предопределённость на основе вероятности и личностной обусловленности управления). Но одна и та же личность может вписываться в одну статистику и вероятностно-статистические модели, а из других выпадать.

Если статистические закономерности неизменны в течение длительных периодов времени или изменяются достаточно медленно по отношению к собственным скоростям течения процесса управления, то их можно выявить и они могут быть использованы для описания прогностики, т.е. вариантов будущего. И математическая вероятность осуществления каждого из различных вариантов, отождествляемая со статистической частотой в хронологически устойчивой выявленной статистической закономерности, по её существу является мерой неопределенности в развитии процесса (равно мерой определенности, поскольку сумма (интеграл) всех вероятностей во множестве возможного равен определенно единице). Так на основе статистических моделей, основанных на прошлом опыте, в вероятностно-математическом смысле формально алгоритмически прогнозируется будущее, при *молчаливом предположении, что вероятностные предопределённости прошлого, нашедшие выражение в статике и статистических моделях, останутся неизменны и в будущем.*

Хотя термин “теория вероятностей” и привился к математике, однако следует понимать, что в ней это — не сущностный термин, а знаковый; сущностное название этого раздела математики — **ТЕОРИЯ МНР НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЕЙ**, и к этому названию желательно со временем перейти, дабы не наводить тень на плетень словами-вывесками; «теория вероятностей в жизни» в её объективном существе не вмещается в математику, и шире, чем теория управления, поскольку в *теории вероятностей* (без кавычек) невозможно обойти молчанием вопросы нравственности и этики, религиозности — всего того, что отражает опосредованное воздействие на жизненные обстоятельства; теория мер неопределенностей — это только математически формализованная часть более общей теории вероятностей. Поскольку в Россию этот раздел математики пришел извне, то вопрос о принятой в нем терминологии и названии, *прежде всего*, решился стихийно “сам собой” — по существу бессмысленно и не лучшим образом, если смотреть на него, соотносясь с корневой системой русского языка и понятийной базой культуры.

Как уже отмечено ранее, *мера неопределённости* — значение “вероятности” варианта, статистическая частота, а также иные оценки вероятностной предопределённости — с точки зрения теории управления — *мера устойчивости переходного процесса, ведущего из определённого состояния, отождествляемого в большинстве случаев с настоящим, к каждому из различных определённых вариантов будущего во множестве возможного и воображаемого, в предположении, что:*

1. Самоуправление в рассматриваемой системе будет протекать на основе прежнего его информационного обеспечения без каких-либо нововведений.

2. Не произойдет прямого адресного вмешательства иерархически высшего, внешнего по отношению к системе, управления.

О смысле этих оговорок также было сказано ранее. Здесь же укажем на еще одно обстоятельство: математическая вероятность, как математико-статистическая оценка значения вероятностной предопределенности какого-либо частного варианта будущего, — мера устойчивости переходного процесса от объективно сложившегося настоящего к варианту субъективно избранного будущего *в условиях помех его осуществлению со стороны одновременно развивающихся процессов перехода к иным вариантам, несовместным с избранным вариантом.*

Всякая субъективная оценка значения вероятности как меры неопределенности — содержит в себе ошибку, если она не является пророчеством непосредственно от Бога, Творца и Вседержителя, и потому все субъективные формально математические и неформальные интуитивные оценки неопределенностей никогда не должны отождествляться с точными значениями “0” или “1”, указывающими на абсолютную неизбежность или абсолютную невозможность того или иного определённого варианта.

Поскольку вероятность и статистические оценки вероятностных предопределенностей в математике выражаются численно, то необходимо обратиться к структуре представления чисел, чтобы выявить локализацию ошибок в алгоритмически или интуитивно получаемых значениях вероятностно-статистических оценок вероятностных предопределенностей.

Человек, в силу ограниченности своего мировосприятия, точное значение вероятностной предопределенности, которому соответствует бесконечная десятичная дробь, не превосходящая единицы, не воспринимает. Точное значение “1” соответствует неопределенному будущему вообще, а вся совокупность различных определенных вариантов будущего характеризуется плотностью распределения единичной вероятностной предопределенности будущего вообще по

совокупности рассматриваемых вариантов. В математической теории вероятностей, вследствие упрощения модели за счет исключения личностного аспекта и управления, этому соответствует плотность распределения вероятности. Не воспринимая бесконечные последовательности цифр, представляющие реальные числа, человек воспринимает и оперирует их конечными приближениями. То, что он воспринимает как приближенную оценку математической вероятности или жизненной вероятностной предопределённости, представляет собой некое число вида $0.X_1X_2X_3\dots X_M \times 10^K$, где X_1, X_2, \dots, X_M — цифры от 0 до 9, в позиционной десятичной системе счисления (той, что мы пользуемся в повседневности), в совокупности образующие мантиссу $0.X_1X_2X_3\dots X_M$, не превосходящую 1.0. Мантисса — десятичная дробь с конечным числом знаков после запятой (десятичной точки); “к” — порядок — показатель степени числа 10, т.е. количество позиций, на которое необходимо перенести запятую (десятичную точку) вправо (при $k > 0$) или влево (при $k < 0$) относительно её положения в мантиссе, чтобы получить это же число в обычной десятичной форме представления с конечными целой и дробной частью, разделяемыми на письме десятичной точкой или десятичной запятой ($X_1X_2X_3\dots X_k \cdot X_{k+1}X_{k+2}X_{k+3}\dots X_{M-k}$, при $k > 0$). Это число $0.X_1X_2X_3\dots X_M \times 10^K$ человек бездумно ошибочно способен отождествить со всяким точным значением, включая и точное значение вероятностной предопределённости будущего вообще 1.0, забывая о том, что число его — математическая вероятность — приближенная оценка объективной вероятностной предопределённости, так или иначе полученная на основе статистики прошлого, и содержит в себе некую ошибку, как вследствие неточности математических и неформализованных статистических моделей, свойственных психике человека, так и вследствие объективного изменения вероятностных предопределённостей с течением событий.

Человек может ошибиться в восприятии порядка “к”, в результате чего ничтожное кажется ему чрезвычайно значимым, а значимое — пренебрежимо ничтожным. Но и при верном восприятии порядка “к” мантисса также воспринимается с некоторой ошибкой. Кроме того, кто-то может воспринимать верно один знак после запятой, а кто-то — три. Но воспринимающий верно один знак может воспринимать еще семь ошибочных и будет думать, что его восприятие полнее, чем восприятие того, кто воспринимает всего три знака, но все три верно (при условии, что они оба не ошиблись в восприятии порядка “к”).

Но, если при правильном общем для них восприятии порядка “к” один воспринимает пять знаков в мантиссе, а другой восемь, и у каждого все знаки верные, то все, что второй воспринимает с шестого по восьмой знак в мантиссе, **субъективно не существует** для первого. И

первый может воспринять эту информацию от второго только после соотнесения порядка дополнительных для него знаков с ему известными его собственными оценками. А если наряду с верными знаками воспринимаются ошибочные, то после соотнесения дополнительных знаков другого с собственными знаками, предстоит разбираться, где воспринятые им чужие ошибки и где его собственные ошибки в восприятии *того же самого множества вариантов будущего*.

Это касается как вероятностной предопределенности **будущего вообще**, так и восприятия вероятностных оценок осуществления каждого из вероятностно предопределенных вариантов объективно возможного будущего.

При этом необходимо понимать, что аппарат и модели математической теории вероятностей и математической статистики, привлекаемые к решению прогностико-аналитических задач — средство, безошибочное само по себе, если жизненные обстоятельства ему соответствуют. Поэтому вне зависимости от того, получены оценки вероятностных предопределенностей неформально интуитивно или формально математически, *во всех случаях ошибается человек, а не избранные им средства решения задачи*.

Каждому из этих вариантов описаний будущего — возможных векторов целей и векторов состояния соответствует некое значение вероятностной предопределенности $0 \leq p \leq 1$ и математические вероятности, как оценки этих вероятностных предопределенностей на основе математико-статистических моделей. Среди этих вариантов могут быть взаимоисключающие друг друга, взаимодополняющие друг друга, могут быть варианты, являющиеся фрагментами других вариантов и варианты — последовательно следующие друг за другом вектора состояния. Поскольку Мироздание иерархично, то информация в векторах, описывающих его возможные состояния, отвечает его иерархичности. Вследствие этого 1.0 — вероятностная предопределенность будущего вообще — распределена, кроме вариантов, и по отношению к иерархичности векторов состояния в каждом из вариантов в соответствии с восприятием субъектом иерархичности Мироздания, как части Объективной реальности. Кроме того, это распределение по вариантам меняется с течением времени по мере осуществляющегося течения событий. Ошибки в оценке вероятностных предопределенностей могут возникать и в следствие неадекватного восприятия характера взаимоотношений выделенных субъектом вариантов между собой и порядка их следования в мере развития друг за другом при течении событий.

Вероятностные предопределенности осуществления каждого из различных вариантов в общем случае различны, но общая вероятностная предопределенность всего множества вариантов (интеграл по множеству

вариантов от плотности распределения вероятности в математике), воспринимаемых человеком, равна $0.X_1X_2X_3...X_M \times 10^k < 1.0$. Эта величина всегда меньше единицы (строго $<$), поскольку какие-то варианты в силу субъективизма, ограниченности восприятия, выпадают из рассмотрения, но каждому выпавшему из рассмотрения объективно возможному варианту также соответствует некое значение вероятностной предопределенности $0 \leq p \leq 1$, несмотря на их “невидимость” для субъекта. А в совокупности субъективно невидимых вариантов соответствует некая величина вероятностной предопределенности “ P_n ”, такая, что

$$0.X_1X_2X_3...X_M + P_n = 1.0 \text{ в точности;}$$

“ P_n ” выступает по отношению к субъекту, воспринимающему даже точное значение $0.X_1X_2X_3...X_M \times 10^k$ с некоторой неопределенной для него ошибкой “ P_r ”, в качестве составляющей в общей реальной неопределенности, равной “ $P_n + P_r$ ”. Неопределенности “ $P_n + P_r$ ” соответствует в процессах управления ошибка в общем-то устойчивого управления и сопутствующий ей ущерб или “чудо” — неожиданно высокое качество управления; либо срыв управления: в зависимости от того, что **конкретно** выпало из рассмотрения и восприятия субъекта-управленца. При объективно плохих вариантах, выпавших из восприятия субъекта-управленца, неопределенности “ $P_n + P_r$ ” может соответствовать катастрофическое разрешение неопределенностей, как максимум полностью разрушающее управление по избранной субъектом концепции (“эффект обезьяньей лапы” равно “обезьяньей” головы на плечах человека).

По существу все вероятностно-статистические оценки вероятностной предопределенности каждого из вариантов в целях управления молчаливо подразумевают возможность осуществления управления при достаточно низких значениях “ $P_n + P_r$ ”, чему соответствуют достаточно высокие значения вероятности самоосуществления избранного варианта и достаточно высокие оценки качества управления при “самоосуществлении”, из которого вычленен личностный аспект; либо управление молчаливо подразумевается “автоматическим” в том смысле, оно якобы нечувствительно к смене команды *управленцев по полной функции*.

Многое из того, что проходит ниже порога человеческих чувств (или вообще вне их), а также в пределах ошибки, свойственной каждому из формально-математических методов моделирования, может иметь последствия, опрокидывающие все прежние представления об абсолютной неизбежности и абсолютной невозможности или однозначно открытой (либо закрытой) возможности осуществления того или иного *определенного* варианта. Если соотноситься с математической теорией вероятностей, то Божий Промысел — адресный и

вседержительно целесообразный — находит место в “хвостах” математических законов распределения плотности вероятностей, где её значения ничтожно малы с точки зрения многих практических приложений и субъективных вожелений. Но вмешательство Свыше не беспричинно и не бесцельно: оно концептуально выдержано. В связи с этим следует вспомнить слова А.С.Пушкина:

«Провидение не алгебра. Ум человеческий», по простонародному выражению, не пророк, а угадчик, он видит общий ход вещей и может выводить из одного глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможно ему предвидеть *случая* — мощного мгновенного орудия Провидения¹».

Если выйти за пределы достаточно общей теории управления и соотноситься с религией, то вероятностные модели математической “теории вероятностей” — теории мер неопределенностей — не учитывают личностного фактора — меры духовности человека, известной одному Богу. Но личностный фактор доминирует во всех процессах управления, понимаемых как целесообразная реакция человека (обществ) на свершившиеся события и на прогнозы и пророчества в отношении развития ситуаций в Объективной реальности в будущем.

Поэтому по отношению ко всякому варианту *будущего, имеющего* определенный образ, человек может оценить не только его вероятность при ранее сделанных двух оговорках о смысле вероятности, но и *вероятностную предопределенность*, понимаемую как оценка меры возможного, равная вероятности самопроизвольной реализации (на основе прежнего самоуправления и без вмешательства извне), умноженная на меру потенциала личности управленца. Хотя последняя величина в точности известна одному Богу, но тем не менее общественная практика показывает, что есть люди, под чьим

¹ А.С.Пушкин. “О втором томе «Истории русского народа» Полевого”. (1830 г.). Цитировано по Полному академическому собранию сочинений в 17 томах, переизданному в 1996 г. в издательстве «Воскресенье» на основе издания АН СССР 1949 г., с. 127. Слово «случая» выделено, самим А.С.Пушкиным. В изданиях, вышедших ранее 1917 г., слово «случая» не выделяли и после него ставили точку, выбрасывая текст «— мощного мгновенного орудия Провидения»: дореволюционная цензура полагала, что человеку, не получившему специального богословского образования, не престоало рассуждать о Провидении (см., в частности, издание А.С.Суворина 1887 г. и издание под ред. П.О.Морозова); а церковь не относила Солнце Русской поэзии к числу писателей, произведения которых последующим поколениям богословов пристало цитировать и комментировать в своих трактатах. В эпоху господства исторического материализма издатели А.С.Пушкина оказались честнее, нежели их верующие в Бога предшественники, и привели мнение А.С.Пушкина по этому вопросу без изъятий.

управлением погибнет всякое начинание, и есть люди, под чьим управлением свершится успешно казалось бы невозможное: «Кадры решают всё.» — И.В.Сталин.

И та же общественная практика показывает, что есть люди, которые на основе свойственного им чувства меры могут отличить управленцев погибели от управленцев жизни. Управленцы гибели предпочитают делать такого рода оценку на основе формально-алгоритмического анализа анкетных данных, что в обществе является аналогом статистических моделей математической теории вероятностей; однако в обществе двум оговоркам о смысле вероятностей, соответствует оговорка о *смысле анкетных данных с точки зрения управленцев гибели*:

Человек, чьи анкетные данные рассматриваются, неспособен осмыслить прошлое и изменить на основе переосмысления свои намерения на будущее и способы их осуществления.

То есть человеку по умолчанию отказано в способности к изменению себя и к нему относятся как к автомату — носителю конечного числа программ определённого функционального назначения.

Анкетное прошлое, конечно во многом является основой будущего, но всё же человек в принципе не конечный автомат, и *прогнозам на основе анкетного прошлого* в отношении человека свойственна некоторая непредсказуемость будущего. И разумные общества уделяют внимание человеку при управлении своей кадровой политикой по полной функции управления на той стадии развития личности, когда анкета по существу пуста.

А в книге английского этнографа XIX в. Э.Б.Тайлора *“Первобытная культура”* (Москва, 1989 г., сокращённое издание по изданию 1896 г.) сообщается, что многие первобытные общества имели сложившиеся процедуры (ритуально оформленные), используя которые, они из числа детей в возрасте 7 — 14 лет заблаговременно избирали тех, чей потенциал развития души позволит им впоследствии стать квалифицированными управленцами, т.е. преобразовывать близкие к нулю вероятности желанных событий в близкие к единице (100 %) оценки качества управления при их осуществлении. По существу “дикарей” интересовали не высокие вероятности на основе анкетных данных, а высокие вероятностные предопределённости на основе развития чувства меры и нравственности с детства. Действительные же дикари и управленцы гибели отрицают вероятностные предопределённости как объективную данность в Мироздании, а довольствуются математическими и анкетными вероятностями.

Эти процедуры были погашены и извращены “элитаризовавшимися” кланами практически повсеместно на Земле при переходе от первобытнообщинного жизненного строя к толпо-“элитарному”

общественному устройству потому, что в условиях кланово-“элитарного” угнетения общества “элите” важнее КТО управляет, но не важно КАК, поскольку она, обладая безраздельной *внутрисоциальной властью*, в сфере потребления производимого и доступного обществу продукта вседозволенно берет себе по вожделению, обделяя потребности всех остальных. Обществу же, не раздавленному клановым паразитизмом “элиты” (“лучших” людей), важно КАК управляют и потому оно среди детей ищет тех, КТО со временем будет способен управлять общественно приемлемым образом. “Элита” тоже ищет среди детей таковых, но для того, чтобы уничтожить: один из множества такого рода случаев остался зафиксированным в Новом Завете, когда Ирод с целью уничтожения Христа повелел уничтожить множество младенцев.

Поскольку в основе всякого управления лежит достаточная предсказуемость поведения системы под воздействием:

на неё факторов внешней среды;

внутренних изменений в ней самой;

управления, как такового,

то вследствие этого сам факт всякого прогноза, а тем более распространение прогностической информации в обществе, — является управленческим действием и изменяет предшествовавшие ему меры неопределенностей в течении событий, т.е. вероятности и вероятностные предопределенности в пределах, допускаемых Высшим их предопределением.

* * *

В связи с тем, что в последние годы в России массово, как до того в остальном мире, тиражируются всевозможные астрологические прогнозы необходимо сделать ***важное замечание***: следует понимать, что, если в астрологии видеть науку об энергоинформационных ритмах взаимодействия Космоса, Земли, её биосферы и живущих людей, то астрология дает прогнозы наиболее вероятного развития процессов в *молчаливом предположении об отсутствии (или заблокированности) самопроизвольной сколь-нибудь эффективной управленческой реакции на неприемлемые прогнозы и неприемлемое течение событий* со стороны тех, в отношении кого дается прогноз; также, часто в молчаливом предположении, игнорируется и возможность целесообразной управленческой реакции на сам факт прогноза.

Для тех, кто не задумывается о соотношении прогностики, её “самопроизвольного” последующего осуществления и целесообразного управления, в основе которой всегда лежит прогностика, эти умолчания — средства программирования их внесознательных уровней психики на неизбежность исполнения прогноза. *По отношению к бездумно*

доверчивой толпе такое программирование психики прогнозами (реальными и мнимыми) — одно из средств управления ею.

Астрологический прогноз — это более-менее точный прогноз внешних и внутренних обстоятельств по отношению к человеку и обществам, но не *прогноз-предопределение управления*, реагирующего на эти обстоятельства человека. Человек на прогнозы и обстоятельства реагирует по его нравственно обусловленной духовности. Тем более вне астрологии остается непосредственное адресное вмешательство Свыше в течение событий, некогда предопределившее ритмику энергоинформационных процессов в Космосе, являющуюся предметом изучения и толкования в астрологии.

* * *

Прогнозы отличаются от пророчеств по источнику их происхождения: пророчества — всегда с иерархически более высоких уровней в Объективной реальности, чем обособленная психика человека: то есть с уровней эгрегоров (коллективной психики) или непосредственно от Бога, а человеку предоставлена только возможность более или менее адекватного оглашения пророчества среди себе подобных. Прогноз же — плод собственных индивидуальных усилий (интуитивных или осознанно алгоритмических) человека в пределах возможностей, предоставляемых ему социальной организацией.

Вне зависимости от способа и методологии прогнозов, для человечества характерно помнить о сбывшихся негативных прогнозах и пророчествах; а также и о предостережениях Свыше, отождествляемых с негативными прогнозами. Наряду с этим в истории крайне редки памятные сбывшиеся благоприятные прогнозы — программы управления, оглашенные заранее. Этому преобладанию в памяти бедственных сбывшихся предсказаний не находится объяснений в массово издаваемой литературе, а отношение большинства людей к предсказаниям, при соприкосновении с ними, — неправильное.

С точки зрения практики управления управленческой значимостью обладает преимущественно информация: об отклонении процесса от предписанного режима; о возможности такого рода отклонений в будущем; об уже возникших причинах, которые могут вызвать такое отклонение. Если соотнести это с полной функцией управления, то её более ранним этапам¹ соответствует информация о причинах, потом об открывшихся возможностях, а потом о свершившихся отклонениях; таков же порядок приоритетной значимости каждого из классов только что названной управленческой информации при управлении по полной

¹ Этапы полной функции управления и схемы управления будут подробно рассмотрены далее, но тогда о сказанном здесь необходимо будет вспомнить самостоятельно.

функции в интеллектуальной схеме управления предиктор-корректор, поскольку управление причинами открывает или закрывает возможности; управление возможностями закрывает или открывает пути к отклонениям от выбранного идеального режима. Соответственно этой иерархии информация о том, что процесс управления протекает устойчиво с отклонениями ниже порога чувствительности системы управления, обладает существенно меньшей управленческой значимостью, чем информация об отклонениях, возможностях отклонений и причинах, порождающих такого рода возможности.

Бог — не тиран и не садист, поэтому в человеческих прогнозах и предсказаниях-пророчествах от Бога: действительно дается информация о катастрофичном и (или) неблагоприятном будущем, в направлении которого преобразуется настоящее вследствие ВСЕГО, что реально свершилось в прошлом и творится в настоящем; информация о благоприятной направленности течения событий управленческой значимостью не обладает. На эту взаимообусловленность пророчеств и мироустройства (по существу: прогностики и результатов управления) наставлял первохристиан апостол Павел:

«И духи пророческие послушны пророками, потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых.» — 1-е Послание Коринфянам, 14:32, 33.

Соответственно ЕДИНСТВЕННО ЦЕЛЕСООБРАЗНАЯ реакция на негативный прогноз вне зависимости от того, как он получен (ненаучно “интуитивно” или “научно обоснованно”) — переосмыслить известное прошлое и намерения на предстоящее будущее уже в настоящем: см. в Библии книгу пророка Ионы о его проповеди в Ниневии и реакции на проповедь её жителей. Игнорировать прогнозы, как это дважды сделали троянцы (отвергли предостережения Кассандры и Лаокоона); бегать от грядущего, как это сделали родители царя Эдипа; лезть на рожон, “испытая судьбу”, т.е. ищущая Бога, ничего качественно не изменив в себе самом, как это сделал А.С.Пушкин, предупрежденный о смертельной опасности его конфликтов с высоким блондином, а *главное* многое ощущавший непосредственно сам; а также М.Ю.Лермонтов, повторивший во многом судьбу Пушкина; не заметить прогноза и забыть его, как сделали англичане, в результате чего погиб в 1912 г. “Титаник”¹; или как Россия под руководством Николая II влезла в две самоубийственных войны (1904, 1914 гг.) по принципу “авось обойдётся” вопреки многим предостережениям о неготовности государства и общества вести войну — значит содействовать

¹ Гибель “Титаника” во всех деталях расписана в романе М.Робертсона “Тщета”, вышедшем в свет за 14 лет до этой крупнейшей морской катастрофы в мирное время.

осуществлению негативного прогноза. «Бог не меняет того, что (происходит) с людьми, покуда люди сами не переменят того, что есть в них.»¹ — так объясняется в Коране, сура 13:12, трагичность происшествий в жизни многих личностей и обществ. Кроме того, одному Богу известно, что Им предопределено однозначно и неотвратно, а чему никогда не быть, как бы кто ни пыжился осуществить вожделенное, реализуя ему данную Свыше свободу воли; и нет однозначно предопределённому Свыше перемены и многовариантности в осуществлении вероятностей и вероятностных предопределенностей.

Русь в обозримом прошлом и Российская империя последних трех веков в особенности производит особо тягостное впечатление в отношении её населения и правящей “элиты” к прогнозам-предостережениям. Коран, из целостности которого возможно извлечь понимание соотношения прогнозов, предопределения Свыше, целесообразной и нецелесообразной реакции на знаменательность происходящего в жизни, хотя и был переведен на русский Г.С.Саблуковым и массово издан в XIX в., однако для правящей “православной интеллигенции”, кичащейся своей особенной духовностью, он не указ. Но предохраняющая милость Вседержителя была столь велика, что в 1907 г. появилась опера Н.А.Римского-Корсакова “Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии”. В связи с этой оперой мы обращаем внимание на два знаменательных обстоятельства :

— во-первых, Феврония показана как человек, пребывающий выше обрядности официального православия и несущий в себе непосредственную живую религию (обоюдосторонне направленную связь человека и Бога) в неизбывном единстве эмоционального и смыслового строя её души. Она — единственный человек во всей опере, обладающий этим качеством, которое выражается в том, что действия её во всех обстоятельствах безошибочны, т.е. не усугубляют проблемы, а разрешают их;

— во-вторых, это — *единственное художественное произведение*, в котором безо всех абстракций теории управления и научной терминологии *просто показано*, как должно реагировать на негативный прогноз (предуказание): в ответ на три последовательных покаяния трижды, изменяется предопределенное Свыше будущее тех, кто покаялся. То, что в религии называется покаянием, по его сути есть переосмысление прошлого и намерений на будущее; это касается как личностей, так и слагаемого личностями общества.

¹ В переводе М.-Н.О.Османова: «..., пока они сами не изменят своих помыслов.»

Господь милосерден: знамения, негативные прогнозы, пророчества о бедах по их существу — *предостережения*, а не бессмысленно злобные страшилки. Они даются за-благо-временно, чтобы людям успеть покаяться, переосмыслить свою прошлую и настоящую жизнь, изменить характер своего поведения (у-пра-воления) и изменить тем самым вероятностно предопределенные людям грядущие последствия их же дел; термин “вероятностно преопределённые” имеет одним из значений и “обусловленные верой”, религией. Но российский правящий класс тогда оказался самонадеянно глуп и счел оперу “вялой”, “чрезмерно серьезной по содержанию”, “холодно-рассудочной” или “елейно-мистичной”, “недостаточно строгой по отношению к предателю Гришке-Кутерьме”¹ и за такую кутерьму бессмыслицы в их головах достаточно строго поплатился после 1917 г. В 1994 г. постановка “Сказания” была возобновлена также в условиях кризиса в жизни общества...

Измышление лжи на прошлое, т.е. причисление к злодеям тех, кто творил объективное добро, и представление добродетельными объективно порочных злодеев, по своему воздействию на грядущее обратны покаению.

Кроме того, известна поговорка “накликать беду”. Существо дела сводится к тому, что внесение в настоящее информации о тех или иных возможных вариантах будущего изменяет вероятностные предопределенности различных вариантов. Это при бедственном характере вносимой информации и *определённом настрое психики людей* может быть и программированием катастрофического будущего.

От негативного прогноза это отличается тем, что прогноз-предостережение вероятностно предопределенно уменьшает вероятности “самоосуществления” бедствий, открывая возможности своевременной (заблаговременной) целесообразной управленческой реакции на прогноз-предостережение, а “накликивание беды” — увеличивает вероятности её “самоосуществления” и значения вероятностных предопределённостей, замыкая *информационно в целостный алгоритм управления* разрозненные фрагменты возможной в принципе, но до оглашения возможности всё же несозревшей беды, вследствие чего для благоприятного течения событий требуются дополнительные человеческие действия и вмешательство Свыше, направленные на нейтрализацию и распыление вновь созданного целостного алгоритма осуществления всего лишь возможной, но вовсе необязательной катастрофы.

Так, не умея соразмерно и сообразно реагировать на негативные прогнозы и пустые опасения (без открытых возможностей, ведущих к

¹ Реплики из рецензий того времени.

бед), высказывая безответственно или самонадеянно-непогрешимо мнения о бедственных перспективах в будущем, люди сами создают как себе лично, так и окружающим, бедствия и трудности, которые вероятностно предопределенно предстоит преодолевать им же самим и тем, в чью судьбу они смогли неблагоприятно вмешаться.

Поэтому толпы бездумных, не различая **предостережений** о бедах и **программирования** бедственного будущего, боятся плохих предсказаний и ненавидят тех, чьи слова о бедах в будущем сбываются. Хотя просто надо быть внимательными и думающими им самим, а не злостновать в ущерб себе же.

* * *

ЧЕЛОВЕКУ ДОЛЖНО УМЕТЬ РАЗЛИЧАТЬ, В КАКИХ СЛУЧАЯХ ОН ОТСТРАНЕННО ИЛИ ПРЕДОСТЕРЕГАЮЩЕ СОЗЕРЦАЕТ НЕГАТИВНЫЙ ПРОГНОЗ, А В КАКИХ СЛУЧАЯХ ДЕЯТЕЛЬНО, ВОЗМОЖНО БЕЗДУМНО, ПРОГРАММИРУЕТ БЕДСТВЕННОЕ ДАЛЬНЕЙШЕЕ ТЕЧЕНИЕ СОБЫТИЙ.

* * *

Чувство меры реально дает алгоритмически неформализованное на уровне сознания восприятие множества различных вариантов будущего и оценки вероятностной предопределенности каждого из них. Но оно же лежит в основе всех алгоритмически формализованных методов прогноза, включая гадания и вероятностно-статистические математические модели.

Сказанное здесь о вероятностных предопределенностях и управлении по отношению к жизни общества нашло отражение в афоризме В.О.Ключевского: “Закономерность исторического явления обратно пропорциональна его духовности.” В толпо-“элитарных” обществах духовность большинства равна неизменному условному нулю, поэтому история толпо-“элитаризма” противна, как заезженная пластинка, по которой головка звукоснимателя бегает по одной и той же запиленной скрипящей дорожке, неизменно воспроизводя бессмыслицу. История толпо-“элитаризма” повторяется, как $2 \times 2 = 4$, а значимость различий не больше, чем в случае, когда на одном электронном калькуляторе 4.0 это 3.999999, а на другом 3.999987.

Восприятие вариантов с исчезающе малой вероятностной предопределенностью их осуществления и устойчивое управление в переходных процессах, ведущих к ним, способны неузнаваемо преобразить мир. Но такая возможность обусловлена высокой духовностью и сопряженным с нею личным чувством меры, лежащим в основе управленческой квалификации, компенсирующей малую устойчивость переходных процессов к желанному варианту будущего высокой свободно избранной самодисциплиной. Дабы исключить крах толпо-“элитаризма” по этой причине или хотя бы свести к минимуму в

каждую историческую годину вероятность и вероятностную предопределенность такого краха, Талмуд дает в различных вариациях рекомендацию такого содержания: “Лучший из гоев (не-евреев) достоин смерти (!)”. Если она выполняется, а общество не желает или неспособно от неё защититься, то с общества срезаются вершины духовности и его история предопределена, как $2 \times 2 \approx 3.999$, поскольку даже, если вероятность краха толпо-“элитаризма” в объективно сложившихся условиях отлична от нуля (т.е. крах возможен), то нет **личностей**, способных к её осуществлению с высоким качеством управления, как объективной вероятностной предопределенности.

В толпо-“элитарных” социальных системах наиболее типичны ситуации конфликтов множества частных управлений. Поэтому одной из социально значимых способностей человека в них является способность оценивать вероятностную предопределенность выигрыша им конфликтной ситуации: “я — он”, “я — она”, “я — они”. Способность эта у большинства людей вырабатывается на основе практики жизни, и она в большей степени обусловлена прошлым опытом и памятью, а не предвидением на основе ощущения ситуации через чувство меры. И, если человек по опыту прошлого привык бездумно знать, что в одном случае из 10 он проигрывает, то он ведет себя достаточно сдержанно; если он бездумно привык знать, что он проигрывает в одном случае из 100, то он ведет себя более независимо по отношению к другим. Но если он привык знать, что проигрывает в одном случае из 1000, то толпарь оценивает вероятностную предопределенность своего выигрыша конфликта во множестве как единственную возможность и идет на конфликт смело, будучи уверен в его выигрыше на все 100 % (с вероятностью, равной точно 1.0). Происходит бездумное отождествление конкретных вождельных обстоятельств со всем множеством возможных обстоятельств, среди которых присутствуют и неприемлемые варианты. В действительности же он имеет дело с субъективной оценкой на основе *прошлой* статистики вероятности *будущего* предопределенного проигрыша им конфликта, точное значение которой меньше чем 1.0 — 0.999, поскольку численность человечества имеет порядок не 10^3 , (тысячи), а уже давно миллионы (10^6), а сейчас уже и миллиарды (10^9). Кроме того в составе человечества не все толпари, подобные ему. Толпарь об этом также не задумывается и безответственно входит в конфликт или умышленно своекорыстно порождает его, когда его восприятие вероятности предопределенного проигрыша им конфликта падает до его *субъективного нуля*, хотя в действительности она отлична от нуля, но в наиболее благоприятном для него случае меньше (<), чем 1×10^{-3} . Эти люди наиболее опасны для окружающих, а 0.999, будучи перевернуты,

дают известное всем «666.0»¹. Поскольку вседозволенно конфликтующий толпарь ошибается, полагая, что вероятностная предопределенность будущего проигрыша им конфликта равна нулю, то он со временем встречается с человеком (или общностью), чьи возможности действовать в навязанном им конфликте превосходят его собственные, или с тем, кто воспринимает вероятностные предопределенности с точностью более высокой, чем 10^{-3} , и ведет себя, строит управление исходя из своих возможностей и оценок. Зарвавшийся толпарь проигрывает конфликтную ситуацию таким людям, чем и губит себя и доверившихся ему других толпарей. Народная пословица говорит об этом проще: на всякого мудреца довольно простоты; пошел по шерсть — вернулся стриженным; молодец на овец, а на молодца — сам овца. А гордыня — завышенные самооценки, в том числе и своих возможностей, согласно многим верованиям — первейший из грехов, порождающий все прочие греховные притязания, т.е. опасные для самого человека, других людей и природы в случае их реализации.

Поскольку чувство меры, дающее восприятие вариантов и оценок вероятностных предопределенностей осуществления каждого из них и их совокупностей (в сравнении друг с другом в том числе), своеобразно лично обусловлено, то личностный фактор в нестандартных ситуациях первенствует над стандартным образованием на каждом из уровней квалификации в каждой из сфер деятельности человека в обществе. Само же образование носит нравственно обусловленный характер, но во всяком варианте нравственности и этической ориентации человека, образование без взращивания чувства меры бессмысленно, поскольку не позволяет соотносить с текущей действительностью даже известное знание и освоенные навыки, что делает невозможным управление даже в стандартно разрешимых без ущерба ситуациях. Кроме того образование — как освоенные знания и навыки — приданное к строю психики, вследствие чего при господстве животных инстинктов над прочими компонентами психики (разумом, интуицией и др.) образованный человек по организации его поведения неотличим от дрессированного животного.

В настоящем контексте *строй психики* — определённый термин. Ясно, что инстинкты и разум, интуиция — явления разного иерархического порядка в организации поведения человека на основе и в ходе его психической деятельности. На наш взгляд — *для человеческого*

¹ Число зверя — один из смыслов которого состоит в том, что в основе толпо-”элитарного” общества есть и психологическая подоплека: господство животных инстинктов над остальными компонентами психики большинства населения.

стройка психики — нормально, если врожденные рефлексy и инстинкты являются основой, на которой строится разумное поведение; нормально, когда интуиция предоставляет информацию, которую возможно понять посредством интеллектуальной деятельности. То есть для человеческого строя психики нормально, когда в его иерархии интуиция выше разума, разум выше инстинктов, а все вместе они обеспечивают пребывание человека в ладу с биосферой Земли, Космосом и Богом.

Тем не менее достаточно часто приходится видеть, как разум становится невольником и обслуживает животные инстинкты человека; как рассудочная деятельность превозносится над собой и пытается отрицать интуитивные оценки и даже полностью вытесняет интуицию из психики; как все они вместе, пытаются отвергать Высший промысел, вследствие чего становятся жертвами непреодолимой ими самими ограниченности и одержимости, что находит свое выражение в нечеловеческом строе психики, который в зависимости от организации компонент психики индивида может быть нескольких видов:

Если разум отвергает интуицию или служит — как невольник — инстинктам, то это — не человеческий, а *животный строй психики*. При этом следует иметь в виду, что и при животном строе психики интеллект может быть высокоразвитым, а его носитель может быть выдающимся профессионалом в той или иной области деятельности цивилизации¹ (включая и магию), по существу не будучи человеком.

Также и *строй психики биоробота (зомби)* отличается от человеческого тем, что в поведении утрачивается свобода в обращении с информацией, вследствие чего индивид автономно отработывает внедренную в его психику программу² поведения (автономный робот-автомат) или же не в состоянии воспрепятствовать активизации свойственных навыков и качеств извне, т.е. другими по их произволу (дистанционно управляемый робот). Кроме того, зомбирующие программы могут быть иерархически более значимыми в поведении индивида, чем врожденные инстинкты, вследствие чего, с одной стороны, в каких-то ситуациях зомби не проявляет инстинктивно-животных реакций на раздражители и выглядит человеком, в отличие от носителей животного строя психики, которые и не пытаются сдерживать

¹ Иными словами, хотя человеческое достоинство и невозможно без профессионализма в том или ином виде общественно полезной деятельности, но не в профессионализме оно выражается. Достаточно часто высокий профессионал — не человек, а придаток к своему рабочему месту. Иной же, поучающий других о правах человека и гуманизме, ничего другого делать не умеет и не хочет, по какой причине также не является человеком.

² Возможно многовариантную; либо доставшиеся ему фрагменты программ, принадлежащих как целостности коллективному сознательному и бессознательному.

животное начало; с другой стороны возможен конфликт в психике зомби между поведенческими программами инстинктов и зомбирующими программами поведения.

Демонические личности, *обладая осознанными или бессознательными завышенными самооценками*, и будучи носителями животного строя психики, строя психики зомби, либо пребывая в своеволии индивидуализма, освободившегося из неволи инстинктов и зомбирующих программ, порождают агрессивно-паразитический индивидуализм с претензиями на сверхчеловеческое достоинство в человечестве. То есть в основе *демонического типа психики* лежит нечеловеческий строй психики тех, кому Свыше дано быть людьми.

5. Управление: качество и оптимальность

Управление для **субъекта управленца** в принципе возможно только объективно существующими процессами (объектами), устойчивыми в смысле предсказуемости для субъекта-управленца. Если в отношении объективности и предсказуемости возникнут иллюзии, то они вызовут со временем вполне реальное разочарование.

Наличие устойчивости по предсказуемости во многих случаях **объективно позволяет** процесс, **развивающийся объективно**, привести к субъективно выбранной прогнозной цели из множества (счетного или несчетного, конечного или бесконечного) объективно возможных вариантов развития процесса. Здесь слово “объективно” подразумевает прежде всего иерархически высшее объемлющее управление, поддерживаемое Всевышним. Также субъект, опирающийся на устойчивую предсказуемость(,) **в пределах иерархически высшего объемлющего управления(,)** может разрешать ситуации *конфликтного управления* одним объектом, *осуществляемого* несколькими субъектами, приемлемым для себя образом. Выделенные жирным слова относятся и к началу предложения, и к концу его, поскольку иерархически высшее объемлющее управление стоит над ситуацией конфликта. Две запятые взяты в скобки, поскольку причастный оборот для полноты понимания двойственного смысла следует закрывать попеременно и там, и там.

Понятию “управление” всегда сопутствует понятие **качество управления**. Характеристики реального управления всегда отличаются от идеальных, предписанных вектором целей управления. “Разность” вектора целей и вектора текущего состояния объекта дает вектор ошибки управления. Векторы ошибок, в которых ни одна из частных ошибок управления не превосходит субъективно предписанных допустимых отклонений от идеального режима, образуют допустимое множество векторов ошибок. Поскольку размерность вектора ошибки (количество частных целей управления в его составе) может быть очень

велика, то пользоваться вектором в целом для сравнения разных процессов управления по одному и тому же общему для них вектору целей — не всегда удобно. Поэтому в случаях сравнения, когда, во-первых, ни одна из частных ошибок не выходит за допустимые границы и, во-вторых, когда не встает вопрос о пересмотре иерархии приоритетов в векторе целей, предпочтительно иметь одну оценку вектора ошибки, позволяющую отвечать на вопросы: хорошо или плохо? лучше или хуже? Такая оценка называется **качество управления**; это — мера вектора ошибки, то есть обобщающая оценка всей совокупности частных ошибок управления, входящих в вектор ошибки.

Полный перечень целей управления в векторе целей можно разбить на группы и на основе компонент, входящих в каждую из них, построить частную оценку качества управления; а частные оценки свести в новый вектор ошибки существенно меньшей размерности, чем исходный (в него можно включить и общую оценку качества управления). Построение вспомогательного вектора ошибки управления, включающего в себя частные оценки качества управления, может быть полезным при анализе режимов маневров, когда на разных этапах маневра общий вектор целей может менять свою иерархическую упорядоченность и размерность. Если вектор ошибки может быть интерпретирован в форме числового алгебраического n -мерного вектора (столбец чисел), то в качестве его меры может выступать какая-либо из норм¹ вектора (хотя бы его “длина” — диагональ параллелепипеда, построенного на компонентах вектора в n -мерном пространстве с ортогональным базисом).

Если принято некое правило построения оценки качества управления, то преобразование вектора ошибки в оценку качества управления однозначно; обратный переход в силу многомерности пространства целей управления — многозначен и потому интереса не представляет. Оценка качества управления всегда субъективна: во-первых, субъективен выбор множества частных целей управления; во-вторых, субъективно устанавливается иерархия их значимости; в-третьих, на основе одного и того же вектора ошибки можно построить не одну обобщающую оценку всей совокупности частных ошибок, входящих в вектор, употребляя разные правила (алгоритмы) преобразований. Эти три фактора необходимо учитывать даже при сравнении оценок качества управления однокачественными процессами, но управляемыми разными субъектами.

¹ Строгий термин математики: см. линейную алгебру и математический анализ.

В ситуациях же конфликтного управления одним и тем же объектом со стороны разных субъектов вопрос о качестве управления тем более многозначен. В зависимости от того, что конкретно каждым из субъектов-управленцев воспринимается в качестве частных ошибок и частных целей управления, складываются их вектора целей и вектора ошибок управления, в результате чего при совпадении возникают коалиции объективных союзников, которые распадаются, когда процесс конфликтного управления затрагивает несовпадающие цели, что порождает в коалиции взаимно исключающие оценки ошибок управления.

Единственное исключение из субъективизма оценок качества управления возникает при сравнении совокупности однокачественных частных процессов в объемлющем процессе иерархически высшего управления. Оценка качества управления, выставленная Всевышним в иерархически Наивысшим управлением, объективна по отношению ко всякому из частных, вложенных в него процессов.

* * *

В условиях многомерности вектора целей иерархически высшего объемлющего управления и вложенных в него частных управлений может возникать интересная и значимая для практики особенность. Рассмотрим вложенный процесс управления, обладающий следующими свойствами: в его вектор целей входит некоторое количество частных целей иерархически высшего объемлющего управления, однако иерархия целей в нем может быть даже обратной иерархии целей объемлющего управления. То есть данный вектор целей может быть очень примитивен по сравнению с иерархически Наивысшим. Но управляющим субъектом при этом наложены очень жесткие требования на частные ошибки управления, попадающие в иерархически высший вектор ошибки, и процесс протекает в пределах этих жестких требований. Иерархически Наивысшая оценка качества управления в этом процессе, тем не менее, может оказаться выше, чем у других вложенных однокачественных процессов, чьи вектора целей соответствуют в большей степени иерархически Наивысшему вектору по частным целям и их иерархии, но вектора ошибки управления "гуляют" в субъективно признанных допустимыми, но очень широких пределах, не соответствующих требованиям Наивысшего управления.

* * *

Из множества однокачественных процессов, управление которыми подчинено общим для них вектору целей и оценке качества управления, процесс, обладающий экстремальной (наивысшей или наинизшей) оценкой качества управления, называют оптимальным. Из этого

разворачивается вся теория оптимального управления, построенная на принципе максимума оценки качества управления. Поскольку в основе понятия оптимальности лежат субъективно назначенные категории, свойственные процессу управления, то понятие оптимальности тоже субъективно. Наиболее часто встречается понимание оптимальности в смысле минимума потребления ресурсов, в смысле максимальных или минимальных характеристик объекта и в смысле минимума времени маневра перехода из одного режима в другой. В большинстве случаев каждый из видов оптимальности отрицает другие. Возможны критерии оптимальности, построенные на комбинации нескольких частных критериев оптимальности.

6. Замкнутые системы

В самом общем смысле управление и отображение — **всегда** взаимная вложенность понятий и объективных процессов, протекающих в Объективной реальности. Управление — информационный процесс — является отображением: из объекта и среды, окружающей объект управления, в систему управления объектом — обратные связи; и из системы управления объектом в объект и среду — прямые связи. Обратные связи, по которым поступает информация о состоянии среды и положении объекта в ней, — внешние обратные связи; а по которым поступает информация о состоянии элементов объекта и системы управления им, — внутренние обратные связи. Объект, находящийся в среде, и система управления им, замкнутые друг на друга цепями прямых и обратных связей, часто называют **замкнутой системой** (далее это термин). Примером замкнутой системы является — автомобиль с водителем. Автомобиль — объект управления. Водитель, еще более точно его душа — система управления. Обратные связи замкнуты через зрение, слух, осязание и вестибулярный аппарат водителя, а прямые — через его руки и ноги, воздействующие на исполнительные органы: руль, педали, рукоятку переключения передач, тумблеры и кнопки. Кроме того, иерархии замкнутых контуров прямых и обратных связей имеются в системах и устройствах автомобиля и в самом человеке.

Самоуправляющийся объект, в котором не удастся выделить систему управления им, также образует замкнутую систему, поскольку в нем имеет место кольцевая замкнутость прямого и обратного отображений в некоторой иерархии контуров циркуляции информации. Примером такого рода самоуправляющихся объектов с нелокализуемой системой управления является сливной бачок унитаза с поплавковым регулятором уровня воды. Система управления не локализована в том смысле, что её невозможно отличить от самого объекта, как возможно отличить водителя от автомобиля или блок автопилота от самолета в

целом. Кроме того и методом изъятия узлов в замкнутой системе с нелокализованной системой управления невозможно достичь ничего, кроме как привести её в аварийное или в принципе неработоспособное состояние; в замкнутых системах с локализованной системой управления изъятие системы управления не нарушает в принципе работоспособности объекта управления.

Система управления объектом (локализованная или нет — все равно) в соответствии с вектором целей управления на основе информации о состоянии замкнутой системы и окружающей среды (т.е. на основе вектора состояния), согласно интерпретации в системе управления причинно-следственных обусловленностей, иными словами “объективных законов” существования замкнутой системы в среде, формирует управляющий сигнал, т.е. закодированную информацию о том, каким должно быть управляющее воздействие, чтобы поведение объекта отвечало вектору целей, а вектор ошибки не выходил за допустимые пределы. Управляющий сигнал через прямые связи подается на исполнительные органы (и в окружающую среду при необходимости), что и обеспечивает управляющее воздействие на объект. По цепям обратных связей в систему управления в процессе управления подается информация о состоянии окружающей среды, объекта, исполнительных органов, самой системы управления.

То есть управление — это единая упорядоченная совокупность разнокачественных действий, осуществляемых элементами, образующими **замкнутую систему**, представляющую собой иерархию контуров циркуляции и преобразований информации в процессе осуществления концепции управления (иначе говоря: целевой функции управления) в совокупности частных концепций управления. Управление — целостная функция: целостная в том смысле, что изъятие из неё тех или иных этапов делает данное управление невозможным, т.е. концепцию неосуществимой, а цели недостижимыми.

7. Структурный и бесструктурный способы управления

В процессе управления замкнутая система и её часть — система управления — образуют структуру, подчиненную вектору целей (обусловленную им) и несущую **целевую функцию**. Качество управления обеспечивается при этом двумя факторами:

архитектурой структуры, т.е. функциональной нагрузкой её элементов (включая каналы информационного обмена) и упорядоченностью (организацией, иерархией) элементов в структуре;

характеристиками работоспособности, степенью функциональной пригодности элементов, входящих в структуру (их своего рода “квалификационным” уровнем).

Ошибки в построении структуры, вызывающие её общее несоответствие вектору целей и множеству допустимых векторов ошибки, могут свести практически на нет высокую функциональную пригодность элементов структуры; поэтому при хороших элементах, образующих структуру, вектор ошибки управления тем не менее будет вне допустимых пределов.

Если при этом структура создается до начала процесса управления и её архитектура и элементная база не изменяются в её ходе, то характеристики вектора ошибки управления определяются прежде всего соответствием архитектуры структуры вектору целей и множеству допустимых векторов ошибки управления: это дает основание к тому, чтобы такой способ управления назвать **структурным**. При управлении структурным способом происходит адресное распространение функционально ориентированной информации по элементам структуры, неизменной в процессе управления. Примеры структурного управления в технике: управление самолетом при помощи автопилота, представляющего собой структуру разнородных элементов; командный состав любой воинской части, административный состав любого завода, института и т.п. также представляют собой структуру.

Бесструктурное управление возможно в **суперсистемах**, состоящих из множества аналогичных в некотором смысле друг другу элементов. Элемент суперсистемы, рассматриваемый сам по себе, может оказаться системой или также суперсистемой. По этому для краткости для указания на систему, объемлющую множество вложенных в неё элементов-систем, избран термин «суперсистема». Каждый из элементов суперсистемы обладает способностью запоминать проходящую через него информацию вероятностным образом и также вероятностным образом передавать информацию другим элементам, входящим в это множество; то есть во множестве могут протекать процессы прямого и обратного отображения. Поведение же элементов этого множества определяется их внутренним информационным состоянием. В совокупности это означает, что:

1. Все элементы самоуправяемы на основе информации их памяти.
2. Каждым из них можно управлять извне, поскольку они могут принимать информацию в память (по 1).
3. Они могут управлять другими элементами (по 1, 2), поскольку могут выдавать информацию из памяти другим элементам множества.

Циркулярное распространение информации, подчиненное некоторым статистическим характеристикам, и разного рода оценкам

возможного течения событий, несет в себе вероятностную предопределенность изменения информационного состояния памяти элементов множества. Вероятностно предопределенное изменение состояния памяти элементов ведет к изменению статистических характеристик их самоуправления. Если распространение информации в этом множестве и его последствия обладают устойчивой предсказуемостью в статистическом смысле (то есть порождает предсказуемую статистику явлений), то возможно бесструктурное управление этим множеством, а также и его бесструктурное самоуправление. В таком множестве элементов, обладающих различным информационным состоянием их памяти, подчиненным статистическим закономерностям, существует вероятностная предопределенность и вероятность того, что циркулярное безадресное прохождение в среде информационного модуля определённого содержания приведет к тому, что элементы множества на основе самоуправления сложатся в одну или более структур, ориентированных на некий, соответствующий указанному информационному модулю вектор целей в течение вполне приемлемого интервала времени, а вектор ошибки в возникшем процессе управления не выйдет за допустимые пределы.

Другими словами: при бесструктурном управлении множество более или менее аналогичных один другому элементов вероятностно предопределенно порождает из себя замкнутые системы, отвечающие заданному вектору целей и множеству допустимых векторов ошибки.

Главное отличие бесструктурного управления от структурного: структура формируется не директивно-адресно до начала процесса управления, а возникает управляемо и вероятностно предопределенно в ходе процесса управления на основе **преимущественно** безадресного циркулярного распространения информации. Поэтому множество элементов, в котором протекает процесс бесструктурного управления, само является **замкнутой системой**¹ иерархически упорядоченных контуров прямых и обратных связей, архитектура которой меняется в ходе процесса управления. Также это множество элементов является средой, порождающей из себя структуры в процессе её самоуправления.

Бесструктурное управление в его существе — управление статистическими характеристиками массовых явлений на основе господствующих над множеством элементов вероятностных предопределенностей хранения, распространения и переработки информации и их оценок на основе чувства меры и статистических моделей. Совместное управление структурным и бесструктурным способом мы рассмотрим далее.

¹ Не в смысле физики, а в ранее определенном смысле теории управления.

Яркий пример бесструктурного управления — автобус без кондуктора с кассами. Цель управления: распространение билетов, взимание платы за проезд, оповещение об остановках. Все это ложится на плечи пассажиров, поскольку в большинстве случаев трансляция в автобусах не работает, кроме того, водителю просто не следует отвлекаться от управления машиной: продавать билеты и объявлять остановки — помеха его работе. Целостная функция управления: прием денег, их размен, выдача сдачи, вручение билетов, контроль за тем, чтобы не было “зайцев”, и консультации пассажиров о том, где им надо выйти. Она же — обязанности кондуктора; их исполняет вся совокупность пассажиров автобуса, на основе информации их памяти. Этот пример показывает, что одна и та же цель управления может быть осуществлена структурным (кондуктор, хоть и один, но все же структура) и бесструктурным способом. Здесь же виден и субъективизм в оценках качества управления, достигаемых при каждом из способов. Если вы хотите, чтобы максимальный процент пассажиров ехал с билетами и никто не ошибся в остановке, то кондуктор лучше. Если вас интересует доход с автохозяйства, то в случае, когда экономия на зарплате сокращенных кондукторов компенсирует возникшие убытки из-за дополнительных зайцев и расширения штата контролеров, — лучше ездить с кассами без кондуктора.

Если же вы смотрите на всю систему общественного городского транспорта с точки зрения хозяина суперконцерно-государства, то печатать и распространять билеты — **вредная растрата** какой-то части общественного фонда рабочего времени и природных ресурсов, поскольку отпечатанный и тут же выброшенный билет не удовлетворяет ни чьих личных потребностей ни в пище, ни в одежде, ни в жилье, ни в Знании — ни в чем, чего так не хватает людям, но зато при их производстве и распространении изводится рабочее время, лес, энергия, замусоривается среда обитания.

8. Устойчивость управления

Область изменения параметров среды (в том числе и частотный диапазон воздействий) и замкнутой системы, в которой замкнутая система (далее для краткости — объект: где различие между ними существенно, оговорим особо) устойчива в смысле предсказуемости поведения, — область потенциально устойчивого управления. Выход из неё ведет к потере управления по непредсказуемости поведения. Примером такого рода является гибель Героя Советского Союза Г.Я.Бахчиванджи на первом советском реактивном перехватчике БИ-1 в 1943 г. в результате изменения аэродинамических характеристик самолета в полете на большой скорости, которое не выявили

своевременно при испытаниях в аэродинамических трубах в ходе проектирования машины.

Величина области потенциально устойчивого управления определяется не только характеристиками самого объекта и окружающей среды, но и характеристиками системы управления им (субъективный фактор предсказуемости), что в ряде случаев позволяет обеспечить устойчивость течения процессов, **объективно неустойчивых** без управления, и вызвать потерю устойчивости течения **объективно устойчивых** самих по себе процессов. В последнем случае объективная устойчивость и неустойчивость понимается в обычном смысле убывания отклонения возмущенного движения с течением времени после снятия действия возмущающего фактора.

Область потенциально устойчивого управления определяется в зависимости от привлекаемых к рассмотрению параметров. Так, если из рассмотрения исключить прочность корпуса, то область потенциально устойчивого управления подводной лодки — весь диапазон глубин океана. Но привлечение к рассмотрению характеристик прочности, ограничивает её глубинами нескольких сотен метров.

Внутри области потенциально устойчивого управления лежит область устойчивого (в обычном смысле) управления, ограниченная множеством допустимых векторов ошибки управления, — область допустимого управления.

Если формально пользоваться правилом трансформации вектора ошибки управления в оценку качества управления, то вследствие многомерности пространства параметров, в котором находится вектор, одному значению оценки качества управления могут соответствовать вектора ошибки как принадлежащие их допустимому множеству, так и находящиеся вне его. Поэтому внутри области потенциально устойчивого и допустимого управления можно выделить область, в которой использование принятого правила оценки качества управления не приводит к выходу за пределы области допустимого управления. Это область безусловно качественного управления.

Пример, иллюстрирующий соотношение границ областей. В прямоугольное отверстие на плоскости необходимо ввести манипулятор. Область потенциально устойчивого управления — часть пространства, в котором находится поверхность с отверстием в пределах досягаемости манипулятора. Зона допустимого управления — само прямоугольное отверстие. Вектор целей — радиус-вектор центра отверстия в избранной системе координат. Если оценка качества управления — расстояние от центра отверстия до внешней поверхности “руки” манипулятора, то зона безусловного качественного управления — круг, вписанный в прямоугольник. Область — кольцо между вписанным и описанным кругами — зона, где при одной и той же

формальной оценке качества, управление может быть допустимым и недопустимым. Полное совмещение зон безусловно качественного и допустимого управления требует построения иного правила преобразования векторов ошибки в оценку качества управления. Поэтому, если обеспечивается устойчивое, безусловно качественное управление, то потеря управления в результате возмущающих воздействий — это последовательный переход из зоны безусловно качественного управления в зону допустимого управления и из неё в зону потенциально устойчивого управления и выход из неё.

Вектор ошибки возникает в результате двух причин: во-первых, сама **устойчиво функционирующая** замкнутая система достаточно часто — колебательная система, поэтому даже в условиях заведомого отсутствия внешних возмущений она совершает колебания относительно вектора целей; во-вторых, на замкнутую систему действуют внешние возмущения из окружающей среды.

Есть понятие “запас устойчивости замкнутой системы”, это — собственная характеристика замкнутой системы, построенная на основе какой-либо (их может быть несколько) меры возмущающего воздействия, превышение которой ведет к выходу вектора ошибки управления за допустимые пределы или гибели системы.

9. Схемы управления

Все замкнутые системы при структурном и бесструктурном управлении (и самоуправлении) строятся на основе одной из следующих схем управления и (или) их сочетании в объемлющей замкнутой системе. Разные схемы (не способы) управления обеспечивают для одних и тех же объектов в одних и тех же условиях различную гибкость реагирования на возмущающие воздействия и различный максимально достижимый уровень качества управления. Будучи реализованы на одних и тех же объектах, они обеспечивают им разные запасы устойчивости управления. Схемы управления отличаются одна от другой распределением по компонентам замкнутой системы полной функции управления.

Структура, реализующая схему управления, может быть полностью размещена на объекте, либо какие-то её элементы могут быть размещены вне управляемого объекта по разным причинам. Частным случаем такого варианта является дистанционное управление, когда на объекте размещены преимущественно исполнительные элементы структуры, которые не жалко потерять или которые заведомо невозможно сохранить. Последнее часто имеет место по отношению к команде **политиков**, изображающих реальную власть, а также при

употреблении **роботов** в опасной обстановке (хотя в толпо-“элитаризме” политики редко отличимы от роботов).

ПРОГРАММНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Внешние обратные связи после включения схемы¹ в процесс управления в замкнутой системе отсутствуют: информация о состоянии внешней среды и положении объекта в ней в системе управления не используется.

Управляющий сигнал является функцией времени и, возможно, информации, поступающей по каналам внутренних обратных связей. Учет влияния на поведение объекта всех возмущающих воздействий производится на стадии проектирования и создания объекта и (или) системы управления им и программы управления. Уровень максимально возможного качества управления является функцией степени соответствия программы **реальным** условиям её реализации, поскольку замкнутая система не реагирует на реальное воздействие внешней среды. Гибкость поведения отсутствует.

ПРОГРАММНО-АДАПТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Внешние обратные связи в системе есть. Управляющий сигнал является функцией реальных параметров внешней среды и замкнутой системы, информация о которых поступает по цепям внешних и внутренних обратных связей. Но в то же время управляющий сигнал является и однозначной функцией программы (закона управления) в том смысле, что одинаковой информации, поступающей по цепям обратных связей, всегда соответствует один и тот же управляющий сигнал. Эту тождественность реакции “вход — выход” можно понимать и в смысле соответствия статистических характеристик управляющего сигнала информации, поступающей по цепям обратных связей. Реакция системы на возмущение до некоторой степени гибкая.

Программно-адаптивное управление имеет свойство неограниченно накапливать с течением времени ошибку рассогласования по контрольному параметру, если нет возможности его измерять непосредственно **в процессе управления**, то есть в отношении которого разорваны внешние и внутренние обратные связи. В таком случае вместо не поддающегося непосредственному измерению значения контрольного параметра используется косвенная оценка на основе его производных, интегральных и иным образом информационно с ним

¹ Нами используются термины типа «схема управления», а не типа «принцип управления», употребительные в технических вариациях теории управления, потому, что подразумевается схема архитектуры структуры, осуществляющей процесс управления.

связанных параметров, которые измеряются непосредственно. Причина неограниченного накопления ошибки управления по контрольному параметру — накопление ошибок измерения и преобразования измеренных величин в процессе косвенной оценки необходимой характеристики. Примерами такого рода ошибок полна летопись морских катастроф, когда навигаторы, не видя берега в течение многих недель, из-за плохой погоды не видя звезд, вынуждены были определять место корабля по счислению (на основе расчетов), и из-за ошибок в измерении скорости хода, ошибок в оценке влияния ветра и течений, неточности хода корабельных хронометров (часов) и ошибочного показания компасов теряли точные координаты (место) и гибли на камнях, которые по их расчетам должны были находиться за много миль от них. Таков же механизм накопления ошибок инерциальными навигационными системами, употребляемыми в ракетно-космической технике, на подводных лодках и системах оружия, в которых координаты объекта определяются на основе измерения ускорений и их двукратного интегрирования.

Качество управления при употреблении программной схемы ниже по сравнению с программно-адаптивной при одинаковой схеме моделирования поведения объекта, положенной в основу формирования управляющего сигнала. Но и возможное качество управления при программно-адаптивной схеме может оказаться ниже минимально необходимого уровня в сложившихся условиях.

Допустим, что в какой-то момент времени вектор ошибки управления равен нулю. Но в какой-то момент времени, даже в тот же самый, замкнутая система будет подвергаться ненулевому возмущающему воздействию. Если бы в состав замкнутой системы входила идеальная система управления, то она формировала бы управляющий сигнал так, что управляющее воздействие в каждый момент времени в точности компенсировало бы возмущающее воздействие, вследствие чего вектор ошибки управления сохранял бы свое нулевое значение неограниченно долгое время.

Но в большинстве случаев возмущающее воздействие прямому измерению не поддается. Но даже если что-то и возможно измерить, то существует порог чувствительности средств измерения величин всех факторов, на основе информации о которых формируется управляющий сигнал. Информация при передаче искажается в некоторых пределах в самой системе. Системе управления требуется время на формирование и передачу управляющего сигнала. Средства управления также обладают ограниченным быстродействием. Сам объект управления обладает характеристиками инерции и ему необходимо время, чтобы отреагировать на возмущающее воздействие, в результате чего возмущенное его движение также успевает набрать инерцию и

требуется более мощное управляющее воздействие, чтобы вернуть объект к исходному режиму; но объекту необходимо время и для реакции на управляющее воздействие. По этим причинам управляющее воздействие, соответствующее в некоторой мере вызвавшему его возмущающему воздействию, в программно-адаптивной схеме управления неизбежно запаздывает, даже если мощность средств управления достаточна, чтобы полностью компенсировать возмущающее воздействие. То есть всегда имеет место фазовый сдвиг между возмущающим воздействием и компенсирующим его управляющим. По этой причине объект всегда находится под возмущающим воздействием факторов, реально учитываемых системой управления, не говоря уж о воздействии неучитываемых факторов: неопознанных, признанных мало влияющими, оказавшихся ниже порогов чувствительности средств измерения и т.п. Таким образом замкнутая система — колебательная система, преобразующая возмущающее воздействие в вектор ошибки управления. Потребность уменьшить вектор ошибки управления приводит к схеме “**предиктор-корректор**” — предуказатель-поправщик, предсказатель-поправщик. Смысл слова “предуказатель” объемлет смысл слова “предсказатель”, но на Западе уже принят термин “предиктор-корректор”, однако не в общем смысле, а в ограниченном: в технике и вычислительной математике¹. Поэтому мы, оговорив по-русски особенности нашего понимания — “предуказатель-поправщик”, а не “предсказатель-поправщик” — сохраняем уже прижившееся на Западе термин “предиктор-корректор”, однако расширив область его применения введением в контекст достаточно **общей теории управления**.

УПРАВЛЕНИЕ ПО СХЕМЕ ПРЕДИКТОР-КОРРЕКТОР

Оно строится на основе прогнозирования в *самом процессе управления* поведения замкнутой системы исходя из информации о текущем и прошлых состояниях замкнутой системы и воздействии на неё окружающей среды. **Прогнозная информация** подается на вход программно-адаптивного модуля системы управления. Вследствие этого система управления реагирует не только на уже свершившиеся отклонения замкнутой системы от идеального режима, но и на те, которые только имеют тенденцию к осуществлению (в случае, если

¹ Термин “предиктор-корректор” — название одного из методов вычислительной математики. В нем последовательными приближениями находится решение задачи. При этом алгоритм метода представляет собой цикл, в котором в последовательности друг за другом выполняются две операции: первая — прогноз решения и вторая — проверка прогноза на удовлетворением требованиям к точности решения задачи. Алгоритм завершается в случае, когда прогноз удовлетворяет требованиям к точности решения задачи.

прогнозирование достаточно точное). Если программно-адаптивное управление замыкает прямые и обратные связи через **уже свершившееся прошлое**, то в схеме *предиктор*-корректор некоторая часть прямых и обратных связей замыкается через *прогнозируемое будущее*. Информация о свершившемся прошлом и о настоящем в схеме предиктор-корректор, кроме того, используется как основа для минимизации (периодического обнуления) в процессе управления составляющей вектора ошибки, обусловленной накоплением с течением времени ошибок прогнозирования.

При сравнении программно-адаптивной схемы и предиктора-корректора на основе вектора состояния, *используемого программно-адаптивной схемой*, одному и тому же вектору состояния в схеме предиктор-корректор будут соответствовать разные управляющие сигналы, поскольку в основе прогноза предиктора-корректора лежит вектор состояния большей размерности, чем в программно-адаптивной схеме. На основе информации, выходящей за пределы тождественной части векторов состояния, используемых в обеих схемах, предиктор-корректор будет получать разные прогнозы, что и отразится в несовпадении управляющих сигналов. То есть предиктор-корректор “умнее” и обеспечивает более гибкое, нешаблонное управление по сравнению с предыдущими схемами.

При условии достаточно высокой точности прогноза схема **предиктор-корректор** обеспечивает наиболее высокое качество управления за счет того, что в ряде случаев сводит до нуля (при необходимости — до отрицательных величин; это — упреждающее управление) **фазовый сдвиг** между возмущающим воздействием и управляющим воздействием, обеспечивающим компенсацию возмущения. Это позволяет употребить ресурсы замкнутой системы на повышение запаса устойчивости управления и **производительности замкнутой системы в отношении вектора целей управления**. При других схемах управления эти резервы расходуются на компенсацию той составляющей отклонений от идеального режима, которая обусловлена фазовым сдвигом управляющего воздействия относительно возмущающего по сравнению с теоретическим случаем отсутствия фазового сдвига между возмущением и управляющим воздействием.

10. Полная функция управления, интеллект (индивидуальный и соборный)

Разные схемы управления несут содержательно разные целевые функции (концепции) управления, даже когда управление идет по одному и тому же вектору целей. Концепция управления является

этапом **полной функции** управления. Полная функция управления — тоже иерархически упорядоченная последовательность разнокачественных действий, включающая в себя:

1. Опознавание фактора среды, с которым сталкивается интеллект, во всем многообразии процессов Мироздания.

2. Формирование стереотипа распознавания фактора на будущее.

3. Формирование вектора целей управления в отношении данного фактора и внесение этого вектора целей в общий вектор целей своего поведения (самоуправления).

4. Формирование целевой функции (концепции) управления на основе решения задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведения.

5. Организация целенаправленной управляющей структуры, несущей целевую функцию управления.

6. Контроль (наблюдение) за деятельностью структуры в процессе управления, осуществляемого ею.

7. Её ликвидация в случае ненадобности или поддержание в работоспособном состоянии до следующего использования.

Пункты 1 и 7 всегда присутствуют. Промежуточные между ними можно в той или иной степени объединить или разбить еще более детально. Полная функция управления может осуществляться только в **интеллектуальной схеме управления**, которая предполагает **творчество** системы управления как минимум в следующих областях: выявление факторов среды, вызывающих потребность в управлении; формирование векторов целей; формирование новых концепций управления; совершенствование методологии и навыков прогноза при решении вопроса об устойчивости в смысле предсказуемости при постановке задачи управления и (или) в процессе управления схеме предиктор-корректор.

* * *

Исторически так сложилось, что обыденное сознание утратило видение смыслового различия слов “разум”, “ум”, “рассудок”, “соображение” поэтому мы здесь пользуемся нерусским словом “интеллект”, понимая под ним самоизменяющийся, самонастраивающийся алгоритм выбора, преобразования информации, в результате действия которого возникают информационные модули, ранее данному субъекту не известные и в готовом виде в него извне не поступавшие. Всякий алгоритм — некая частная мера, по которой протекают информационные потоки; поэтому интеллект — процесс расширения некой частной меры.

Что такое и как работает объект, называемый интеллектом, — дело довольно неясное, особенно для сознания, опирающегося на

мировоззрение, не признающее информацию вне человеческого общества объективной категорией; или полагающего, что человек — единственное существо, обладающее интеллектом, или что интеллект всегда локализуется по принципу “один интеллект — одно существо” и не может локализоваться по принципу “один интеллект — множество (также и разнородных) носителей его разных фрагментов”.

Но, если говорить об управлении достаточно широко, то интеллектуальный фактор всегда присутствует при управлении и самоуправлении по полной функции, вне зависимости от того, насколько и как человек представляет себе интеллект вообще и в его конкретных формах существования. Во многих замкнутых системах интеллект действует и в ходе осуществления концепции управления: в случае утраты или паралича интеллекта в таких системах происходит потеря качества управления в большей или меньшей степени, вплоть до полного срыва концепции управления. Именно это и произошло с партаппаратом КПСС: паралич интеллекта верноподданостью и догматами. Ранее по тем же причинам погиб царизм; по этим же причинам погибнет и “демократия” по-западному.

Необходимость повышения качества управления в технике вызвала к жизни множество научно-технических разработок по теме “искусственный интеллект”. Противоборство различных социальных групп в истории породило множество методов сдерживания, блокирования, нарушения и распыления чужой интеллектуальной деятельности и множество методов стимуляции, псевдостимуляции и оттачивания культуры собственной интеллектуальной деятельности. Указанные в этом абзаце два аспекта деятельности человеческого общества по проблеме интеллекта тесно связаны с ответом на вопрос: интеллект — общеприродное явление, а человеческий интеллект — один из многих, а искусственный интеллект — действительный интеллект, достаточно часто — протез собственного интеллекта человека? либо же человеческий интеллект уникален, а “искусственный интеллект” — его порождение, имеющее с человеческим только общее название, но внутренне сущностно качественно отличное от него?

Рассмотрим некий информационный процесс, основанный на заведомо безинтеллектуальных элементах и на жестких алгоритмах (правилах действий), не требующих участия интеллекта.

В природе все подчинено иерархии вероятностных предопределенностей, отражаемых в наблюдаемой статистике. Поэтому моделирование многих процессов, протекающих в природе и обществе требует моделирования вероятностных предопределенностей, для чего употребляются разного рода статистические модели, которые включают в себя генераторы случайных чисел — моделирующих аналогов жизненных случайностей. Один из наиболее известных генераторов

случайностей (однозначных непредсказуемостей) — игра в рулетку. Рулетка в её примитивном виде представляет собой “блюдечко”, внутри которого вдоль бортика лежит кольцевой желобок с ячейками, в которых записаны числа. В центре “блюдечка” вертикальная ось, на которую насажена крестовина. Крестовине придают вращение, и в “блюдечко” бросают шарик. Лопасты крестовины гоняют шарик по “блюдечку” (донышко которого в некоторых конструкциях рулетки также вращается) до тех пор, пока кинетическая энергия крестовины и шарика не будет рассеяна. После этого шарик останавливается в одной из ячеек. В зависимости от выпавшего числа и ставок, сделанных игроками перед бросанием в блюдечко шарика, крупье-банкир — вращающий рулетку — перераспределяет между своим “банком” и игроками выигрыши и проигрыши. Шарик не имеет постоянной кинематической связи с крестовиной и “блюдечком” и при правильной круглой форме “блюдечка”, его горизонтальном положении, отсутствии скрытых тормозов и т.п., это является защитой интересов игроков от мошенничеств с торможением крестовины на числах, гарантирующих выигрыш кого-либо из игроков или крупье. Правила же игры вероятно определяют выигрыш владельцев казино. Игру в рулетку относительно недавно массово показывали в фильме “Блеф”, где А.Челентано “сорвал банк”, хлопая дверью после беседы на яхте, поставив на “зеро” — ноль. Телешоу “Что? Где? Когда?” и “Поле чудес” имеют упрощенный вариант рулетки без шарика. Телешоу этого типа — отвлечение интеллектуальной массы людей на ерунду, необходимое хозяевам закулисных спонсоров подобных программ для того, чтобы облапошить народ, пока он взирает на телешоу или телесериал из мыльных пузырей: “Маразм крепчает в Санта-Барбаре”. Разрядка страстей и эмоциональная отдушина есть, но понимание происходящего от КВНа к КВНу не растет, хотя интеллект и команд, и сценаристов работает всюю: но не на разрешение проблем жизни общества; это и требуется над-“элитарному” предиктору; а коэффициент общественно полезной интеллектуальной деятельности при этом близок к нулю.

Рассмотрим ситуацию: два игрока по имени (окружающая) “Среда” и “Система” крутят “рулетку” под наблюдением “Судьи”, контролирующего общий ход игры. Рулетка обладает особенностью: при многократном вращении она выбрасывает случайные числа, подчиненные закону распределения такому, что на числовой оси по мере выпадения новых чисел появляется область сгущения, в которой выпавших чисел больше, чем вне её.

“Среда” начинает игру и крутит рулетку два раза. Первое из выпавших у неё чисел является кодом, по которому “Судья” определяет максимальное время, в течение которого “Система” должна сделать

ответный ход. В своем ходе “Система”, чтобы не проиграть, должна противопоставить второму числу, выпавшему “Среде”, большее или равное ему число.

В своем ходе “Система” вращает “рулетку” в течение времени, отведенного ей ходом “Среды”. Кроме того, у “Системы” есть лотерейный барабан, в котором находятся шарики с записанными на них числами, выпавшими в прошлых вращениях рулетки “Системой”. Таким образом лотерейный барабан накапливает в себе весь прошлый опыт взаимодействия “Среды” и “Системы” в ходе игры. И к моменту истечения времени своего хода “Система” имеет два числа: максимальное число из множества выпавших в рулетке; и максимальное число из множества выпавших из лотерейного барабана. Оба числа записываются на чистых шариках и они опускаются в лотерейный барабан для розыгрыша в последующих ходах. После этого “Система” подбрасывает монетку и по её падению выбирает одно из двух её чисел: рулеточное или лотерейного барабана; это число — ответ “Системы” на ход “среды”.

В результате одного акта игры “Судья” предьявляется второе число “Среды” и ответное число “Системы”. По числу, предьявленному “Средой”, “Судья” дает ей карточку, на которой записана формулировка некоего вопроса. По разности чисел, выпавших у “среды” и “Системы”, “Судья” дает “Системе” карточку, на которой записан ответ на вопрос. Правильность и обширность ответа определяется разностью чисел “Среды” и “Системы”: её знаком и абсолютной величиной.

Когда скапливается стопка карточек-вопросов и карточек-ответов, “Среда” и “Система” выходят к зрительному залу на сцену и обещают сыграть сценку “экзамен”. “Среда” представляется профессором, а “Система” — школяром.

“Школяр” в глазах заведомо интеллектуального зрителя выглядит развивающимся интеллектом от вопроса к вопросу.

Поскольку по мере накопления лотерейным барабаном шариков, проигрыш “Системой” в рулетку все более вероятно может быть компенсирован выигрышем, извлеченным из лотерейного барабана, то в паре карточек “вопрос — ответ” становится все больше правильных и глубоких ответов. Зрителю лотерейный барабан и прочая закулисная механика не видны, но обладая интеллектом и какими-то знаниями, он может оценить и вопросы, и ответы и судить об интеллекте “Школяра-Системы”.

Бросание монетки в этом примере — фактор, отраженный половицей: “И на старуху бывает поруха”, когда вместо известного правильного решения принимается ошибочное по невыяснимым причинам.

“Интеллектуальность” “Школяра-Системы” можно повесить в глазах зрителя, поместив в лотерейный барабан некий начальный “капитал” — множество шариков с какими-то числами, гарантирующими невозможность катастрофического проигрыша на первых ходах игры; можно изъять из игры подбрасывание монетки, предопределив выбор наибольшего из чисел “Системы”; можно увеличить быстрдействие рулетки и барабана, чтобы за отведенное “Средой” время “Система” могла извлечь из них большее количество чисел.

Так “Школяр-Система” выглядит интеллектуалом, пока не заглянешь за кулисы. Это **одна** из возможных моделей, которая при взгляде извне на её входные и выходные информационные потоки выглядит интеллектом. Не исключено, что явление, получившее название “интеллект”, видно иному интеллекту всегда только извне по отношению к структурам, несущим интеллект, обладающим интеллектом.

Этот пример интересен тем, что видимость интеллекта производится *совокупностью* организованных в преемственности приема и передачи информации элементов, каждый из которых интеллектом заведомо не обладает. По существу всего два заведомо интеллектуальных субъекта: “Создатель игры” и “зрители”.

В Мироздании аналогами участников игры будут: рулетка — вероятностные предопределенности, которым подчинены природные процессы; выпадающие в рулетке числа — частные меры, коды объективной информации; соответствие вопроса и ответа на карточках — частный случай общего свойства отображения информации из одного фрагмента Вселенной в другой и обратно во внешнюю среду из него, протекающего в общей для них мере, общевселенской иерархически многоуровневой системе кодирования информации.

В отличие от казино Монте-Карло и Лас-Вегаса в таких “рулетках-интеллектах” разыгрываются колоссальные объемы информации, несомой общеприродным, иерархически многоуровневым кодом — **мерой**, подчиняющей вероятностным предопределенностям соответствие прямого и обратного отображений. Отсюда “Судья” — многомерная вероятностная матрица возможных состояний материи — **мера**, что аллегорически выражено как **весы** Фемиды (тоже мера).

Барабан лотерейной памяти — структура, фиксирующая в себе более или менее полно и точно информацию на определенном иерархическом уровне организации Мироздания. Начальный капитал — информация, накопленная ею на предшествующих этапах эволюции.

Зрительный зал — сознание, за спиной которого, т.е. в подсознании, стоит точно такой же “барабан памяти” и есть свой дубликат “рулетки”, как и за кулисами сцены, на которой выступают “Школяр” и

“Профессор”. Так один “интеллектуал” судит об “интеллектуальной” мощи другого.

Эта модель “интеллектуальной” деятельности несколько осложняется, но становится более соответствующей жизни, когда за сознанием стоят три барабана: один — полностью заполненный, соответствующий ранее пройденным ступеням развития; второй — заполняемый, соответствующий текущему этапу эволюции; третий — абсолютно пустой, соответствующий предстоящим этапам эволюции.

Сознанию интересна только игра текущая. Поэтому в заполненный барабан оно не заглядывает. Кроме того, он может быть опечатан, как это имеет место в сложных системах, в коих создатель закрывает доступ эксплуатационникам (малоквалифицированным) в раз и навсегда отрегулированные им блоки. В пустой барабан сознанию просто нечего взглядывать. Числа-вопросы рулетки, выпадающие за диапазон чисел-ответов второго барабана, ждет разная судьба.

На меньшие гарантировано при безошибочном вращении отвечает первый барабан, несущий весь прошлый опыт. Вероятность сбоя в его работе низка, да и в случае сбоя в работе проигрыш в нем компенсируется ничтожно малым выигрышем из второго барабана.

Поскольку рулетка подчинена закону распределения случайных чисел, то интервал времени между последовательными выпадениями чисел-вопросов из диапазона чисел-ответов третьего барабана достаточно велик по сравнению с продолжительностью игры. В силу этого второй барабан вероятно успеет наполниться до того момента, как выпадет катастрофический вопрос-число из диапазона третьего барабана.

Этап эволюции, соответствующий второму барабану, заканчивается, когда выпадение вопросов начального участка диапазона третьего барабана уже не может вызвать катастрофического ущерба. Игра смещается в третий барабан, и выпадение вопросов в её ходе из диапазонов первого и второго барабана остается за кулисами игры, поскольку интереса не представляет.

Возможна и иная интерпретация многобарабанной игры. Каждый барабан с рулеткой соответствует иерархическому уровню в организации объемлющей системы, потенциально доступной сознанию “Школяра” для информационного обмена. При этом проигрыш в своем барабане может быть компенсирован шариком из иерархически высшего барабана, но при условии: если “Школяр” попросит об этом “Школяра”-старшеклассника, иерархически высшего по отношению к нему. Попросить можно только, если знаешь, что есть кого попросить, несмотря на редкость и возможно непонятность факта общения. Но сознание “Школяра” осознает далеко не все уровни иерархии и их

отношения. Попытка же снизить может натолкнуться на ответ: "Иди ты: шариков с такими большими числами не бывает..."

По отношению к любому конкретному числу такой ответ бессмысленен, но число в данной модели — код информационного модуля **еще непредсказуемого** содержания, неизвестного и не распознаваемого на основе **уже накопленного** "Школяром" опыта (то есть на основе его стереотипов распознавания явлений внешнего и внутреннего миров). Читаем в Евангелии от Иоанна 16:12: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить.» Аналогичная ситуация описана в Коране 5:101: «... Не спрашивайте о вещах, которые огорчат вас, если откроются вам. А если вы спросите о них, когда низводится Коран, они откроются вам. Аллах простил за них: ведь Аллах — прощающий, кроткий. Спрашивали о них люди до вас; потом оказались неверующими в них.» И один из апокрифов "Благая весть мира Иисуса Христа от ученика Иоанна" (по древним текстам арамейскому и старославянскому, изд. "Товарищество", Ростов-на-Дону, 1991) передает слова Христа: «А сейчас благодаря присутствию Святого Духа нашего Небесного Отца, говорю Я с вами языком Жизни Бога Живого. И нет еще среди вас никого, кто смог бы понять все, что Я вам говорю. А те, кто объясняют вам Писания, говорят с вами мертвым языком людей, ищущих через людей их больные и смертные тела.» То есть Писания, передающие Откровения Свыше, прямо говорят о ситуации, в которой жаждущие помощи не могут принять всей полноты и силы помощи потому, что сами слабы; и Писания прямо указывают на источник достоверности — Дух Святой, но многие и эту информацию не могут принять и освоить, полагая её вымыслом древних невежественных людей, не знавших современной нам науки и техники.

Остается только вопрос о том, что приводит всё в движение. Этот фактор можно назвать **принципом** полноты и целостности Мироздания. Он утверждает, что Мироздание содержит в себе все необходимое для исполнения всего её цикла существования. Высказан он был еще в Ведах, но содержательная сторона его вряд ли может быть раскрыта без выхода за пределы этой Вселенной.

Мироздание существует как процесс. Её фрагменты — взаимодействующие друг с другом структуры, развивающиеся под давлением окружающей их среды — других структур. Давление среды, взаимодействие структур между собой вероятно предопределено, иерархично и отражается в статистических **закономерностях** (статистике **причинно-следственных связей**), выявляемой в наблюдениях. Давление среды — отображение, информационный процесс, несомый общеприродной иерархически многоуровневой системой кодирования информации на различных материальных носителях. Отклик структуры и происходящие в ней внутренние

изменения — тоже отображение, информационный процесс, протекающий в той же системе кодирования на уровнях, охватываемых структурой, подчиненный тем же вероятностным предопределенностям, отражаемым статистикой наблюдений. Отклик носит вероятный, однозначно не определенный характер в пределах множественных вероятностных предопределенностей, свойственных на каждом уровне общеприродной системы кодирования информации. Но резонансные явления в иерархически многоуровневых структурах проявляются как статистически более частные или статистически более редкие информационно различные отклики в зависимости от вектора состояния среды и структуры в момент и в процессе их взаимодействия. По мере накопления информации структурой в статистике её откликов на давление среды возникает все меньше ошибок, наносящих ущерб структуре. А отклики приобретают однозначную определенность в смысле предсказуемости отображений “давление — отклик”. Взаимодействие среды и структуры, в котором на данном иерархическом уровне проявляется разнообразие её поведения в смысле неоднозначной предсказуемости “давление — отклик”, смещается в область все более редких факторов давления. Происходит информационное насыщение какого-то уровня организации структуры и процесс переходит в следующий иерархический уровень единой общеприродной системы кодирования информации.

* * *

Подведем итоги рассмотрению модели с “рулеткой” и “барабаном”. Структура отвечает на статистику давления среды неоднозначно в пределах вероятностных предопределенностей. Отклик её формируется в процессе компиляции (комбинации) на основе “случайного” перебора информационных модулей в её памяти и подходящей извне информацией, то есть в процессе предопределенного мерой (матрицей возможных состояний) преобразования информации.

В информационном отношении достаточно обширная развивающаяся и (или) наращивающая свою иерархичность структура представляет собой сочетание по крайней мере следующих функционально различных образований, возможно, не локализованных в ней как частные вложенные структуры:

Детерминированная долговременная память, жестко однозначно работающая по принципу «каков вопрос — таков ответ». Сбой с этого принципа ведет вероятно к ущербу разной тяжести (в зависимости от ситуации) для структуры. Выборка информационных модулей из неё происходит на основе резонансных, автоколебательных и иных явлений, выражающих достаточно хорошее совпадение информационных характеристик внешнего давления среды и внутреннего состояния структуры в информационно насыщенных её уровнях при прохождении

через структуру информационного потока давления среды. Так струны музыкальных инструментов откликаются на звуки определенной частоты. Так взрыватели неконтактных морских и сухопутных мин, головки самонаведения управляют действием оружия при появлении в зоне поражения информационно соответствующего им объекта;

Вероятностная оперативная память, накапливающая статистику откликов структуры и комбинаций возможных откликов на давление среды. Вероятность извлечения необходимой для правильного отклика информации подчинена частоте обращения к этой информации под давлением среды и быстродействию механизма случайного перебора информационных модулей. Это отчасти аналогично записям на песке в полосе прибоя: информация может храниться сколь угодно долго, если вы успеете все время восстанавливать слизываемые морем фрагменты записей.

Резонансные и автоколебательные явления в вероятностной памяти также играют свою роль. Но, в отличие от предыдущего вида памяти, возникновение резонансов, автоколебаний и т.п. приводит и к изменению в организации информационно не насыщенных уровней структуры. Реакция “вопрос — ответ” здесь не однозначна в силу информационной ненасыщенности структуры;

Механизм случайного перебора, раздробления и объединения информационных модулей, хранимых в обоих видах памяти. По отношению к **изолированной** детерминированной памяти он порождает ошибки её функционирования в том смысле, что порождает неоднозначность откликов. По отношению к вероятностной памяти он — нормальный процесс её функционирования. На наш взгляд роль этого механизма играет вся совокупность колебательных процессов в структуре с их случайными, то есть статистически упорядоченными фазовыми сдвигами друг относительно друга и амплитудно-частотными характеристиками. Если возникает некое совпадение фаз процессов — своевременность, синфазность — **когерентность**, — то происходит выборка необходимой информации; если нет, то информация остается недоступной, хотя и присутствует в структуре.

В информационно ненасыщенных уровнях структуры возникновение когерентности каких-то их процессов с другими внешними или внутренними по отношению к рассматриваемому уровню структуры процессами — это изменение её качественного состояния на какое-то время, в течение которого в ней могут сложиться новые образования, возникнуть новые процессы. *Следствием этого может быть то обстоятельство, что по исчезновении когерентности структура не сможет вернуться в предшествующее возникновению когерентности состояние, и таким образом совершится шагок в её развитии.* Фактор свое-временности — когерентность — подачи

информации, энергии сказывается на развитии и течении процессов: так световое излучение лампочки отличается от когерентного излучения лазера и они оказывают качественно различное воздействие на объекты, с которыми взаимодействуют, даже при одинаковой энергетической мощности потока излучения.

Своевременность по отношению к процессам в структуре можно понимать двояко: во-первых, в смысле узкого интервала времени, в течение которого имеют место некие явления в их совокупности; во-вторых, для структур, обладающих памятью, можно понимать в смысле — не позднее, чем им понадобится эта информация в развитии, хотя в течение какого-то времени факт обретения ими этой информации может и не проявляться с точки зрения внешнего наблюдателя. Синфазность, когерентность, в смысле известном из физики, — одно из проявлений своевременности в процессе течения совокупности каких-то процессов;

Общеприродный фактор, выделяющий случайно построенный отклик, обладающий информационным насыщением, достаточным для сохранения структурой достигнутого уровня организации или повышения его. Это своего рода “весы”, на которых сравнивается порожденный отклик с неким эталоном, возникающим в течении тех же процессов, что порождают и сам отклик.

В целом же детерминированная память обеспечивает определенный уровень устойчивости структуры на достигнутой ступени её развития. Вероятностный механизм памяти и случайного перебора внутренней и внешней информации в сочетании с общеприродными “весами” обеспечивают вероятностно предопределенный характер текущего кратковременного усложнения и информационного насыщения структуры, либо же — обретение ею ущерба, вплоть до разрушения. Все перечисленное вместе обеспечивает вероятностно предопределенный устойчивый характер долговременного процесса усложнения структуры и (или) несомого ею информационного модуля в процессе их развития.

* * *

Возможно, что на каком-то этапе эволюции, после преодоления некоего рубежа мощности по переработке информации, проявление деятельности всех названных безинтеллектуальных каждая сама по себе компонент называется людьми **интеллектом**. Но эта совокупность процессов и факторов имеет место в самых разных частотных диапазонах, на разных носителях информации, на разных уровнях иерархии в организации Вселенной.

При таком понимании Вселенная в целом и её фрагменты обладают интеллектом и личностным аспектом. Интеллекты же различаются по освоенным ими частным фрагментам общевселенской **меры**. Интеллект — процесс **расширения** частной меры; процесс, объемлющий иерархию вложенных в него процессов отображения. Взаимопонимание между

интеллектами тем более возможно, чем больше совпадений в них; для начала же понимания необходимо хотя бы соприкосновение частных мер или посредник в информационном обмене (интерфейс), тоже некая мера. **Общевселенская мера** — всеобщий посредник.

Назовем некоторые совпадения, необходимые для взаимопонимания: по материальному носителю, в котором протекает процесс информационного обмена между интеллектами; по частотному диапазону процессов существования структур носителей интеллекта; по частотным диапазонам тактовых (разделяющих кодовые группы одну от другой) и несущих частот, в которых идет информационный обмен; по системе кодирования информации; по энергетической мощности, необходимой и (или) допустимой для информационного обмена; по общности информационной базы, необходимой для взаимопознавания при первом и последующих контактах.

Интеллект — одно из средств, данных сознанию человека. И как всякое средство — он управляем. Говорят: “ветер в голове”. По отношению к информационным потокам в Мироздании можно сказать и так. Но тогда по отношению к ним интеллект — паруса. Искусство плавания под парусами состоит в том, чтобы не ловить ненужный ветер в паруса. Тогда даже на самом маленьком кораблике можно прийти, куда надо. Но если вся мощь парусов выжимателя ветра (так в прошлом называли многие большие быстроходные парусники) окажется в руках неумелых, то пенитель морей, прекрасный парусник, будет игрушкой, гонимой морской стихией, будто на нем нет ни руля, ни ветрил; он будет уничтожен стихией потому, что нет способных правильно управиться с парусами. Так же и интеллект под управлением недисциплинированного сознания захлебывается в потоке мельтешащих мыслей, как встающих из памяти, так и приходящих извне, и рвет душу в клочья. Дисциплинированное же сознание удержит только необходимые ему для осмысленного дела мысли, и интеллект будет помощью сознанию и душе в пути человека.

Изложение взглядов на интеллект в теории управления **неизбежно** прежде всего потому, что понятие полной функции управления невозможно ввести, миновав понятие интеллект. Но в этом случае интерпретация процесса существования Мироздания как процесса самоуправления по некой, пусть и неизвестной нам, полной функции управления неизбежно ведет к понятию Высочайшего из интеллектов, ведущего этот процесс самоуправления Вселенной по полной функции.

То есть атеизм с логикой общей теории управления в настоящем изложении несовместим. Атеистические же вариации на темы теории управления либо ставят человека (человечество в целом) на место Бога, либо утрачивают общность изложения, как только соприкасаются с темой **глобальный исторический процесс**, поскольку не могут

произнести слов “иерархически высшее объемлющее управление” по отношению к человечеству и “выдающимся” деятелям прошлого и настоящего.

Таким образом из атеистического сознания либо выпадают какие-то фрагменты видения процессов управления, либо же нарушается иерархичность их восприятия сознанием, что предопределенно ведет к ошибкам в управлении. Религиозно культовое же сознание толпо-“элитарных” обществ несет другую беду: догматизация Писаний есть отождествление разума и воли их записывавших людей (плюс редактирование и цензура) с волей Всевышнего, что ограничивает свободу воли большинства, подчиняя её над-“элитарному” предиктору, также отождествляющему свою волю с наивысшей волей Всевышнего: а это сатанизм. Причина успеха его деятельности в прошлой истории — сокрытие Откровений Свыше и их извращение. Евангелие от Луки 11:52: «Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разума: сами не вошли и входящим воспрепятствовали.» В наши дни это упрек всем иерархиям личностных отношений в обществе, включая и иерархии церкви, правда, многие иерархии и сами-то ключи потеряли.

Кроме того, большинство людей привыкло иметь дело с индивидуальными интеллектами себе подобных. Встретившись с нечеловеческим интеллектом, большинство будет испуганно вплоть до сумасшествия просто самой непривычностью случившегося. Но в истории действуют не только индивидуальные, но и соборные интеллекты и другие интеллекты, иерархически высшие по отношению к индивидуальному человеческому интеллекту. Чтобы увидеть их действие, их некую целесообразность, необходимо единое понимание фактора, названного “интеллект”, в различных его проявлениях вне зависимости от его иерархического положения в Объективной реальности.

11. Маневры и балансировочные режимы, принципы сравнения и выявления подобия

Теперь вернемся к замкнутым системам. Устойчиво управляемая система может находиться либо в **балансировочном** режиме, либо в **режиме маневра**. Один и тот же, реально протекающий режим может быть интерпретирован как балансировочный, если исходить из одного вектора целей, и как режим маневра, если исходить из другого вектора целей.

В векторе целей **балансировочного** режима контрольные параметры неизменны во времени. В реальном устойчивом балансировочном режиме вектор состояния колеблется относительно

неизменного положения в подпространстве контрольных параметров, а свободные параметры могут при этом изменяться по-всякому.

Понятие “балансировочный режим” несколько сродни понятию “равновесие”, но шире его, поскольку обыденное сознание воспринимает “равновесие” как неподвижную неизменность во времени. В балансировочном же режиме *во времени неизменен* процесс колебаний системы относительно точки “равновесия”: система проходит через неё, но не может пребывать в ней, хотя бы потому, что отклонения от неё — ниже порога чувствительности средств измерения или управление негибко, и обладает конечным быстродействием, и не может вовремя остановиться. Последнее поясним.

Понятие об *отрицательных* обратных связях отражает факт построения системы управления объектом таким образом, что обнаружение системой управления отклонений объекта от идеального режима, предписанного вектором целей, вызывает появление управляющего воздействия, направленного в сторону возвращения объекта к идеальному режиму. Если идеальный режим — неизменность во времени вектора целей, в который собраны контрольные параметры, то по причине конечного быстродействия системы управления воздействие её, компенсирующее отклонение, с какого-то момента времени само становится возмущающим и объект проходит точку идеала. Так система управления сама раскачивает объект относительно идеального режима вектора целей. Лучше всего это видно в устойчивых балансировочных режимах. В неустойчивых балансировочных режимах амплитуда колебаний либо выше допустимой, либо нарастает от колебаний к колебанию даже при отрицательных обратных связях. При положительных обратных связях управление помогает возмущению с момента его возникновения увести объект от положения идеального равновесия в сторону возмущения. Сам принцип **отрицательных обратных связей по контрольным параметрам** в теории и практике управления важен, но он — частность.

В векторе целей режима **маневра** изменяется хотя бы один из параметров. В реальном процессе устойчивого маневра вектор состояния в подпространстве **контрольных** параметров отслеживает с некоторой ошибкой управления изменение вектора целей (содержащего только контрольные параметры). На свободные параметры, как и в случае балансировочного режима, ограничения не накладываются. Режим маневрирования, в котором производные по времени контрольных изменяющихся параметров постоянны (в пределах допустимой ошибки управления), называется установившимся маневром. Установившийся маневр сам является балансировочным режимом, из вектора целей которого исключены изменяющиеся в процессе маневра контрольные параметры.

Если идти от реально протекающего процесса управления и строить по предположению вектор целей субъекта, реально управляющего процессом (это называется “идентификация” вектора целей), то один и тот же режим можно интерпретировать в качестве балансировочного режима или устойчивого колебательного маневра, отнеся к вектору целей только параметры, колеблющиеся относительно средних значений и в зависимости от ограничений на ошибки управления; и в качестве режима маневра, отнеся к вектору целей хотя бы один из произвольно меняющихся параметров.

Точно также один и тот же режим можно воспринимать как устойчивый, исходя из одних ограничений на вектор ошибки; и как неустойчивый, исходя из более строгих ограничений на вектор ошибки; в этом предложении хорошо видно проявление возможности двойкого понимания устойчивости: по ограниченности и убыванию отклонений и по предсказуемости.

Простейший пример балансировочного режима — езда на автомобиле по прямой дороге с постоянной скоростью. Все стрелочки на приборной панели, кроме расхода бензина, подрагивают около установившихся положений; но рулем все же “шевелить” надо, поскольку неровности дороги, боковой ветер, разное давление в шинах, люфты в подвесках и рулевым приводе норовят увести автомобиль в сторону.

Маневры в свою очередь разделяются на **слабые** и **сильные**. Это разделение не отражает эффективности маневра. Понятие слабого маневра связано с балансировочными режимами. Перевод системы из одного балансировочного режима в другой балансировочный режим — это один из видов маневра. Некоторые замкнутые системы обладают таким свойством, что, если этот перевод осуществлять достаточно медленно, то вектор состояния системы в процессе маневра не будет сильно отличаться от вектора состояния в исходном и (или) конечном балансировочном режиме за исключением изменяющихся в ходе маневра контрольных параметров и некоторых свободных параметров, информационно связанных с контрольными.

Если на корабле положить руль на борт на 3 — 4 градуса, то он начнет описывать круг очень большого диаметра и произойдет изменение курса. Если это делается вне видимости берегов и в пасмурную погоду, то большинство пассажиров даже не заметят маневра изменения курса. Если же на полном ходу быстроходного корабля (узлов 25 — 30) резко положить руль на борт градусов на 20 — 30, то палуба в процессе перекладки руля дернется под ногами в сторону обратную направлению перекладки руля; потом начнется вполне ощутимое вестибулярным аппаратом человека изменение курса, сопровождающееся вполне видимым креном до 10 и более градусов.

Хотя в обоих случаях изменение курса может быть одинаковым, гидродинамические характеристики корабля в первом случае слабого маневра не будут сильно отличаться от режима прямолинейного движения; во втором случае, когда корабль начнет входить в циркуляцию диаметром не более 4 — 5 длин корпуса, будет падать скорость хода и появится крен, общая картина обтекания корпуса и гидродинамические характеристики будут качественно отличаться от бывших при прямолинейном движении или слабых маневрах.

Разделение маневров на сильные и слабые в ряде случаев позволяет существенно упростить моделирование поведения замкнутой системы в процессе слабого маневрирования **без потери качества** результатов моделирования. Поскольку выбор меры качества всегда субъективен, то и разделение маневров на сильные и слабые определяется субъективизмом в оценке качества моделирования и управления. Но, если такое разделение возможно, то слабому маневру можно подыскать аналогичный ему (в ранее указанном смысле) балансировочный режим.

Для физически однокачественных процессов разделение маневров на сильные и слабые основано на моделировании в безразмерном времени. Поскольку понятие о времени и его измерение связано с выбором эталонной частоты, то в качестве эталонных частот могут быть взяты и собственные частоты колебаний объектов управления, замкнутых систем, процессов взаимодействия замкнутых систем и окружающей среды. Это приводит к понятию динамических подобных (частично или полностью) объектов, систем и процессов, для которых процессы (балансировочные режим и маневры), отнесенные ко времени, основанном на сходственных собственных частотах, в **некотором** смысле идентичны. Подробно это рассматривает теория подобия, являющаяся разделом многих частных отраслей знания. **Некоторая идентичность** связана с тем, что подобие может осуществляться на разных физических носителях **информационных** процессов (**управления**), разных уподоблениях друг другу параметров подобных систем.

Уподобление — обезразмеривание, лишение реальных физических и информационных параметров их размерности (метров, килограммов, секунд и т. п.) отнесением их к каким-либо значениям характеристик замкнутой системы и среды, обладающим той же размерностью (метрами, килограммам и т. п.). В результате появляются безразмерные единицы измерения сходственных в некотором смысле параметров у сравниваемых объектов, одинаково характерные для них. Это свойство общевселенской меры лежит в основе моделирования на одних физических носителях процессов, реально протекающих на других физических носителях (аналоговые вычислительные машины); и в основе информационного (чисто теоретического) моделирования, в

котором важна информационная модель, а её физический носитель интереса вообще не представляет (любой алгоритм, предписывающий последовательность действий независим по существу от его материального носителя: бумага, дискета, древний "Минск-32", IBM-PC или суперкомпьютер, человек).

Анализ течения подобного **моделирующего** процесса может протекать в более высокочастотном диапазоне, чем течение реального подобного **моделируемого** процесса: это дает возможность заглянуть в будущие варианты развития моделируемого процесса, что является основой решения задач управления. Примеры такого рода моделирования — все аэродинамические и прочностные эксперименты и расчеты в авиации, судостроении и космонавтике. Моделирование высокочастотного процесса в низкочастотном диапазоне позволяет отследить причинно-следственные связи, которые обычно ускользают от наблюдателя при взгляде на скоротечный реальный процесс. Примером такого рода является скоростная и сверхскоростная киносъемка и замедленная (по сравнению с реальностью) проекция ленты, что позволяет решать многие технические и биологические (медицинские) проблемы.

Понятие сильных и слабых маневров для подобных объектов и замкнутых систем связано с различием маневров в безразмерных единицах времени. Подобными могут быть и физически разнокачественные процессы, например, описываемые одной и той же математической моделью. Но для физически однокачественных процессов, отличающихся размерными характеристиками, области реальных параметров сильных и слабых маневров будут различны. Об этом **всегда** необходимо помнить имея дело с реальными однокачественными замкнутыми системами, различающимися своими размерными характеристиками.

12. Маневры и теория катастроф

Замкнутая система может иметь один и более устойчивых балансировочных режимов, принадлежащих к счетному или несчетному множеству. Перевод замкнутой системы из одного балансировочного режима в другой — наиболее часто встречающийся вид маневра. Маневр **обычно** имеет смысл, если конечный для него балансировочный режим — устойчивый режим для данной замкнутой системы. В пространстве параметров, описывающих замкнутую систему, маневр — траектория перехода от одной точки (начальный вектор состояния) к другой точке (конечный вектор состояния). Маневр — безусловно устойчив, если возмущающее воздействие, в его ходе воспринимаемое замкнутой системой, не выведет траекторию в пространстве параметров

из некоего коридора допустимых отклонений от идеальной траектории. По отношению к маневру вектор целей — функция времени, т. е. идеальная траектория и хронологический график прохождения контрольных точек на ней. Множество допустимых векторов ошибки — коридор допустимых отклонений от идеальной траектории с учетом отклонений по времени в прохождении контрольных точек на идеальной траектории.

Маневр может быть и условно устойчивым, то есть замкнутую систему удастся перевести в конечное состояние с приемлемой точностью, но возмущающие воздействия (в том числе конфликтное управление) в процессе маневра плохо предсказуемы до его начала; вследствие этого траектория перехода должна корректироваться в ходе маневра с учетом реальных отклонений. Маневр может быть завершен при условии, что в течение перехода возмущающие воздействия не превысят компенсационных возможностей замкнутой системы. Это же касается ситуации конфликтного управления одним объектом со стороны нескольких субъектов.

Примером такого рода условно устойчивого маневра является любое плавание эпохи парусного флота “из пункта А в пункт Б”: доплыть — шансы есть, но об аварийности, сроках и маршруте можно говорить только в вероятностном смысле о будущем и в статистическом смысле — о прошлом. Политика также дает массу примеров такого рода маневров.

То есть безусловно устойчивый маневр имеет вероятность успешного завершения, обусловленную возмущающими воздействиями на замкнутую систему в его ходе, равную единице, которая однако может быть сведена к нулевой вероятностной предопределенности низкой квалификацией управленцев¹. Вероятность приемлемого завершения условно устойчивого маневра подчинена объективно вероятностным предопределенностям возмущающего воздействия, характеристикам объекта, а субъективно — высокая квалификация субъекта-управленца может вытянуть до единичной предопределенности низкую вероятность осуществления условно устойчивого маневра. В этой формулировке под “возмущающим воздействием” следует понимать как внешние воздействия среды, включая и конфликтность управления, так и внутренние изменения (поломки и т. п.) в замкнутой системе. Этот пример также иллюстрирует соотношение понятий “устойчивость в смысле ограниченности отклонений” и в смысле предсказуемости поведения.

К маневрам перехода предъявляются разные требования, но наиболее часто предъявляется требование плавности, безударности, т. е.

¹ Кадры решают всё.

отсутствия импульсных (ударных) нагрузок на замкнутую систему в процессе её движения по идеальной траектории маневра с допустимыми отклонениями в пространстве параметров. В математической интерпретации это требование эквивалентно двукратной дифференцируемости по времени вектора состояния замкнутой системы и наложению ограничений на вектора-производные (“скорость”, “ускорение”) во всем пространстве коридора допустимых отклонений на протяжении идеальной траектории. Снятие этого требования — перенос задачи управления в область приложений *теории катастроф*.

Теория катастроф рассматривает процессы, в которых плавное изменение параметров системы прерывается их скачкообразным изменением (предсказуемым или заранее неизвестным), после чего система оказывается в другом режиме существования или разрушается. Этот скачок теория называет “катастрофой” (далее катастрофа в кавычках — именно в этом смысле), что в большинстве случаев правильно, поскольку ударный характер нагрузки на замкнутую систему может её повредить, разрушить или быть неприемлемым по каким-то иным причинам. Сама теория “катастроф” родилась из обобщающего анализа реальных катастроф в их математическом описании. Режим, в котором оказывается система после “катастрофы”, может быть предсказуем — либо однозначно, либо в вероятностно-статистическом смысле, либо непредсказуем.

Типичный пример явлений, изучаемых теорией “катастроф”, — переход колебательного процесса из одной потенциальной ямы в другую потенциальную яму: так в шторм корабль испытывает качку относительно одного устойчиво вертикального положения. Плавное увеличение амплитудных значений крена при качке может привести к внезапному опрокидыванию корабля кверху днищем в течение интервала времени менее полупериода качки (секунды) в процессе усиления шторма, обледенения и т.п. Но и опрокинувшийся корабль может не сразу же пойти ко дну, а может еще длительное время оставаться на плаву кверху днищем, по-прежнему испытывая качку относительно своего другого, также устойчиво вертикального положения.

“Неплавная” траектория может быть проекцией вполне “плавной” траектории, лежащей в пространстве параметров большей размерности, в подпространство меньшей размерности. Область потенциально устойчивого по предсказуемости управления в пространстве параметров вектора состояния по отношению к конкретной замкнутой системе — объективная данность. В ней лежит множество объективно возможных траекторий маневров; и множество объективно невозможных. Во множестве объективно возможных траекторий можно выделить подмножество траекторий, на которых лежат точки “катастроф”. Это

могут быть точки нарушения двукратной дифференцируемости по времени вектора состояния; точки превышения ограничений на вектора-производные; точки изменения меры предсказуемости (например, точки ветвления траекторий в вероятностном смысле); точки на границах между двумя потенциальными ямами и т.п.

Если рассматривать сказанное по отношению к железнодорожному транспорту страны, то: область потенциально устойчивого управления — вся территория государства; множество объективно возможных маневров — существующая сеть железных дорог. Множество объективно невозможных — всё, где нет рельсов и где невозможно по техническим причинам проложить рельсы или построить стрелочные переводы для изменения направления движения. Точки катастроф — неисправные пути и стрелочные переводы, слишком крутые повороты и негабаритные места, непроходимые для некоторых видов подвижного состава и локомотивов и т.п. — то есть это реальные возможности катастроф. По отношению к каждому из видов груза железнодорожные узлы — точки ветвления их траекторий в вероятностном смысле.

Этот пример хорошо показывает соотношение всех перечисленных категорий, но сами “катастрофы” теории катастроф в нем представлены только реальными катастрофами железнодорожного транспорта. Далее, чтобы не путаться в катастрофах в кавычках и без кавычек, мгновенную потерю управления — в смысле теории “катастроф” — мы будем называть **срыв управления**.

Причины срывов управления могут быть самые различные и могут лежать на всяком из этапов полной функции управления.

Две любые точки в пространстве параметров, описывающих замкнутую систему (два вектора состояния), могут соединять более чем одна траектория. Среди этих траекторий могут быть траектории, отвечающие требованию плавности, и траектории, не проходящие через точки срыва управления, но по которым “жестко ездить” из-за превышения ограничений на вектора-производные. Возможны ситуации, когда все траектории, соединяющие начальный и конечный вектора состояний, проходят через точки срыва управления. Но чаще приходится сталкиваться с тем, что неквалифицированные управленцы, потеряв управление и зная о способности управляемой ими **иерархически организованной** системы к самовосстановлению управления в некотором режиме после вмешательства иных её уровней, начинают дурачить головы доверчивым простакам ссылками на теорию катастроф и “шоковую терапию”. Чаще других этим грешат политики. Для них точки “катастроф” — точки демонстрации своей несостоятельности в качестве управленцев.

В действительности же следует исследовать геометрию области предполагаемого маневрирования на предмет её полного включения в

область потенциально устойчивого управления. Если же какие-то фрагменты области предполагаемого маневрирования содержат в себе точки срыва управления, выпадают из области потенциально устойчивого (при необходимом качестве) управления по причине многосвязности области, отсутствия её выпуклости и т.п., то такие зоны необходимо исключить и пролагать траектории маневров в обход них (и точек срыва управления в частности).

* * *

Связность области — число её замкнутых (или уходящих в бесконечность) границ, не переходящих одна в другую. Выпуклость — когда прямая, соединяющая две любые точки области, содержит в себе только точки этой области.

* * *

Именно этим занимаются все квалифицированные навигаторы: зная осадку корабля, при подходе к берегу, на навигационной карте они проводят границу района, запретного им для маневрирования из-за малости в нём глубин. Кроме того, курс пролагается по возможности вдаль и от одиночных опасностей: затонувших судов, скал и т.п. В те же времена, когда составлялись первые карты, в незнакомые районы под всеми парусами тоже никто не совался: шли с осторожностью, делая непрерывно промеры глубин; иногда корабль лежал в дрейфе или стоял на якоре, а промеры делали со шлюпки.

Маневр перехода из одного балансировочного состояния в другой, отвечающий требованию плавности, если позволит время, распадается на три периода: выход из балансировочного режима, установившийся маневр (сам балансировочный режим, но с другим вектором целей) и вхождение в новый балансировочный режим.

13. Процессы в суперсистемах: возможности течения

13.1. Понятие о суперсистемах

Теперь, после достаточно подробного ознакомления с понятийным и терминологическим аппаратом теории управления, перейдем к описанию процессов управления и самоуправления в суперсистемах и их иерархиях.

Под суперсистемой мы понимаем множество элементов, хотя бы частично функционально аналогичных в некотором смысле друг другу. “Аналогия” и “подобие” в контексте настоящей работы — не синонимы. Аналогия предполагает возможность прямой замены одного другим; подобие (полное или частичное) предполагает только идентичность

процессов, протекающих в разных объектах, при их описании в общей для них системе параметров, лишенных их реальной размерности.

Аналогия предполагает **определение** некоего набора качеств, которыми обладают объекты, аналогичные именно в смысле избранного набора качеств. Объекты, обладающие более узким или более широким **набором качеств, чем определенный**, принадлежат к другому классу объектов, хотя они являются тем не менее частичными или более широкими (**объемлющими**) **аналогами** объектов рассматриваемого класса, распознаваемых по вполне определенному конечному набору качественных признаков. Благодаря частичным и объемлющим аналогам все классы объектов, распознаваемые по любому набору качественных признаков, взаимно проникают один в другой, сливаясь в понятие “Мироздание”.

Таким образом, суперсистема — множество элементов, хотя бы частично функционально аналогичных друг другу в некотором смысле и потому хотя бы отчасти взаимозаменяемых. Кроме того, все её элементы самоуправляемы (или управляемы извне) в пределах иерархически высшего объемлющего управления на основе информации, хранящейся в их памяти; каждым самоуправляемым элементом можно управлять извне, поскольку все они могут принимать информацию в память; каждый из них может выдавать информацию из памяти другим элементам своего множества и окружающей среде и потому способен к управлению и (или) через него возможно управление другими элементами и окружающей средой; все процессы отображения информации как внутри элементов, так и между ними в пределах суперсистемы и в среде, её окружающей, подчинены вероятностным предопределенностям, отражаемым статистикой.

В самом примитивном случае суперсистемой является гибкое автоматическое производство вместе с персоналом. Мироздание в целом также является суперсистемой. Благодаря объемлющим и частичным аналогам Мироздание предстает в качестве объемлющей суперсистемы по отношению ко множеству взаимно вложенных суперсистем со структурой, изменяющейся в каждый момент времени (то есть с виртуальной структурой). Взаимная вложенность суперсистем предполагает существование элементов, одновременно принадлежащих к нескольким суперсистемам. Виртуальность структур предполагает существование элементов, в разные моменты времени принадлежащих к разным суперсистемам, и как следствие предполагает существование структур, внезапно появляющихся и исчезающих, как пузыри на лужах при дожде.

В зависимости от организации интеллект может быть внешним по отношению к суперсистеме; им может обладать набранная из безинтеллектуальных элементов суперсистема в целом или

подмножество элементов в ней; им могут обладать отдельно взятые элементы суперсистемы, причем необязательно все; один (или многие) элементы суперсистемы могут обладать внутри своей структуры элементами, также обладающими интеллектом. Но, если рассматривать полную функцию управления, приводящую к появлению суперсистемы, интеллект всегда присутствует либо в самой суперсистеме, либо в объемлющем, иерархически высшем по отношению к ней управлении. Поэтому, где это неважно, вопрос о локализации интеллекта будем обходить молчанием. Сопряженным интеллектом будем называть интеллект, осуществляющий самоуправление суперсистемы как единого целого в пределах иерархически высшего объемлющего управления вне зависимости от его локализации по отношению к суперсистеме. Это может быть внешний по отношению к безинтеллектуальной суперсистеме интеллект (как в случае материальной базы гибкого автоматизированного производства), может быть интеллект, присутствующий в суперсистеме, а также и порожденный самой суперсистемой некоторым образом.

Суперсистемы могут быть косные, то есть устойчиво существующие в некотором балансировочном режиме, пока существуют слагающие их элементы и исчезающие с исчезновением элементов.

Могут быть суперсистемы с возобновляемой элементной базой, но также устойчиво существующие в течение жизни нескольких поколений элементов в некотором балансировочном режиме. Могут быть и эволюционирующие суперсистемы, которые в момент своего появления, сами и их элементы, обладают, во-первых, некоторым запасом устойчивости по отношению к воздействию на них окружающей среды; а во-вторых, некоторым потенциалом развития своих качеств за счет изменения организации как внутри суперсистемы, так и внутри её элементов. После завершения процесса освоения потенциала развития изменяется характер взаимодействия суперсистемы со средой и внутренняя организация процессов в суперсистеме, что сопровождается возрастанием запаса устойчивости суперсистемы по отношению к давлению среды и (или) ростом производительности (мощности воздействия) суперсистемы в отношении среды.

Процесс освоения потенциала развития может охватить несколько поколений элементной базы суперсистемы, а может завершиться в течение времени существования одного поколения. По завершении этого процесса суперсистема существует некоторое время в некоем балансировочном режиме отношений со средой либо как косная, либо как суперсистема с возобновляемой элементной базой. При этом она может стать основой для суперсистемы следующего поколения или иерархически высшей суперсистемы. Нас далее будет интересовать процесс освоения потенциала развития суперсистемы.

13.2. Освоение потенциала развития

Рассмотрим суперсистему, введенную в некую среду ради неких целей, непосредственно после начала процессов её адаптации к среде и освоения потенциала развития. Среда в данном контексте — процессы, с которыми имеет дело суперсистема. Объективные процессы могут представлять интерес для субъекта, ведущего управление, либо как материальные (в частности, энергетические) процессы, либо как информационные, либо в обоих качествах. Поэтому и среда может представлять либо в качестве материальной, либо в качестве информационной, либо в обоих качествах. Это ведет к возникновению двух видов обособленности и (или локализации) суперсистемы в целом, её фрагментов и элементов в общевселенской мере, характеристики которых могут изменяться с течением времени.

Во-первых, имеет место пространственная локализация. При этом понятие “пространство” можно определить, как информационную характеристику материальных объектов Вселенной, отражающее в личную, субъективную частную меру их взаимную вложенность и упорядоченность по иерархическим ступеням Вселенной сообразно общевселенской **мере**. Примером такого рода субъективизма восприятия локализации является гелиоцентрическая модель и геоцентрическая модель солнечной системы.

Во-вторых, имеет место информационная локализация. Под этим понятием имеется в виду информационная характеристика информационных объектов, отражающая в субъективную меру их взаимную вложенность и иерархичность безотносительно к материальным носителям, на которых записана информация, также сообразно общевселенской **мере**.

Приведем пример изменения информационной локализации. Один редактор все разъяснит в предисловии к книге, а другой — в послесловии, хотя его текст может отличаться только названием “предисловие” или “послесловие”. Другой ту же информацию рассыплет по множеству сносок и примечаний по самому тексту книги. Читатель, воспринимая информацию из книги, создаст в своей субъективной мере новый вариант и пространственной и информационной локализации записей и изменит свою субъективную меру.

Для каждого из элементов вся остальная суперсистема — часть внешней среды. Все элементы до некоторой степени автономны по материальному (энергетическому) и информационному обеспечению их деятельности, благодаря чему суперсистема в целом тоже до некоторой степени автономна в указанном смысле. Но по отношению к среде она может быть не замкнута, а может поддерживать свое существование за счет ресурсов среды; либо же обмен со средой может носить обоюдный характер.

Информационное обеспечение (самоуправления) поведения элементов организовано двухуровневым образом. Во-первых, есть фундаментальная часть, идентичная для всех элементов суперсистемы. Она обеспечивает пребывание элементов суперсистемы в среде с некоторым запасом устойчивости с момента введения суперсистемы в среду. Если этого нет, то суперсистема не может пребывать в среде, а вытесняется ею или уничтожается. Во-вторых, адаптационная часть, развиваемая в каждом элементе своеобразно на основе фундаментальной части информационного обеспечения в процессе функционирования элемента в суперсистеме и объемлющей её среде. В фундаментальной части может быть своя иерархическая упорядоченность информационных модулей, необходимая для обеспечения изначальной специализации элементов, делающая их частичными (а не полными) аналогами друг друга. Примером этого является разделение по признаку пола в любом биологическом виде. Соответственно этой упорядоченности фундаментальной части предопределена и упорядоченность адаптационной части информационного обеспечения. Естественно, это отражено и в структурной организации материального носителя информационного обеспечения, то есть каждого из элементов суперсистемы. В больших суперсистемах все это отражено в статистических характеристиках различия и совпадения параметров элементов и предопределено в вероятностно-статистическом смысле.

Благодаря этому мгновенно незаменимые элементы тем не менее вероятно заменимы другими элементами в течение некоторого вероятностно предопределенного времени, поскольку в их память (адаптационную часть информационного обеспечения) могут быть введены информационные модули, информационно обеспечивающие необходимую новую специализацию при замене одного элемента другим.

Информационный обмен между элементами в пределах суперсистемы и суперсистемы со средой носит неоднозначный характер в пределах ограничений вероятностными предопределенностями (иерархически высшего объемлющего управления), вследствие чего элементы суперсистемы накапливают с течением времени информационные отличия друг от друга и могут обладать (и вероятно обладают) несколькими специализациями; то есть они пригодны к употреблению по разным частным целевым функциям управления.

Это ведет к тому, что суперсистема в целом обладает памятью и, кроме того, **гибкостью поведения**. То есть реакция её, её фрагментов и отдельных элементов на одно и то же воздействие среды однозначно не предопределена, хотя она предопределена в вероятностно-

статистическом смысле на основе информационного состояния фрагментов суперсистемы, на которые среда оказывает воздействие.

Среда оказывает давление на суперсистему. Давление среды, как и все в природе, носит колебательный характер, но частоты этого давления достаточно низкие по сравнению с минимальной частотой, с которой элементы суперсистемы способны изменять свое информационное состояние. Благодаря этому каждый из элементов суперсистемы способен устойчиво взаимодействовать со средой, а сама суперсистема может **в принципе** устойчиво пребывать в среде. Частотный же диапазон, в котором суперсистема как единое целое способна к устойчивому взаимодействию со средой, определяется не только быстродействием её элементов (максимальная частота) и временем жизни их и структур, ими образуемых (минимальная частота), но и организацией взаимодействия элементов в пределах суперсистемы. Мощность факторов среды, воздействие которых суперсистема может выдержать в этом частотном диапазоне, также определяется организацией взаимодействия элементов в пределах суперсистемы. При неправильной организации этого взаимодействия **принципиальная возможность** устойчивого 1) пребывания в среде и 2) иерархически высшего целевого взаимодействия с ней может не осуществиться.

С момента введения суперсистемы во взаимодействие со средой информационное обеспечение элементов, соответствующее адаптационной части, развивается в объемлющем иерархически высшем по отношению к ним управлении в процессе самоуправления элементов на основе фундаментальной части их информационного обеспечения. Иерархически высшее объемлющее управление носит по отношению к ним двухуровневый характер: во-первых, процессы самоуправления суперсистемы в целом; во-вторых, объемлющее иерархически высшее по отношению к суперсистеме в целом управление. При этом возможны конфликты управления как между иерархическими уровнями, так и внутри уровней.

По отношению к самоуправляющейся суперсистеме иерархически высшее объемлющее управление может выступать не только как его прямой информационный обмен с суперсистемой, но и как некоторым образом управляемое давление со стороны среды на суперсистему. Имея это в виду, будем, где нет особых оговорок, под иерархически высшим управлением понимать прямой информационный обмен с суперсистемой и её элементами; под давлением среды — иерархически высшее косвенное, **опосредованное** управление через воздействие на **среду**; в которой находится суперсистема и, в которое входит также иерархически равное уровню суперсистемы внешнее по отношению к ней управление; а под иерархически высшим **объемлющим** (для краткости просто — **объемлющим**) управлением их совокупность.

Здесь нет несурзанности, коей может показаться опосредованное управление тем, чем в то же самое время возможно управлять не-**средственно**. Дело в том, что среда может являться фрагментом иной, объемлющей первую, суперсистемы; среда может являться совокупностью суперсистем одного иерархического уровня с рассматриваемой; а благодаря наличию частичных и объемлющих аналогов среда и суперсистема являются взаимным вложением суперсистем, выделяемых из целостности Мироздания по разным наборам качественных признаков. Иерархичность суперсистемы определяется порядком расширяющейся последовательности объемлющих вложений. В этом понимании среди множества матрешек наивысшая в иерархии — самая большая, в которой находятся все прочие. Отличие только в том, что каждая из суперсистем-матрешек — и сама по себе, и часть её объемлющих суперсистем, и каждая из упомянутых суперсистем — находится под иерархически Наивысшим непосредственным и опосредованным управлением. Восприятие в качестве “несурзанности” такого разделения иерархически высшего объемлющего управления в отношении суперсистемы — следствие забывания о факте взаимной вложенности еще множества других суперсистем, кроме рассматриваемых прямо.

Рассмотрение же суперсистемы, т. е. выделение её из целостности Мироздания — один из этапов полной функции управления, которое всегда субъективно. Целостный же **процесс управления в Мироздании** при выделении из него суперсистемы по некоему набору признаков также распадается на управление средой, самоуправление суперсистемы в среде и на прямое и опосредованное, иерархически высшее управление в отношении суперсистемы.

Если смотреть на суперсистему с позиций сопряженного с нею как с единым целым интеллекта, то существование суперсистемы заведомо протекает под давлением среды. Однако интеллект, осуществляющий иерархически высшее по отношению к суперсистеме управление, сам определяет характер своего информационного обмена с суперсистемой, её внутренней иерархией, с сопряженным с нею интеллектом. По этой причине иерархически высшее управление может носить крайне разнообразный характер. Как максимум — непрерывная выдача прямых директив сопряженному интеллекту и контроль за их исполнением; как минимум — предоставление полной самостоятельности управления сопряженному интеллекту и прочим и вмешательство только при условии выхода вектора ошибки самоуправления суперсистемы, её фрагментов и элементов за допустимые пределы. Пока же вектор ошибки управления находится в пределах иерархически высшего допустимого, при взгляде извне оба варианта взаимоотношений с иерархически высшим неотличимы в смысле идентичности вектора

состояния и вектора управляющего воздействия (сигнала), распространяющегося на **внутрисуперсистемном уровне** организации. Так или иначе, в любом из вариантов иерархически высшего управления на сопряженный интеллект суперсистемы, на суперсистему в целом, на её фрагменты и отдельные элементы ложатся два комплекса частных задач: во-первых, некоторым образом выдерживать давление среды; во-вторых, свободные от сдерживания давления среды ресурсы употреблять для достижения целей, ради которых суперсистема введена в среду (или образована в среде). Эти два комплекса задач образуют во времени поток целей управления в отношении среды — внешний поток целей управления.

Понятно, что, если все ресурсы суперсистемы идут на поддержание устойчивого пребывания её в среде, то её производительность в отношении целей, ради которых она введена в среду, равна нулю; кроме того, если суперсистема подавляется средой или вытесняется ею, то вообще не может быть речи о достижении ею каких бы то ни было целей. Поэтому в векторе целей управления суперсистемы на первом приоритете будет стоять: пребывание в среде с некоторым запасом устойчивости на случай возрастания давления среды. В биологических видах это зафиксировано в фундаментальной части информационного обеспечения особей и выражается в поведении как страх и инстинкт самосохранения. Запас устойчивости суперсистемы в отношении её пребывания в среде предстает как общая численность её элементов, не используемых в данный момент времени для отражения и поглощения давления среды (или иначе — это фонд свободного рабочего времени всех элементов суперсистемы). Но этот же запас устойчивости — её элементные ресурсы, только которые и могут быть использованы для целевого взаимодействия её со средой в соответствии с вектором целей иерархически высшего (объемлющего) управления. То есть этот запас устойчивости одновременно определяет и возможную производительность суперсистемы в отношении среды. Освоение же потенциала развития суперсистемы — выведение её на максимум производительности в отношении среды по вектору целей иерархически высшего (объемлющего) управления.

Таким образом оценки качества управления как по запасу устойчивости пребывания в среде, так и по производительности суперсистемы в отношении среды — иерархически упорядочены и неантагонистичны:

Повышение запаса **устойчивости** пребывания в среде позволяет поднять

Производительность в отношении среды.

Общий же запас устойчивости суперсистемы в отношении этих двух интегральных целей также представляет собой неиспользуемые в

данный момент времени элементные ресурсы. Поэтому **мгновенная** обобщающая оценка качества управления — неиспользуемые в данный момент времени элементные ресурсы, позволяющие выдержать возрастание давления среды без снижения производительности в отношении неё и при необходимости повысить производительность без снижения уровня защищенности суперсистемы от давления среды. Эти неиспользуемые элементные ресурсы суперсистемы будем называть элементарным запасом её устойчивости. Обобщающая оценка качества управления на интервале времени — монотонный (в математическом смысле, т. е. не убывающий временами) рост производительности в отношении вектора целей иерархически высшего (объемлющего) управления с течением времени. Но это — иерархически высшая оценка. Она может быть и не видна на иерархическом уровне суперсистемы. Но на этом уровне всегда видна её основа — высвобождение элементарных ресурсов из текущих процессов функционирования суперсистемы по мере роста качества управления в ней каждым из частных процессов и при изживании паразитных процессов. Другой вопрос: в каких целях употреблять высвобождающиеся элементарные ресурсы и время? — Ответ на него требует идентификации на иерархическом уровне суперсистемы вектора целей иерархически высшего (объемлющего) управления в отношении неё.

* * *

В момент появления суперсистемы в среде упорядоченность множества образующих её элементов носит двухуровневый характер: уровень первый — каждый из элементов; уровень второй — суперсистема в целом.

* * *

Освоение потенциала развития начинается из этого состояния. В таком состоянии суперсистема при взаимодействии со средой встречает поток целей управления, воздействующий на неё как на единое целое, на её фрагменты и на её отдельно взятые элементы. В этом потоке целей можно выделить три качественно разнородных составляющих:

непрерывное взаимодействие со средой, постоянное во времени по своему характеру;

однозначно предсказуемое, главным образом циклически регулярно повторяющееся взаимодействие;

статистически упорядоченное эпизодическое взаимодействие, на иерархическом уровне суперсистемы и её элементов предсказуемое только в вероятностном смысле.

Поскольку в этот период информационное обеспечение суперсистемы основано главным образом на его фундаментальной части, то в режиме самоуправления без иерархически высшего

вмешательства суперсистема информационно не подготовлена к обслуживанию каких-то целей и терпит ущерб в случае невозможности уклонения от взаимодействия. Ущерб вероятно предопределен, но может быть уменьшен за счет организации внутрисуперсистемных процессов. Это касается прежде всего ситуаций, когда потенциал развития суперсистемы допускает согласованное использование возможностей более чем одного элемента в одной и той же целевой функции управления (концепции управления, ориентированной на частную цель из вектора целей суперсистемы).

Взаимодействие суперсистемы со средой невозможно без отображения информации из среды в суперсистему. Это ведет к изменению упорядоченности суперсистемы по сравнению с исходным двухуровневым состоянием: «элемент — суперсистема». Взаимодействие суперсистемы со средой по целям, допускающим согласованное функционирование более чем одного элемента (или необходимо требующим его) в одной и той же концепции управления, с течением времени ведет к тому, что:

непрерывное взаимодействие, постоянное во времени, породит в суперсистеме постоянно функционирующее целеориентированные структуры;

циклически регулярно повторяющееся взаимодействие породит структуры, также циклически возобновляющие свое функционирование. Часть из них будет распадаться по завершении цикла функционирования, часть же будет ждать в бездействии следующего цикла, поскольку время их организации больше, чем периоды бездействия;

статистически упорядоченное эпизодическое взаимодействие породит в суперсистеме бесструктурное управление, статистические характеристики которого с некоторой ошибкой управления (рассогласованием) будут отслеживать статистические характеристики входного, внешнего потока целей. Ошибка управления всегда выливается в некий ущерб, который терпит суперсистема. Тяжесть ущерба может зависеть от запаздывания во времени реакции суперсистемы на фактор, влекущий ущерб: чем больше запаздывание — тем больше ущерб; нет запаздывания — нет ущерба. Эта особенность ведет к тому, что статистически упорядоченное взаимодействие (наряду с бесструктурным управлением) порождает систематически “бездействующие” структуры, занятые только поддержанием своей готовности к эффективному действию в случае возникновения фактора, влекущего ущерб в расчете на **длительное время** больший, чем ущерб вследствие “бездействия” элементов суперсистемы, вовлеченных в эти структуры.

Таким образом, в суперсистеме протекают одновременно процессы структурного и бесструктурного управления; возможно, что при этом имеется некоторый элементный запас устойчивости на возрастание интенсивности взаимодействия со средой и обслуживание единичных, ранее не встречавшихся новинок взаимодействия. И организация суперсистемы перестает быть двухуровневой («элемент — суперсистема»), а представляет собой иерархию структур, непрерывно изменяющуюся в ходе взаимоперетекания процессов бесструктурного и структурного управления друг в друга. Это взаимоперетекание имеет **направленность** в случае освоения суперсистемой потенциала её развития.

Теперь рассмотрим взаимоперетекание структурного и бесструктурного способов управления. Вернемся к полной функции управления:

Опознание фактора среды, с которым сталкивается интеллект, во всем многообразии процессов Мироздания.

Формирование стереотипа распознавания фактора на будущее.

Формирование вектора целей управления в отношении данного фактора и внесение этого вектора целей в общий вектор целей своего поведения (самоуправления).

Формирование целевой функции (концепции) управления на основе решения задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведения.

Организация целеподчиненной управляющей структуры, несущей целевую функцию управления.

Контроль (наблюдение) за деятельностью структуры в процессе управления, осуществляемого ею.

Её ликвидация, в случае ненадобности, или поддержание в работоспособном состоянии до следующего употребления.

Поскольку информационное обеспечение самоуправления элементов в своей фундаментальной части предполагает некоторое взаимодействие и информационный обмен между элементами суперсистемы, а информационное обеспечение их самоуправления в своей адаптационной части формируется разнообразно, но статистически упорядочено, то в суперсистеме всегда существует вероятностно предопределенная возможность того, что: 1) некий элемент (интеллект или автомат) распознает фактор среды, с коим сталкивается, 2) распространит информацию о нем, 3) информация будет принята элементами, обладающими в своей памяти необходимой концепцией управления или способными построить её, 4) что концепция управления будет передана инициатору порождения структуры, 5) что найдутся элементы, свободные или занятые в структурах с менее важными приоритетами, обладающие специализацией, необходимой для вновь создаваемой структуры и так далее, вплоть до того, что в

приемлемые сроки процесс управления свершится по полной функции с приемлемым уровнем качества.

Кроме того, неудовлетворительность информационного обеспечения на разных этапах бесструктурного управления может быть восполнена вмешательством иерархически высшего управления как адресным, так и циркулярным (безадресным). Конечно, вероятность — число в диапазоне от нуля до единицы, т.е. процесс может прерваться на любой стадии. Но если он завершится успешно, то существует вероятность того, что суперсистема, её фрагмент, участвовавший в процессе, какие-то элементы запомнят информацию, необходимую для повторения этого процесса с единичной вероятностью успешного завершения. Если суперсистема сталкивается с неким фактором достаточно часто, то бесструктурное управление трансформируется в структурное, поскольку структура, возникшая в бесструктурном управлении, не успевает забыть себя в периоде между последовательными появлениями данного фактора: **вся материя** в триединстве обладает памятью. Информационные потоки обретают устойчивость, а качество управления при повторении на основе прошлого опыта при **деятельности** интеллекта, осуществляющего полную функцию управления, растёт. Если интеллект бездействует: то — автомат или управляемый извне робот. По этой причине старая опытная структура, накапливающая культуру интеллектуальной деятельности, вероятно выдерживает с заметным отрывом конкуренцию одноцелевых с ней новых структур, которые вероятностно предопределенно могут возникать в параллельном со структурным управлением процессе бесструктурного управления; но также вероятно старая структура может и проиграть, поскольку существует некоторая вероятностная предопределенность того, что бесструктурное управление породит более эффективное управление и несущую его структуру.

Наблюдатель, не имеющий понятия о бесструктурном управлении, вполне устойчивое бесструктурное управление может воспринимать либо как стихийный “неуправляемый” процесс (доктрина И.Пригожина “Порядок из хаоса”); либо будет искать стабильные структуры там, где их реально нет (мания поиска вражеских организаций, в которую склонны впадать спецслужбы в кризисные и предкризисные периоды).

Но в ряде случаев структурное управление может восприниматься как бесструктурное. Если в состав суперсистемы входят объемлющие аналоги большинства её элементов, то они могут принадлежать структурам, выходящим за пределы данной суперсистемы, несущей в отношении неё некую концепцию управления. Наблюдатель, неспособный отличить эти объемлющие аналоги от множества элементов суперсистемы, не увидит и процессов информационного обмена в структуре, к которой принадлежат эти объемлющие аналоги,

т.е. не увидит самой структуры. Если он имеет понятие о бесструктурном управлении, то он извлечет из статистики самоуправления элементов в суперсистеме некий процесс бесструктурного управления, в большей или меньшей степени идентичный процессу управления через проникающую в суперсистему извне структуру (или **два совпадающих процесса**: внешнего — структурного и внутреннего — бесструктурного). Наблюдатель, не имеющий понятия о бесструктурном управлении, увидит опять либо “неорганизованную стихию”, либо будет искать структуры. Но он не сможет их найти (или различить совпадающие процессы), пока не научится различать элементы суперсистемы и принадлежащие к ней же объемлющие аналоги, чьи более широкие возможности выпадают из набора качеств, по которому распознаются элементы суперсистемы.

Такая ситуация восприятия структурного управления как бесструктурного может иметь место при взаимной вложенности суперсистем одного иерархического уровня: примером этого являются структуры разведывательных сетей резидентур противоборствующих государств и мафий. Но это может происходить и когда некая суперсистема расположена в пределах нижних уровней иерархии объемлющей её, иерархически организованной суперсистемы. Структуры, нисходящие в нижние уровни объемлющей суперсистемы, на иерархическом уровне рассматриваемой суперсистемы видны не будут: примером такого рода в иерархии структур государственного управления являются хорошо налаженные контрразведывательные и прочие осведомительные сети, чьи сотрудники, будучи элементами структур, не должны отличаться от опекаемого ими окружения, к структурам не принадлежащего.

Управление структурным способом низкочастотными процессами, продолжительность коих превосходит время наблюдения, также может восприниматься как бесструктурное или как стихийный “неуправляемый” процесс. Если продолжительность процесса превышает максимальное время существования элементов суперсистемы, а процесс управляется структурным способом, то в суперсистеме устойчиво существует матрица (каркас, форма) структуры — “штатное расписание”, заполняемое обновляющимися элементами по мере необходимости.

Примером такого рода структур являются исторически устойчивые структуры государственного управления и воинские части, хранящие подчас многовековые традиции. Но мафии, масонские ложи, церковные ордена, в отличие от армии избегающие парадов в своей действительной деятельности, являются плохо распознаваемыми, таящимися структурами, чья деятельность, хотя и организованная структурно, тем

не менее может восприниматься как некое бесструктурное самоуправление или стихийный процесс, якобы неуправляемый.

Но в целом на каждом иерархическом уровне организации суперсистемы структурное управление рождается из бесструктурного, в случае обретения некими целями управления устойчивости во времени. При этом вовлечение элементов суперсистемы в постоянно функционирующие структуры сопровождается ростом элементного запаса устойчивости, поскольку в бесструктурном самоуправлении одновременно может идти несколько процессов формирования структур аналогичного назначения; кроме того, в каждом из этих процессов формирования структур теряется время на организацию потоков информационного обмена и освоение поступающей информации. Эти потери в отлаженной структуре существенно меньше, чем в бесструктурном процессе.

То, что предстает как бесструктурное управление на данном иерархическом уровне, может быть действительно бесструктурным самоуправлением множества элементов, образующих суперсистему, в пределах вероятностных предопределенностей иерархически высшего объемлющего управления; может быть периферией нераспознаваемых структур, проникающих в суперсистему извне, включая и структуры, замкнутые на иерархически высшее (объемлющее) управление; может быть деятельностью внутренних, но не распознанных структур суперсистемы; или же некой совокупностью взаимных вложений перечисленного.

Если объем (случайного) статистически упорядоченного взаимодействия превышает объем детерминированного (непрерывного и регулярно циклического), то попытка организации процесса самоуправления суперсистемы исключительно структурным способом приведет к тому, что в каждый момент времени изрядная часть целеориентированных структур будет бездействовать; а взаимодействие по каким-то целям осуществить будет невозможно из-за отсутствия свободных элементов, не занятых в уже организованных структурах. То есть это — ситуация заведомого срыва управления, потери его устойчивости.

Поэтому максимум производительности суперсистемы, максимум её элементного запаса устойчивости достигаются при сочетании структурного и бесструктурного управления в самоуправлении суперсистемы как единого целого. Процесс освоения потенциала развития протекает также по руслам структурного управления — оптимизация функционирования существующих структур и ликвидации структур, ставших непотребными; и по руслам бесструктурного управления — повышение вероятности успешного завершения процесса возникновения и работы возникающих структур с привлечением

минимально достаточного числа элементов суперсистемы. Эта вероятность и элементный запас устойчивости тем выше, чем больше опыт суперсистемы по пребыванию в среде и, чем меньше опыт каждого из элементов суперсистемы **отличается в процессе** его функционирования от опыта суперсистемы в целом.

Последнее не означает, что содержимое памяти каждого элемента должно быть идентично всему содержимому памяти суперсистемы, но означает, что информационный обмен между элементами в суперсистеме должен быть достаточно интенсивным, чтобы не происходило срыва бесструктурного управления из-за невозможности обеспечить необходимой информацией элементы, столкнувшиеся с определенными целями управления; и чтобы численность структур, возникающих в бесструктурном управлении, не была избыточной по отношению к мощности воздействующего фактора. Или, иным образом, необходимо, чтобы вся информация из **памяти суперсистемы в целом** была доступна её элементам в процессе их функционирования по мере возникновения у них необходимости в информации.

13.3. Автосинхронизация процессов в суперсистемах

В массовых явлениях, протекающих в природе на самых различных уровнях её иерархии, достаточно часто встречается явление совпадения фаз идентичных процессов, протекающих на множестве аналогичных объектов одновременно. Это — когерентность излучения света атомами в лазере; синхронные вспышки целого луга, на котором сидит множество светлячков; синхронное отклонение от опасности стаи мальков; гребля команды на многовесельной лодке, для синхронности которой вовсе не обязателен голосовой отсчет, барабан или флейта, как в былые времена на галерах; групповые танцы. Это явление мы далее будем называть **автосинхронизация**. Автосинхронизация достаточно часто проявляется в процессах бесструктурного управления, а само бесструктурное управление может строится на основе явления автосинхронизации.

Для автосинхронизации необходимо, чтобы множество неких объектов обладали хотя бы отчасти идентичным информационным состоянием и находились в условиях, допускающих информационный обмен между ними — хотя бы безадресный, циркулярный. При этом быстроедействие их по реакции на прохождение информации, идентичной для всех них, должно быть достаточно высоким. Рассмотрим это на социологическом примере. Наиболее ярко автосинхронизация проявляется во время овации в зале, например, при приветствии “дорогого и всеми любимого вождя”. Сначала в зале тишина. Потом посадка и восторженные идиоты, относительно малочисленные (1 — 2 человека на 100), начинают хлопать в ладоши.

Это действие генерирует процесс автосинхронизации, поскольку сидящие рядом имеют стереотип хлопанья и умеют это делать **не осознавая целей и причин и не задумываясь**. Сидящие рядом с подсадкой начинают хлопать в ладоши вслед за нею, поскольку возбуждаются извне их внутренние стереотипы бездумного поведения, и так постепенно вовлекается в этот процесс весь зал. Потом каждый начинает прислушиваться к хлопкам соседей и необходимо даже прилагать усилие воли, чтобы хлопать не вместе с соседями, поскольку на уровне идентичных стереотипов хлопок соседа воспринимается как окрик за несвоевременность собственного хлопка, пришедший по цепям обратных связей. Запустив процесс автосинхронизации, подсадка может уже ничего не делать, после того как её соседи начали бить в ладоши. Пока энергетический потенциал зала не будет выработан в “бессмысленной” (смотря для кого) овации, запущенный подсадкой процесс не прервется и не развалится. Даже “любимый вождь” далеко не всегда сможет его остановить мановением ладони.

Хлопок в ладоши можно рассматривать как передачу одного бита информации. Но автосинхронизация может быть построена и на более сложных информационных модулях, несущих большие объемы разнообразной информации.

Создание идентичных информационных модулей (стереотипов распознавания, отношения, поведения) в суперсистеме и их последующая активизация в суперсистеме через структуры — генераторы автосинхронизации — позволяет управленческой структуре, несущей некую полную функцию управления, бесструктурно управлять тем, чем не могут управлять её исполнительные структуры.

В обществе потенциал автосинхронизации — своего рода “рояль в кустах”, на котором **неожиданно** можно исполнить “пьесу” биржевой лихорадки, президентских выборов, гражданской войны. Но “рояль” не играет сам, а тем более не оказывается “в кустах” сам собою, о чем обычно забывают или не задумываются...

В условиях прямого двустороннего информационного обмена с иерархически высшим (объемлющим) управлением характеристики бесструктурного управления тем лучше, чем лучше вектора целей самоуправления сопряженного интеллекта суперсистемы и иерархии интеллектов в действующих структурах внутри неё повторяют вектора целей иерархически высшего (объемлющего) управления по отношению к суперсистеме в целом и чем более явно иерархически высшее управление суперсистемой отличается от агрессивного внешнего управления.

13.4.Соборный интеллект в суперсистемах

Если элементы, образующие суперсистему, сами обладают индивидуальным интеллектом, то при информационном обмене между собой они вероятно предопределенно порождают соборный интеллект. Ранее описанная модель с лотерейными барабанами, которая при взгляде извне выглядит интеллектом, допускает наличие некоторой команды “школяров” и их “капитана”, который, беря на себя роль соборного интеллекта, после того, как команда обменивается карточками ответов, отвечает на вопросы “профессора”. Если в передаче “Что? Где? Когда?” за столом собирается команда “знатоков”, то они могут образовать соборный интеллект, мощь которого, однако, ограничена малой пропускной способностью доминирующих в нем каналов речевого и мимически-жестикуляционного обмена информацией, не говоря уж об эмоциональном накале. Если бы команда была способна без буйства эмоций, пережигаящего информационные потоки, вывести на уровень осознания всю иерархию каналов информационного обмена, несомую человеком в разных частотных диапазонах на разных, общих для всей природы физических полях, то они бы убедились, что соборный интеллект не выдумка; что возможности каждого из участвующих в нем значительно возрастают, если человек подчиняется соборности, а не противоборствует с нею, пытаясь её подчинить себе. Но и без этого, только при речевых и мимико-жестикуляционных каналах обмена информацией, порождающих видимость изолированности каждого мозга, в целом команда интеллектуальнее в среднем любого из игроков.

Даже интеллектуальный лидер команды слабее её соборного интеллекта. Поэтому любая попытка противоборства с соборным интеллектом, попытка подчинить его себе, ведет как минимум к выпадению из соборного интеллекта, а в более тяжелых случаях — к воздаянию с его стороны, не всегда праведному, поскольку и соборный интеллект может быть порожден в конфликте с Наивысшим управлением. Конфликтующие же индивиды не могут породить устойчивый соборный интеллект, но обречены впасть в стадное сумасшествие, коллективную шизофрению. Соборный интеллект может быть сам частью более мощного объемлющего интеллекта, несомого некой объемлющей суперсистемой. Поэтому всегда актуален вопрос: в каких соборных интеллектах участвовать и как безопасно выйти из негодных.

Некий интеллект может рождаться и информационным обменом между без интеллектуальными элементами при условии, что их совокупность при информационном обмене порождает структуру, способную нести интеллект как процесс, но рассредоточенный по всей совокупности элементов. Тем более информационный обмен в среде

90

множества элементов, каждый из которых обладает свойственным только ему интеллектом, порождает соборный интеллект, мощь которого определяется мощью индивидуальных интеллектов и организацией информационного обмена между ними.

Всякий интеллект всегда несет некую **его совокупную** полную функцию управления или обретает её в момент возникновения. Совокупная полная функция управления содержит в себе полные функции управления в отношении различных частных факторов среды, отражающие взаимодействие подвластных интеллекту объектов и субъектов с этим факторами. Все это вместе порождает совокупный вектор целей и совокупную концепцию самоуправления интеллекта в пределах иерархически высшего объемлющего управления, о коем людям в эпоху материализма и атеизма свойственно забывать. Во множестве индивидуальных интеллектов каждый несет свойственные ему индивидуальные совокупные вектор целей и концепцию самоуправления, которые либо порождают целостный соборный интеллект взаимно дополняя друг друга, либо дробят его порождая коллективную шизофрению в общем-то психически “нормальных” интеллектов.

13.5. Внутренние конфликты управления в суперсистеме

Вектора целей накапливают частные цели (их новые компоненты) и устанавливают (изменяют) их приоритеты под давлением индивидуального опыта взаимодействия со средой их носителей. По отношению к векторам целей можно определить следующие понятия:

объективный вектор целей, который проявляется в поведении его носителя (т.е. в изменении его вектора состояния) в течение продолжительного за ним наблюдения со стороны иерархически высшего объемлющего управления;

потенциальный вектор целей, отражающий объективные возможности, не используемые по субъективным причинам. По отношению к управлению со стороны Всевышнего потенциальный вектор целей — вектор ошибки самоуправления в пределах иерархически высшего объемлющего управления;

идентифицированный (выявленный в наблюдениях) вектор целей — составляющая часть объективного (или потенциального) вектора целей вкупе с ошибками идентификации частных целей и их приоритетов. Это понятие — чисто субъективное отражение объективного, но в пределах одного иерархического уровня;

автоидентифицированный субъективный вектор целей, возникающий в результате попытки субъекта управления идентифицировать свой собственный объективный и (или) потенциальный вектор целей.

Интеллект является **только частью** информационного обеспечения поведения его носителя. Если информационное обеспечение организовано иерархическим образом, то те или иные фрагменты совокупного вектора целей могут быть зафиксированы на разных уровнях этой иерархии. При этом в составе совокупного вектора целей могут обнаружиться различные дефекты.

Одна и та же частная цель может повторяться несколько раз в разных его фрагментах, соответствующих разным иерархическим уровням организации информационного обеспечения, вследствие чего **в один и тот же момент (интервал) времени** одна и та же цель будет иметь разные приоритеты. Этот дефект будем называть инверсией приоритетов.

Кроме него могут быть антагонизмы как одиночных целей, так и фрагментов в векторах целей. Под антагонизмами понимается наличие под одним и тем же приоритетом **в один и тот же момент (интервал) времени** взаимно несовместимых, исключающих друг друга частных целей. Антагонизмы могут быть объективными, отражающие несовместимость данного вектора целей с причинно-следственными связями бытия всего в Мироздании; и субъективные, в отличие от объективных не требующие изменения Богом законов природы.

При объединении в структуру носителей векторов целей структура вместе со своей элементной базой обретает и их вектора целей, что сопровождается порождением совокупного вектора целей этой структуры (или суперсистемы, или её фрагмента), являющегося объединением множеств частных целей из всех векторов входящих в неё элементов и подчиненного новой общей иерархии приоритетов целей. При этом совокупный вектор целей не только наследует имеющуюся дефективность векторов целей, уже имеющуюся в векторах целей элементов, порождающих структуру, но в нём могут возникать и дефекты, обусловленные несовместимостью целей, унаследованных им от разных элементов.

Два любых вектора целей можно сравнить на идентичность входящих в них частных целей и порядок следования их приоритетов. Понятие глубины идентичности двух (и более) векторов целей основано на совпадении в один и тот же момент времени (или на одном и том же интервале времени) порядка следования в векторах совпадающих частных целей (без инверсий приоритетов) и отсутствии антагонизмов между не совпадающими целями в векторах. При этом условии управление в принципе осуществимо бесконфликтным (по целям и приоритетам) образом на основе некой объемлющей всех участников концепции управления в пределах их глубины идентичности. Иными словами: глубина идентичности векторов целей — это размерность

пространства параметров, в котором в принципе осуществимо бесконфликтное управление. Этому понятию сопутствует другое — запас устойчивости бесконфликтного управления по глубине идентичности векторов целей.

За пределами глубины идентичности векторов целей управление (хотя бы на некоторых интервалах времени, если не во всей продолжительности процесса) может носить внутренне конфликтный, концептуально неопределенный характер.

Вследствие иерархичности частных целей в векторе объединение нескольких векторов целей в совокупный неоднозначно; могут получиться как дефективные совокупные вектора целей, так и обладающие большей глубиной идентичности с частными векторами. Мощь возникающего в информационном обмене элементов соборного интеллекта, устойчивость и здравость его определяются при прочих равных условиях — глубиной идентичности возникающего при этом из векторов целей участников его соборного вектора целей. Вторичный процесс — проявляется в способности элементов привести свои вектора целей в соответствие с соборным вектором целей и вектором целей иерархически высшего по отношению к суперсистеме управления. Её устойчивость **на интервале времени** будет определяться глубиной идентичности частных, соборного и иерархически Наивысшего (по отношению к соборному) векторов целей.

По отношению к каждому из элементов в его векторе целей можно выделить фрагмент, обусловленный фундаментальной частью информационного обеспечения, и фрагмент, обусловленный адаптационной частью. Эти два фрагмента также могут быть сравнимы по глубине идентичности как два отдельных вектора целей. Информационный обмен на уровне фундаментальной части, если сам и не порождает соборного интеллекта, то может создавать основу для соборного интеллекта при информационном обмене на уровне адаптационной части информационного обеспечения, в случае достаточной глубины идентичности фундаментального и адаптационного фрагментов вектора целей у участвующих в соборном интеллекте элементов. Если же информационный обмен на уровне фундаментальной части изначально порождает соборный интеллект, то на уровне адаптационной части возможно построение следующего иерархического уровня соборного интеллекта. Антагонизм между фундаментальным и адаптационными фрагментами — частный случай дефективности векторов целей; она же может породить два и более антагонистичных соборных интеллекта в пределах одной суперсистемы, вследствие чего будут возникать срывы процессов самоуправления в суперсистеме, влекущие за собой её гибель, либо требующие непрерывного вмешательства иерархически высшего управления. Так

сборный интеллект видится индивидуальному интеллекту с точки зрения общей теории управления; возможно, что кому-то всё это, высказанное о сборных интеллектах, представляется бредом, но обратитесь тогда к любому специалисту по вычислительной технике: примитивная сеть ЭВМ по своим возможностям превосходит любой из участвующих в ней компьютеров и обладает возможностями, которыми не обладает ни один из них, — здесь же речь идет об интеллектах.

При двухуровневой организации информационного обеспечения самоуправления элементов часть каналов информационного обмена между ними может пролегать только на иерархическом уровне адаптационной части информационного обеспечения. Кроме того, в силу несомненности потенциала развития в информационном обеспечении могут быть заблокированные области, а каналы информационного обмена все (или часть из них) могут обладать ограниченной дальностью действия и пропускной способностью. Все это приведет к тому, что суперсистема, обширно распространенная в среде, по отношению к воздействию некоторых факторов (тоже обширно локализованных и тем более быстро действующих) не сможет вести себя как единое целое и распадется на некоторое количество регионов, информационно изолированных по этим первичным причинам друг от друга на уровне адаптационной части информационного обеспечения. Эти первичные причины повлекут за собой вторичные: несовпадение систем кодирования информации на уровне адаптационной части в разных регионах суперсистемы. В каждом из таких автономных регионов суперсистемы вероятно предопределено возникновение структуры, несущей в отношении региона полную функцию управления им как единым целым.

Автономные регионы в суперсистеме — единицы одного и того же иерархического уровня, охватывающего иерархию структур от единичного элемента до регионального центра управления, представляющего собой структуру, замкнутую информационно на внешнее или иерархически высшее (объемлющее) управление в отношении суперсистемы в целом и несущую сопряженный с регионом интеллект, осуществляющий в отношении него полную функцию управления.

Малая степень освоения потенциала развития (малый элементный запас устойчивости регионов) и ограниченность темпов роста качества управления в них порождает внутри-суперсистемный процесс вовлечения в сферу деятельности центра управления автономных регионов элементов суперсистемы извне, что до некоторой степени эквивалентно повышению элементного запаса устойчивости региона при неизменном уровне мощности взаимодействия региона со средой, в том смысле, что повышение качества управления при неизменной

численности элементной базы вело бы к высвобождению элементов из текущих в регионе процессов.

Когда границы сфер деятельности региональных центров управления соприкасаются, полные функции управления каждого из региональных центров обретают общесуперсистемную значимость. Но управление суперсистемой как единым целым возможно только при осуществлении единственной полной функции управления или множества тождественных полных функций управления, ведущего к тождественности управления разных региональных центров. В противном случае (вследствие информационного обмена между автономными регионами) в пределах одного региона суперсистемы возникают подмножества его элементов, действующих на осуществление взаимно исключающих целей и концепций на разных интервалах и в разные моменты времени. Это явление — концептуально неопределенного управления; оно — очень опасное для регионов суперсистемы, суперсистемы в целом (и других замкнутых систем), если его не удастся преодолеть в приемлемые сроки. Это разновидность конфликтного управления, обладающая той особенностью, что в отличие от определённого конфликта, в котором одни постоянно работают на одни цели и концепции управления, а другие на иные, то в концептуально неопределённом управлении одни и те же элементы в разные моменты времени работают на осуществление взаимно исключающих друг друга целей и (или) концепций их осуществления. Особенность концептуально неопределённого управления состоит также и в том, что объективная конфликтность управления субъективно не воспринимается в качестве конфликта множества управлений в отношении одного и того же объекта.

13.6. Принцип дополнительности информации и концептуально неопределенное управление как особый вид конфликта управлений

«Концептуально неопределённое управление» — термин, воспринявший в себя внутреннюю противоречивость этого явления, поскольку *действительное управление* всегда объективно *концептуально определённо*:

- 1) в смысле определенности целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и
- 2) в смысле определенности допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления каждой из целей управления.

Неопределенности обоих видов, иными словами неспособность различать несовместимость во множестве определенных концепций управления, одновременно проводимых в жизнь, порождают *иллюзию управления (по полной функции, прежде всех остальных вариантов*

управления), при отсутствии *действительного управления* и ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по провозглашаемой концепции (чему может сопутствовать управление по умолчанию в соответствии с некой иной концепцией, объемлющей или отрицающей первую).

В основе вопроса о концептуально неопределённом управлении лежит вопрос о понимании принципа дополнительности информации в Объективной реальности, который проявляется в сочетании либо антагонизме информации, вводимой в систему по оглашению и по умолчанию.

Что такое принцип дополнительности информации проиллюстрируем на конкретном примере. Утверждению «треугольник прямоугольный» объективно сопутствует утверждение, известное как теорема Пифагора. И если оглашено только одно из них, то второе, даже если и остается неизвестным тому или иному субъекту, продолжает объективно сопутствовать первому утверждению во всех видах деятельности, в информационном обеспечении которых лежит одно из приведенных объективно сопутствующих друг другу утверждений.

В соответствии с принципом дополнительности информации в функционировании больших информационных систем, в том числе и рассматриваемых нами суперсистем, всегда проявляется присутствие 1) информации, свойственной им по провозглашению (это определено непосредственно так...), и 2) информации, объективно свойственной им же по умолчанию (это — неизвестно или само “собой разумеется”, и хотя определённо не провозглашено, но введено опосредованно и определено, через объективные причинно-следственные обусловленности существования системы в окружающей её среде).

При этом возможны два класса информационных систем: *ладные*, в которых информация, присутствующая в них по умолчанию, объективно является основой и дополнением информации, присутствующей в них же по оглашению; но могут существовать системы, представляющие собой своего рода “троянского коня”: провозглашаемые при их построении принципы в реальном их функционировании подавляются принципами, введенными в них же по умолчанию и не провозглашенными прямо; они “само собой разумеются”, но... по-разному создателями системы и её потребителями или же остаются неизвестными кому-то одному из них (либо даже им обоим, когда создатели не управляют “троянским конем” по полной функции). “Троянские кони” в цивилизации исключительно рукотворного происхождения, в которых, если и присутствуют ладные Мирозданию оглашения, то в умолчания внедрена извращающая лад информационная составляющая, являющаяся следствием ошибок или злоумышления создателей системы.

В силу ограниченной информационной емкости носителей и ограниченной мощности средств передачи и обработки информации в принципе невозможно построить информационную систему, в которой бы не было информации, введенной в неё по разного рода умолчаниям; более того, присутствующие в системе оглашения всегда — маленькая часть “умолчаний”, ранее неведомых для человека и присутствующих в Объективной реальности. По этой причине следует стремиться к тому, чтобы при построении и функционировании систем разного рода информация, вводимая в них по оглашению была в ладу с фундаментом объективных “умолчаний”, свойственных Объективной реальности. В обществе же заказчик и потребитель всякой системы должен это понимать и позаботиться о том, чтобы система умолчаний, принятая разработчиком не противоречила “само собой разумению” заказчика и (или) потребителя.

Процессам освоения потенциала развития, протекающим в суперсистемах и её более или менее автономных регионах, свойственно преобладание определенного характера взаимной дополнительности информации оглашений и умолчаний: либо лад, либо конфликтность оглашений и умолчаний. Причем взаимное соответствие информации по умолчанию и информации по оглашению в суперсистемах, к классу которых принадлежит общество, определено не однозначно, как в большинстве технических систем и науке, а множественно в пределах вероятностных предопределённости¹ и описывается в функционировании суперсистем статистикой.

¹ Сказанное относится прежде всего к сфере политологии, в которой преобладает анализ разного рода деклараций о благонамеренности политических деятелей и партий при полном игнорировании вопроса о **единогласии деклараций и неотъемлемо сопутствующих им умолчаний, существо которых, возможно, не до конца понимают и сами авторы деклараций о благонамеренности.**

В более привычной для гуманитарной интеллигенции терминологии речь идет о мере единства и антагонизма индивидуального или коллективного бессознательного и сознательного. После того, как свершается история, политологи делают удивленное лицо и рассуждают о вероломстве, тайном заговоре и т.п., хотя если бы в прошлом они удосужились проанализировать информацию по умолчанию, сопутствующую декларациям о благонамеренности, то они бы **увидели заблаговременно**, что имеют дело с идеологической системой класса “троянский конь”, в которой информация, объективно свойственная ей по умолчанию, обладает, во-первых, иерархически наивысшей значимостью, а во-вторых, отрицает информацию, свойственную системе по оглашению, по какой причине в процессе функционирования системы от деклараций о благонамеренности в реальной жизни мало что остается; но свершившееся соответствует сопутствующим умолчаниям.

13.7. Восстановление управления суперсистемой как единым целым

В момент соприкосновения автономных регионов в суперсистеме одновременно может существовать несколько региональных центров управления, каждый из которых несёт полные функции управления общесуперсистемного уровня значимости и, следовательно, в деятельности каждого из них будет объективно прослеживаться тенденция **к управлению суперсистемой как единым целым по некой полной функции управления**. До этого момента эту задачу управления решало непосредственно высшее по отношению к суперсистеме управление, вплоть до объективно иерархически Наивысшего.

Когда появляются структуры, в деятельности которых прослеживается тенденция к управлению суперсистемой в целом по полной функции, то сопряженный с нею интеллект спускается в неё реально. Если элементы, образующие суперсистему (или её фрагменты), сами обладают интеллектом, то каждая из структур, претендующих на управление суперсистемой (её регионом) как единым целым, может либо **объективно** содействовать процессу формирования общесуперсистемного соборного интеллекта, либо объективно препятствовать ему в **попытке подменить** своей интеллектуальной мощью еще не сформировавшийся соборный интеллект суперсистемы.

Понятно, что максимальная производительность суперсистемы, максимальный элементный запас устойчивости её достигаются при **бесконфликтном** в её пределах самоуправлении, протекающим с порождением суперсистемой устойчивого во времени соборного интеллекта, несущего полную функцию управления суперсистемой (здесь хорошо видно, что интеллект — процесс); естественно, что при этом соборный интеллект должен осуществлять управление, бесконфликтное по отношению к иерархически Наивысшему управлению, поскольку максимальный обобщенный запас устойчивости суперсистемы объективно достигается при соответствии концепции её самоуправления, осуществляемой соборным интеллектом, концепции иерархически высшего объемлющего управления, подконтрольного Всевышнему.

Интеллектуальная же мощь любой частной структуры в суперсистеме заведомо ниже, чем потенциальная мощь устойчивого во времени соборного интеллекта суперсистемы. Поэтому любая попытка подменить соборный интеллект другим, ограниченным интеллектом, на общесуперсистемном уровне предопределяет и более низкое качество управления суперсистемой (её регионом или иным фрагментом) как единым целым; это будет проявляться во множестве конфликтов управления частных структур и их иерархий вследствие крайне малой

глубины идентичности совокупного вектора целей суперсистемы (её региона, фрагмента) и множества векторов целей входящих в неё фрагментов и элементов. Малая глубина идентичности векторов целей и порождает концептуально неопределенное управление.

При взгляде извне **попытка** подмены соборного интеллекта любым иным, ограниченным внутренним интеллектом суперсистемы, эквивалентна **попытке** возложения на часть суперсистемы иерархически высшего (объемлющего) управления. То есть для интеллекта, осуществляющего собой такую подмену, это — **попытка** выйти из себя, стать над собой (что невозможно) в противоборстве с иерархически Наивысшим управлением, предопределившим порождение суперсистемой соборного интеллекта.

* * *

В обществе это обращается для недостаточно умного человека в пытку себя иллюзией обладания непомерной властью и в пытку других заведомо низким качеством управления делами общества: и то, и другое — бессмысленно для людей. А для человекообразных *нелюдей* и одержимых нелюдью? Достаточно умный не примет в такой пытке участия, а глупец или одержимый невменяемы. Но на этом стоит толпо-“элитаризм”. Пока человечество не породило *целостный* соборный интеллект, в нем может быть очень много интеллектуально развитых **индивидов**, но и они, и презираемые ими в их большинстве неразвитые “тупицы” будут подвластны соборному безумию, коллективной шизофрении — стадному сумасшествию тех, кому дано быть людьми; будут подвержены **соборной одержимости** и управлению людьми **нелюдью**. Всё это и выражается в глобальном биосферно-экологическом и множестве “чисто” внутрисоциальных кризисах нынешней глобальной цивилизации.

* * *

Становление процесса управления суперсистемой как единым целым протекает, как концентрация управления региональными центрами управления, несущими полные функции управления общесуперсистемной значимости. При этом каждый регион представляет собой суперсистему, уже управляемую некоторым образом как единое целое, а исходная суперсистема становится объемлющей по отношению к этому множеству соприкасающихся суперсистем одного иерархического уровня. Соприкасающиеся суперсистемы взаимно проникают одна в другую вблизи их границ. Процесс автономизации регионов начинается с момента возникновения в среде обширно распространенной суперсистемы, неустойчивой как единое целое из-за неосвоенности потенциала развития; либо же он является частным процессом в освоении потенциала развития суперсистемы, локально введенной в среду и распространяющейся в ней. Он также может быть и

следствием несогласованности по времени частной региональной меры (темпов) развития с мерой развития, предписанной иерархически высшим управлением, либо из-за вмешательства извне, либо по ошибкам самоуправления.

Так или иначе автономизация регионов сопровождается возникновением постоянных структур региональной значимости, накапливающих информацию на вероятностном уровне их памяти и памяти их элементов. Эти структуры являются основой адаптационной части информационного обеспечения деятельности регионального сопряженного интеллекта, и они стоят над региональной иерархической системой структурного и бесструктурного управления.

Сразу же после возникновения автономии регионов вероятно их вектора целей мало отличаются друг от друга по составу целей и их иерархии, поскольку отражают прошлый путь развития, общий для суперсистемы в целом, взаимодействующей с одной и той же средой; и кроме того, они строятся на основе общей для всех фундаментальной части. Поэтому вероятность этого утверждения выше по отношению к составу целей вектора, имеющих первые приоритеты, занесенные в фундаментальную часть, детерминированную память информационного обеспечения. Будут и различия в вероятностной памяти, адаптационной части, обусловленные особенностями давления среды в регионах и ошибками взаимодействия со средой.

Степень освоения потенциала развития автономными регионами одного возраста близка, поскольку различия в их векторах целей носят случайный характер и подчинены одним и тем же вероятностным предопределенностям. Информационный обмен между регионами и иерархически высшее управление, при рассмотрении их на достаточно длительном интервале времени, вероятно предопределяют выравнивание качества управления в регионах и усреднение дефективности векторов целей региональных центров управления в соответствии с общесуперсистемной мерой развития, предписанной иерархически высшим (объемлющим) управлением. По этой причине деятельность региональных центров по концентрации управления протекает с переменным успехом. Пока процесс идет таким образом, устойчивый на всем интервале времени лидер-концентратор не возникает.

Разнообразие в этот процесс вносит потеря управления каким-либо центром по внутренним причинам региона, главной из которых является исчерпание запаса устойчивости по глубине идентичности в системе векторов целей “иерархически высшее управление — региональный сопряженный интеллект (центр управления) — замкнутые на него иерархии структур региона”. Это — кризис концептуально неопределенного управления.

Иерархически Наивысшее управление от просто внешнего управления отличается тем, что с его точки зрения целесообразно устранение дефективности в иерархически низших векторах целей, но в низах свобода интеллектов может зайти столь далеко, что помощь свыше будут отвергнута либо как враждебная, либо как не признанная, не отвечающая собственным векторам целей. В этой ситуации и происходит потеря управления.

Понятно, что потеря управления происходит в регионах вследствие нарушения циркуляции информации в иерархиях их внутренних структур, вследствие чего тормозятся по сравнению с необходимостью процессы устранения дефектов во множестве векторов целей и процессы согласования множества концепций управления разных иерархических уровней в организации региона. То есть информационная замкнутость нарушает процессы прямого и обратного отображения — общевселенского фактора, обеспечивающего подстройку частных векторов целей и процессов управления под их объемлющие (и) иерархически высшие вплоть до Наивысшего. Это пояснение сказанного во введении о губительности утраты отображения.

Очевидно, что возможны два главных метода концентрации управления региональными центрами в суперсистеме.

ПЕРВЫЙ. Разрушение управления по полной функции в регионах-конкурентах и интеграция их обломков. Ему сопутствуют подавление процесса становления соборного интеллекта и как следствие в перспективе **бескомпромиссный антагонизм со всей иерархией высшего управления.**

Расписав подробно полную функцию управления общесуперсистемного уровня значимости, можно найти множество средств её разрушения, направленных на:

подавление и уничтожение сопряженного интеллекта, искажение информационного обеспечения его деятельности, вызывающие конфликтное управление в пределах региона и (или) концептуально неопределенное управление в нем;

непосредственный перехват прямых и обратных связей в контурах управления через неконтролируемые конкурентом иерархические уровни в объективно сложившейся его системе управления;

целенаправленное создание и внедрение таких неконтролируемых регионами уровней в их организации, т.е. региональной периферии центра иного региона или межрегионального центра;

уничтожение структур управления, их элементной базы и носителей информационного обеспечения и т.п.

Когда какой-либо из региональных центров управления первым приоритетом в свой объективный вектор целей заносит: во всех случаях концентрировать управление в суперсистеме невзирая ни на что, ибо цель оправдывает средства, — то возникает устойчивый лидер-концентратор управления.

Информационное вмешательство с использованием чужих систем кодирования в условиях информационной замкнутости структуры, осуществляющей это вмешательство, рассматриваемое на длительном интервале времени, оказывается наиболее **очевидно** эффективным, и это видится как лидерство в концентрации управления. Но лидер обречен погибнуть после “родов”, поскольку порожденная им структура-концентратор, через которую он воздействует на других, информационно замыкается по отношению и к нему самому. Она порождает систему управления, центр которой обретает полную функцию управления также общесуперсистемного уровня значимости, а периферия которой проникает во все регионы.

Эта межрегиональная система имеет тенденцию накапливать и скрывать информацию, почерпнутую ею во всех конкурирующих между собой регионах. В результате с течением времени её опыт в процессе функционирования в наименьшей степени отличается от опыта суперсистемы в целом, охватывающей регионы; кроме того по сравнению с регионами, подвергаемыми межрегиональным центром обработке, свойственная ему культура деятельности в наименьшей степени поражена дефектами разного рода (конечно, если вынести за скобки вопрос об изначальной дефективности такого способа концентрации управления). Это ставит центр управления межрегиональной системы над всеми регионами, а регион лидер-концентратор тем самым нивелируется до уровня значимости всех прочих регионов. Далее межрегиональный центр следит за своей монополией на несение полной функции управления общесуперсистемного уровня значимости везде, куда только проникает его периферия. Концентрация управления в суперсистеме под его руководством на длительном интервале времени выглядит как разрушение регионального автономного управления по полной функции общесуперсистемной значимости и интеграция обломков, лишенных такого управления в конгломерат с последующим недопущением возрождения в регионах их самоуправления по полной функции общесуперсистемного уровня значимости.

В результате таких действий в суперсистеме распространяется **межрегиональный конгломерат**, который характеризует следующие главные особенности:

межрегиональный центр управления обретает колоссальный запас устойчивости по сравнению с каждым из прочих центров управления в конгломерате;

запас устойчивости процессов управления всякого центра управления из подконтрольных межрегиональному ничтожен и устанавливается межрегиональным центром управления. Основой этого является хронологически длительная неинформированность подконтрольных центров (т.е. короткая и ограниченная память) и незащищенность их контуров управления от воздействия через неконтролируемые и невыявленные (неидентифицированные) ими каналы информационного обмена, структуры, уровни их иерархии и т.п.

сопряженный интеллект межрегионального центра подменяет собой потенциал соборного интеллекта подконтрольных ему регионов;

периферия межрегионального центра при необходимости выступает в качестве генератора автосинхронизации в бесструктурном управлении.

Совокупная система взаимных вложений — межрегиональный центр и подконтрольная ему периферия регионов — в целом управляема по причине полной подчиненности всякого региона и его структур конгломерату в целом. Но запас устойчивости управления конгломератом, как “целостностью”, гораздо ниже потенциально возможного вследствие отягощения частных векторов целей в конгломерате многочисленными дефектами, (особенно по сравнению с иерархически Наивысшим вектором целей в отношении суперсистемы). Поддержание же дефективности векторов целей в некогда автономных регионах — основа господства межрегионального центра. Общая малость глубины идентичности векторов целей потенциально чревата конфликтами самоуправления и требует затрат ресурсов конгломерата для ограничения самоуправления на нижних иерархических уровнях и подавления паразитных процессов конфликтных самоуправлений. По этим причинам общий уровень качества управления низок, хотя процесс концентрации управления и протекает устойчиво, а освоение потенциала развития сдерживается до момента завершения концентрации управления.

Для потери управления в конгломерате необходимо воздействие на его регионы достаточно мощного фактора, для реакции на частотные параметры которого оказывается недостаточным быстрое действие межрегионального центра по установлению им необходимой для управления глубины идентичности векторов целей в конгломерате. Однако такая потеря управления обратима **при условии**, что не существует иного центра управления полной функции общесуперсистемной значимости, готового в любой момент подхватить управление отколовшимися от конгломерата осколками, поскольку осколки в момент выхода из конгломерата не способны к несению полной функции управления общесуперсистемного уровня значимости.

Но этому разрушению и объединению обломков есть объективная альтернатива. Возможен **ВТОРОЙ** путь осуществления концентрации управления — **упреждающее вписывание**. Центр-лидер, обогнавший каких-то конкурентов или готовящийся выйти раз и навсегда из состояния конкуренции с ними, идентифицирует их и свои объективные и потенциальные вектора целей; нависает над конкурентами, над их структурами на путях их **самостоятельного** объективного развития; замыкает их центры управления на себя структурным и бесструктурным способом и все время заботится об установлении и поддержании максимальной глубины идентичности векторов целей у себя и у конкурентов, над которыми нависает. Это с течением времени приводит к тождественности бесконфликтного управления, осуществляемого разными центрами без разрушения регионального управления, структур, инфраструктур и элементной базы конкурентов. Происходит **опережающее** построение лидером-концентратором-управления структур и инфраструктур, которыми в будущем будет пользоваться и он, поглощенные им конкуренты.

* * *

В наиболее совершенном виде при упреждающем вписывании всякое действие конкурента или противника не воспринимается вписывающей стороной в качестве ущерба, а приносит ей некоторый положительный эффект.

* * *

Упреждающее вписывание опирается на принцип: цель оправдывает **Ю**-т средства. В этой «Ю» вся разница: ошибочная цель — почти мгновенный эпизод в длительном процессе применения безошибочных средств, в отличие от разрушения, где заведомо дурные средства пятнают благую цель.

Упреждающее вписывание порождает иерархию структур с минимальным по сравнению с **разрушением для интеграции обломков** количеством дефектов во всем её множестве векторов целей. **Упреждающему вписыванию сопутствует и тенденция к формированию соборного интеллекта**. В процессе упреждающего вписывания образуется многорегиональный блок, обладающий колоссальным запасом устойчивости по глубине идентичности во всем его множестве объективных и потенциальных векторов целей по сравнению с конгломератом, управляемым межрегиональным центром.

Кроме многорегиональных блоков в суперсистеме могут оказаться регионы, длительное время развивающиеся в информационной изоляции от остальной суперсистемы. Изолированное самостоятельное развитие в таких условиях роднит изолированный регион и блок: они (совместно и порознь) обладают более высоким запасом устойчивости управления по глубине идентичности векторов целей.

Концентрация управления идет в суперсистеме двумя путями, но какие-то центры управления объективно больше склонны к упреждающему вписыванию, а другие — к разрушению и интеграции обломков.

Поэтому на каком-то этапе процесса концентрации управления суперсистемой, объемлющей регионы, вероятно столкновение межрегионального конгломерата и многорегионального блока. Результат такого столкновения определяется не совокупной мощностью ресурсов каждой из конфликтующих сторон, а субъективным фактором, связанным главным образом с блоком.

Блок имеет объективное преимущество перед конгломератом по запасу устойчивости процессов в блоке, обусловленному глубиной идентичности объективных и субъективных векторов целей. Но субъективный вектор целей центра управления блоком может стать даже антагонистичным к его же объективному и потенциальному векторам целей, прежде всего в результате информационной агрессии межрегионального центра через неконтролируемые центром блока контуры управления. По этой причине блок не застрахован от разрушения его центра управления и общештатных структур и инфраструктуры в ходе информационной агрессии межрегионального центра.

Но от последствий такой агрессии не застрахован и межрегиональный центр, поскольку вместе с элементарными ресурсами блока он интегрирует в себя и всю совокупность процессов, объективно протекающих в блоке, подчиненных объективному вектору целей блока. Поскольку объективные вектора целей блока обладают крайне низкой дефективностью, то интеграция блока в конгломерат требует в достаточно короткие сроки внедрить в объективные вектора целей блока дефекты. Для этого необходимо: остановить действие внутриблочных факторов устранения дефектов в векторах целей; и идентифицировать господствующие в блоке вектора целей, поскольку внесение дефектов необходимо проводить в кратчайшее время и прицельно.

Но восприятие объективного вектора целей блока в его соотношении с вектором целей иерархически высшего объемлющего управления — дело субъективное даже для центра управления блоком, а не то что для центра управления конгломератом. То есть при восприятии возможны ошибки, самой тяжелой из которых является восприятие блока в качестве конгломерата подобного собственному. Другими словами, труднее всего оценить вектор ошибки управления по отношению к иерархически Наивысшему, т.е. потенциальный вектор целей блока. Неидентифицированность (невьявленность) вектора ошибки управления поглощаемой системы — основа непредсказуемости последствий поглощения, т.е. вероятностная предопределенность

катастрофического разрешения неопределенностей в собственном управлении конгломерата.

Вторая сторона идентификации векторов целей связана с цейтнотом, в котором оказывается межрегиональный центр в процессе интеграции достаточно обширного блока в конгломерат. Дело в том, что, пока блок управлялся своим центром управления, можно было довольно точно распознать объективный общеклассный вектор целей и субъективный вектор целей блока, но труднее всего оценить потенциальный вектор целей блока, отражающий реальные возможности, не используемые его центром управления по субъективным причинам.

Цели в векторах всегда связаны с объективными процессами широкого частотного диапазона. Низкочастотные колебательные процессы в природе обычно более энергоемки, чем высокочастотные однокачественные с ними процессы и поглощают энергию высокочастотных с течением времени. Кроме того, с высокочастотным процессом может быть информационно связан низкочастотный процесс, огибающий плавной кривой максимумы или минимумы высокочастотного, примером чего является амплитудная модуляция в звуковом радиовещании.

Реакция блока на попытку его интеграции в конгломерат протекает во всех частотных диапазонах взаимодействия. Идентификация низкочастотных процессов (несущих большую энергию) и процессов-оглающих требует длительного времени, чего нет в цейтноте; либо же требует обращения к структурам внешнего управления, которые длительное время вели наблюдение за блоком и возможно также принимали участие в управлении им и имеют свои виды на будущее в отношении и блока, и конгломерата. Но во всяком случае дело усложняется тем, что активизируются процессы, связанные с потенциальным вектором целей блока, интенсивность которых была ничтожна до начала интеграции блока в конгломерат. Об этих процессах имеет представление не просто внешнее, а только иерархически Наивысшее по отношению к суперсистеме управление, с коим межрегиональный центр пока в конфликте. Но глубина идентичности вектора целей иерархически высшего управления и объективного вектора целей блока в силу построения блока методом упреждающего вписывания вероятно глубже, чем у межрегионального центра, поскольку, в отличие от блока, построение конгломерата предполагает и антагонизацию фундаментальной и адаптационной частей информационного обеспечения. Поэтому поддержка блока свыше более вероятна, чем поддержка свыше конгломерата.

Обширность векторов целей блока; многократное дублирование без инверсий и антагонизмов одних и тех же целей в разных частных векторах целей в разных фрагментах блока, складывающиеся в течение

всего времени существования блока, соизмеримого со временем возникновения автономных регионов и межрегионального центра в суперсистеме; субъективизм восприятия вектора целей со стороны межрегионального центра; действие факторов восстановления автономного центра управления блоком по полной функции (или нескольких центров параллельного тождественного управления); вероятностная предопределенность разрешения бескомпромиссного конфликта межрегионального центра с иерархически высшим (объемлющим) управлением не гарантирует межрегиональный центр от вероятного восстановления управления в блоке по полной функции, причем с более высоким качеством и запасом устойчивости управления, чем прежде. За этим может последовать эффективное вписание конгломерата в блок благодаря низкому запасу устойчивости периферии конгломерата по глубине идентичности векторов целей, поскольку восстановление управления блоком вероятно сопровождается выявлением (идентификацией) причин потери управления, т.е. агрессия межрегионального центра перестает быть тайной для блока. Это тем более правильно, если соборный интеллект блока уже разбужен агрессией конгломерата и его деятельность реально проявляется хотя бы как вспышки, если не как непрерывный устойчивый процесс.

Если же ко времени начала интеграции блока в конгломерат в блоке устойчиво функционирует соборный интеллект, ставший новым звеном в иерархически высшем по отношению к элементам суперсистемы управлении, то конгломерат просто обречен: во-первых, соборному интеллекту блока гарантирована иерархически высшая поддержка; во-вторых, любой соборный интеллект сам по себе мощнее, чем сопряженный интеллект конгломерата, пытающийся подменить собой его соборный интеллект.

Соотношение производительности и ресурсных запасов блока и конгломерата в этой ситуации роли играть не будет, поскольку потеря управления в конгломерате вероятно предопределенно носит характер срыва управления, а регион, отколотый от конгломерата, объективно нуждается в осуществлении полной функции управления общесуперсистемной значимости, к осуществлению которой он сам в момент откола не способен, а блок её может дать. Поскольку дефективность векторов целей в регионах конгломерата поддерживается искусственно, то для повышения запаса устойчивости управления вписываемым в блок регионом блочному центру управления как минимум достаточно не тормозить общесуперсистемных факторов устранения дефектов в векторах целей, а как максимум — целенаправленно устранять выявленные в регионе дефекты.

Действия блока по отношению к регионам конгломерата являются теми же действиями, которые межрегиональный центр управления

вынужден будет предпринять и сам для сохранения себя в конфликте с иерархически высшим (объемлющим) управлением, предполагающим освоение потенциала развития суперсистемы. Поэтому в своих действиях, проводя упреждающее вписывание, блок не противоречит тенденциям освоения потенциала развития; действия же межрегионального центра в прошлом и в перспективе противоречат этой тенденции. Это и проявляется в упреждающем вписывании высокочастотных процессов в низкочастотные; если этого не делать, то высокочастотные, не вписанные процессы, порождают модулирующие их (объемлющие) не управляемые низкочастотные процессы, что выливается в неорганизованный выброс энергии с разрушением структур суперсистемы, её элементной базы, потерей ею информации. Выглядит это как срыв управления и по своему существу является разновидностью катастрофического разрешения неопределенностей вследствие ошибочности в решении задачи о предсказуемости поведения (или отказа от решения такой задачи). Во избежание этого процесс управления должен идти в согласии с иерархически Наивысшим управлением, кое необходимо уметь выделить во множестве информационных потоков просто внешнего управления в отношении суперсистемы и не отвергать его предупреждений, целесообразность которых может быть даже непонятной на уровне информированности суперсистемы.

При этом процесс интеграции блока может сопровождаться попыткой навязать блоку конгломератные стереотипы распознавания иерархически высшего по отношению к суперсистеме в целом управления. Успешность этой попытки зависит от вектора целей и устойчивости процесса иерархически высшего управления, общего по отношению к блоку и конгломерату: что оно предпочтет на данном этапе — ускоренную концентрацию управления со стороны конгломерата, дабы потом низвергнуть структуры управления им; или формирование соборного интеллекта в блоке с поглощением конгломерата в блок до завершения концентрации управления по конгломератно-межрегиональному способу; или обучение соборного интеллекта блока добру на примере агрессии конгломерата.

В целом же в ходе освоения потенциала развития суперсистемы протекает процесс вытеснения примитивных схем управления более развитыми, обеспечивающими более высокое качество управления в смысле высвобождения ресурсов. При этом структурное и бесструктурное управление становятся неразличимыми.

Ранее было показано, что текущие элементные запасы устойчивости суперсистемы, а следовательно и её производительность, тем выше, чем меньше информационное состояние памяти элементов в процессе их функционирования отличается от опыта памяти суперсистемы в целом,

накопленного за все время её пребывания в среде. К этому можно добавить: и чем быстрее доступны каждому из элементов в процессе его деятельности свободные интеллектуальные ресурсы суперсистемы. Это предполагает высокое быстродействие и пропускную способность каналов информационного обмена между элементами по сравнению со временем, необходимым для обслуживания элементами частной цели, стоящей перед каждым из них.

Пользование внешней информацией, выходящей за пределы возможностей собственного информационного обеспечения элемента, должно вероятностно предопределять более высокое качество его деятельности, чем игнорирование её. Именно по этой причине замусоривание информационной среды суперсистемы ложной информацией соответствует разрушению целостного управления суперсистемой и является средством концентрации управления методом разрушения с последующей интеграцией обломков. Распространение ложной информации, однако, позволяет иногда быстро устранять некие ошибки управления, но дальнейшее развитие процесса сопровождается возникновением ошибок управления вызванных именно этой ложной информацией, которая никуда из суперсистемы не исчезает и на каком-то этапе становится основой ошибочного управления при извлечении ложной информации из памяти.

* * *

Именно по этой причине в обществе нет разницы между ложью из своекорыстия и “благотельной” ложью “во спасение”, хотя общество этого и не понимает и лжет безбожно. Кроме того “благотельная” бескорыстная ложь одного “во спасение” может оказаться “водой” на мельницу чьего-то своекорыстия.

* * *

Поэтому, когда заведомо ложная информация распространяется в суперсистеме, то процесс освоения её потенциала сдерживается, становление соборного интеллекта тормозится, качество управления падает. Когда этого не происходит, то (в случае освоения потенциала быстродействия и пропускной способности каналов информационного обмена) все структуры в иерархической лестнице — от элемента до суперсистемы — становятся субъективно неустойчивыми. Субъективная неустойчивость понимается в том смысле, что, если структура, несущая какую-то информацию, сталкивается с непомерным для неё давлением среды, то исходя из повышения качества управления суперсистемой в целом, может оказаться выгоднее перераспределить информационную нагрузку элементов суперсистемы. Это под силу только для соборного интеллекта, мощного внешнего управления и иерархически Наивысшего управления.

* * *

Поскольку неопределенное внешнее управление может быть и агрессивным по отношению к суперсистеме и её элементам, то вопрос о различении источников внешних информационных потоков в процессе самоуправления суперсистемы — вопрос № 1 всегда.

* * *

13.8. Взаимно вложенные суперсистемы с виртуальной структурой

Когда суперсистема выходит в режим устойчивого самоуправления ею со стороны соборного интеллекта, различающего иерархически Наивысшее управление от внешних информационных вторжений, она осваивает потенциал развития в кратчайшее время. Изнутри суперсистемы это состояние воспринимается как отсутствие конфликтов самоуправления элементов суперсистемы и их объединений и максимальный уровень защищенности от давления среды, через которую протекает иерархически высшее объемлющее управление.

Общность в процессе самоуправления элементов информационной и интеллектуальной базы суперсистемы, в сочетании с господством *интеллектуальных схем управления предиктор-корректор* на уровне суперсистемы в целом, делают несущественной мгновенную её структурно-иерархическую упорядоченность, стирают различие между структурным и бесструктурным управлением и процесс видится как взаимная вложенность гибких (виртуальных) структур в общесуперсистемной схеме предиктор-корректор соборного интеллекта.

Повторное обращение к вероятностной памяти с одним и тем же вопросом на этом этапе будет давать в одинаковой обстановке все меньше разбросов ответов. Но это будет не шаблонность автомата, соответствующего уровню фундаментальной части информационного обеспечения, а оптимальное в некотором смысле решение в данных условиях при данном уровне развития суперсистемы. И то, что воспринимается как “шаблонность решений”, может быть целевым отказом от решений, уступающих оптимальному в данных условиях внешней обстановки и при достигнутом внутреннем уровне развития.

По завершении освоения потенциала развития суперсистема может служить одной из основ для следующего шага эволюции.

После введения понятия взаимная вложенность суперсистем изложение достаточно общей теории управления вряд ли может быть чем-либо иным, кроме как своего рода “описанием устройства и принципов работы органа”. Для того, чтобы быть органистом, знать устройство данного инструмента необходимо, но нужна еще техника игры, репертуар, вкус, в основе чего лежит потенциал развития музыканта, чей организм в свою очередь является взаимным вложением суперсистем, построенных на клетках, физических полях,

информационных и энергетических потоках. Если же не знать “устройства органа” и не играть на нем, то кто-то на “рояле в кустах” будет играть препротивные “пьесы”, от которых некуда будет деться.

14. Вхождение в управление

Осталось рассмотреть вхождение в **управление**. В большинстве случаев сознание обращается к проблемам управления жизненными обстоятельствами, ситуациями, проблемам самообладания, умения вести себя (и т.п. слова об одном и том же), столкнувшись с трудностями, неудачами, разочарованием, *то есть не в самое комфортное для себя время — большей частью в разнородных “стрессовых” ситуациях*. Тем не менее, Бог не возлагает на человека ничего сверх того, что тот может вынести, и потому лучшее, что можно сделать в такого рода обстоятельствах:

Прежде всего остановить собственную суету, всплывающую из бессознательных уровней внутренне конфликтной, неупорядоченной психики и прорывающуюся в неё из коллективной психики, в которой так или иначе соучаствует каждый индивид.

Остановив суету, необходимо, памятуя о том, что Вседержитель не ошибается, без эмоций уныния либо бессмысленного восторга воспринять то приходящее, что в ранее было названо *вектором состояния*.

После этого необходимо вспомнить, как этот *вектор состояния* изменялся в прошлом в течение по возможности наиболее длительного срока времени на объемлющем его информационном фоне.

Это даст видение картины взаимной вложенности частных процессов и причинно-следственных связей в их совокупности, т.е. взаимные связи “лично-бытовой” и информации общественной в целом значимости, по нравственно обусловленному произволу относимой к двум категориям: «Хорошо» и «Плохо».

Во всем этом необходимо выделить общее внешнее управление, а в нем попытаться выделить иерархически Наивысшее — непосредственно исходящее от Вседержителя, во всех без исключения случаях поддерживающего то, что принадлежит категории «*объективного Хорошо*»: Устраняй зло тем, что есть лучшего (метод «*клин клином вышибают*» не применяется, хотя его сторонникам попустительствуют Свыше до срока с целью вразумления и их самих, и окружающих).

Памятуя об иерархически Наивысшем управлении Вседержителя, всегда отвечающего на зов, обращенный к Нему, попытаться решить прогнозную задачу многовариантного возможного течения событий: Бог дает доказательство Своего бытия непосредственно каждому отвечая молитве в соответствии с её смыслом «*Языком*» жизненных

обстоятельств, к которому необходимо быть внимательным, чтобы понять смысл его «фраз».

После этого следует либо подчиниться ходу процессов, приняв их течение как данность; либо, приняв на себя ответственность за вмешательство в их течение, оказать воздействие на их течение в соответствии со своим вектором целей в отношении всей совокупности частных процессов, описываемых вектором состояния.

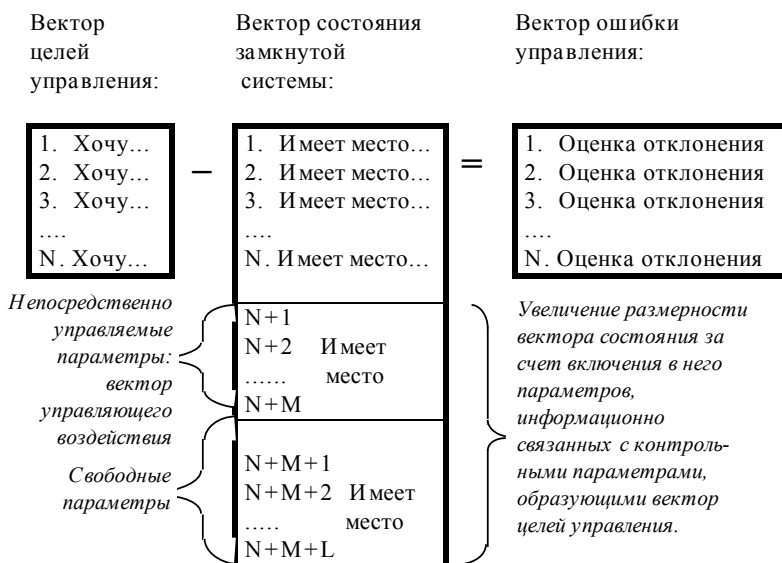
При этом главное увидеть **милость** иерархически Наивысшего объемлющего управления Вседержителя, дабы свой вектор целей не был антагонистичен Наивысшей милости, а свое вмешательство в течение взаимной вложенности процессов стало бы частичкой милости, несомой иерархически Наивысшим управлением. В этом случае и информационные потоки иерархически Наивысшего объемлющего управления будут необходимой помощью, а не препятствием в деятельности человека.

Но даже следуя этому, тем не менее придется некоторое время терпеть бесстрастно, без суеты и эмоциональных срывов, дабы не пережигать понапрасну энергию в бессмысленности, пока не прекратится последствие нравственно и этически обусловленных ошибок своего прошлого поведения, в которых обычно выражается либо непомерная самонадеянность индивидов, забывших о целостности и иерархичности Мироздания и Всевышнем; либо выражается перекладывание ими предназначенных им Свыше ответственности и забот на окружающих, в том числе и на высших в Объективной Реальности, т.е. это — расплата за иждивенчество. Это касается дел как личных, так и коллективных, народных и общечеловеческих.

“Ты правишь, но и тобой правят”, — говорил Плутарх — историк, бывший “по совместительству” верховным жрецом Дельфийского оракула храма Аполлона. На своем индивидуальном месте в иерархии взаимной вложенности управления социальных и внесоциальных структур лучше правит — собой прежде всего — тот, кто отличает иерархически Наивысшее управление от внешнего или внутреннего наваждения и не препятствует Высшему, а осознанно низводит Его волю вниз по контурам внутриобщественного управления как милость, ускоряя процесс перехода к человечности, делая его прямым восхождением, а не мучительной цепью падений, топтаний на месте и валяний во всевозможной грязи; не говоря уж о том, что недостойно, располагая возможностями человека, сознательно уклониться от своего *долга перед другими* в Объективной Реальности, продолжая оставаться человекообразным недолюдом и зная это. Но такое упорствование при знании о своем несоответствии уже занятому фактически положению самоубийственно.

Возможно, что после прочтения этой главы у читателя возникло некоторое непонимание. К.Прутков сказал: “Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий.” То есть дело в отсутствии необходимых стереотипов распознавания явлений и формирования их образов. Поэтому надо взять ручку и бумагу и перечитать раздел вторично, рисуя **для себя** схемы и образы категорий и состояний объектов, замкнутых систем, их иерархий и суперсистем в процессах их взаимодействия. Если сказано, что вектор целей — список, то надо расписать для себя некий список; если сказано, что вектор состояния повторяет по содержанию вектор целей и сверх того включает в себя информационно связанные параметры, то рядом с вектором целей следует изобразить вектор состояния; продолжая такое изображение, сопровождающее наше изложение информации, можно получить рисунок, подобный приведенному рис. 1.

То же касается и более сложных вопросов: если сказано, что информационное обеспечение организовано иерархически двухуровневым образом, то надо помочь рисунком своему образному мышлению, если оно не справляется с работой без рисунка. В этом нет ничего унижительного или стеснительного: просто все мы выросли в эпоху, когда дисциплина, культура мышления у людей не только не воспитывалась целенаправленно с детства, но целенаправленно извращалась, чтобы поставить их в зависимость от хозяев системы толпо-“элитаризма”. И если кто-то может перемножать 5-значные числа в уме, а кто-то только в столбик, то дело прежде всего в различии внутренней дисциплины мышления обыкновенных здоровых людей.

- 1, ..., N — Контрольные параметры замкнутой системы в порядке, обратном вынужденному отказу от осуществления избранных *определенных* целей;
- N+1, ..., N+M+L — Информационно связанные с контрольными параметрами;
- N+1, ..., N+M — Непосредственно управляемые параметры (вектор управляющего воздействия);
- N+M+1, ..., N+M+L — Свободные параметры, все объективно возможные значения

Рис. 1. Упорядоченность информации, описывающей процесс управления.

Но этот пример касается абстрактно-логического мышления. Перемножая в столбик, мы помогаем своему недисциплинированному абстрактно-логическому мышлению сконцентрироваться и решить задачу. Рисуя картинки по ходу чтения, мы точно также помогаем своему недисциплинированному предметно-образному мышлению сконцентрироваться и тоже решить задачу по формированию отсутствующих стереотипов, расширению круга своих понятий. Дело может идти туго: по 5 — 6 страниц в день от силы, но главное, чтобы оно шло.

Для понимания бесструктурного управления, в основе коего лежат вероятностные предопределенности, достаточно ознакомиться с понятийным аппаратом теории вероятностей и математической статистики по любому учебнику, не вдаваясь в подробности доказательств. Описание процессов в суперсистемах легче всего проиллюстрировать социологическими примерами. Этого мы сознательно избегали по следующим причинам: во-первых, таких примеров можно много найти в последующий разделах, а главное — в жизненной реальности; во-вторых, после того как освоен понятийный и терминологический аппарат, предшествующий описанию процессов в суперсистемах, там не появляется никаких новых понятий: всё — комбинаторика, игра на основных, ранее введенных, категориях теории управления и детерминированно-вероятностной модели интеллекта.

И главное: из всего не должно делать догмата или канона, поскольку знание — не столько слова и картинка, а то, на что указуют словами. Наше знание и наше слово едины для нас. Слово написанное — **мертвое для читающего**, пока он не о-**СВОИ**-т то, на что ему указали словами. Но тогда он может быть найдет лучшие слова, единые с его знанием. Поэтому каждый читающий должен с-**ТРОИТЬ** целостность своего видения мира сам, дабы проверить нас и уберечь от наших ошибок себя, а свое видение мира проверить жизнью; строить — воссоздать в себе восприятие триединства: материя — образность (информация) — мера (предопределение; слово, как оболочка понятия). Достаточно общая теория управления в такого рода деле — пустая форма, мера, алгоритм, который может быть скелетной основой целенаправленной деятельности; а может не быть — кто как пожелает. Но пусть вообразит “бытие” любого высокоразвитого организма в котором мгновенно размягчился, исчез или деформировался скелет: тяжело существование калек и уродов...

(Первая редакция ДОТУ: февраль 1991 г.

Вторая редакция: осень 1992 г.

Уточнения: март — апрель, июнь 1998 г.)

Приложение

В приложение включены материалы, показывающие применение достаточно общей теории управления к решению практических задач формирования кадрового корпуса любого уровня значимости.

1. Что такое власть в толпо-“элитарном” обществе

В толпо-“элитарном” обществе можно выявить схему анонимного дистанционного управления разного рода номинальными руководителями в обход контроля сознания как каждого из них, так и большинства общества. При этом мало кто толком понимает, как и где вырабатываются и утверждаются те решения, которые они проводят в жизнь. Принципы построения такого рода системы *дистанционного управления “начальниками” как луноходами* показаны на рис. 1.

Эта схема в обществе работала издавна на основе традиций и навыков, хотя научные исследования выявили возможность и принципы её целенаправленного построения только во второй половине XX века. В середине 1970-х гг. одна из газет в качестве курьеза сообщила, что согласно исследованиям американских социологов двух случайно избранных американцев соединяет цепь знакомств в среднем не более чем в десять человек. Если есть цепь знакомств, то в принципе по ней возможна передача информации как в прямом, так и в обратном направлении. Всё выглядит так, как в детской игре «испорченный телефон», с той лишь разницей, что участники цепи знакомств не сидят в одной комнате, на одном диване, а общаются между собой в разное время и в разных местах. Тем не менее информация по таким цепям объективно распространяется, порождая некоторую статистику информационного обмена, на основе которой может быть построено достаточно эффективное управление.

Видение этой статистики, некоторые знания психологии людей, позволяют строить такого рода цепи целенаправленно. Количество звеньев в них будет не 10 — 20, а гораздо менее, что делает их быстрое действие достаточно высоким для осуществления стратегического управления, а подбор кадров для них (естественно негласный, «в темную») обеспечивает достаточно высокую степень сохранения при передаче стратегической управленческой информации. Дело в том, что стратегическая информация в своем большинстве достаточно компактна, требует для упаковки весьма мало слов и символов и не нуждается в руковортных носителях, которые могут стать уликами в юридическом понимании этого слова.

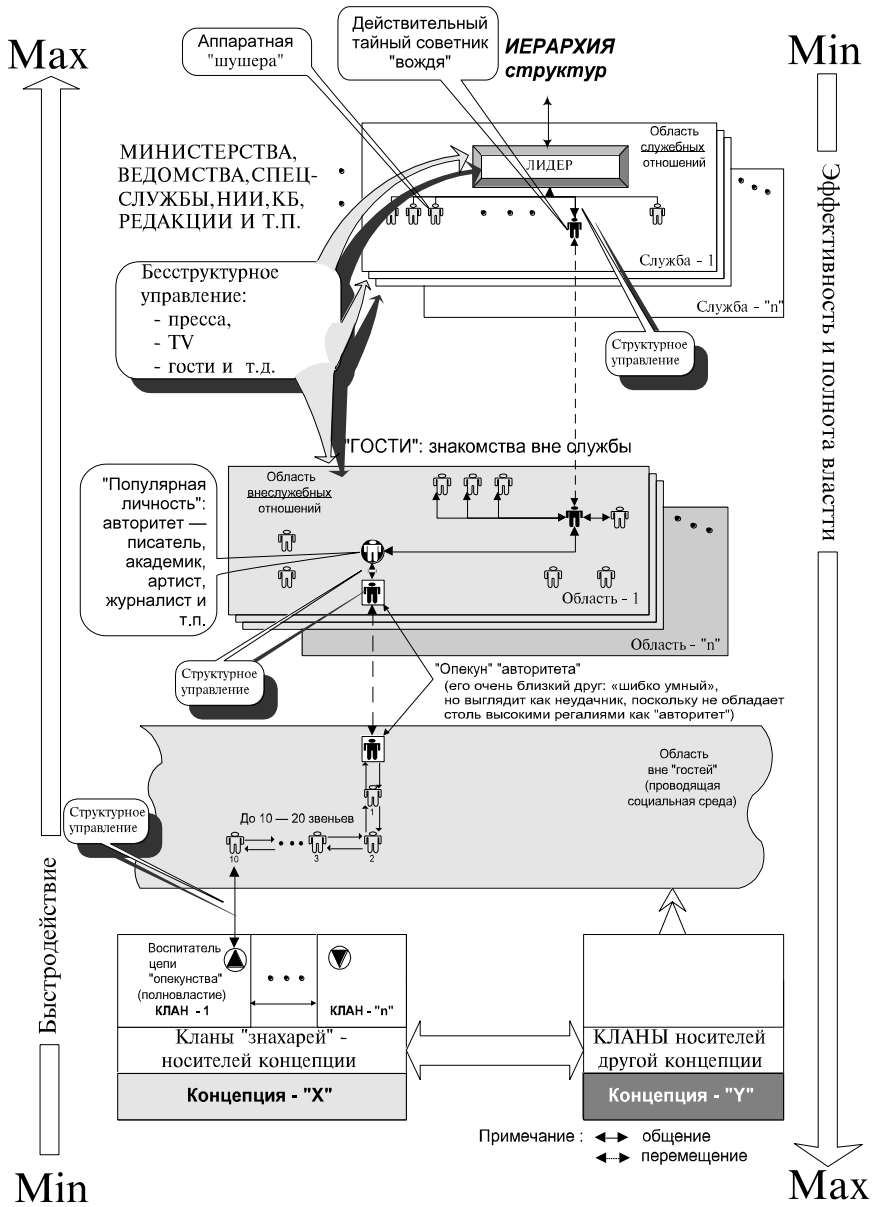

Рис. 1. Схема дистанционного управления лидером в обход контроля его сознания со стороны носителей концептуальной власти в толпо-“элитарном” обществе

На схеме рис. 1 показана иерархия структур и некий лидер, возглавляющий одну из них. Такого рода структурой может быть аппарат главы государства, министерство, спецслужба, научно-исследовательский институт, лаборатория в его составе, проектно-конструкторское бюро, редакция и т.п. Структура представляет собой некое штатное расписание. Персонал, наполняющий клетки штатного расписания, условно можно разделить на две категории:

— аппаратную “шушеру”, которой «что бы ни делать, лишь бы не работать»;

— работающих специалистов, которые более или менее «болеют за дело».

Из числа вторых можно выделить еще одно подмножество — нескольких человек, мнение которых как профессионалов значимо для лидера структуры при руководстве ею. На схеме один из таких специалистов указан и назван *действительным тайным советником* “вождя”.

Но люди далеко не всё время проводят на работе. Есть еще круг неформального общения. При этом «действительные тайные советники» многих публичных лидеров или деятелей, широко известных в узких кругах специалистов, вхожи в дома популярных личностей, чье мнение более или менее авторитетно во всем обществе. В дома такого рода “звезд” вхожи и многие другие люди. Среди них могут быть и школьные и вузовские друзья “звезд-авторитетов”, которые и сами не обделены талантом. И хотя они в силу ряда причин не смогли обрести высоких титулов, но к их мнению прислушиваются их высокоавторитетные друзья, по отношению к которым они выступают в роли домашних *действительных тайных советников*. Фактически они “опекуны” общесоциальных “авторитетов” — культовых личностей.

Множество из тех интеллектуалов, кто возмущался и возмущается культом личности Сталина, сами являются культовыми личностями, вкуче с теми звездами эстрады, спорта и шоу-бизнеса, кому нет до общественных в целом проблем никакого дела. Но если смотреть на общественную жизнь в целом, то нет разницы одна в обществе культовая личность для всех, либо в нём сонм культовых личностей, удовлетворяющий нужду в низкопоклонстве и кумиротворении разных общественных групп в нём.

Опекуны могут знать, что они выполняют миссию опекунства, но могут использоваться в темную так же, как и действительные тайные советники. Либо непосредственно, либо через некоторое количество промежуточных звеньев на опекунов выходят представители наследственных кланов знахарей концепции общественного управления. Они могут быть воспитателями опекунов с детства. Это может быть

деревенский дедушка, бабка, сосед по даче где-то за сотни километров от основного места жительства “опекуна”. Возможно, что и не получив высшего образования, он, однако, является человеком, с которым “опекуну” интересно поговорить «за жизнь»; возможно, что этот интерес у него с детства.

Мы рассматривали эту систему, начиная от лидера структуры. Но исторически реально системы такого рода дистанционного управления лидером *целенаправленно* выстраиваются в течение годов и десятилетий в обратной направленности: от знахарей концепций к публичным лидерам отраслей общественной деятельности; а также и сами лидеры в ряде случаев создаются при развертывании такой системы и продвигаются на тот или иной пост аналогично тому, как по шахматной доске передвигаются фигуры при развертывании той или иной стратегии шахматной игры.

Некоторую специфику этому процессу в обществе придает то обстоятельство, что “шахматная доска” достраивается по мере необходимости или из неё выламываются некоторые клетки, а также и то, что пешки и прочие фигуры обладают некоторой активностью и свободой в выборе целей и способов их осуществления, но каждый в толпо-“элитарном” обществе в меру понимания работает на достижение своих целей, а в меру разницы в понимании работает — в то же самое время — на осуществление целей тех, кто понимает больше. В пределах же концепции общественного управления больше всех понимают знахари этой концепции.

А при сопоставлении различных несовместимых концепций и знахари каждой из них в меру понимания Объективной реальности работают на свою концепцию, а в меру разницы в понимании работают — в то же самое время — на концепции тех, кто понимает Жизнь глубже и шире.

При этом следует понимать, что в зависимости от того, какие цели преследуют знахари концепции, проводимой в жизнь, они продвигают на должности либо тех, кому, «что бы ни делать, лишь бы не работать» (к числу которых принадлежат не только бездельники, но и профессиональные карьеристы), либо тех, кому «за Державу обидно и душа болит за дело».

Соответственно сказанному в избирательных кампаниях предлагаются и раскручиваются кандидаты¹, принадлежащие к одной из двух категорий, либо мельтешащие между двумя способами осуществления деятельности в силу их психической неустойчивости. Но вопросам психологии деятелей государства и

¹ «Кандидировать» в смысле предложить кандидатуру: это слово прозвучало из уст журналиста в вопросе, заданном С.В.Степашину на одной из пресс-конференций.

частнопредпринимательской власти аналитики должного внимания не уделяют, хотя особенности психики глав государств, концернов, иных высших должностных лиц — не только личное дело каждого из них, поскольку в зависимости от них оказываются более или менее широкие слои всего общества.

И реально избирателю сквозь слова, выплескиваемые самим кандидатом и его избирательным штабом, необходимо увидеть, к какой из этих двух категорий принадлежит кандидат, к которому избиратель *проникся внезапной симпатией, совершенно не зная его по реальной жизни*. Но об этом мало кто из избирателей задумывается, как и сами кандидаты далеко не всегда задумываются о том, к какой категории каждый из них принадлежит и на кого он реально работает и изъявляет готовность работать *в меру своего понимания*, не пытаясь даже оценить **разницу в понимании**.

Те же силы, которые продвигают кандидатов для осуществления их руками заранее predetermined политики, задумываются о выявлении, подборе и расстановке кадров, **которые бы сами (в статистической массе) делали то, что от них ждут**; делали бы сами в меру их понимания и в меру разницы в понимании, разделяющей между собой все ступени пирамиды толп и “элит” в толпо-“элитарном” обществе.

В работе такой системы единичные ошибки возможны, и они могут иметь очень тяжелые последствия для тех “кадровиков”, кто ошибся (так ошиблись хозяева марксизма, способствуя продвижению коммуниста-антимарксиста И.В.Сталина на высшие должности в марксистской партии и государстве), но кадровый корпус в целом подбирался знахарями библейской концепции в её культовых и светской марксистской модификациях для осуществления определённых целей до середины XX века безошибочно. К середине XX века информационные процессы в обществе изменили свой характер, вследствие чего прежние навыки и принципы стали давать систематическую ошибку. Причина этого в изменении соотношения эталонов биологического и социального времени¹.

Если начинать рассмотрение управления от места, в котором рождаются и принимаются общественно значимые решения (выявить проблему и выработать алгоритм её решения — функцию

¹ Если до начала XIX века через технологически неизменный мир **бездумно** проходили множество поколений, то после середины XX века на протяжении жизни одного поколения успевают смениться несколько поколений техники, жизненных навыков и теоретических знаний, что, с одной стороны, выкашивает стрессами целые социальные слои, а с другой стороны, заставляет думать тех, кто выживает в стрессах. В таких условиях прежние принципы, на которых основана описываемая система анонимного управления, даёт систематическую ошибку. Фактически это означает, что изменилась логика поведения общества в целом.

концептуальной власти, о которой помалкивают СМИ), то самодержавным главой государственности может оказаться какой-нибудь пчеловод в деревне. И как поется в песне:

«На дальней станции сойду (в пределах суток езды от официальной столицы), трава — по пояс...» и буду прямо говорить глаза в глаза с главой внутриобщественной власти. Всё запомню, приеду в город, расскажу приятелям, как провел выходные. Они тоже расскажут своим, а потом это — аукнется в политике, науке и т.п. *А я так и не пойму, почему...*

А не пойму потому, что точно знаю: на принципах игры в «испорченный телефон» и при помощи распространения сплетен и анекдотов управлять ни государством, ни отраслью деятельности невозможно. А про бесструктурный способ управления, основанный на анализе статистики и безадресном управлении распространением информации в управляемой среде, что ведет к предсказуемому изменению контрольной статистики¹, нам ничего не рассказывали ни дома, ни в школе, ни в вузе... И даже если прочитаю об этом в не авторитетном (не академическом издании), тем более анонимном, — всё равно не поверю и откажусь понимать потому, что мне спокойнее верить в нескончаемые бредни аналитиков СМИ.

Такого рода миссию опекунов государственной власти до 1917 г. выполнял Г.Е.Распутин². Вина его, за которую его поливали и поливают грязью, состоит не столько в его реальных прегрешениях, сколько в том, что он был при дворе агентом влияния русских знахарских кланов, а не кланов международных глобалистских антирусских³, деятельности которых он успешно препятствовал до покушения на его жизнь, имевшего место в тот же день (28 июня 1914 г.), что и убийство в Сараево наследника Австро-Венгерского престола. Не имея возможности по ранению присутствовать в Петербурге, он не смог телеграммами

¹ Подчеркнутое по существу определение бесструктурного способа управления, отличающегося от структурного. В структурном способе управления, который большинство отождествляет с управлением вообще, структуры, по элементам которых информация распространяется избирательно, директивно-адресно, формируются до начала самого процесса управления. В бесструктурном способе структуры складываются в процессе циркулярного безадресного распространения информации в управляемой среде. Структурное управление в большинстве случаев выкристаллизовывается из бесструктурного, в случае если цели, впервые достигнутые в бесструктурном управлении, обретают устойчивость.

² Смотри, в частности, сборник "Дорогами тысячелетий" (вып. 4, Москва, "Молодая гвардия", 1991 г.).

³ Смотри, в частности, О.Шишкин "Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж", М., «Олма-пресс», 1999, с. 15 — 31.

удержать царя от вступления России в войну, что удалось ему двумя годами ранее во время балканских войн, когда партия войны при дворе во главе с великим князем Николаем Николаевичем настаивала на вмешательстве России в балканские дела.

Такого рода концептуально-знахарская опекунская деятельность в отношении чиновников государства продолжалась и после 1917 г. И этот факт нашёл даже свое документальное подтверждение. В качестве иллюстрации якобы невозможности такого рода оказания влияния на политику приведем выдержку из книги В.Н.Демина “Тайны Русского народа”. Он цитирует письмо профессору Г.Ц.Цыбину от 24 марта 1927 г., написанное А.В.Барченко¹, который занимался в 1920-е гг. исследованиями истории становления Руси и русских эзотерических знаний:

«<...> Это убеждение мое [об Универсальном Знании — В.Д.]² нашло себе подтверждение, когда я встретился с русскими, тайно хранящими в Костромской губернии традицию [Дюн-Хор]. Эти люди значительно старше меня по возрасту, и насколько я могу оценить, более меня компетентные в самой Универсальной науке и в оценке современного международного положения. Выйдя из костромских лесов в форме простых юродивых (нищих), якобы безвредных помешанных, они проникли в Москву и отыскали меня. <...> Посланный от этих людей под видом сумасшедшего произносил на площадях проповеди, которых никто не понимал, и привлекал внимание людей странным костюмом и идеограммами, которые он с собой носил <...> Этого посланного — крестьянина Михаила Круглова — несколько раз арестовывали, сажали в ГПУ, в сумасшедшие дома. Наконец пришли к заключению, что он не помешанный, но безвредный. Отпустили его на волю и больше не преследуют. В конце концов, с его идеограммами случайно встретился в Москве и я, который мог читать и понимать их значение.

Таким образом установилась связь моя с русскими, владеющими русской ветвью Традиции [Дюн-Хор]. Когда я, опираясь лишь на общий совет одного южного монгола, <...> решил самостоятельно открыть перед наиболее глубокими идейными и бескорыстными государственнымными деятелями большевизма [имеется в виду прежде всего Ф.Э.Дзержинский — В.Д.] тайну [Дюн-Хор], то при первой же моей попытке в этом направлении, меня поддержали совершенно неизвестные мне до того времени хранители древнейшей русской ветви Традиции [Дюн-Хор]. Они постепенно углубляли мои знания, расширяли мой кругозор. А в нынешнем году <...> формально приняли меня в свою среду <...>»³

¹ О деятельности А.В.Барченко речь идет и в упомянутой книге О.Шишкина “Битва за Гималаи”.

² Пояснение В.Н.Демина.

³ В.Н.Демина “Тайны Русского народа”, Москва, «Вече», 1997 г., с. 9, 10.

Но эта ветвь власти, произрастающая от знахарей Дюн-Хор, с которой сотрудничали Ф.Э.Дзержинский и некоторые другие деятели тогдашнего режима, была в конфликте с другими кланами знахарей концепций, в том числе и с зарубежными международными, и прежде всего, — в конфликте со сторонниками и невольниками библейской доктрины построения глобального расового “элитарно”-невольничьего государства, в котором роль глобальной правящей расовой “элиты” отведена еврейству диаспоры — искусственно созданной социальной группе, представляющей собой дезинтегрированный биоробот, программа поведения которого своими различными фрагментами распределена по психике множества индивидов, подавляя человеческое достоинство каждого из них¹. И в этом конфликте знахарская ветвь Дюн-Хор потеряла тогда бразды правления, вследствие чего её периферия в органах государственной власти была выявлена и выкошена либо подавлена после смерти Ф.Э.Дзержинского, вследствие чего контроль над репрессивными органами СССР перешел к ставленникам других кланов *знахарей концепций общественной жизни*.

Также полезно понимать, что знахарские кланы могут быть в конфликте между собой как вследствие того, что они привержены взаимно исключаящим одна другой концепциям управления обществом, так и вследствие того, что в пределах одной концепции чем-то обделённые знахарские кланы борются с другими кланами за старшинство.

И эти конфликты будут находить выражение в политике как кадровые перестановки, в которых выражается завоевание периферией одних кланов должностных постов, которые ранее были заняты периферией других; а также и как борьба за изменение архитектуры структур и номенклатуры должностей, в ходе которой создаются и уничтожаются должности негодные одним, но необходимые другим кланам для расстановки своей периферии. И определённо это происходит в России на протяжении всех лет реформ после 1985 г.

Что изменилось в этих отношениях между обществом, кланами *знахарей концепций общественной жизни* и органами государственной власти с тех пор, как А.В.Барченко написал цитированное письмо, за

¹ В еврейской литературе осознание факта существования еврейства как дезинтегрированного биоробота нашло свое выражение в извращенном виде, как доктрина о народе-Мессии, который не ждет воплощения Мессии как человека, а сам является носителем всех мессианских идей и руководящей общественной силой при их осуществлении в глобальных масштабах. Одной из ветвей такого мессианства является истинный марксизм, могильщиком которого стал И.В.Сталин.

исключением того, что произошла смена соотношения эталонных частот биологического и социального времени, сделавшая схему неработоспособной? — Ничего, кроме того, что конкретные персоны, занимавшие те или иные позиции в схеме, сменились другими. Спрашивается, что может изменить очередная смена персон, образующих собой правящую “элиту” в этой системе как таковой?

— Ничего, хотя продвижение на государственные и иные ключевые должности тех, «кому за Державу обидно», *на места тех, кому «что бы ни делать, лишь бы не работать»*, способно привести общество к более или менее продолжительному производственно-потребительскому благополучию, в котором, однако, подавляющее **большинство обывателей не будет властно над обстоятельствами своей жизни точно также, как не властны они над этими обстоятельствами и в нынешней государственной разрухе.**

Кадры действительно решают всё, но как показывает эта схема, под *кадрами, которые решают всё*, следует разуметь не столько те кадры, на которых сосредотачивают внимание обывателей СМИ, и которые занимают те или иные должности в структурах государственной власти и сферы частного предпринимательства, сколько иные кадры, действующие вне официальных структур власти.

Обсуждение же кадровой политики и её принципов в СМИ по-прежнему не выходит за пределы блока, названного на схеме рис. 1 «Иерархия структур» и не идет далее вопроса о том, сколько и каких должно быть на схеме клеточек штатного расписания, как они должны быть связаны между собой и какую функциональную нагрузку должны нести.

Примером тому статья Р.Е.Тихонова¹ “Три принципа наших кадровых служб. По каким критериям ведется отбор высших чиновников”, опубликованная в “Независимой Газете” от 19.06.1999 г. В ней изложение начинается от отставки правительства Примакова:

Вновь (в который раз!) кардинально изменен состав правительства, «ушли» одних, ввели других. По каким критериям ведутся отбор высших чиновников, назначение, смещение? Может ли кто-нибудь в аппарате правительства, администрации президента четко сформулировать требования, которым должны соответствовать работники различных уровней, во-первых, и методику их выявления, во-вторых? Боюсь, что нет. Современные теории управления персоналом располагают достаточно большим арсеналом средств и методов оценки различных

¹ Ростислав Евгеньевич Тихонов — доктор технических наук, профессор, генеральный директор-ректор Налоговой академии.

человеческих качеств, в том числе и профессиональных, но их использование, насколько мне известно, не получило широкого признания в наших кадровых службах».

Если же говорить о «современных теориях управления персоналом», то все они выражают концепции общественной жизни, свойственные той или иной региональной цивилизации. Вследствие этого большее или меньшее количество положений «теории управления персоналом» будет неработоспособно при попытке применить их к другому обществу, принадлежащему иной региональной цивилизации, имеющему иную коллективную психику и статистику, описывающую психику множества индивидов, составляющих это общество.

Но это — «мелочь», которую Тихонов либо не видит, либо не считает актуальной для России, не имеющей своей «теории управления персоналом», а только практику, в которой выражается кадровая политика борющихся между собой знахарских кланов. И Тихонов переходит к описанию исторически укоренившейся практики:

«На практике всё так же бытуют три принципа: личная преданность, политическая лояльность и, самое главное, — «управляемость». Вольнодумство и непочитание вышестоящих на административной лестнице начальников недопустимо категорически. **Причем речь идет именно об «управляемости», а не о дисциплине** (выделено нами при цитировании: к этому мы еще вернёмся). Эти понятия, как известно не синонимы. (...)

Конечно, вопрос подготовки и, главное, расстановки кадров ключевой. Массовые требования отставки того или иного «плохого» министра показывают, что население не хочет мириться, а вот с кем или чем? С конкретными людьми или результатами их деятельности? А результат деятельности какого-либо министра соответствует ли тому, что действительно делал или хотел сделать министр?»

Результат деятельности всегда соответствует деятельности, хотя он действительно может не соответствовать намерениям и обещаниям. Если результат не соответствует намерениям и обещаниям, отклоняясь от них в сторону худшего, то это означает, что у деятеля есть нравственно-мировоззренческие пороки, вследствие наличия которых его объективно употребили «втемную», осуществив его руками цели, противные его искренним намерениям, возможно, что вследствие того, что он сам влился в поток бесструктурного управления. Поэтому обществу не важно, что хотел сделать «министр»: важно то, что явилось результатом его деятельности.

Но названные Тихоновым три принципа кадровой политики — всего лишь три разных лика единственного принципа кадровой политики «элиты», который изложены в редакции академика Н.Н.Моисева.

«Наверху (по контексту речь идет об иерархии власти) может сидеть подлец, мерзавец, может сидеть карьерист, но если он умный человек,

ему уже очень много прощено, потому, что он будет понимать, что то, что он делает, нужно стране», — (цитировано по изданию «Горбачев-Фонда» «Перестройка. Десять лет спустя», Москва, «Апрель-85», 1995 г., с. 148, тир. 2500 экз., т.е. издание под негласным грифом «для элиты»).

Иными словами мерзавец-дурак, способный наломать много дров, у власти быть не должен. Но осторожный мерзавец, который будет творить мерзости с оглядкой, так чтобы остальной мерзостной «элите» жилось спокойно и сытно, вполне приемлем. Праведник же, способный призвать «элиту» к отказу от мерзостей, будет воспринят ею как антисистемный фактор — на стадии мирной агитации за счастье для всех, а когда обратившиеся к праведности перейдут от мирной агитации к утверждению справедливости и осуществлению социальной гигиены, опираясь на поддержку не-«элиты», то это будет названо тиранией, фашизмом, тоталитаризмом и т.п. Такого **неосторожного грязносердечного**¹ признания **по недомыслию**, какое сделал Н.Н.Моисеев, вряд ли бы смогли вырвать у него под пытками самые крутые следователи и заплечных дел мастера былых эпох.

Далее в статье Тихонова следует абзац, в котором перечислены результаты деятельности реформаторов, отрицающие те их декларации о благонамеренности, что они успели огласить в прошлом. Результаты таковы: развал народного хозяйства — системы общественного производства — вследствие обретения свободы *частного предпринимательства, беззаботного по отношению к чуждым ему частным и общественным интересам*, что вылилось в паразитизм «новых русских», которые так и не стали и не станут политически активным и ответственным «средним классом» собственников, вследствие того, что являются носителями идеализированных писателями-почвенниками мироедско-кулацких нравственности и мировоззрения; коррупция чиновников и т.п. После этого делается вывод:

«Явления, о которых вся пресса не устает писать², — следствие, безусловно многих факторов, но важнейший из них **структурное несовершенство органов власти и механизмов управления**. Едва ли сегодня найдется специалист, который сможет более или менее представить модель звеньев и связей всего многообразия министерств, ведомств, комиссий, советов, администраций и прочих структур, через которые должно проходить то или иное управленческое решение. Не случайно на заседаниях правительства постоянно звучит вопрос: «Кто

¹ Чистосердечное признание одной из компонент предполагает искренне раскаяние, а в данном случае, этот принцип провозглашается как норма и на обозримую историческую перспективу.

² А думать и выработать сценарии решения проблем прошлого и бескризисной деятельности в будущем журналистика не умеет. Поэтому остается только «не уставать писать».

отвечает за...» и, как правило, нет однозначного ответа. Президент, осуждая деятельность правительства, тоже не называет конкретный адрес недовольства, так как сегодня его не может назвать никто.

Как известно, в бытность И.В.Сталина генеральным секретарем ЦК правящей партии, а также и когда он возглавил Советское Правительство, вопрос «Кто отвечает за...» был во властных структурах чисто риторическим, поскольку на него всегда находилась определённый ответ. Причем ответственность распределялась большей частью до того, как что-то неприятное случалось, вследствие чего многие возможные неприятности просто не происходили. Если же неприятности случались, то отвечали за них непосредственно те, кто не организовал их предотвращения, обладая определенными должностными полномочиями¹.

То есть как бы демократизаторы ни ругали И.В.Сталина, но возглавляемая им государственность была более совершенна как «машина управления» (а в этом и состоит назначение государственности, вне зависимости от того, в чьих интересах осуществляется управление и чьи интересы подавляются всею её мощью), нежели тот урод, который возник в преемственности деятельности антисталинистов, начиная от Н.С.Хрущева и кончая нынешними младореформаторами.

Одна из причин эффективности государственности эпохи сталинизма состояла в том, что И.В.Сталин не был карьеристом, ориентирующимся в своей деятельности на мнение вышестоящего начальства: он его конечно учитывал, но был занят своею деятельностью. Карьеристы же, которые также присутствовали в этой системе, злоупотребляли ею, распределяя ответственность за ерунду, не имеющую никакой значимости в жизни общества, что ныне дает основания к тому, чтобы поливать грязью всю государственную систему СССР эпохи сталинизма, приводя реальные факты расправы над тем или иным человеком за не выполненную ерунду, ответственность за которую была возложена на него.

¹ Если без абстрактного гуманизма и мифов о гениальных «непонятных» и безвинно пострадавших, то Ягода и Ежов ответили за злоупотребления репрессивными органами, нанешие вред государству, социалистическому строительству и самой идее социализма; Блюхер — ответил за неготовность войск к ведению боев, которая выявилась на Халхин-Голе; Тухачевский — за то, что больше занимался политиканством в вооруженных силах, но не своевременным перевооружением их, как того требовали должности Начальника вооружений РККА и первого заместителя наркома обороны, которые он последовательно занимал с 1934 г.; генерал Павлов ответил за свою должностную нераспорядительность, в результате которой на направлении главного удара вермахта даже постоянно дислоцированные во вверенном ему округе воинские части были застигнуты началом войны спящими, а не на тех позициях, где они должны были быть развернуты.

Если же говорить об архитектуре структур государственности — т.е. оставаться в рамках темы, затронутой самим Тихоновым, — то архитектура государственных структур эпохи сталинизма лет на 100 — 150 обогнала нравственное и мировоззренческое развитие общества. Но даже при действии в противящемся ей обществе она доказала свою эффективность, превзойдя по эффективности управления все современные ей иные типы государственности, и защитила народы не только СССР, но и всего мира от торжества сионо-интернацистской мировой революции по рецептам Маркса-Троцкого и становления лжесоциализма в глобальных масштабах.

Далее Тихонов продолжает:

«В то же время жизнь конкретного гражданина зависит от деятельности множества управленческих и властных органов, и смоделировать их чрезвычайно сложно. Но если этого не будет сделано хотя бы в первом приближении, формально, но более или менее достоверно, то все наши правительственные (и не только) перетряски, *без четкой структурной стратегии* будут продолжаться бесконечно, но так и не дадут результата».

А с чего это Вы решили, что они «наши»? Наши правительства управляют в наших интересах и достигают в управлении соответствующих им результатов. Не наши правительства — марионеточные режимы антигосударства — управляют вопреки нашим интересам и тоже достигают соответствующих интересам их кукловодов вполне определенных результатов. Что они при этом болтают — к их деятельности имеет только то отношение, что благонамеренные речи призваны усыпить общественную инициативу, имеющую целью политики действительное осуществление наших общенародных интересов.

Поскольку управление всегда субъективно, то всё, что с точки зрения одних результатом не является, либо являет собой отрицательный результат, с точки зрения других может быть именно тем результатом, который и предполагалось достичь при начале неких мероприятий. Поэтому затрагивая вопрос о нескончаемых, казалось бы безрезультатных перетрясках, и перетрясках с отрицательным результатом, следовало бы рассмотреть и вопрос о том, есть ли силы в стране и за рубежом, для которых именно эта безрезультатность и является вождеденным результатом.

Ответ на него будет утвердительным, что приводит к постановке вопроса о необходимости выработки средств, позволяющих защитить управление обществом от их вмешательства.

Но нет, эта проблематика тоже обходится молчанием, и произносятся неопределенные слова об архитектуре структур государственной и прочей власти:

«Таким образом, я бы считал¹, что массовое недовольство должно выражаться не в требовании смены правительства или отставки отдельного высокопоставленного чиновника, а в требовании знать: *какое государство мы строим, каково структурное взаимодействие всех органов, какова мера ответственности за каждый конкретный вопрос каждого конкретного управляющего элемента.*

Исходя из классического требования к проектированию больших систем, должна быть разработана такая теоретическая модель государственного устройства, которая наиболее полно отражала бы основные конституционные положения и базовые экономические принципы».

Здесь уместно поставить еще один вопрос: А если «основные конституционные положения и базовые экономические принципы» изначально объективно порочны, а вы создадите совершенную государственную машину для их воплощения в жизнь, то что вы запоете после того, как этот совершенный монстр начнет функционировать?

Может всё дело в том, что «основные конституционные положения и базовые экономические принципы», под которые усилиями реформаторов лепится государственная машина и система общественных отношений в России, противоречат идеалам народа, вследствие чего власть живет своей жизнью, а народ своей, пока однако не изводя власть под корень, поскольку та его еще “не достала”?

Но чтобы видеть несостоятельность путей разработки рецептов оздоровления государственности, которые рекомендует Тихонов, необходимо осознать некоторые стороны жизни недочеловеческого общества, которому предстоит вырастить в себе человечность.

Что касается массового выражения недовольства, то ему не прикажешь, как себя выражать: каждый выражает свое недовольство в меру своего личного развития, понимания происходящего и возможностей оказать воздействие на течение событий, и из этого складывается статистика самодовольства, безразличия и недовольства. И под этой статистикой есть глубокая психическая подоплека, о которой аналитики СМИ и властных структур не хотят задумываться, хотя всё необходимое для этого должно быть им известно еще из курса биологии средней школы.

¹ А почему сослагательное наклонение, выражающее невозможность действий либо неготовность к ним? Считай: кто тебе мешает, кроме тебя самого?

2. Психологические основы самоуправления общества

Человек — часть биосферы Земли, вследствие чего в поведении каждого индивида не могут не выражаться:

- врожденные инстинкты и безусловные рефлексы, а также и их оболочки, развитые в культуре;
- традиции культуры, стоящие над инстинктами;
- его собственное ограниченное разумение;
- «интуиция вообще» — то, что всплывает из бессознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина;
- водительство Божьим промыслом, на основе всего предыдущего, за исключением наваждений и одержимости, как прямых вторжений извне в чужую психику, вопреки желанию её носителя.

В психике всякого индивида есть место всему этому.

Но что-то одно может преобладать над всеми прочими компонентами в поведении индивида. Если первое, то индивид — человекообразное животное (таковы большинство членов всякого национального общества в прошлом); если второе — то зомби, биоробот, запрограммированный культурой (таковы большинство евреев, и к этому уровню подтягиваются ныне большинство обывателей на Западе; проблема же возможного перенаселения должна быть снята программами планирования семьи, легализацией половых извращений и насаждением культуры “безопасного секса”); третье и четвертое — свойственно демоническим личностям (это — так называемая мировая закулиса: хозяева библейских культов, лидеры мондиализма, евразийства, высшие иерархи саентологов, откровенные сатанисты и т.п.).

И только пятое — норма для человека (на её воплощение работали Моисей, Иисус, Мухаммад, Сталин). Здесь жизнь индивида перестает быть игрой без смысла или игрой ради получения удовольствия, а обретает смысл в осуществлении Промысла, сохраняя качество легкости детства, пребывающего в игре.

Доказательство Своего бытия Бог дает каждому Сам этически: в соответствии со смыслом обращенных к Нему (даже просто мысленно) молитв изменяются жизненные обстоятельства вокруг индивида тем более ярко и явственно, чем более индивид отзывчив к обращению к нему самому Бога через совесть, других людей, памятники и произведения культуры, через жизненные обстоятельства вообще.

И если индивид внимателен и честен перед собой, то он не будет отрицать, что получил ответ на свое молитвенное обращение к Богу.

Поэтому вера в Бога — следствие безверия Богу. Она представляет собой разновидность атеизма по существу. Другое дело, согласится ли индивид с Данным ему Ответом, либо отвергнет его, поскольку ответ может оказаться ему не по нраву. Если согласится, то жизнь в его видении станет прекрасна и будет течь как диалог с Богом, в котором человеку нормально верить и доверять Богу. Но это не предмет веры в неведомое и недоказуемое, а предмет внутренней сокровенной этики индивида и Бога, и это — его сокровенное, внутреннее не обусловлено ритуалом, культурной традицией, пропагандой, контрпропагандой и т.п.

Иерархическая упорядоченность названных компонент определяет *строй психики* индивида. *Строй психики* в настоящем контексте это — смысловая единица, т.е. к этому словосочетанию следует относиться так же, как одному слову, являющемуся носителем определенного смысла.

Некоторые индивиды неизменны в свойственной им иерархической упорядоченности названных компонент. Другие переходят от одной к другой неоднократно и обратимо, подчас даже не один раз на день. Третьи изменяются однонаправленно и необратимо. Нормальное для человека личностное развитие — от первого к пятому, и пятое должно стать необратимым. В нём достигается *эмоциональная позитивная самодостаточность личности*, не зависящая от обстоятельств, вследствие того, что Вседержитель не ошибается, но не меняет того, что происходит с людьми покуда люди сами не переменят того, что есть в них: нравственности, помыслов, устремлений. И на основе такого рода эмоциональной самодостаточности обстоятельства начинают складываться жизненно благоприятно для самого человека и тех, кого он принимает в поле своей заботы, *конечно если те не противостоят проявляемой им заботе умышленно*.

Все знания, навыки, квалификация и специальности — только приданое к строю психики. Высокий профессионализм и талант могут сопутствовать и индивидам с животным строем психики, строем психики зомби, демоническим строем психики. Поэтому уровень профессионализма и искусства в тех или иных видах деятельности еще ничего не говорит о том, состоялся ли индивид в качестве человека. Но отсутствие профессионализма и дееспособности хоть в какой-нибудь

общественно значимой области деятельности *однозначно говорит* о том, что в качестве человека индивид не состоялся¹.

Но аналитики делают вид, будто они в школе не учили биологию и не знают, что виду Человек Разумный, как и всякому иному виду в биосфере планеты свойственны инстинкты, что, кроме того, это единственный вид, который несет и культуру — *генетически не передаваемую от поколения к поколению информацию, которая передается в преемственности поколений благодаря информационным потокам, порождаемым людьми в их общественной жизни.*

Поэтому прежде, чем обсуждать принципы кадровой политики государства, следует определиться, в каком направлении — в результате деятельности государства — должна смещаться статистика распределения индивидов, образующих общество по типам психики:

- в сторону численного преобладания животного строя психики, когда над поведением большинства властвуют инстинкты, а внутрисоциальная власть принадлежит демонам?
- в сторону численного преобладания зомби, когда над поведением большинства властвуют нормы запрограммированной культуры, а внутрисоциальная власть по-прежнему принадлежит демонам?
- в сторону господства демонизма, когда каждый упивается освоенными им возможностями своих тела и биополей, и демоны конкурируют между собой в самоутверждении, разумно соблюдая некие правила игры, чтобы не погубить планету?
- в сторону человеческого строя психики и исчезновения, по крайней мере общественно значимых проявлений, всех прочих во взрослом населении?

В зависимости от ответа на этот вопрос и определяются принципы кадровой политики.

Здесь также следует иметь в виду, что все названные типы строя психики, *не все из которых уместны во взрослом возрасте*, соответствуют в нынешней цивилизации возрастным периодам, когда индивид осваивает те или иные возможности его организма, по мере того как они открываются. В поведении младенца больше инстинктивного и безусловно-рефлекторного. Выйдя из младенчества, ребенок осваивает готовые навыки, закрепившиеся в культуре, подражая взрослым. Потом у него начинает преобладать свое разумение, и он отстаивает свое право не

¹ Это касается, в частности, Иосифа Бродского — кумира многих “элитарных” интеллектуалов. Для сравнения: А.С.Грибоедов успел состояться как дипломат, А.П.Бородин — как химик, Н.А.Римский-Корсаков — как моряк; и даже А.С.Пушкин был не самым плохим государственным чиновником России, хотя о чиновничьей его деятельности искусствоведы-биографы большей частью позабыли.

быть как все и повелевать обстоятельствами и окружающими по своему произволу. Спустя еще некоторое время выясняется, что опора исключительно на подчинение себе окружающего, оказывается недостаточной, поскольку необходимо пребывать в ладу с Неограниченностью, и начинается творческое развитие личности в обществе.

Таков процесс саморазвертывания генетической программы становления человека, но в извращенной культуре больного общества он может быть прерван на какой-то стадии жизненными обстоятельствами, которые на основе своих сил индивид преодолеть не смог, вследствие чего телесно взрослый может остаться при строе психики животного, зомби, демона так и не став человеком.

В культуре здорового общества этому процессу саморазвертывания генетической программы становления личности должен сопутствовать поддерживающий и упреждающий процесс опеки развития младших старшими, что должно исключить возможность останова процесса становления личности внешними обстоятельствами, преодолеть которые собственными силами индивида может и не хватить.

Древние, как и дожившие до наших дней “дикари”, считали, что процесс становления личности, освоившей навыки самообладания, должен завершаться к 13 годам. Только в этом случае, вступая в возраст полового созревания, индивид не станет рабом своей похоти, поскольку инстинкты над его поведением уже не должны быть властны. Соответственно, достигнув возраста инициации во взрослость (13 — 15 лет в разных культурах), ребенок должен был показать в испытаниях посвящений, что он сформировался как *человек, в смысле определенном в родной ему культуре*. Те, кто не выдерживал этих испытаний, либо изгонялись, либо почитались детьми вне зависимости от биологического возраста их тел.

Одна из проблем нынешнего общества, не в том, что не определено понятие «человек», которое необходимо подтвердить в каких-то квалификационных испытаниях по достижении подросткового возраста; а в том, что не определены особенности, обладая которыми индивид без явных признаков психической патологии (по современным медицинским стандартам), всё же является недочеловеком, отставшим в своем развитии или уклонившемся в нём в какое-то тупиковое направление.

Именно вследствие этого огульного наделения гражданским равноправием всех возможны многие преступления; в том числе и

должностные, самое массовое из которых — дедовщина в вооруженных силах, покрываемая и подчас поддерживаемая офицерским корпусом.

Термин «секс-бомба» во многих исторических обстоятельствах следует понимать буквально: оружие массового поражения, поражающий эффект которого может распространяться на сотни лет в будущее (примерами такого рода секс-бомб являются библейская Эсфирь, Малка — мать Владимира — крестителя Руси).

Это потому, что инстинкты вида Человек “разумный” построены так, чтобы обеспечить максимальные темпы роста численности населения. При этом инстинкты женщины ориентированы на обслуживание ребенка в первые месяцы и годы его жизни и борьбу за “лучшее место под солнцем”. А инстинкты мужчины ориентированы на подавление “заячьих” программ поведения (наше дело не рожать, сунул, вынул и бежать) и на обслуживание женщины с детьми. Это ставит *мужчину* — носителя животного строя психики — в психологическую зависимость от женщины¹ и способно обратить его в орудие, посредством которого женщина достигает “лучшего места под солнцем”, конкурируя с другими себе подобными. В культуре общества, где животный строй психики количественно преобладает, считается нормальным и вполне допустимым, что всё это животное-инстинктивное имеет свои продолжения в культуру и выражается в разного рода культурных оболочках: одна из них — мода, и прежде всего, женская мода, мода высокая; а также большей частью специфически мужская брань (в России — мат).²

В книге “Женщина в древнем мире” (Е.Вардиман. М., «Наука», 1990, с. 15) опубликована репродукция наскального рисунка на тему жизни общества в матриархате, найденного в пещере в Африке на территории современного Алжира: рис. 2. Мужчина на охоте с копьем и щитом. Его баба “обеспечивает тылы”. Казалось бы они занимаются каждый своими делами. Но длиннющий извилистый член мужчины — собственности этой бабы — вставлен ей, куда следует, и подобно водолазному шлангу, а

¹ Программы поведения “заячьего” типа «наше дело не рожать: сунул, вынул и бежать» могут не блокироваться при переходе к строю психики зомби или демоническому строю психики. В этом случае психологическая зависимость от какой-либо женщины персонально исчезает, но эмоциональная зависимость от частоты и самих половых актов может сохраняться, будучи по-прежнему фактором, выдергивающим носителей строя психики зомби или демонического из относительно низкочастотных процессов.

² Более подробно см. нашу работу “От матриархата к человечности...”.

точнее кабелю дистанционного управления роботом, простирается от бабы к месту деятельности её мужа.

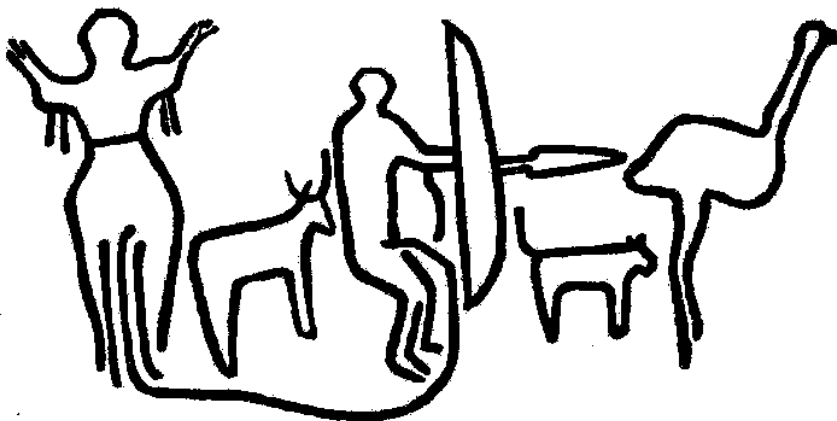

Рис. 2. Норма жизни? ЛИБО КАРИКАТУРА НА ВАГИНОКРАТИЮ?

В комментарии автора названной книги к этому рисунку сказано: «Поднятые руки женщины следует, несомненно, понимать как ритуальный жест: женское начало явно связано с колдовской функцией; женщина побуждает высшие силы даровать богатые охотничьи угодья». Возможно, что древний автор рисунка действительно пытался выразить эту идею про “посредничество женщины перед высшими силами”, но не исключено, что и тогда это была карикатура на вагинократию¹, в которой женщина почти всегда — в прямом общении и дистанционно — управляет “мужчиной” как своим биороботом. Во всяком случае, искусство — один из способов познания и описания Жизни, вследствие чего художник способен объективно показать то, что выходит за пределы его понимания и даже противоречит его убеждениям. Идею матриархата и вагинократии на основе преобладания в обществе животного строя психики зримо лучше не выразить, чем это сделал забытый людьми автор показанного наскального рисунка.

Теперь с этим следует соотнести роль “семьи” и “первых леди” в политической жизни современного мира, прикидывающегося, что он живет в явном патриархате. Многие станут обнажённо видимым, легко объяснимым и предсказуемым, как только будет соотнесено с различными типами строя психики мужчин, занимающих государственные и прочие должности, и сопутствующих им женщин (любовниц, жен, повелевающих мужчинами), и великовозрастных детей, психологически застрявших во младенчестве и повелевающих *матерями*,

¹ От «vagina» — влагалище, и «кратия» — власть.

которые сопутствуют мужчинам (должностным лицам), и в свою очередь, повелевают ими на домашнем “Политбюро”.

Если женщина — носительница животного строя психики или демонического, то она очень дорожит отношениями, построенными на такой основе. Если мужчина обретает от них свободу, то для неё это более неприятно, чем измена с другой бабой на такой же инстинктивно-демонической основе, это для неё жизненная трагедия, крах судьбы и т.п. — до тех пор, пока она сама не освободится от диктата инстинктов, автоматизмов культуры, собственного демонизма и одержимости.

Инстинктивно для взрослых при обусловленности их отношений инстинктами, пусть даже под культурными оболочками, привлекателен сам процесс совокупления, а беременность, которая может последовать за совокуплением, — сопутствующий эффект, который может получить оценку «нежелательная беременность». Вследствие этого общество, с господством нечеловечных типов строя психики обеспокоено проблемой “безопасного секса”, в котором совокупляться допустимо без ограничений и опасностей, включая и “опасность” беременности, низведенной, в случае её «нежелательности», почти что в ряд инфекций, передающихся половым путем.

При человеческом строе психики, в силу эмоциональной самодостаточности индивида вне зависимости от пола, секс перестает быть средством эмоциональной разрядки и подзарядки, а каждое совокупление имеет целью зачатие Человека — наместника Божиего на Земле — и потому представляет собой священнодействие, которое *вследствие обусловленности целью рождения и воспитания Человека* не может осуществляться походя в ритмике “безопасного секса”, ограниченного только потенцией партнеров и свободным временем.

Соответственно *отдых* госчиновников и бизнесменов от их трудов *в сексе вне семьи* — явное выражение животного строя психики или демонизма.

Скандал в США с Моникой Левински и президентом Клинтоном показал, что в настоящее время во главе государственности США стоит говорящий, выдрессированный цивилизацией “обезьян”. В ходе официального разбирательства основное внимание американской общественности сосредоточилось на том, врал Клинтон под присягой либо же нет, хотя в этом эпизоде главный поучительный момент состоит в том, признаёт ли общество право за носителем животного или демонического строя психики занимать высшие государственные должности либо же сочат выявление этого факта достаточным основанием, чтобы отказать такому субъекту в доверии и в праве занимать высокие государственные должности. “Обеспокоенная общественность” США не выявила существа вопроса о различии типов

стройка психики, перед которым стала Америка, а многие даже посчитали привлечение внимания Америки к сексу Клинтона на стороне политиканским актом, наносящим ущерб политической безопасности США, поскольку с их точки зрения сексуальные утехы Клинтона не имеют ни какого отношения к исполнению им должностных обязанностей. Вследствие такого отношения к не выявленной проблеме о строе психики США предстоит вернуться к ней еще раз в какой-то, возможно, иной форме и убедиться, что это не мелочь, не достойная внимания органов государства и общественности.

В том что в России эта проблема выявлена, и в обществе формируется определённое отношение к ней, это — наше преимущество в сравнении России с “передовым” Западом.

Но общество образовано индивидами, которые являются носителями разных типов строя психики. Многие из них колеблются между типами строя психики, пребывая попеременно на более или менее длительных интервалах времени то в одном, то в другом настроении (строе психики); какая-то часть деградирует (в том числе под воздействием зависимости от алкоголя, табака, наркотиков, половой неумеренности и половых извращений, в чём тоже проявляется структура психики, аналогичная животному строю, с той лишь разницею, что вместо зависимости от инстинктов возникает подчиненность наркотикам и извращениям), а какая-то часть необратимо развивается в направлении человеческого строя психики. Составляя общество, все они некоторым образом взаимодействуют между собой, и это взаимодействие порождает не только вещественные проявления. К такого рода невещественным проявлениям относится коллективное сознательное и бессознательное, порождаемое индивидами в их совокупности.

Существование индивидуального, т.е. свойственного отдельной личности сознательного и бессознательного, ощутимо и более или менее понятно каждому человеку. Многие согласятся с существованием коллективного сознательного — «общественного сознания» в привычной марксистской терминологии, под которым понимается вся совокупность информации в обществе, осознаваемой всем множеством людей. Сложнее обстоит дело с восприятием и осознанием кем либо из индивидов факта объективного существования коллективного бессознательного, а тем более смысла несомой им информации, поскольку каждый из людей несет в своей психике только какую-то весьма малую долю коллективного сознательного и бессознательного.

Тем не менее, всякое множество людей (толпа и народ в том числе) несет в себе коллективное сознательное и бессознательное и управляется им. По существу несет в себе информационные модули определенного смысла, распределённые своими различными фрагментами по иерархически организованной психике (в смысле определённости строя

психики в каждый момент на рассматриваемом интервале времени) каждого из множества разных людей¹, а эти модули определяют процесс самоуправления коллектива, поскольку людям во множестве свойственна общность, во-первых, культуры, а во-вторых, по характеристикам излучаемых ими биополей. То есть информационный обмен, являющийся существом процессов управления и самоуправления, в обществе носит как минимум двухуровневый характер: биополевой и через средства культуры (виды искусств, средства массовой информации, наука и образование).

Коллективное сознательное и бессознательное в таком его понимании, как объективного информационного процесса, поддается целенаправленному сканированию и анализу, поскольку обрывки информационных модулей так или иначе находят свое выражение в произведениях культуры разного рода: от газетно-туалетной публицистики, до фундаментальных научных монографий, понятных только самим их авторам и нескольким их коллегам. Один человек или аналитическая группа в состоянии систематически сканировать (порусски — просматривать) множества публикаций и высказываний разных людей по разным вопросам, выбирая из них по тематическим ключам фрагменты функционально-целостных информационных модулей, принадлежащих коллективному сознательному и бессознательному. Точно также и действия и бездействие индивидов и коллективов в определенных обстоятельствах, не связанные с такого рода публикацией их мнений, представляют собой фразы «языка жизни», по которым тоже может быть выявлен смысл того, что несет их коллективное бессознательное.

После анализа состояния коллективного сознательного и бессознательного, на него возможно оказать воздействие в *субъективно* избранном направлении его изменения, преследуя определенные цели, если сгрузить в него информацию, объективно соответствующую, во-первых, целям и во-вторых, информационному состоянию общества. Такое воздействие может быть произведено вопреки долговременным жизненным интересам большинства; вопреки тому, как большинство понимает и выражает свои жизненные интересы; но сделать это возможно, если люди не умеют, а *главное и не желают*, защитить свое

¹ При этом некий функционально-целостный информационный модуль может оказаться не сосредоточенным в психике одного человека, а рассредоточенным в психике множества людей своими разными фрагментами. В этом случае, он — как информационная целостность — недоступен осознанному восприятию отдельной личности, но если все его носители встретятся и, выделив его фрагменты в своей индивидуальной психике, выразят их на уровне сознания, то он станет доступным осознанному восприятию в целом и для индивидуального сознания.

коллективное поведение от своего же коллективного сознательного и бессознательного, и агрессивного воздействия на него сторонних сил.

И государственность — один из атрибутов современного общества, который представляет собой фактор систематического воздействия на коллективное сознательное и бессознательное, во многом будучи его порождением в прошлые времена.

Коллективное бессознательное и сознательное — своего рода информационное домино просто вследствие объективности информации в Мироздании. Каждая мысль, в большинстве её выражений имеет начало и конец. Перед нею может встать¹ иная мысль, которую первая объективно будет продолжать; но может найтись и мысль, продолжающая первую. И каждая из них может принадлежать разным людям. И есть некий “информационный магнетизм”, о природе которого мы в этой работе говорить не будем, но вследствие которого, как и в настольном домино, в информационном домино коллективного сознательного и бессознательного есть возможные и невозможные соответствия завершений и начал мыслей. Отличие только в том, что возможные соответствия «завершение информационного модуля — продолжение его иным информационным модулем» в информационном домино не однозначно. Но кроме того неоднозначность продолжений в информационном домино вызвана и тем, что в этом сплетении мыслей и их обрывков участвует множество людей одновременно, оттесняя своими мыслями мысли других. Но в отличие от настольного домино, где определённая по составу группа игроков плетет только одну информационную цепь, в коллективном сознательном и бессознательном плетется одновременно множество информационных выкладок² как из завершённых мыслей, так и из обрывочных, порождаемых разными людьми на уровне биополевой общности(сознательного и бессознательного характера) и на уровне средств культуры.

Какие-то информационные выкладки могут замкнуться концом на свое же начало, иллюстрацией чего является известное многим повествование: «У попа была собака. Он её любил. Она съела кусок мяса — он её убил, вырыл яму, закопал, крест поставил, написал: “У попа была собака... и т.д.”». Если так построенное кольцо недоброй информационной выкладки коллективного сознательного и бессознательного устойчиво, то оно может работать в режиме нескончаемых кругов ада.

¹ Равно: возможно умышленно вставить.

² Строгий термин в настоящем контексте, указующий на то, что в отличие от цепи костяшек в домино, информационной выкладке объективно свойственна направленность чтения, т.е. воспроизведения информации в действиях людей.

Всякое кольцо информационной выкладки может поддерживаться относительно немногочисленным подмножеством людей, и процессы в нём происходящие не способны увлечь остальное большинство, если в него нет открытых входов для завершений чужих мыслей и открытых окончаний ему свойственных, к которым могли бы пристроиться сторонние начала мыслей и завершения. Либо же открытые входы-выходы есть, но в информационной среде общества отсутствуют необходимые проставочные информационные модули (информационные мосты меж данным информационным кольцом-цепью и другими иерархически взаимовложенными информационными кольцами), которые могли бы соединить открытые входы-выходы со всеми прочими информационными выкладками коллективного сознательного и бессознательного.

Именно по этой причине заглохли демократизаторские преобразования в России: узок круг демократизаторов; страшно далеки они от пахарей, рабочих и прочих работающих, которым нет до демократизаторов конкретного дела; и варятся демократизаторы в собственном соку, выражая свойственный им строй психики в осмысленных битвах и бессмысленной грызне между собой...

Но может случиться так, что какая-то информационная выкладка, поддерживаемая также весьма небольшим числом людей, содержит в себе множество завершений собственных, открытых для присоединения чужих начал, и ответных продолжений чужих завершённых мыслей и их обрывков (аналогом этого в настольном домино являются кости-дуплеты, лежащие поперек цепи костяшек). Такая информационная выкладка может замкнуть на себя каждодневную деятельность почти всего общества. И направленность общественного развития, свойственная такого рода выкладке информационных модулей в коллективном сознательном и бессознательном, определит дальнейшую жизнь общества. Вне этого процесса останутся разве что те, кто поддерживает кольцевые информационные кандалы для самих себя, в которые нет открытых входов, и из которых нет открытых выходов для завершений и начал мыслей остального большинства членов общества.

Может случиться так, что в какой-то информационной выкладке есть разрыв и не достаёт всего лишь одного доброго слова, чтобы она стала благоносной программой самоуправления общественным развитием на основе коллективного бессознательного или сознательного.

Но может случиться и так, что одного неосторожного обрывка мысли достаточно, чтобы в коллективном бессознательном и сознательном заполнить разрыв в какой-то информационной выкладке, и тем самым дать старт действию какой-то программы общественного самоуправления, которая способна уничтожить плоды многих тысячелетий развития культуры.

Поэтому, памятуя об информационном домино коллективного сознательного и бессознательного, его управляющем воздействии на течение событий, человеку должно быть аккуратным даже в собственных обрывках *сонных* мыслей, а не то что в мысленных монологах перед своим «Я» или в громогласной работе на публику в кампании друзей или в средствах массовой информации.

Если не ходить вокруг, да около, то духовная культура общества — это культура формирования информационных выкладок в коллективном сознательном и бессознательном. Какова культура — такова и жизнь общества. Нынешнее состояние России и история её последних нескольких столетий при таком взгляде говорит о господстве в повседневности крайне извращенной и загрязненной духовной культуры, и в этом выражается господство нечеловечных типов строя психики. Впрочем, это относится и к остальным модификациям толпо-“элитарной” культуры в ближнем и дальнем зарубежье, хотя там иная проблематика. Кто не согласен с этим утверждением о реальной¹ духовности России, пусть опровергнет слова апостола Павла: *«И духи пророческие послушны пророкам, потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых»*.

Реальное состояние страны не отрицает хранимых ею высоких идеалов нравственности и зерен истинной духовности под грудой мусора и извращений, но является выражением распушенности, беззаботности и безответственности при известных высоких идеалах и притязаниях осуществить их в жизни.

Коллективное сознательное и бессознательное иерархически организовано: от семьи и группы сотрудников на работе до наций и человечества в целом. Эта иерархическая организованность имеет место в системе объемлющих взаимных вложений, каждомоментажно меняющих свою структуру и иерархичность. Это подобно матрешке, но отличие от реальной матрешки в том, что, если вскрыть самую маленькую “матрешку” в коллективном сознательном и бессознательном, то в ней может оказаться любая из её объемлющих больших “матрешек” со всеми

¹ Реально в стаде павианов иерархия их “личностей” выстраивается на основании того, кто кому безнаказанно показывает половой член. Соответственно общероссийский мат: “Я тебя ...”; “А вот ... тебе”; “Я на вас всех ... положил” — вторжение стадно-обезьяньего в общество тех, кому Свыше дано быть людьми — наместниками Божьими на земле. Обезьянам не дано быть людьми; россиянам же дано, и не должно унижаться до уровня обезьян.

Тем кто хочет поупражняться в расизме в отношении русских в связи с этим сообщением, исключительно с целью их просвещения, следует знать, что согласно кораническим сообщениям некоторая часть иудеев была обращена Богом в обезьян за отступничество от Его Единого Завета.

другими, поскольку человек — часть Мироздания, отражающая в себя всю Объективную Реальность в её полноте и целостности, но с разной степенью детализации тех или иных фрагментов, что и определяет своеобразие мировоззрения и внутреннего мира каждого индивида.

Все типы строя психики, которые наличествуют в обществе, участвуют в порождении коллективного сознательного и бессознательного этого общества, вследствие чего оказывают воздействие на самоуправление общества на основе его коллективного сознательного и бессознательного. Но каждый из типов строя психики, вступая в коллективное сознательное и бессознательное общества, вносит в него свойственное только ему своеобразие, обособляющее в коллективном сознательном и бессознательном каждый тип строя психики от фрагментов коллективного сознательного и бессознательного, порожденных другими типами строя психики. Но в силу того, что все индивиды принадлежат к одному и тому же биологическому виду «Человек разумный», в коллективном сознательном и бессознательном, состоящем из своеобразных фрагментов, поддерживаемых носителями каждого строя психики, есть *общие области* (информационные массивы типа «common»), через которые передается информация между самостоятельно работающими программами и подпрограммами, если искать аналогии в программировании для компьютерных систем). Точно также имеются информационные массивы типа «common», благодаря которым человечество принадлежит биосфере Земли.

Человечество в целом, каждый народ, та или иная социальная группа в своем коллективном сознательном и бессознательном несёт большие объемы самой разнообразной информации. Поэтому, входя в обсуждение этой темы, чтобы в ней не утонуть, следует ограничиваться рассмотрением только некоторых её аспектов. В настоящей записке мы рассмотрим только соотношение частотных характеристик процессов в коллективном сознательном и бессознательном, обусловленных каждым из типов строя психики, что и определяет общий характер самоуправления общества и его групп на основе проявлений коллективного сознательного и бессознательного, распределяя по частотным диапазонам поведение носителей каждого из типов строя психики и разобщая их в видах деятельности, которые оказываются доступными или недоступными при каждом из них.

3. Естественный порядок властвования

Далее последуют само собой разумеющиеся банальности, которые, однако, необходимо видеть и понимать не только отвлеченно, но и в их проявлениях в процессе общественно-исторического развития человечества и его национальных и многонациональных обществ. Но

прежде чем перейти к ним, сделаем одно отступление в область определения терминов и понятий.

* * *

Напомним, что частота это единица, деленная либо на длительность периода колебаний, либо на полную продолжительность неперiodического процесса, который рассматривается как колебательный процесс, содержащий в себе только полный цикл одного единственного колебания:

$$f=1/T; \text{ размерность частоты }=[f]=1/[\text{единица измерения времени}].$$

Кроме того, по отношению к процессам передачи, приема и обработки информации слову «частота» могут сопутствовать явно и по умолчанию эпитеты «несущая» и «тактовая». Разница между ними следующая: несущая частота — это та частота, которая несет кодовые группы импульсов сигнала (колебаний), а тактовая частота это частота, с которой осуществляется выборка разного рода кодовых групп из последовательности колебаний, воспринимаемых на несущей частоте. Иными словами, тактовые частоты при посылке информации управляют построением сигнала на несущей частоте и управляют извлечением информации из сигнала, при осуществлении приема на несущей частоте.

Так настройка телевизора на какой-то канал телевизионного вещания — это настройка на несущую частоту — частоту, несущую сигнал. Но для того, чтобы изображение правильно отображалось на экране, в телевизионном приемнике кроме того должны быть правильно заданы еще две тактовых частоты: частота строк и частота кадров. Эти две частоты при осуществлении вещания в какой-то определенной системе (PAL, SEKAM и т.п.), как правило неизменны для всех несущих частот.

Частота кадров это частота обновления изображения, представляющего собой каждый из кадров, в большинстве случаев стандартная для киносъёмки частота 24 кадра в секунду. Иными словами на протяжении одной секунды телевизионный сигнал содержит всю информацию, необходимую для построения 24 последовательных кадров.

Но каждый телевизионный кадр представляет собой последовательность «строк» — полосок изображения, размещение которых вплоты одна над другой на экране позволяет собрать целостную картинку. Обычно это 625 строк на кадр. То есть частота строк $1/((625 \times 24) \text{ сек})$.

Если частота кадров (тактовая частота) в телевизионном приемнике отличается от частоты кадров телевещания, то сами кадры на экране телевизора строятся правильно, но они “едут” вверх либо вниз, в зависимости от того, отстаёт приемник от частоты кадров телевизионного

сигнала или опережает её при построении кадров. Если же в телевизионном приемнике отличается частота строк (тактовой частоты) от частоты строк сигнала, то невозможно построить изображение ни одного кадра, поскольку происходит неправильная выборка из сигнала информации, необходимой для построения каждой строки, совокупность которых представляет собой изображение.

На старых телевизорах были специальные ручки регулирования «частота кадров» и «частота строк». Современные телевизоры осуществляют подстройку своих частотных параметров под сигнал телевизионного вещания автоматически, тем самым предоставляя телезрителю возможность не знать ничего о кодировании изображения.

Если вы хотите повысить качество изображения, то вам возможно придется разместить сигналы в относительно более высокочастотных диапазонах нежели исходный диапазон. Так сохранив неизменным значение частоты кадров — 24 кадра в секунду, качество изображения можно повысить за счет увеличения количества строк в кадре, что влечет за собой необходимость увеличения частоты строк; а также за счет увеличения объема информации, характеризующего каждую строку (количество точек вдоль строки, количество ступеней контрастности от белого до черного, количество оттенков цветов и т.п.)¹. Это может потребовать переноса сигнала в более высокочастотный диапазон несущих частот, поскольку в прежнем частотном диапазоне вы не сможете разместить на интервале времени $1 \text{ сек}/(625 \times 24)$ количество кодовых групп, необходимое для правильного отображения строки высококачественного изображения².

¹ Возможность сопоставить высококачественное изображение, в котором зафиксировано большое количество деталей, от более грубого дает и современное телевизионное вещание. Когда берут интервью у представителей спецслужб, или лиц желающих сохранить свое инкогнито, то изображение лица при студийной обработке видеозаписи преобразуется в набор цветных квадратиков: по существу фрагмент кадра, содержащий лицо, предстает в том виде, какой бы имело всё изображение при стандарте телевизионного вещания с меньшим количеством строк в кадре и с меньшим количеством точек вдоль строки.

При улучшении качества изображения каждая строка нынешнего изображения была бы представлена несколькими строками, а вдоль строки размещалось бы большее количество отличных друг от друга по цветности и контрастности точек.

² Именно вследствие недостаточной информационной емкости диапазонов радиовещания длинных (длина волны порядка тысяч метров), средних (длина волны порядка сотен метров), коротких волн (длина волны порядка десятков метров), телевизионное вещание ведется в диапазоне метровых и дециметровых волн. Но поскольку радиоволны этих диапазонов распространяются прямолинейно, не огибают земную поверхность и не отражаются от ионосферы,

В Концепции Общественной Безопасности под названием “Мертвая вода” содержится следующее утверждение:

«Явления резонанса и автоколебаний позволяют уподобить рассматриваемые возможные состояния структур Вселенной в двоичной системе кодирования информации на основе парных состояний, соответствующих 1 и 0 (1 — резонанс или автоколебания, 0 — их отсутствие), знакомой по техническим приложениям.

Поэтому информационная емкость на одном и том же интервале времени любого высокочастотного диапазона больше, чем низкочастотного по сравнению с ним. По этой причине, находясь в высокочастотном диапазоне, наблюдатель может снять всю информацию из низкочастотного; но не наоборот, поскольку низкочастотный наблюдатель не сможет разместить¹ в своем диапазоне все кодовые группы, прошедшие в высокочастотном диапазоне за тот же интервал общего им обоим времени. Невидимым тонким мирам, о которых издревле говорят религии, в нашем понимании соответствуют более высокочастотные диапазоны колебаний материи в Мироздании. Так же в информационном обмене играет роль поляризация (направленность) колебаний, несущих информацию. Ортогональный по поляризации мир, перпендикулярный к нашему, для нас невидим за исключением области пересечения с нашим; параллельный мир — видим и может быть частью нашего мира».

Всё сказанное в приведенном отрывке из “Мертвой воды” касается несущих частот. Несущие частоты принадлежат более высокочастотным диапазонам по отношению к тактовым частотам. **В настоящей же работе речь пойдет о низкочастотных (продолжительных) процессах и более высокочастотных процессах, однако подразумевается их сопоставление по тактовым частотам, управляющим потоками информации, несомой на несущих частотах.** Каждый такт (длительность периода колебаний, соответствующая тактовой частоте) содержит в себе множество периодов колебаний, соответствующих несущим частотам.

* * *

Соответственно определению частоты как $f=1/T$, где T — время, характеризующее процесс, скоротечные непериодические процессы принадлежат более высокочастотным диапазонам, чем продолжительные непериодические процессы, а наиболее продолжительные процессы являются самыми низкочастотными.

организация телевизионного вещания требует сети ретрансляторов, включая и спутниковые.

¹ В “Мертвой воде” в этом месте стоит слово «рассмотреть», менее определенное.

Если смотреть по жизни, то высокочастотные процессы являются вложенными в низкочастотные (например, годовой вегетативный цикл вложен в низкочастотный по отношению к нему процесс жизни многолетнего растения) либо протекают на фоне низкочастотных, имея более или менее развитые связи с ними. С учетом этой оговорки в некоторых задачах сопоставления продолжительный высокочастотный процесс можно отнести к относительно низкочастотному диапазону на основе определения частоты по его полной продолжительности, охватывающей более чем один период (цикл) высокочастотного процесса. Поэтому далее под (относительно) низкочастотным процессом следует понимать либо процесс с низкой частотой, определённой по периоду цикла, либо продолжительный процесс, объемлющий более чем один цикл (относительно) более высокочастотного процесса.

Предположим, что некий индивид поддерживает своей деятельностью некий процесс, в то же время являясь носителем информации, свойственной какому-то более высокочастотному процессу. Под воздействием коллективного сознательного или бессознательного в каких-то обстоятельствах информация, свойственная более высокочастотному процессу, будет активизироваться. Если в его психике более высокочастотный процесс обладает большей приоритетностью, нежели низкочастотный, то индивид войдет в более высокочастотный процесс, выйдя из поддержки относительно низкочастотного.

Это может иметь разные последствия в зависимости от параметров низкочастотного процесса:

- относительно низкочастотный процесс может разрушиться, если он критичен по отношению к деятельности именно этого индивида и обусловлен ею;
- процесс может продолжать свое течение, и индивид спустя какое-то время сможет вернуться к его поддержке своей деятельностью;
- процесс может продолжать свое течение, а индивид отстанет от него во времени и не сможет вернуться в него ни при каких обстоятельствах;
- процесс может изменить свое течение, вследствие искажения его прежнего течения в период времени после того, как индивид отдаст предпочтение (осознанно или бессознательно по отношению к последствиям) поддержке более высокочастотного процесса. Это изменение может быть как обратимым, так и не обратимым, в зависимости от характера процесса.

Логика отдания предпочтения относительно более высокочастотным процессам может носить безусловный характер, и этот случай имеет прямое отношение к возможностям носителей каждого из типов строя психики оказывать свое воздействие на

управление делами общества, т.е. оказывать воздействие на политику государства, антигосударства (мировой закулисы и прочих мафиозных международных сил) и всякой общественной (т.е. коллективной) инициативы.

- Инстинктивные и безусловно-рефлекторные программы поведения, а также некоторая часть условно-рефлекторных программ поведения *в жизни общества в целом* составляют группу наиболее высокочастотных информационных модулей, обеспечивающих поведение индивида в общем всем мире. Большинство из этих программ не затрагивает непосредственно других индивидов. А подавляющее большинство из них, если и затрагивает непосредственно кого-то еще (как, например, программы полового поведения), то это — единицы, а не множества людей: не социальные группы, не национальные общества и не человечество в целом, хотя опосредованно могут быть затронуты многие.
- Те программы поведения, которые не являются инстинктивными и рефлекторными, а представляют собой традиционные нормы культуры общества в целом или его подгрупп, по сравнению с программами поведения первой категории располагаются в диапазоне относительно более низких частот, а в своих проявлениях в поведении многие из них охватывают уже не единицы, а множества индивидов.
- Собственное разумение — это процесс, который — в зависимости от интересов индивида — может попадать в еще более низкочастотный диапазон, продолжительность процессов в котором ограничена сроками жизни индивида, а адресатом процессов, порождаемых собственным разумением, могут быть сколь угодно многочисленные множества объектов и субъектов, как в настоящем так и в будущем (хотя бы в воображаемом субъектом будущем, которое при определённых условиях может стать реальным).
- Соответственно, есть процессы, продолжительность которых охватывает жизни многих поколений, целесообразное течение которых так или иначе поддерживается в преемственности поколений более или менее широкими слоями общества как сознательно, так и бессознательно.

Но управление течением процессов предполагает сознательно-целесообразное отношение к поддержке каждого из них своей деятельностью, хотя не управленческое участие в них может быть

и бессознательным на основе автоматизмов поведения и собственного недоразумения по отношению к этим процессам.

В статистическом смысле логика отдания безусловного предпочтения более высокочастотным процессам относительно низкочастотных статистически отличает друг от друга в поведении носителей ранее определённых типов строя психики, а также разделяет и иерархически упорядочивает фрагменты коллективного сознательного и бессознательного, порождаемые в обществе носителями каждого из типов строя психики.

Всякий инстинктивный позыв выдергивает носителя животного строя психики из относительно низкочастотного процесса, вследствие чего, если низкочастотный процесс требует непрерывной поддержки его деятельностью индивида, то либо индивид выпадает из процесса, либо, если он обусловлен деятельностью именно этого индивида (так некогда князь Святослав, будучи увлеченным Малкой, кардинально изменил направленность развития региональной цивилизации будущей России более чем на 1000 лет) процесс разрушается или меняет свой характер.

Если говорить о воздействии алкоголя, табака, наркотиков на психическую деятельность индивида, то они разрушают всякий иной строй психики и искусственно низводят психику индивида до животного строя, если их соотносить по мотивации отдания предпочтения и по соответствующим частотным характеристикам поведения индивида в относительно низкочастотных процессах; это еще более ярко выражено в случае возникновения зависимости от них.

Причем в данном случае под деятельной поддержкой процесса понимается не только явно видимая физическая деятельность (например копать канаву), но и мыслительная и прочая духовная деятельность, в которой определенное настроение и сосредоточенность индивида на каких-то проблемах, задачах (либо отрешённость от них) должна поддерживаться непрерывно (или в естественно биоритмической цикличности сна/бодрствования, месячных и годовых биоритмов) на протяжении длительного времени: суток, недель, месяцев, лет, десятилетий, всего сознательно целесообразного периода жизни. Продолжительность необходимой непрерывной в указанном смысле поддержки процесса определяется его характером.

Если процесс принадлежит к категории таких, что требует длительного пребывания в самообладании, не искаженном искусственным возбуждением и извращением естественной для

биологического вида «Человек разумный» параметров настройки физиологии тела и духа (биополей), то ни один курящий, или выпивающий по редким праздникам даже символические 100 г или фужер шампанского, а тем более любители пива (do you пиво every day)¹ не в состоянии по параметрам физиологии своего тела и биополя (прежде всего вследствие высокочастотности колебаний² его параметров по отношению к продолжительности процесса, на участие в управлении которым претендует индивид) войти в управление такого рода процессом. Кроме того все наркотики разрушают структуры мозга, в которых протекают процессы обработки информации.

Это означает, что курящие, пьющие даже изредка крепкие алкогольные напитки³, пьющие вместо воды пиво и прочие слабо алкогольные напитки ежедневно и еженедельно, если они заняты в государственном управлении и в руководстве частными предприятиями разного масштаба, — объективно ущербны как управленцы тем в большей степени, чем более продолжительными процессами они пытаются управлять. И в каждой отрасли деятельности есть критическая продолжительность процесса, по превышении которой они становятся заложниками не подвластных им обстоятельств. Но вследствие того, что они — управленцы, от результатов деятельности которых зависят жизненные обстоятельства и жизнь многих других в обществе, то все они — эти «другие» — также становятся заложниками обстоятельств, с управлением которыми управленцы или не справились, или же сами их породили, всего лишь по причине курения, любительства пива, регулярных застолий с выпивкой, извративших физиологию их тел и биополей, вследствие чего исказились или были прерваны какие-то процессы обработки управленчески значимой информации в их психике.

Половые утехи управленцев с теми, кто не является их единомышленниками в профессиональных делах, оказывают на течение управляемых ими продолжительных процессов такое же высокочастотное возмущающее воздействие как и курение, регулярные выпивки. Это происходит вследствие того, что информация, свойственная этим процессам, при замыкании биополей секс-партнеров друг на друга в акте совокупления перетекает в иные фрагменты коллективного сознательного и бессознательного, которые поддерживаются не единомышленниками

¹ Дую пиво каждый день.

² Реклама по телевидению прямо подталкивает к смещению строя психики индивида в высокочастотный диапазон: «Пиво “Золотая бочка”: надо встречаться чаще!»

³ Еженовогодний фужер шампанского требует 2,5 — 3 года на протрезвление при духовной деятельности на пределе личных возможностей индивида, если соотноситься с критерием истощения восполнимого ущерба для процессов обработки информации в его психической деятельности.

управленцев, а нейтралами в смысле и нашим, и вашим и их противниками. При этом переток информации в чуждые или враждебные по отношению к управляемому процессу фрагменты коллективного сознательного и бессознательного для этих фрагментов является входным потоком информации, реагируя на который, чуждые управляемому процессу фрагменты коллективного сознательного и бессознательного способны инициировать или поддерживать процесс подавления или разрушения управляемого процесса.

Соответственно проститутка, обслуживающая кого ни попадя в определённых кругах, способна ретранслировать через свои биополя информацию, свойственную процессу, куда придёт, и в подавляющем большинстве случаев это не будет благом. Кроме того и секс-партнер передает управленцу через биополя информацию, чуждую или враждебную процессу, что также способно исказить обработку информации в его психике и нарушить течение управляемого им процесса, вплоть до его полного краха. Соответственно, если политические противники или конкуренты в бизнесе имеют секс с общим партнером, то при рассмотрении их противоборства на уровне коллективного сознательного и бессознательного они “играют” друг против друга с «открытыми картами» (хотя и не знают этого), и по существу в их деятельности происходит короткое замыкание, ущерб от которого для них определяется степенью разрушения в сексе с общим партнером их информационной изоляции друг от друга.

Коллективная пьянка, а также курение отличается от индивидуальных аналогичных действий тем, что также порождает коллективное сознательное и бессознательное на основе единообразного извращения генетически нормальной настройки физиологии тела и биополей всех участников. При этом, если в кампании присутствуют не единомышленники, переток информации через биополя неведомо куда протекает аналогично сексуальным утехам с партнерами не единомышленниками. То есть коллективная пьянка и коллективные перекуры способны только усугубить тот вред, который вносят в сферу управления индивидуальные пьянки и курение.

Но реально дело обстоит еще жестче: **Носители животного строя психики**, в чьей психике при выработке линии поведения позывы инстинктов обладают наивысшей значимостью, *а также и те, кто низведен культурой искусственно до животного строя психики курением, вытпивками сильно- и слабоалкогольных напитков, наркотиками*, не только **вытряхиваются из сферы управления относительно низкочастотными процессами потоком житейских обстоятельств**, но даже не могут приблизиться к управлению некоторыми процессами.

И последнее утверждение справедливо для всякого типа строя психики, которому свойственна логика отдания безусловного предпочтения относительно более высокочастотным процессам. Различие между типами строя психики, только в частотных диапазонах, к управлению процессами в которых носители каждого из них даже не могут приблизиться, а не то что войти в управление ими.

При таком воззрении, *которое невозможно опровергнуть, не отказавшись от признания общефизических законов сохранения и преобразования материи, энергии, информации*, почти весь управленческий корпус (за редкими исключениями) в сфере государственности и частного предпринимательства России и Запада злоупотребляет служебным, должностным положением, покуривая, попивая, занимаясь сексуальными утехами, с кем придется. Последствия этого приходится так или иначе расхлебывать большей частью тем, чьи жизненные обстоятельства, а подчас и сама жизнь, зависят от качества управления, обеспечиваемого управленцами. Поэтому у большинства не управленцев для оценки деятельности управленцев-профессионалов в сфере государственного управления и частного предпринимательства остаются только самые бранные слова и наиболее жесткие пожелания на будущее.

Бранные слова и жесткие пожелания на будущее — тоже объективная информация, которая сгружается в коллективное сознательное и бессознательное. И она по материальным носителям информации, свойственным человечеству (биополя, вещественные носители), *будучи адресной*, достигает тех, к кому она обращена и оказывает объективное воздействие соответственно своему смыслу, что выражается в статистике.

Поэтому если кто-то, войдя в управленческую деятельность, внезапно обнаруживает, что у него лично или его близких возникли проблемы со здоровьем или еще какие-то неприятности, пусть призадумается: куда и как он “рулит”, какие процессы поддерживает своей деятельностью, а какие процессы подавляет, и вспомнит детство: «Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: “Что такое хорошо? и что такое плохо?”» — С постановки именно этих вопросов начинается вхождение в управление. Пока он не выявит объективно истинных связанных с конкретными обстоятельствами *жизни общества (а не его личной)* ответов на эти вопросы, положение его и его близких будет усугубляться вплоть до полного искоренения их из бытия. И это тем более так, если в культуре уже нашла свое выражение альтернативная концепция общественного управления, которая объективно более правильно отвечает на вопросы

«Что такое хорошо, и что такое плохо?», нежели та, которую поддерживают своей деятельностью (тем более бездумно-автоматически соответственно традиции) управленцы, терпящие бедствия.

Следующим, *более низкочастотным по отношению к животному строю психики*, по частотным параметрам возмущающих воздействий, которым он не в силах противостоять, является строй психики биоробота-зомби. В нём обусловленные традиционной культурой программы поведения обладают более высоким приоритетом значимости, нежели инстинктивные и рефлекторные. Поэтому, в тех продолжительных процессах, из которых носители животного строя психики вытряхиваются позывами инстинктов и автоматической отработкой рефлекторных реакций, или в которые носители животного строя психики даже не могут войти, носители строя психики биоробота-зомби, запрограммированные культурой, удерживаются просто потому, что в каких-то обстоятельствах их психика отвергает те линии поведения, с которыми соглашается животный строй психики либо строй психики, низведенный до животного курением, алкоголем, более сильными наркотиками и психотропными средствами.

Самое массовое из психотропных средств — доставляемые на дом телевидением и Интернетом увлекательные грезы, расслабленно или вожделенно внимаемая которым, досужие субъекты забывают о том, что им дано Свыше быть Людями, и выпадают из управления низкочастотными процессами, становясь жертвами тех, кто злоупотребляет властью.

Однако бывают обстоятельства, в которых традиционные управленческие решения оказываются неэффективными. В таких обстоятельствах носители строя психики зомби при обработке информации выпадают из относительно низкочастотных процессов управления, поскольку в их психике безусловная предпочтительность традиции перед решением, отвергающим традицию либо просто новым, парализует их способность мыслить и выработать нетрадиционное решение, на основе которого они могли бы поддерживать течение процесса в дальнейшем, когда традиционные решения ведут процесс к краху.

Традиционная ветхозаветно-талмудическая культура иудаизма — с её запретом на пьянство и беспощадностью к нарушителям Закона и отступникам от него — это культура воспроизводства строя психики зомби в преемственности поколений.

В исторически реальных условиях традиции культур большинства народов библейской цивилизации, в которых традиции

алкоголизма (пития в меру и без меры) укоренились в качестве само собой разумеющейся обязательной нормы, несут программы искусственного низведения до животного строя психики если не всех, то основной массы населения.

Соотношение частотных диапазонов устойчивой работоспособности животного и низведенного к животному строя психики и строя психики зомби таково, что пьющие борцы с “жидомасонским заговором” не имеют никаких шансов на победу. В тот период, пока они будут в очередной раз выпивать, они выпадут из состояния в котором возможно эффективное противодействие осуществлению “заговора”¹, а если быть более точным, то в силу того, что к осознанию необходимости борьбы с “жидомасонским заговором” они приходят в традиционной пьяной культуре, они вообще не могут войти в состояние, при котором могут действовать в тех же частотных диапазонах, что и ветхозаветно-талмудические зомби, отдавая без боя им низкочастотный диапазон процессов управления, через который осуществляется управление высокочастотными процессами, вложенными в низкочастотные.

Но даже отречение в пределах библейской культуры, например за счет признания официальной иерархией Православия истинным вероучения трезвенников последователей брата Иоанна Самарского (Чурикова)² — не решение проблемы противоборства с “жидомасонским

¹ Пьяный Верещагин (собираемый образ, которому многие симпатизируют), хоть он «мзды не берет» (а павлины откуда?) и ему «за Державу обидно», распеваящий под гитару, лежа на полу «Ваше благородие...», для “жидомасонского заговора” не противник, поскольку, когда он протрезвеет и опохмелится, ситуация способна измениться необратимо по отношению к его возможностям оказать воздействие на её течение.

Почему в 1961 г. Пауэрс летел на «У-2» именно 1 мая? Чтобы испортить людям праздник? — Нет. Потому, что планировщики операции в США хотя бы не уровне коллективного бессознательного знали, что в СССР в дни всенародных праздников и после них более половины (мягко говоря) летного состава не в состоянии пройти предполетные тесты на алкоголь и последствия его потребления. И то же касается и других видов вооруженных сил, ПВО страны в данном случае, в которых боевое управление будет искажено последствиями возлияний, даже если всех поднять по боевой тревоге. И тогда сбили не только Пауэрса, но и свои истребители, гибель пилотов которых объяснили высшему начальству какой-то ерундой и засекретили — «яко не бывшую» — ото всего остального народа.

² Иоанн Самарский — выходец из крестьян, народный истолкователь Библии конца XIX — первой трети XX века (пропал без вести в ГУЛАГе). Он признавал всю православную традицию за исключением пьяного причастия, поскольку настаивал на обязанности христианина вести абсолютно трезвый образ жизни. Он утверждал, что пьяное причастие, свойственное церковной традиции, — извращение христианства, поскольку Иисус был назореем, т.е. абсолютным

заговором”. Дело в том, что библейская традиция содержит программы поведения зомби-управленцев (“расы господ” — иудеев) и программы поведения зомби-труженников (членов разнородных канонически-новозаветных церквей, обычно именуемых “христианскими” безо всяких к тому оснований в содержании их вероучения). Эти программы взаимно согласованы *умельцами в области заклинания социальной стихии* таким образом, что все будут исполнять предназначенные им роли: ветхозаветно-талмудические зомби — править (а не управлять), а новозаветные зомби — производительно трудиться в сфере производства и в сфере обслуживания.

Но зомби, живущие по программам шариата и исторически реального ислама не вписываются в эту систему, поскольку нормы коранической культуры отрицают за всеми без исключения право одурманивать себя алкоголем и другими наркотиками, а также порицают и обязывают искоренять ростовщичество вообще, и в частности, — иудейскую *монополию* на корпоративное международное ростовщичество, *предписанную Библией, с которой* соглашаются все новозаветные церкви, временами запрещая ростовщичество только своим последователям, но не искореняя из жизни общества иудейского ростовщичество. Это — одна из причин, почему **ислам** — не коранический, а даже **исторически реальный**, в котором многие, называющие себя мусульманами, всего лишь поклоняются молитвенному коврику под чтение Корана на непонятном им арабском языке, является для хозяев библейской доктрины врагом № 1. Тем более опасным врагом для них является **коранический ислам — осмысленное участие человека по его свободной и доброй воле в непреклонном осуществлении Божьего промысла всегда и сейчас.**

трезвенником, которые не ели даже винограда и изюма. Благодаря деятельности брата Иоанна в Петербурге и других местах России начался процесс осознанного отрезвления народа, которому препятствовала официальная церковь и имперская государственность. Николай II на одном из прошений брата Иоанна о возобновлении в Петербурге его бесед о трезвости наложил резолюцию «не усматриваю необходимости». Об этой резолюции братец сказал, что и Бог не усмотрит необходимости в Николае II, и хотя после 1917 г. он, как говорят, сожалел об этих своих словах, но история свершилась в согласии с ними. После 1917 г. церковь чуриковцев, как и другие коммунистические христианские церкви подверглась гонениям со стороны марксистов, пытавшихся навязать свою лежкоммунистическую догму в качестве истины, и после ухода брата Иоанна в мир иной его церковь выродилась в секту, живущую прошлым, воспроизводя строй психики новозаветных зомби в преемственности поколений.

То же касается и трезвости старообрядцев, живущих по библейским программам.

Однако было бы ошибочно думать, что библейская культура, представляющая собой культуру воспроизведения в преемственности поколений строя психики зомби, и *строая психики зомби, искусственно низведенного до животного строя психики*, возникла сама собой естественно исторически под управлением коллективного сознательного и бессознательного. Тем более ошибочно думать, что в этой мерзости, препятствующей человеку потенциальному стать человеком состоявшимся, воплощен благой Божий промысел. Она возникла и существует попущением Божиим до срока, по истечении которого она отойдет в прошлую историю, будучи осознанной как заблуждение человечества.

Она — порождение умысла, умысла по своекорыстному разумению тех, кого не устраивали культурные традиции далекого прошлого, когда национальные культуры в разных регионах развивались во многом обособленно друг от друга, а своеобразие каждой из них во множестве, на взгляд зачинателей Библейского проекта, мешало объединению человечества под единой властью¹. В итоге они своим разумением дошли до идеи *холодной войны* за установление своего безраздельного мирового господства. Главным методом этой холодной войны стало культурное сотрудничество. Сначала война велась в форме иудейской международной ростовщической монополии, и мир попросту скупался у доверчивых и бездумных в глобальных масштабах. Чтобы Учение, оставленное Христом, не воспрепятствовало этой агрессии, его было решено приспособить к нуждам её осуществления, а для этого оно было извращено. После этого народам — жертвам агрессии — стали навязывать единое вероучение, которое призвано было обеспечить возникновение в коллективном сознательном и бессознательном каждого из них общих всем им информационных массивов (блоков типа «common» — «общее» в переводе на русский), обладающих высшей иерархической значимостью, нежели прежние национальные традиции, но одинаково подчиняющие их ветхозаветным программам зомбирования иудеев, модифицированными для действия в новой исторической эпохе Галмудом.

Осуществление Библейского проекта на каждой стадии (при Моисее, миссия которого была направлена на то, чтобы пресечь в корне эту мерзость, но была отвергнута иудеями; после Моисея до Христа; после Христа до Никейского собора, утвердившего каноны нового культа; в последующие эпохи) требовало разумного целесообразного (как бы к этим целям не относились мы) творчества, несовместимого с прежними традициями; требовало творческого управления процессами становления

¹ Это пояснено в работах Внутреннего Пророчества СССР «Синайский «ступоход»» и «Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»».

и модификации культов и традиций на протяжении многих поколений. Это всё — деятельность, принадлежащая к еще более низкочастотному диапазону, чем диапазон частот, в котором дееспособны носители строя психики зомби, в котором следование традиции обладает высшей приоритетностью по отношению к творчеству, способному изменить традицию или искоренить её.

Но по своему существу Библейский проект и вся история его проведения в жизнь это история управления глобальным историческим процессом носителями демонического строя психики, на основе ограниченного собственного разумения индивидов и коллективов, причастных к управлению проектом. Вследствие ограниченности разумения и прочих возможностей всякого индивида и их коллективов *для демонического типа строя психики, также существует предел продолжительности процесса (частотный рубеж), за которым демонизм утрачивает способность к эффективному (по отношению к избранным им целям) управлению, оставаясь ограниченно дееспособным в относительно более высокочастотных диапазонах.*

Человечный же строй психики — в ранее определённом смысле этого термина — проявляет свою дееспособность во всех рассмотренных частотных диапазонах и за их границами на основе осмысленных диалоговых отношений с Богом — Творцом и Вседержителем.

Только при демоническом и человеческом строе психики индивид в состоянии осознанно-осмысленно поддерживать свою деятельностью процессы, продолжительность которых превосходит продолжительность его жизни. Но только человеческий строй психики сопричастен вечности и выражает её нормы в ограниченной по срокам жизни.

Вследствие такого распределения дееспособности каждого из рассмотренных типов строя психики по частотным диапазонам, статистически предопределены проигрыши конфликтных ситуаций между множествами носителей каждого из них: носители животного строя и *низведенных средствами культуры до животного типов строя психики (по частотным параметрам)* проигрывают всем; зомби, в чьей психике наивысшим приоритетом обладают традиции культуры, проигрывают носителям демонического и человеческого строя психики; носители демонического строя психики проигрывают носителям человеческого.

В основе такой статистической предопределенности лежит логика отдания безусловного предпочтения участию в более высокочастотных

процессах, свойственная каждому из типов строя психики в его сопоставлении со всеми прочими. Под проигрышем конфликта здесь понимается — неосуществлённость поставленных целей управления, а равно и потеря устойчивости достигнутому результату или его обесценивание спустя какое-то время при рассмотрении конфликта на достаточно широком частотном диапазоне.

Вследствие того, что тип строя психики более высокочастотный (по критерию отдания безусловного предпочтения) не видит или извращенно понимает те процессы, которые имеют место в диапазоне относительно низких частот, то, даже достигнув вожделенного результата, он может не заметить сопутствующих низкочастотных приложений к нему, вследствие чего может воспринять свое реальное поражение уже неизбежное в будущем¹ за бесспорную победу, достигнутую уже прямо сейчас. Это подобно тому, как рыбаки проводя весь день на ловле в океане, возвратившись к берегу вечером, обнаруживали, что их деревня смыта цунами — длинной (т.е. низкочастотной по отношению к спектру частот обычного волнения) и пологой на глубине волной, — которую они не заметили, будучи в море, когда она проходила через район их промысла из района далекого подводного землетрясения².

Статистически предопределённым следствием такого рода поражений более высокочастотных типов строя психики в конфликтных ситуациях с относительно низкочастотными типами строя психики является исчезновение более высокочастотных типов строя психики (либо непосредственно в ходе конфликта, либо в результате им вызванных последствий, одним из которых является переосмысление прошлого и самого конфликта, влекущее переход к иному, более жизнеспособному типу строя психики). Но для взрослого индивида — это не лестница, по которой он должен подниматься со ступеньки на ступеньку, как это толкуют сторонники многоступенчатых систем посвящений как явных, так и тайных.

То, что эти типы строя психики перечислены в последовательности создает иллюзию, что они ступени одного и того же пути восхождения общества. Но если то обстоятельство, что несовершеннолетняя личность в своем развитии от младенчества до взрослости способна последовательно пройти через все типы строя психики, более или менее ярко выражая в своем поведении в разные возрастные периоды черты каждого из них, можно считать нормальным, то для общества и человечества в целом такую последовательную эволюцию нормальной

¹ Во «всегда» — процессе неограниченной длительности — иное отношение ко времени ограниченных процессов, высокочастотных по отношению ко «всегда».

² Такие случаи реально были в истории Японии неоднократно.

считать нельзя. Для всякого общества и человечества в целом эволюционный путь цивилизации один: «животный строй психики ⇒ человеческий строй психики»; но возможно отклонение от этого нормального пути развития: «животный строй психики ⇒ строй психики зомби-биоавтомата ⇒ демонический строй психики ⇒ гибель цивилизации (либо вследствие демонического самоубийства, либо вследствие пресечения Свыше движения по тупиковому пути, чему примером гибель Атлантиды). Но с пути в демонический эволюционный тупик, никогда не поздно повернуть к человечности.

Из любого состояния возможен взлет к человеческому строю психики, минуя все промежуточные (в смысле их распределения по частотным диапазонам).

И этот взлет из животного строя психики может быть осуществлен легче, нежели из строя психики зомби или демонического, поскольку в животном строе психики меньше пут, так как при строе психики зомби диктат инстинктов сдерживается, а не происходит освобождения от него; а демонический строй психики к сдерживанию инстинктов в определённых ситуациях еще добавляет и преодоление в каких-то ситуациях традиций культуры и прочих программ поведения, свойственных строю психики зомби. Вследствие этого строй психики зомби и демонический строй психики несут в себе разнородные внутренние конфликты личности, от большинства которых свободен носитель животного строя психики (но последнее не касается низведения личности к животному строю психики искусственными средствами, что добавляет ко внутренней напряженности зомби и демонов какие-то дополнительные внутренние конфликты).

Внутренняя конфликтность при типах строя психики зомби, демоническом, и низведенном до животного у каждого индивида обладает своеобразием. Это своеобразие внутренней конфликтности каждого порождает проблемы во взаимоотношениях индивидов в их общественной жизни. Вследствие этого коллективная психика общества также складывается внутренне конфликтной, вследствие чего коллективное сознательное и бессознательное общества оказывается не способным поддерживать лад в обществе. Это воспринимается индивидами, как конфликт личности и общества. Выходов из этого конфликта два:

- либо воздействие на коллективное сознательное и бессознательное в направлении разрешения внутренней его конфликтности;
- либо обособление от общества, поддержание с ним “вооруженного нейтралитета”, что требует накачки разнообразных своих собственных возможностей, а это по существу представляет собой

бесперспективную попытку подменить своей персоной всё человечество.

Второе преобладает в обществе Запада, которое уйдя от стадности (индивид — собственность племени), свойственной господству животного строя психики, перешло к культу индивидуализма. Но именно этот культ индивидуализма способен создать серьезное препятствие для общества Запада при переходе к человеческому строю психики и соборности — типу коллективного сознательного и бессознательного, ему соответствующему. Вследствие этого прямой переход от животного строя психики и низведенного до животного искусственными средствами к человеческому строю психики, минуя зомби и демонический, для общества предпочтительнее.

Такова Объективная реальность, если смотреть на неё трезво и называть вещи своими именами, памятуя об их взаимосвязях. И ничто не мешает, чтобы именно этот путь осознанного перехода к человеческому стал для России и человечества в целом — магистральным путем развития культуры, системы воспитания и образования, нормой жизни общества.

4. Вождеделение противоестественного

Теперь посмотрим, что рекомендуют представители интеллектуальной “элиты” для того, чтобы покончить с нынешним кризисом общественного развития и не допустить деградации страны и её исчезновения. Обратимся к журналу “МОСТ”, № 25, 1999 г. В нём опубликована статья руководителя Центра по разработке комплексных экономических программ “Модернизация” Евгения Гильбо “Технократия должна выдвинуть компетентных национальных лидеров”. Статье предшествует преамбула:

«Существует две системы знаний о мире, а значит — и две системы образования. Первая система знаний предназначена для широких масс. Вторая — для узкого круга, призвание которого — управлять.

Исторически это различие прослеживается во всех типах культур, с системой образования которых мы знакомы. Уже в Древнем Египте (откуда и выплеснулся Библейский проект установления безраздельного мирового господства на “элитарно”-невольничьей расовой основе и монополии иудеев на международное ростовщичество: — наше уточнение при цитировании) образование для чиновников и низших жреческих каст значительно отличалось от того, во что посвящали узкий круг избранных, составлявших верхушку жреческой касты и окружение фараонов. В древней Месопотамии мы видим подобное же различие. В древней Иудее знания для народа (Тора, Талмуд и летописи) также сильно отличалось от знаний, достигнутых левитами. Наконец, христианская церковь на протяжении своего господства над умами

средневековой Европы также имела одну истину для народа и рядового клира, и совсем другую — для посвященных».

Этот отрывок показателен как в отношении того, что в нём прямо сказано, так и в отношении того, что обойдено молчанием, хотя в истории человечества является категорией не меньшего порядка значимости, просто в силу того, что отличает это, обойденное молчанием, от всего того, что перечислено. В этой преамбуле почти всё правда. Но есть и заведомая ложь, для выявления которой необходимо обратить внимание на некоторые бросающиеся в глаза странности.

Первое: только в приложении к Египту прошлых эпох слово «древний» набрано с заглавной буквы. В приложении к Иудее и Месопотамии слово «древний» набрано со строчной буквы. Почему? — Потому что это — знаковое различие. Это выделение заглавной буквой древности Египта — знак того, что древний Египет и донныне — оккультная метрополия (по-русски говоря столица) современной нам библейской цивилизации, представляющей собой завоеванную на основе осуществления Библейского проекта колонию владык древнего Египта. Это так вне зависимости от того, понимает это Гильбо либо же нет, и бездумно-автоматически — в соответствии с традицией — пишет «Древний Египет», начиная оба слова заглавными буквами.

Второе: соответственно нормам словоупотребления русского языка следует писать и говорить: «это различие прослеживается», «видим подобное же различие». Но Гильбо систематически пишет не «различие», а «различ-ЕН-ие». В слово вклинился суффикс «ен», по смыслу не уместный в этом контексте.

Если исходить из психологической подоплеки, то такие явления возникают не как бессмысленные ошибки, но либо вследствие того, что индивид бессознательно проболтался о том, о чем, *как он осознает*, ему говорить не должно; либо вследствие того, что некое слово начинают *злоумышленно* систематически употреблять в том контексте, в котором оно неуместно, дабы его смысл стал размытым, а в свойственном ему контексте это слово перестали бы понимать сообразно тому, о чем идет речь. В ряде ситуаций первое и второе совпадают: тогда индивид пробалтывается о чем-то под воздействием вполне целесообразного поведения того фрагмента коллективного сознательного и бессознательного общества, в котором он участвует.

Чтобы выявить, что стоит за этой статьей Е.Гильбо, необходимо некоторые её фрагменты соотнести с исторической действительностью и вскрыть те умолчания, которые тематически не бессмысленны в её контексте. Гильбо пишет:

«Повторюсь, речь идет не о каких-то тайных знаниях (предназначенных для высших посвященных в науку и практику управления: наше пояснение по контексту), но об определённом видении

мира, способности осознать и усвоить эти представления, применить их к строительству эффективной экономической структуры российского общества».

То есть Гильбо знает, что образование “для высших” в перечисленных им культурах древности и большинстве других, которые он упоминать не стал, отличалось от образования “для всех”, не столько фактологией предоставляемых знаний (Мир общий для всех, вследствие чего факты тоже большей частью общие), а мировоззрением, точкой зрения на Мир, отношением к нему (а точки зрения могут быть разные, и с одних видно хуже, а с других видно лучше: больше и детальнее).

Конечно, в преамбуле он не мог (да в этом нет и необходимости) перечислить все культуры, все региональные цивилизации прошлого и настоящего, основанные на такого рода разделении системы образования: “все” должны покидать её носителями одного мировоззрения, а малочисленные “призванные” (кем призванные? — этот вопрос также обойден молчанием) стать высшими управленцами — носителями другого мировоззрения. Но назвать единственную культуру, в основание которой изначально положен завет стремиться к построению общества, в котором *единое мировоззрение для всех без исключения*, и носителями его являются и простые труженики, и высшие управленцы, — следовало.

Такая культура есть на Земле. В её основе уже более 1300 лет (!!!) лежит Коран. В Коране многократно порицается монополия на знание, позволяющая в условиях реальных законов ценообразования, действующих в обществе, *получать* как непосредственно, так и опосредованно *монопольно высокую цену за свое участие в общественном объединении профессионального труда*. В частности, Сура 39 “Толпы” прямо указывает на то обстоятельство, что монополия на знания — искушение, поскольку открывает возможности к обогащению за счет обездоленных, в том числе и разделением системы образования “для всех” и “не для всех”:

«50(49). И когда постигнет человека зло, он взывает к Нам. Потом, когда обратим Мы это в милость от Нас, он говорит: “Мне это даровано по знанию”. Нет, это — искушение, но большая часть из них не знает!»¹

То же самое в переводе М.-Н.О. Османова:

«Когда человека постигает какое-либо бедствие, он взывает к Нам. Когда же Мы даруем ему какую-либо милость от Нас, он говорит: “Это даровано мне за мои знания”. Нет, это было испытанием, но большая часть людей не ведаёт об этом».

Сура 28 “Рассказ” о том же еще более определённее:

«78(78). Он сказал: “То, что мне даровано, — по моему знанию”. Разве он не знал, что Аллах¹ погубил до него из поколений тех, кто был

¹ Здесь и далее, где не оговорено особо, Коран цитируется в переводе И.Ю.Крачковского.

сильнее его мощью и богаче стяжанием. И не будут спрошены о своих грехах грешники!»

То же самое в переводе М.-Н.О. Османова:

«[Карун] ответил: “То, что даровано мне, [даровано] за мое умение”. Неужели он не знал, что Аллах до него погубил [целые] поколения, которые превосходили его мощью и богатством? Подобных грешников даже допрашивать не станут [в Судный день].

Последнее касается и Гильбо персонально и его рассуждений на тему о необходимости постановки в России системы образования, «для узкого круга, призвание которого — управлять» (кто, как, на основании чего определяет принадлежность индивида к этому “узкому кругу”?). Именно эта система целенаправленно искореняется в России с 1917 г. и будет необратимо изжита иной системой образования, воспитываемое которой мировоззрение позволит каждому члену общества (рожденному без синдрома Дауна и т.п. патологии, препятствующей нормальному развитию психики) входить в сферу управления по его воле по мере необходимости².

Знал это Гильбо к моменту написания этой статьи? — Обязан был знать (в силу того, что руководство Центром «Модернизация» обязывает к профессиональной компетенции) и знал. И признаки этого знания есть и в статье Гильбо:

«Россия имеет шанс перейти из разряда стран “3-го мира” в разряд ведущих мировых держав гораздо быстрее, чем она совершила обратную эволюцию. Необходимое условие для этого — преодоления того отличия от развитых стран, которое есть у сегодняшней России и всех стран “3-го мира”: отсутствие касты правителей (носителей предназначенных не для всех управленческих знаний и навыков в преемственности поколений: наше пояснение при цитировании).

Но даже в случае распада России подобная каста несомненно понадобится Петербургу, который станет центром нового балтийского государства. От того, насколько быстро эта каста будет готова принять на

¹ Арабский эквивалент русского слова «Бог», поэтому не надо делать вид, что Аллах — это не Бог, а Бог — не Аллах.

² То есть нынешний кризис в России это — своего рода нейтральная полоса между двумя эпохами: из прошлой, когда система образования действительных властителей — знахарских кланов — качественно отличалась от системы образования для всех остальных, обеспечивая их подвластность дефектами мировоззрения, Россия уже вышла, поскольку прежняя система утратила способность производить дееспособных управленцев; новая система образования, гарантирующая единство мировоззрения и доступность власти каждому по мере общественной необходимости, только распространяется в обществе, а её выпускники еще не стали оказывать решающее влияние на сферу управления.

себя осуществление концептуальной власти, зависит срок, когда начнется новый подъем Великого города».

В приведенном фрагменте знаковым является термин «концептуальная власть». Его следует понимать двояко: во-первых, как тот вид власти, который дает обществу концепцию его жизни в преемственности поколений как единого целого; во-вторых, как власть самой концепции над обществом — информационную внутреннюю скелетную опору для всей его деятельности¹. Этот термин — не произведение научных изысканий Гильбо. Он вычитал его из работ Внутреннего Предиктора СССР, в которых явление концептуальной власти описано терминологически определённо с точки зрения **достаточно общей теории управления**. Внутренний Предиктор СССР — коллективная общественная инициатива — и уже осуществляет концептуальную власть, что невозможно не увидеть и не понять из его работ.

Концептуальная власть осуществлялась и в древности в том типе культуры, который так полюбился Гильбо вследствие того, что в нём есть разделение общества на их “благородия, превосходительства, святейшества” — “элиту”, к которой он себя причисляет, и на подвластное “элите” рабочее быдло, от которого Гильбо, как и многие другие претенденты в разного “их превосходительства”, отделяет себя по умолчанию. Но исторически реально в умолчаниях толпо-“элитарного” общества лежит и тот факт, что есть не одна “элита”, а иерархия многих “элит”. И с каждой ступени этой иерархии все низшие, возмнившие себя какой-то “элитой”, — рабочее быдло, что бы они из себя ни изображали, и как бы ни пыжились изобразить еще *нечто более превосходящее* этот статус, предопределённый для них концептуальной властью толпо-“элитарного” общества.

¹ Конечно, в биосфере есть бесскелетные организмы (например, медузы), но все высшие биологические виды на Земле имеют внутренний скелет. Если костный скелет размягчится хотя бы до состояния хрящика либо исчезнет, то всякий высокоорганизованный организм погибнет. Плод высших видов в своем развитии также проходит две стадии: сначала эмбрион живет не имея в себе скелета, а потом начинается формирование скелета. Если развитие скелета будет нарушено или исключено из генетической программы, то родится урод, возможно что и не жизнеспособный. В развитии культуры цивилизации, как и в развитии биосферы Земли, эмбрионов высших видов, тоже есть исторический рубеж, за которым своего рода “бесскелетное” существование становится самоубийственным для тех групп индивидов, которые пытаются отмахнуться от необходимости обретения концептуальной власти и свободной самодисциплины, соответствующей избранной и развиваемой ими концепции. И есть силы, которые целенаправленно препятствуют формированию мировоззренческого “скелета”.

Соответственно и Гильбо в этой системе принадлежит к какому-то отряду рабочего быдла, причем бессмысленно бунтующему отряду, что наказуемо хозяевами системы. Бунт Гильбо выражается, в частности, в том, что в этой системе нет места термину «концептуальная власть»; а бессмысленность бунта — в том, что Гильбо привлекает чуждый системе термин для того, чтобы породить новую, более дееспособную чем прежние, “элиту” и сохранить тем самым толпо-“элитаризм” — “элитарно”-невольничий строй — в какой то новой форме.

Концептуальная власть осуществляется в толпо-“элитарных” социальных системах на основе посвящений, большей частью кланово-замкнуто. На разработку и употребление соответствующего терминологического аппарата есть запрет коллективного сознательного и бессознательного высших “элитарных” групп. У не-“элитарного” же большинства общества в прошлом просто не было свободного времени для того, чтобы переосмыслить бытие общества и человечества в целом и перейти к иному мировоззрению, на основе которого был бы развит соответствующий терминологический аппарат, позволяющий перейти обществу к новому качеству своего бытия.

Этот системный запрет на терминологию обусловлен как внутренним страхом толпы (“элита” тоже толпа, но более образованная, чем простонародье) перед самодержавием концептуальной власти и неподотчетностью её никому в обществе, так и страхом особенно “элиты” потерять монополию на знание и власть, позволяющие получать монопольно высокие цены за свое участие в общественном объединении профессионального труда как непосредственно, так и опосредованно¹. Последнее необходимо пояснить: если в обществе нет однозначно понимаемого терминологического аппарата, то проболтаться о том, что возможно было бы описать с помощью этого терминологического аппарата, невозможно: нет слов, символов, а подчас и образов. Отсутствие терминологического аппарата при развитой системе многозначных иносказаний, однозначно понимаемых только при освоении ключей, при развитой системе неформальной передачи практических навыков — одно из средств *охраны ото всех* тех “тайных” знаний, которые в своем коллективном сознательном и бессознательном несли касты высших управителей (а не правителей, как пишет Гильбо), управленцев в древнем мире.

Как только в обществе появляется терминология, то сохранение тайны на этих принципах становится невозможным, поскольку даже ничего не способные понять попугаи и зомби-магнитофоны будут распространять в обществе прежде тайное знание, пересказывая где-то как-то услышанные ими слова. Пусть они не понимают смысла слов сами,

¹ Об этом говорилось в Коране еще более 1300 лет тому назад, но не вняли.

но их услышат те, кто поймёт, о чем идет речь. А это влечет за собой качественное изменение бытия общества.

Гильбо, сохраняя приверженность толпо-“элитарной” структуре общества и употребляя терминологический аппарат, гарантирующий однозначность понимания сказанного и прочитанного всеми, рекомендует срочно¹ воспитать касту управленцев, чье мировоззрение отличало бы их ото всех остальных. Если бы он не был привержен толпо-“элитаризму” вследствие “элитарного” демонизма, то он упомянул бы в своей статье Коран, идеалы коранической культуры, согласно которым общество должно быть мировоззренчески единым, и вследствие этого не разделённым на толпу и “элиту”, и поддержал бы свою деятельность коллективную общественную инициативу, называемую ныне Внутренний Предиктор СССР, которая развивается в направлении осуществления коранических идеалов общественной жизни как Царствия Божиего на Земле (но в этом случае его статья не была бы опубликована в журнале для “элиты” управленцев).

Рассматриваемая нами его статья представляет собой очень выразительную иллюстрацию того, как носители строя психики зомби и “элитарно”-демонического строя психики делают то, чего не понимают, вследствие чего сами же разрушают возможности осуществления того, к чему стремятся, расчищая дорогу и место свершениям других.

И причина этого не в том, что Гильбо чего-то не понял при чтении работ Внутреннего Предиктора СССР: они поддаются однозначному пониманию на основе владения грамматикой русского языка; но то, что становится из них понятным, не всегда и не всем читателям оказывается нравственно приемлемым. Нравственная неприемлемость Концепции

¹ «Организация кадрового отбора и процесса посвящения потребует при этой стратегии крупных организационных, финансовых, материальных ресурсов. Такая перемена стратегии роста могла бы сократить время складывания новой касты правителей до менее чем десятилетия. Выход её на арену текущей политической жизни к 2004 году мог бы дать резкий толчок к изменению ситуации», пишет в статье Гильбо. На это можно заметить следующее: формированием глобальной касты высших управленцев на этих же принципах, альтернативной национальным и международной библейской кастам, утратившим дееспособность, уже давно занимается Саентологическая церковь во всех странах мира.

Однако, не упоминая о саентологах как о противниках и конкурентах, не ставя вопроса об альтернативе им, Гильбо пишет: «Процесс этот должен быть начат сегодня, во всяком случае, не позднее конца 1999 года. Кто не успел, тот опоздал». Этими словами он завершает свою статью, не понимая того, что он уже опоздал, что должно было быть ему ясно и по жизни, и из работ Внутреннего Предиктора СССР, откуда он вычитал термин «концептуальная власть».

Общественной безопасности, ориентированной на переход к обществу, в котором человеческий строй психики в ранее определенном смысле этого слова — норма, представляет собой непреодолимое препятствие для того, чтобы перейти от порочного мировоззрения (каждое на свой манер) “для правящей элиты” или мировоззрения “для толпы”, с указания на факт различия которых начал свою статью Е.Гильбо.

5. О мировоззрении вообще и о его основе

Но человеческий строй психики кроме того, *что охватывает свою дееспособность наиболее широкий частотный диапазон от самых скоротечных процессов до процессов, длительность которых превосходит время жизни нынешней цивилизации*, является носителем своеобразного мировоззрения, которое невозможно или не вполне (т.е. ограниченно) работоспособно в других типах строя психики, с одной стороны, а с другой стороны, и сам человеческий строй психики невозможен без определённого мировоззрения, поскольку это было бы попыткой его осуществления без алгоритмического “внутреннего скелета”.

Осознанно-осмысленная деятельность человека — это выражение его мировоззрения, через призму которого преломляются все потоки входящей информации, приносимой телесными и биополевыми органами чувств, и информации возникающей из памяти, которая соотносится с входящим потоком информации.

Поэтому, когда речь заходит о мировоззрении человека, то по существу подразумевается, что необходимо выявить параметры этой «призмы», не имея доступа в неё (чужая душа — потёмки), только на основании наблюдения за входными и выходными процессами этой «призмы». В XX веке в кибернетике¹ такого рода задача получила название «задачи о черном ящике», устройство и предназначение которого не известны (естественно, речь идет не о бортовом самописце летательного аппарата или иного технической системы, предназначенном для того, чтобы уцелеть во всякой катастрофе и, чтобы по его записям эксперты выясняли её причины).

Но «задача о черном ящике» — не что-то из передовых рубежей науки века сего. И.Кант рассматривал её ранее, называя «*черный ящик*» *современной нам кибернетики* «вещью в себе». «Вещь в себе» И.Кант

¹ Кибернетику представляют обществу в качестве науки об управлении вообще, хотя она в действительности не является достаточной общей теорией управления. Почему мы это утверждаем, см. работу Внутреннего Предиктора СССР “Мертвая вода”, т. 1, раздел “Достаточно общая теория управления” (лучше в редакции 1998 г.).

охарактеризовал как не познаваемую в принципе. Но и он не был первым и не стал последним: и до него, и после него история знала многих выразителей более или менее последовательного и полного агностицизма (учения о невозможности познавать Объективную реальность): «невозможно дважды войти в одну и ту же реку» (потому что вода в реке меняется, вследствие того, что река течёт); и возражение на это еще более крутого агностика «невозможно даже один раз войти в одну и ту же реку» (поскольку река течет и изменяется пока вы в неё входите), — это из споров философов-абстракционистов древней Греции.

Однако есть и в наши дни философы-абстракционисты, настаивающие на том, **«что мир “устроен” достаточно неопределённо, а выделяемые в нём объекты представляются как особые “превращенные формы” нашего мышления и деятельности, продукты особых процессов объективации и онтологизации».**

Последнее — выдержка из статьи “Русская идея: демократическое развитие России” группы авторов (профессор М.Рац, М.Ойзерман, Б.Слепцов, С.Тарутин и др.), опубликованной в журнале «Вопросы методологии», № 1-2, 1995 г., основанном Г.П.Щедровицким, и после его смерти издаваемом его учениками и единомышленниками. Приведенное мнение — выражение современного нам агностицизма, отождествляющего неопределённости с непознаваемостью, вследствие чего предлагается действовать в Мире не на основе освоения объективной информации, а на основе «превращенных форм», которые тоже не познаваемы, поскольку всякий индивид «“устроен” достаточно неопределённо», а выделяемые в нём объекты, в том числе и «превращенные формы» первого поколения должны представляться как «превращенные формы» второго поколения.¹

Если не впадать в абстрактные (отвлечённые) рассуждения, а исходить из действительности, какая она есть, то Мир **устроен** (без ироничных кавычек) достаточно определённо: в норме в атоме водорода — один протон, один электрон; у человека в норме — 23 пары хромосом, две ноги, две руки, одна голова, в которой согласованно должны работать два разнофункциональных полушария головного мозга и т.п.

¹ Однако, якобы социологически прикладные фрагменты из этой статьи мы обнаружили списанными чуть ли не дословно в официальном документе администрации Российской Федерации “Политика национальной безопасности Российской Федерации (1996 - 2000)”. Но вследствие такой философской подоплеки названный документ администрации РФ принадлежит к жанру пустых деклараций о благих намерениях. Бессодержательность повествования в нём исключает возможность его предметной критики по существу затронутых в нём вопросов, а также и возможность воплощения в жизнь высказанных в нём благих намерений. Прошедший со дня его разработки срок полностью подтвердил правильность высказанной в 1996 г. этой его оценки.

Множественные процессы и отклонения в них от нормы (идеала) также представляют собой не некие в принципе не познаваемые неопределённости, а статистические определённости, и потому они познаваемы и достаточно определённо описываются аппаратом математической статистики и “теории вероятностей” (по её существу — математической теорией *мер неопределённости*). Но у кого-то — при отклонениях от нормы — могут плохо работать какое-то одно или оба полушария головного мозга, по какой причине Мир не представляется им статистически (множественно) определённым, а представляется в принципе неопределённым, и потому непознаваемым. Это для них снимает и необходимость содержательного изложения концепций в виду “плюрализма” возможностей — т.е. множества неопределённостей. И как следствие, “развитие” понимается как умножение не определенных возможностей, доступных обществу и индивиду ресурсов, не имеющее каких-либо иных целей, кроме приумножения. *Такого рода неопределённость целей развития и неопределённость возможностей развития стирает какое бы то ни было различие между развитием, которое всегда целесообразно, а не бесцельно, и бесцельной суетой сует, суетой всяческой.*

Философы-неабстракционисты — осмысленно действующие практики — являются управленцами, способными увидеть и описать возможности и практику управления, способными поддерживать жизнеутверждающие процессы самоуправления в обществе.

Мировоззрение, если говорить словами И.Канта, действительно «вещь в себе», ибо «чужая душа — потемки», да и в своей собственной душе каждого человека есть места, куда его бодрствующее сознание никогда не заглядывает. Но мировоззрение — «вещь в себе» прежде всего в том смысле, что это не слова и не более сложные грамматические конструкции того или иного языка. Реально Объективная реальность познаваема и может быть описана сообразно самой себе при помощи того или иного языка — как средства передачи информации от индивида индивиду, — которые развиты в культуре общества. Конечно, познание и описание включает в себя некоторые ошибки, но практически вопрос состоит не в том, чтобы абсолютизировать неизбежные для ограниченности индивида ошибки и нераскрытые неопределённости, настаивая на принципиальной невозможности познать и описывать Объективную реальность, а в том, чтобы *заблаговременно* видеть тот рубеж, за которым ошибки и неопределённости познания и описания становятся опасными, и не переходить этот рубеж. Иными словами, это означает, что:

- **во-первых**, вопрос сводится к различению в процессе жизни и деятельности того, что находится по одну и по другую сторону названного рубежа;
- **во-вторых**, что всякое мировоззрение может быть выявлено и познано, описано средствами одного из языков, развитых в культуре общества, а на основе описания другие индивиды способны в себе воспроизвести его адекватно (сообразно и соразмерно самому себе) с достаточной для жизни точностью, если того пожелают.

Так мы вернулись к вопросу о контексте, в котором уместно то слово, которое систематически не к месту употреблял Е.Гильбо в преамбуле к своей статье, злоупотребляя нормами русского языка. Этот вопрос — вопрос о Различении — систематически не рассматривается в философской и богословской литературе Запада и ведически-знахарского Востока. Единичные же высказывания, подобные высказыванию апостола Павла: «чувства навыком приучены к различию добра и зла» (Послание к Евреям, 5:14), — проходят для большинства незамеченными и остаются без развернутых пояснений их существа. Это — следствие того, что подразумевается: способность к различению «этого» от «не этого» — неотъемлемая способность индивида, индивид самодостаточен в обладании этой способностью. Хотя у разных индивидов она и развита не одинаково, но это якобы аналогично тому, как все обладают разными порогами чувствительности и разрешающей способности каждого из их органов чувств: эскимосы и другие народы крайнего Севера знают более сотни оттенков цвета снега, а живущие южнее — от силы два: белый — свежесвыпавший, и серый — по весне, что казалось бы подтверждает слова апостола Павла, о приучении чувств к различению навыком.

Возможно, что кто-то начнет смеяться памятуя об образах фанатично бессмысленных “исламских” фундаменталистов, которыми его память в изобилии снабдили телевидение и пресса, но единственный исторический контекст, из которого извлекается иной смысл слова «Различение», — Коран. И право, лучше отрешиться от насмешливого предубеждения и вникнуть в существо вопроса в его кораническом освещении тем более, что Е.Гильбо употребил это — редкое в современной русскоязычной культуре — слово в преамбуле к своей статье не беспричинно, а целенаправленно: блокируя восприятие его в кораническом смысле, поместив его в неуместный контекст, возможно, что не по своему осознанному умыслу, а под эгрегориальным воздействием того фрагмента коллективного сознательного и бессознательного общества, который он поддерживает своею деятельностью.

В арабском языке есть слово, которое в русской транслитерации записывается как «фуркан». Оно неоднократно встречается в Коране, а 25 сура Корана так и названа: «Фуркан». «Фуркан» переводят на русский

двойко: и как «различение», и как «спасение», передавая различные грани его общего смысла в арабском языке. Эти два варианта перевода в основном передают полноту вопроса о различении в процессе жизни и деятельности того, что находится по ту сторону рубежа, где ошибки и неопределённости познания и описаний Объективной реальности не опасны для деятельности, и что находится по другую сторону рубежа, где те же самые ошибки и неопределённости представляют опасность и влекут за собой более или менее тяжёлые последствия и бедствия.

Это дает основание к тому, чтобы индивид, если он не беззаботный потребитель и не отъявленный паразит, нашёл время, чтобы прочитать — как послание, адресованное ему лично — Коран (**сопоставляя друг с другом его различные переводы, в которых выражены разные грани смысла изначального арабского текста**, если он не владеет арабским языком).

Далее, обращаясь к Корану в его переводах, мы будем пользоваться словом «Различение», спасительность Различения подразумевая. В Коране говорится: *«И вот Мы дали Моисею Писание и Различение: может быть, вы пойдёте прямым путем»* (сура 2:50). И тема Различения встает в Коране многократно: суры 2:50, 3:2, 8:29, 21:49, 25:2. Из цитированного 2:50 можно понять, что Моисею были даны некие знания, информация, собранные в Писание (истинную Тору, впоследствии выведенную из употребления и подменённую редакцией, извращенной кураторами Библейского проекта), и было дано еще нечто дополнительно к Писанию, что названо — Различение. При обращении к фрагментам *коранического послания человечеству*, в которых наличествует слово «Фуркан-Различение», выявится два смысловых слоя, на которые указывает это слово в контексте Корана:

- это вопрос о способности индивида к Различению «этого» и «не этого»;
- и вопрос о том, что именно дано в Коране в Различение в качестве исходной определённости, от которой человеку должно разворачивать процесс осмысления и переосмысления Жизни.

Коран, сура 8:29 поясняет первый из этих вопросов:

«О вы, которые уверовали! Если вы богобоязненны (арабское слово изначального текста ближе по смыслу к «благоговееете перед Богом»), и исключает понимание как «бессмысленного страха, боязни»), Бог даст вам способность Различать, очистит вас от ваших злых дел (изгладит из жизни их последствия) и простит вам грехи — ведь Бог велик благостью»¹.

¹ Редакция, выражающая наше понимание, на основе переводов М.-Н.О. Османова и Г.С.Саблукова. В большинстве других переводов на русский

170

То есть Коран сообщает, что человек не самодостаточен в его способности к Различению. Это — **отрицание *само собой подразумевающегося* бытового и высокофилософского общезападного и восточного знахарско-ведического мнения о самодостаточности всякого индивида в его способности к различению** — и выделяет кораническое мировоззрение из множества прочих. И узнав об этой его особенности, индивиду следует задуматься о том, какому мировоззрению отдать предпочтение в качестве своего рода «скелетной основы» алгоритмов своей психической деятельности, определяющей всю прочую его деятельности. В одном из двух случаев скелетная основа его психической деятельности будет уродливой и отягчающей его самого, а в другом — здоровой: всё зависит от того, как он сам осмыслит это, данное ему в Различение различие одного от другого. А процесс осмысления и его результаты обусловлены его истинной (а не декларируемой и не показной) нравственностью, которую он также имеет возможность выявить, осмыслить, переосмыслить и изменить.

Если Различение не дано, то всё безразлично, всё темно либо как бы залито непроницаемым туманом: ни что не отличается ото всего остального. Какая бы то ни было осмысленная и целесообразная деятельность невозможна, поскольку цели и предметы деятельности неотличимы от фона сопутствующих обстоятельств, хотя возможность бесцельной суеты и шевеления, обозначающего якобы-жизнь сохраняется.

Если же Различение дано, то некое «это» осознанно воспринимается в окружающей его Объективной реальности, отличным от всего остального «не это» — фона событий, объемлющего «это». Собственно в этой способности увидеть Объективную реальность осознанно как совокупность «это» и «не это» и состоит явление коранического Различения.

Как известно, 1 бит — это количество информации, необходимое для разрешения неопределённости 50 % на 50 %, т.е. для получения определённого ответа на вопрос: «да» либо «нет», «можно» либо «нельзя», «истинно» либо «ложно», «Добро» либо «Зло». То есть давая индивиду Различение, Бог дает ему 1 бит информации, осмыслив

арабское «фуркан» переводится одним словом «Различение», которое некоторые переводчики начинают наравне со словом «Писание» с заглавной буквы, подразумевая его священность. В переводе Г.С.Саблукова арабскому слову «фуркан» в ряде случаев соответствует слово «спасение», в ряде случаев «Коран», а в ряде случаев сохраняется само арабское слово в русской транслитерации, однако начинаемое с заглавной буквы (в арабской азбуке нет разделения на строчные и заглавные буквы).

которую, человек в состоянии разрешить какие-то неопределённости в Жизни как в своей личной, так и в Жизни Мироздания, вследствие чего открывается путь к личностному развитию его самого. Если осмысление будет извращенным — что определяется пороками истинной нравственности самого индивида, — то индивид пожнет неприятности, тем бóльшие, чем более противоестественна его реальная нравственность. Столкнувшись с ними и переосмыслив то, как он к ним пришёл, он сможет вернуться на прямой путь развития. Когда он исчерпает возможности осмысления и переосмысления ранее данного ему непосредственно Свыше в Различение, ему будет дано в Различение нечто новое.

Если Различение не дано Богом, то это может повлечь за собой всё, вплоть до исчезновения из бытия, поскольку в этом случае можно не заметить, что избранные намерения и пути их осуществления ведут под трамвай, как то случилось с небезызвестным М.Берлиозом в романе М.А.Булгакова “Мастер и Маргарита”. А со многими подобное приключается и в реальной жизни: так погиб “Титаник”, вперёдсмотрящим которого не было дано Различение, вследствие чего, когда владельцы и командование вели лайнер полным ходом в опасном районе, попирая все нормы хорошей морской практики¹, перед вперёдсмотрящими стояла однообразно-безобразная стена черноты морской ночи, на фоне которой не выявился объективно отличный от неё образ айсберга, что и привело к столкновению, весьма знаменательно погубившему этот лайнер, ставший символом Западной цивилизации и знаком всего её XX века². А вперёдсмотрящим действительно нужен был один бит информации, дабы определённно и своевременно ответить на вопрос: есть ли препятствие прямо по курсу корабля, либо нет — ответ на этот вопрос и есть разрешение неопределённости 50 % на 50 %. Но это, как говорится, «тяжелые случаи».

В более «легких случаях» индивид, которому Свыше не дается Различение, “варится в собственном соку”, имея дело с однообразным информационным минимумом, поставляемым в его психику органами чувств и тем, что он извлечёт из своей памяти. Существование его будет муторным и суетливым до тех пор, пока он не переосмыслит достаточно близко к истинному того, что уже несет в себе. Если он переосмыслит достаточно близко к истинному смыслу, то ему снова будет дано

¹ Термин, которым именуют культуру поддержания безопасности морского дела, включая в это понятие как формализованные в различных документах нормы, так и не формализованные решения и традиции.

² В одном из социологических опросов, проведённых на Западе, XX век предложили характеризовать одним словом: хотя были названы и «Хиросима», и «Холокост», но большинство опрошенных назвало «Титаник».

Различение, на основе которого он сможет выйти из своего прежнего суетливого и бессмысленного коловращения.

Такой взгляд на Различение, кроме того, показывает, что не нарушая ни чьей свободы выбора, не подавляя и не извращая ничью волю, Вседержитель способен управлять и управляет всем, давая в определённые Им моменты времени спасительную способность к Различению либо отказывая в ней. Согласно сообщаемому в Коране, сура 8:29, **только Бог дает Различение, и невозможно никому обрести Различение помимо Него.**

Как бы кто ни относился к кораническому сообщению 8:29, но вряд ли он сможет возразить, что способность к Различению лежит в основе мировоззрения всякого индивида, что мировоззрение обусловлено тем, что индивид смог различить в Объективной реальности.

Второй вопрос, обусловленный данным в Различение, — это вопрос о том, что именно (какой набор категорий) — в качестве исходной определённости, от которой человеку возможно разворачивать процесс осмысления и переосмысления Жизни, — наилучшим образом соответствует Объективной реальности как таковой?

В своем существе это вопрос о предельно обобщающих категориях, которые являются первичными различиями в самой предельной обобщающей категории, которую по-русски просто именуют одним словом «ВСЁ», а по научно-философски «Объективная реальность» либо (в латиноязычной терминологии) «Universe», переводимое на русский обычно как «Вселенная», хотя, если подыскивать аналогичные по смыслу корни русского языка, то следовало бы переводить как «Всеобщность».

Перед подавляющим большинством людей этот вопрос в жизни не встает. И если кто-то всё же обращается к нему, то уже став взрослым, когда он уже является носителем какой-то мировоззренческой системы, сложившейся “само-собой”, *естественным образом для той субкультуры*¹, которая свойственна той социальной группе, выходцем из которой является индивид. Вследствие этого его мировоззрение может быть даже не осознанным им самим, а будет осознаваться им по мере того, как он будет отвечать себе на вопрос о наборе исходных категорий, от которых должно ему начинать осмысление и переосмысление Жизни.

Поэтому, чтобы увидеть, в чём своеобразие коранического ответа на этот вопрос, необходимо прежде выявить те ответы, к которым индивиды

¹ Культура общества, в котором есть социальные группы, выявляемые по разным признакам, слагается из субкультур этих социальных групп.

а разных социальных группах общества приходят “сами-собой” в традиционных толпо-“элитарных” культурах.

6. Что “само собой” разумеется...

Обратимся к “Книге для начального чтения” В.Водовозова (СПб, 1878 г.), в конце XIX века предназначавшейся для самообразования россиян, в которой речь идет о воззрениях на Объективную реальность — на категорию «ВСЁ» — древних египтян.

«Самая главная каста, управлявшая всем (т.е. несшая полноту внутриобщественной власти, включая и власть концептуальную в обоих значениях этого термина — наше пояснение), была каста духовных или жрецов (знахарей: наше уточнение). Они предписывали и царю (т.е. фараону — наша вставка), как жить и что делать... Высшим божеством египтян был АМУН. В его лице соединились четыре божества: вещество, из которого состоит всё на свете, — богиня НЕТ; дух, оживляющий вещество, или сила, которая заставляет его слагаться, изменяться, действовать, — бог НЕФ; бесконечное пространство, занимаемое веществом, — богиня ПАШТ; бесконечное время, какое нам представляется при постоянных изменениях вещества, — бог СЕБЕК. Всё, что ни есть на свете, по учению египтян, происходит из вещества через действие невидимой силы, занимает пространство и изменяется во времени, и все это таинственно соединяется в четырёхедином существе АМУН».

Если отстроиться от имён древнеегипетских богов, то вещество соответствует современному «веществу»; дух — большей частью «силовым полям»; а «пространство» и «время» так и остались неизменными категориями в мировоззрении с тех времён. То, что напомнил В.Водовозов о древнем Египте, показывает, что первичными различиями в предельно обобщающей категории «Всё» и обобщающими категориями первого порядка, осознаваемыми в качестве исходных понятий об объективности Мироздания, в нынешней цивилизации на протяжении тысячелетий неизменно остаются: 1) “материя” (вещество); 2) “дух”, понимаемый и как “энергия”, “сила” (силовое поле, отнесенное к “материи” диалектическим материализмом), и как *управляющее начало*, т.е. “информация”; 3) “пространство”; 4) “время”, когда разрозненные, а когда и объединенные то в четырёхипостасном божь-мироздании Амуне, то в “двухипостасном” безымянном и неперсонифицированном «пространственно-временном континууме» теории относительности, содержащем в себе «материю» во всех её агрегатных состояниях.

Хотя слова, обозначающие эти первичные различия, и трактовки связанных с ними понятий при более детальном их описании неоднократно изменялись на протяжении истории Западной региональной цивилизации, но неизменным оставалось одно: информация (“образ”, “идея”, “упорядоченность состояний и преобразований вещества и

материи в целом”) понятийно сокрыта и *неотделима в группе первичных различий* (и соответствующих понятий) от “духа” = “энергии” = “силы”.

В явном виде информация, образность Мира не входит в набор названных первичных различий в четырехипостасном Амуне, олицетворяющем собою категорию «Всё».

“Материя” = “вещество” при дальнейшей детализации соотносилась с четырьмя стихиями (агрегатными состояниями вещества: “земля” — твердое; “вода” — жидкое; “воздух” — газообразное; “огонь” — плазма). *А невидимые для большинства людей* общеприродные силовые поля, несущие упорядоченную энергию, неразделимо слились с информацией в “нематериальном духе”; природный вакуум — объективно физически вовсе не пустота, а один из видов (агрегатных состояний) материи — стал “пространством-вместилищем”, а “время” стало знаком для обозначения неосязаемой непонятности.

Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что с точки зрения *индивида, начинающего осознавать себя в Объективной реальности и осмысливать своё бытие в ней*¹, «четыреипостасный Амун» — **естественно ожидаемый** (в определённом смысле) набор предельных обобщений и первичных различий в категории «Всё». Действительно, вся Объективная реальность, по отношению к органам чувств человека распадается на две составляющих:

- То, что ощущается непосредственно органами чувств (а это прежде всего — ощущения своего тела, составляющие большую часть так называемого «самочувствия» многих индивидов).
- То, что органами чувств непосредственно не ощущается, но *не оцутимое непосредственно* присутствие чего воспринимается рассудочно-интеллектуально на основе осмысления **ограниченного возможностями органами чувств** восприятия Мира; иными словами ко второй категории относится то, что соответствует рассудочной активности индивидов на тему «есть, что-то ещё за пределами восприятия наших органов чувств».

Соответственно этому, всё, что ощущается органами чувств большинства людей, попало в категорию «вещество», которое длительное время (пока наука не выявила силовые поля и не включила их в

¹ Если человек бессознательно живет, как придется, не осмысляя своего бытия, то он обречен на калейдоскопичность мировоззрения в силу неопределённости набора предельно обобщающих отождествлений и первичных различий у большинства или замещения их текущими ощущениями о чём речь пойдет далее.

философскую категорию «материя») отождествлялось “прагматиками” со всей «материей вообще».¹

Но в то же время разные традиции “мистики” говорили не только о веществе как о «грубой», «плотной материи», но и о так называемых «тонких материях», недоступных «телесным (вещественным) чувствам» вообще, а «духовным (биополевым) чувствам» большинства недоступных без специальной подготовки. Кроме того было и есть относительно небольшое количество людей, чьи органы чувств (и телесных, и духовных) безо всякой специальной подготовки и тренировки более чувствительны, чем у остальных. Эти люди ощущали различные природные поля — «тонкие материи» мистических школ — также, как остальные ощущали вещество: их звали «духовидцами», «экстрасенсами» и т.п.

Но и «духовидцы», и «не-духовидцы» жили в общем для всех них Мире и сталкивались с одним и тем же множеством явлений, по какой причине «духовидцы» могли рассказать остальным о том, чего те не воспринимают своими органами чувств и что для тех представляло скрытую, невидимую сторону жизни, на которую духовидцы проливали свет (или изображали такого рода просвещение), объясняя взаимосвязи между казалось бы *не связанными* (с точки зрения недуховидцев) *явлениями жизни в веществе* через взаимосвязи на основе «тонких материй», видение которых большинству недоступно.

Именно эта сторона жизни была обобщена в понятиях «дух», «тонкие материи», отличаемые от грубого вещества *определённо* по признаку недоступности для восприятия через органы чувств большинства, а не по признаку силового взаимодействия с веществом, чем характеризуется «бог НЕФ», оживляющий вещество, поскольку все виды материи способны к силовому взаимодействию между собой и оснований для такого разделения на «вещество» и «дух» не давали.

То же касается и представлений о пространстве и времени. Они не воспринимаются органами чувств ни «простых смертных», ни «духовидцев»; они отличны и от вещества, и от духа; а кроме того, пространство отлично от времени, хотя бы по признаку принципиальной возможности неоднократного возврата в пространстве в прежнее место пребывания, определяемое относительно избранной точки и нескольких (трех в восприятии макромира большинством) не совпадающих друг с другом направлений.

¹ Следует отметить одну особенность материалистического мировоззрения: с его точки зрения всё, что не воспринимается органами чувств и приборным арсеналом науки, имеет единичные, уникальные проявления и потому не поддается многократной экспериментальной проверке, “объективно” не существует.

И все эти первичные различия в «от субъекта» естественном мировоззрении связаны: вещество, проникнутое духом (“энерго-информационными”, силовыми полями), занимает пустое бесконечное пространство-вместилище и изменяется в непостижимом времени...

То есть набор первичных различий традиционного мировоззрения, господствующего в культуре цивилизации, естественен до очевидности. И он — один и тот же на всём протяжении истории толпо-“элитарной” культуры: от составляющих четырёхипостасного Амуна (Амона, Аминя, Амена, Омена: в разной транслитерации) древнего Египта до пространственно-временного континуума теории относительности и принципа «Тэта — MEST»¹ дианетики и саентологии.

Одной из особенностей этого мировоззрения является неспособность его носителей взглянуть на Мир с иной точки зрения, не совпадающей с их «Я-центром», что исключает и возможность осмысленного взгляда со стороны на самого себя. Эта особенность проявляется тем более ярко, чем более удалена предлагаемая им точка зрения от их «Я-центра». Если же до их сознания удастся донести взгляд с иной точки зрения, то многие из них рассматривают это как попытку лишить их своего «Я», своеобразия индивидуальности и т.п. При этом следует особо подчеркнуть ту особенность такого “естественного до очевидности” мировоззрения, с которой мы начали рассмотрение его происхождения:

Оно выстраивается в направлении от индивида как от центра Мироздания к пределам пространства и времени (вообразимым индивидом пределам) и выливается в различные мозаики философского «Я-центризма» (философского эгоцентризма, если в латиноязычной терминологии международной науки).

¹ «Принцип, разработанный Хаббардом, теория Тэта — MEST, причем Тэта (Θ) (...) представляет собой качество, или потенциал.

MEST (произносится: «мэст») — новое слово, состоящее из начальных букв английских слов Matter (материя), Energy (энергия), Space (пространство) и Time (время), которые являются составными частями физической вселенной, — выдержка из книги Бернда вон Виттенбурга “Шах планете Земля”, с. 441 (М., «Новая планета», 1997).

«Тэта (Θ) — единица сознания, её способность созидать». Тэта определяется так: «Энергия жизни, которая воздействует на материю в физической вселенной, оживляет её, приводит в движение и изменяет.» (Там же, с. 433 со ссылкой на “Технический словарь дианетических и саентологических терминов”). То есть саентологическая Тэта (Θ) выделена всё из того же древнеегипетского «бога НЕФА», «духа» ипостаси Амона, как неделимый «квант духовности», свойственной человеку, лежащий в основе его природы.

При этом термин «Я-центризм» указывает только на место корня мысленного древа, но вовсе не подразумевает ярко выраженного эгоизма, как притязаний обладать всем и командовать всеми.

Вообразимость же пределов пространства и времени сама обусловлена предельными отождествлениями и первичными различиями в категории «Всё». Если набор предельных отождествлений и первичных различий не соответствует Объективной реальности как таковой, то по мере “полета воображения в пространстве и времени”, будет накапливаться ошибка расхождения субъективного воображения и Объективной реальности, возрастающая тем более, чем дальше воображение “улетает в своих фантазиях” от непосредственно осязаемого «Я-центром», в результате чего появляются буквально понимаемые «хрустальный свод небес», Земля, лежащая на спинах трех гигантских китов, плавающих в безбрежном океане и т.п.

Если же **систематическая ошибка мировоззрения** действительно имеет место, то она будет в культуре передаваться, нарастая от поколения к поколению, выражаясь в жизни цивилизации вопреки господствующей, но недееспособной благонамеренности как огрехи, проблемы и стесняющие многих индивидов и целые народы жизненные неурядицы.

В итоге спустя несколько тысяч лет развития Запада на основе мировоззрения разноликого мозаичного «Я-центризма» и калейдоскопического идиотизма (как альтернативы мозаикам «Я-центризма») всевозможные ошибки, проистекающие из этого мировоззрения, накопившись, выразились в наши дни в глобальном биосферно-экологическом кризисе и множестве внутриобщественных кризисов и проблем.

Последний абзац нуждается в пояснении того, чем отличается калейдоскопическое мировоззрение от мозаичного.

7. Мозаики и калейдоскопы

Всякий индивид — часть Мироздания. Чтобы жить и действовать в Мироздании, и не быть им раздавленным, уничтоженным, индивид должен вести себя сообразно тому, что происходит вокруг него, в чем-то подчиняясь стечению обстоятельств, а в чем-то оказывая на течение событий воздействие. Для индивида, наделенного разумом и свободой выбора линии поведения, по существу это вопрос об информационном обеспечении поведения вне диктата автоматизмов инстинктов, условных рефлексов и традиций культуры.

Чтобы действовать осмысленно и целесообразно, необходимо предвидеть последствия действий до того, как действие будет начато или войдет в фазу необратимости последствий. Поэтому

основной вопрос всякой практической философии это — вопрос о предсказуемости последствий.

Умение дать определённый ответ на этот вопрос в реальных обстоятельствах жизни позволяет из множества возможных вариантов будущего выбрать наилучший вариант (исключающий даже фрагментарное осуществление каких-то неприемлемых вариантов) и привлечь для его осуществления достаточные ресурсы. Соответственно **только отвлечённая от жизни, абстрактная философия пустообрёхов может позволить себе постановку какого-то иного “основного вопроса”, избегая явно или неявно постановки основным вопросом вопроса о предсказуемости, решению которого должны быть подчинены все прочие её “вопросы”.**

Практически, вне зависимости от методов, которые употребляются для прогнозирования, вопрос о предсказуемости сводится к тому, чтобы уже в настоящем обрести образы объективно возможного будущего в различных его вариантах как наиболее вероятных, так и вариантов с исчезающе малой вероятностью их “самопроизвольного” осуществления.

При отсутствии управления, что эквивалентно “самопроизвольному” течению событий, осуществится наиболее вероятный вариант (конечно, если оценки вероятностей рассматриваемых вариантов не содержат грубых ошибок). Если же “самопроизвольное” течение событий неприемлемо, то необходимо управление. Управление течением событий способно осуществить варианты объективно возможного будущего с меньшими вероятностями “самопроизвольного” осуществления. Соотношение здесь такое: чем ниже оценка вероятности “самопроизвольного” осуществления избранного варианта, тем выше должна быть управленческая квалификация тех, кто берется за его осуществление, поскольку, чем ниже вероятность “самопроизвольного” осуществления варианта, тем выше должно быть качество управления в процессе перехода к нему от реального настоящего.

Всё это в совокупности *знаний, выраженных средствами разного рода языков, развитых в культуре, и не формализованных навыков* и составляет в толпо-“элитарном” обществе предмет образования не “для всех”, а исключительно “для узкого круга, призвание которого — управлять”. В человеческом обществе *это же — в его наилучшем виде* — должно стать достоянием всех.

Но ядром всего этого, без чего невозможно оказать управляющее воздействие, является прогностика (прогнозирование). Прогностика может быть результатом собственного моделирования в относительно более высокочастотных диапазонах преобразования информации в своем внутреннем мире течения реальных процессов; может быть данной извне из разных источников, с которыми может взаимодействовать тот или

иной строй психики; а может быть синтезом результатов моделирования в своем внутреннем мире и прогностики, полученной извне.

Если оставить вне рассмотрения пророчества, ниспосылаемые Богом, то вся прочая прогностика — результат чьего-либо моделирования течения событий в ускоренном масштабе времени с учетом предположений о возможности оказания на них управляющего воздействия тех или иных субъектов-управленцев. Вся эта прогностика требует модели, которая несла бы в себе информацию, объективно характеризующую те процессы, в согласии с которыми индивид намеревается “плыть по течению”, а тем более оказать на их течение управляющее воздействие.

Если говорить об осмысленном поведении в Объективной реальности, то всякому индивиду для этого необходима своя внутренняя информационная модель общей всем Объективной реальности. И такая модель свойственна психике всякого индивида. Эта модель, в свою очередь, может быть представлена как информационный фон и совокупность разнообразных пар «это» — «не это», данных индивиду в Различение на протяжении всей его жизни. Информационный фон в общем-то у всех общий (у каждого некоторое своеобразие ему придают особенности его органов чувств), а совокупность разнообразных пар «это» — «не это», данных в Различение на протяжении всей жизни, у каждого своя: как в силу различия в возрасте и принадлежности к тому или иному поколению, так и в силу того, что каждый занимает в жизни единственно свое место и идет единственно своим жизненным путем, несет свои и унаследованные от предков проблемы, которые он решает или не решает, обретая в Различении новую информацию в двоичном коде пар «это» — «не это».

Но индивид может по-разному относиться ко всей совокупности «это» — «не это», каждый из элементов которой представляет смысловую единицу, которыми он мыслит сознательно и бессознательно: как в словесных формах, проговаривая нечто в себе, так и внелексически — в бессловесных образах, символах, и т.п.

Бессознательное или осознанное отношение индивида к этим смысловым единицам может быть двояким:

- для одних нормально стремление к тому, чтобы все смысловые единицы, которыми оперирует их психика были определённо взаимно связаны между собой. Эта определённая взаимосвязь может быть как однозначной (раз и навсегда), так и множественной — статистически упорядоченной, из которой всякий раз выбирается однозначная определённая взаимосвязь, обусловленная конкретными обстоятельствами реальной жизни, фантазией, намерениями;

- для других нормально, уклоняться от того, чтобы в их психике выстраивалась система определённых взаимосвязей между смысловыми единицами, которые они обретают в Различении.

Мировоззрение первого типа мы называем мозаичным. Второе даже затруднительно назвать мировоззрением, поскольку оно способно нести в себе многие факты, понятия и т.п., но не несет в себе одного — целостной картины Мира, хотя фрагменты — смысловые единицы — из которых картина мира в принципе может быть сложена, в нём присутствуют, подчас в изобилии и детальности. И если первое подобно мозаичному витражу, то второе подобно калейдоскопу¹, в котором пересыпаются такие же разноцветные стекляшки, из каких сложен витраж. При каждом сотрясении “трубы калейдоскопа” жизненными обстоятельствами или при добавлении в него новых “стекляшек” — смысловых единиц — они хаотично пересыпаются, образуя новый узор, возможно, что красивый и причудливый, но ничего общего не имеющей с “мозаичным витражом”, более или менее детально повторяющим образ Мира в психике индивида *с другой организацией и целевой ориентацией интеллекта.*

Интеллект, ум, разум — в современном русском языке это синонимы. Интеллект — это та компонента психики, которая, *прежде всего прочего*, отвечает за осмысление жизни, в основе чего лежит установление взаимосвязей во всей совокупности смысловых единиц «это» — «не это», которые индивид обрёл в Различении за всю свою жизнь. Все остальные задачи интеллект способен решать тем успешнее, чем лучше он решил эту задачу построения собственной информационной модели Мира в форме мозаики смысловых единиц «это» — «не это» на общем информационном фоне.

Калейдоскопическое мировоззрение, не являясь целостной картиной Всего, в принципе не пригодно для моделирования и прогнозирования. Поэтому, чтобы толпа была зависима от правящей “элиты” в толпо-“элитарном” обществе в системе образования “для всех”

¹ Сейчас эту детскую игрушку редко увидишь в магазинах, поэтому необходимо пояснение. Калейдоскоп представляет собой трубу, на одном конце которой окуляр (глазок, в который смотрят), а другой торец закрыт матовым стеклом (оно пропускает свет, но сквозь него ничего не видно). Вдоль трубы внутри неё тянется трехгранная, зеркальная изнутри призма. Один торец её упирается в окуляр, а другой в прозрачное стекло. Между этим прозрачным стеклом и матовым стеклом, закрывающим торец трубы, засыпают осколки разноцветного стекла. Они отражаются во внутренних зеркальных гранях призмы внутри трубы, и в окуляре видны красивые узоры. При встряхивании или при вращении трубы стекляшки пересыпаются причудливыми узорами, которые в общем-то не повторяются.

целенаправленно культивируется калейдоскопичность мировоззрения. Калейдоскопичность мировоззрения системой образования “для всех” не поддерживается только в области узко профессионального образования, поскольку всякая профессиональная деятельность становится невозможной на основе ликвидации взаимосвязей между различными фрагментами знаний и навыков, составляющих собой профессионализм. Но за пределами профессиональной деятельности калейдоскопичность мировоззрения поддерживается на основе культа “свободомыслия” и права индивида быть не похожим на других в его “самовыражении”. Реально же вся эта непохожесть и своеобразие в обществе большей частью представляют собой непохожесть узора в одном калейдоскопе на узор в другом калейдоскопе, но не своеобразие устойчивого мировоззрения, обеспечивающего развитие личности в направлении человеческого строя психики.

А вступление не званых посторонних в монополизированную закулисную правящей “элитой” сферу осуществления реальной власти блокируется системой профессионального философского и историко-социологического образования, где процветают философские школы с какими угодно “основными вопросами” философии, только не с вопросом о предсказуемости последствий с целью управления обстоятельствами.

Примерами такого рода мировоззренческих школ являются диалектический и исторический материализм, известный многим по советскому прошлому, а также и оппозиционные к официальному марксизму разного рода философские школы, включая Георгия Щедровицкого, Ильи Пригожина, Александра Зиновьева и др. Это видно и в приводившейся ранее цитате из статьи в журнале последователей Георгия Щедровицкого: «мир “устроен” достаточно неопределённо», — что является одним из выражений калейдоскопичности мировоззрения, обстоятельно выразившейся в остальном тексте упомянутой статьи.

Так публичная философия выполняет функцию сливной канализации: все, кого интересуют проблемы жизни общества и человечества в целом, и кто, подчинившись авторитету её *культовых личностей*, страдающих калейдоскопичностью мировоззрения и отвлеченностью умствований от жизни (невозможно даже единожды войти в реку...; сколько чертей может поместиться на острие булавки? что первично: материя или сознание? и т.п.), соглашаются с её мнениями, те оказываются недееспособными в качестве управленцев общественного в целом уровня значимости.

8. Мироззрения: «для всех» и «для узкого круга, призвание которого — управлять»¹

Е.Гильбо об этой разнице образования «для всех» и для тех, чье якобы «призвание — управлять» пишет на примере системы экономического образования, сложившейся в толпо-«элитарных» обществах, так:

«В экономическом образовании ... существует фундаментальное отличие «экономики для клерков» и «экономики для хозяев». Такие разделы последней, как **косвенное управление на уровне правил, структура денежного обращения, косвенное стимулирование, макроуправление и т.п., в принципе остаются за пределами базового экономического образования**². Причина этого проста — функция «экономики для клерков» заключается в навязывании определённых стереотипов (часто близкой к чистой мифологии³), которые в сумме программируют предсказуемое поведение экономических субъектов. Аналогична, собственно, и функция публичной экономической науки. Существование предсказуемого поведения этих ребят обеспечивает условия для игры в системе тем, кто обладает знаниями из сферы высшей экономики.

Аналогично обстоит дело во многих областях знания. (...) она (система подготовки клерков: наше пояснение при цитировании) не дает никакого доступа к тем знаниям, на основе которых подлинные хозяева западного мира обеспечивают эффективное управление экономикой и устойчивое процветание своих стран».

Но экономическая наука — только часть социологии в целом: и всё сказанное Гильбо вполне справедливо и по отношению к её иерархически высшим разделам⁴, на основе которых организуется общественное

¹ В кавычках слова из упоминавшейся ранее статьи Е.Гильбо.

² Всё это и многое другое освещено для **всех** в работах Внутреннего Предиктора СССР: в «Мертвой воде» в редакции 1998 г. и в «Кратком курсе» в редакции 1999 г.

³ Большею частью и представляющих собой правдоподобную мифологию, предназначение которой — программировать предсказуемое поведения получивших то или иное образование. И всё, сказанное Е.Гильбо о системе публичного экономического образования, в толпо-«элитарном» обществе справедливо в отношении практически всех наук, преподаваемых в системе публичного образования. Среди них большей частью объективны только две: математика и география, да и то просто в силу специфики их предметов исследований, а не благодаря системе публичного образования (химия и физика к ним не принадлежат, в виду обусловленности их теорий мировоззрением теоретиков, которое само — продукт полученного ими воспитания и образования).

⁴ Относящимся к средствам управления высших приоритетов (см. разделы «Достаточно общая теория управления» и «Управление в глобальном историческом процессе» в «Мертвой воде», а также «Краткий курс», «Вопросы

управление в низкочастотных (по отношению к экономическим процессам) диапазонах. И Гильбо должен был бы об этом задуматься, благо сам пишет, что «аналогично обстоит дело во многих областях знания».

Идеологии “для клерков” и идеологии “для хозяев”, столь же различны как и редакции экономической науки “для клерков” и для “хозяев”, но с поправкой на то обстоятельство, что те, кто на уровне рассмотрения экономики являются “хозяевами”, на уровне рассмотрения идеологий являются “клерками”. Но идеологии, в свою очередь, — порождение мировоззренческих школ. И в них существует такое же разделение образования “для клерков” и для “хозяев”, вследствие чего творцы публичных идеологий (один из исторически последних примеров — А.Гитлер) — хозяева на уровне сопоставления идеологических систем, оказываются “клерками” на уровне сопоставления мировоззренческих систем, из которых прирастают идеологии.

И в этом нет ничего, что бы могло составить вклад Е.Гильбо или кого-то еще в науку. Плутарх, описывая возмущение Александра Македонского по поводу опубликования Аристотелем некоторых учений философа, приводит весьма знаменательное письмо полководца¹:

«Ты поступил неправильно, обнародовав учения, предназначенные только для устного преподавания. Чем же мы будем отличаться от остальных людей, если те самые учения, на которых мы были воспитаны, сделаются общим достоянием? Я хотел бы превосходить других не столько могуществом, сколько знаниями о высших предметах».

Успокаивая уязвленное честолюбие и чувство превосходства Александра над «остальными людьми», Аристотель в своем ответе ему объяснил, что «хотя эти учения и обнародованы, но вместе с тем как бы и не обнародованы».

В этом примере хорошо видно, что Александр Македонский — лидер “элиты” — обеспокоен “нарушением” Аристотелем — периферией социального знахарства — монополии на Знание — основы власти над невежественным обществом. Но здесь же надо догадаться, что Аристотель обеспокоен сохранением той же монополии на Знание еще больше, чем Александр, поскольку намекает Александру, что публикация в некотором смысле дефективная и не позволяет овладеть Знанием в полной мере по её прочтении: требуются еще некие объяснения.

Если Александр не понял этого сам, то только потому, что не выделял “жречество” из “элиты”. Но из этого же вопроса Александра следует, что социальные знахари ознакомили его только с тем, что посчитали

митрополиту Иоанну и иерархии Русской православной церкви”, “К Богодержавию...” и другие работы).

¹ Аристотель был одним из учителей Александра Македонского.

необходимым для осуществления Александром возложенной на него миссии. Так что с точки зрения социального значарства Александр Великий — “клерк”, такой же представитель толпы, как и все прочие, не принадлежащие к “жречеству”. Этот исторический факт, описанный Плутархом, показывает, что “элита” и “жречество”, каждый в меру своего понимания, охраняли монополию на Знание и сотрудничали в сфере управления.

При этом следует понимать, что большинство знает Плутарха как одного из историков древности, но мало кто знает, что он был (“по совместительству”) еще и верховным жрецом Дельфийского оракула, в обязанности которого входило общее руководство его прогностической деятельностью и доступом остального общества к полученным результатам. И из приведенного диалога в переписке между Александром и Аристотелем видно, что разница в миропонимании между Александром и Аристотелем — результат воздействия системы образования: Александр — “клерк”, Аристотель — идеологический хозяин; но и сам Аристотель — “клерк” своих мировоззренческих хозяев.

Приведем и более свежий пример. В. Пруссаков в книге “Оккультный мессия и его рейх” (Москва, “Молодая гвардия”, “Шакур-2”), с. 24 приводит выдержку из письма 1923 г.¹ Дитриха Эккарта, написанного им за несколько дней до смерти одному из своих посвященных в нечто друзей:

«Следуйте за Гитлером! Он будет танцевать, но это я, кто нашел для него музыку. Мы снабдили его средствами связи с Ними². Не скорбите по мне: я повлиял на историю больше, чем любой другой немец».

Так один из старших *приказчиков от мировоззрения* поясняет истинную роль не самого заурядного клерка от идеологии.

После того, как выявилось различие между калейдоскопичным и мозаичным мировоззрением, и стала понятна непригодность калейдоскопического мировоззрения для поддержки управленческой деятельности, необходимо вернуться к вопросу об алкоголе, других наркотиках и психотропах и экстрасенсорике.

Начнем с воздействия алкоголя на информационные низкочастотные процессы в психике, продолжительность которых соизмерима с продолжительностью всей жизни индивида. **Что происходит, когда концентрация алкоголя в крови выходит за пределы колебаний его естественного для организма уровня, превысив некоторый предел?**

— Красные кровяные тельца в крови начинают во множестве слипаться друг с другом. Сосуды, по которым течёт кровь в

¹ Еще до выхода в свет первого издания “Майн Кампф”

² Имеется в виду внесоциальный источник информации, нечеловеческий разум, что прямо говорит о бесноватости и одержимости Гитлера.

головном мозгу разные: есть и столь тонкие, что два слипшихся друг с другом красных кровяных тельца в них застрянут. Что произойдет в результате этого? — Какие-то группы нейронов будут лишены кислорода и погибнут. Нейроны, как известно, при нынешней физиологии человека не возобновляются. **Те информационные процессы, которые протекали на основе нейронных сетей, в которых участвовали эти нейроны, разрушатся, что приведет к утрате информации в психике индивида.**

Кроме того, что деятельность интеллекта будет извращена на протяжении всего времени, пока одурманенный не проспится и уровень алкоголя и алкогольных токсинов не придет к естественному фону, в мозаичной картине мира исчезнут какие-то смысловые единицы и какие-то связи между ними порвутся или извратятся: мозаика станет менее детальной и полной, а какие-то её фрагменты рассыплются в калейдоскоп. Это означает, что моделирование каких-то процессов с целью оценки ситуации и возможностей её изменения на основе поврежденной мозаичной картины мира станет более грубым по точности параметров прогнозируемого будущего и менее детальным. **Соответственно этому сузится множество процессов, которыми способен управлять данный индивид, вследствие чего его попытки управлять течением такого рода процессов, ошибки в моделировании которых превысили в его психике критический уровень, неминуемо завершатся крахом управления.**

Нейроны, убитые алкоголем не восстановятся. Но алгоритмы работы психики таковы, что после снятия воздействия алкогольного шока, начнется процесс восстановления порушенной мозаичной картины мира: будут возобновляться утраченные смысловые единицы и связи между ними. Быстродействие этого процесс такового, что после 100 г водки, новогоднего или свадебного фужера шампанского (200 — 250 г при крепости 12^о), пол-литра «пивка» (при крепости 6^о) пройдет примерно три года, прежде чем при интеллектуальной деятельности на пределе личных возможностей будет восполнен ущерб нанесенный однократной выпивкой — легкой по понятиям нынешнего времени. И из управления какими-то достаточно продолжительными (низкочастотными) процессами индивид будет выброшен этой однократной выпивкой на три года минимум. За эти три года много что может произойти, и не во всякие процессы, выпав из них, можно войти повторно...

Мозг пьющего систематически даже “легкие” алкогольные напитки, даже не допьяна — кладбище убитых алкоголем нейронов. Примерно так характеризовал воздействие алкоголя на

структуры мозга академик АМН СССР Ф.Г.Углов в своих книгах “В плену иллюзий” и “Из плена иллюзий”.

Конечно индивид в праве избрать и алкогольный способ самоубийства¹. Но в данном случае мы ведем речь о кадровой политике; прежде всего, в сфере управления, состоянием дел в которой обусловлена жизнь всего общества. И поскольку последствия управления, угнетенного алкоголем, вынуждено расхлебывать всё общество (а в России это так на протяжении всей памятной истории), то настанет такой момент, когда пьющим управленцы не вправе будут обижаться, что они чего-то не знали и не были предупреждены... Это — предупреждение.

Не вдаваясь в эти подробности, часть из которых видна только под электронным микроскопом, на протяжении веков иудаизм и ислам, многие оккультно-магические школы, настаивают на абсолютной трезвости своих последователей, заботясь о поддержании своей наивысшей дееспособности. *Христианские же церкви заывают к пьяному причастию свою паству*, запугивая уклонистов от алкоголя вечными адскими муками: это — мерзостное занятие. А светская лженаука и публицистика пропагандирует “культурное питье”: дескать не надо напиваться до чертиков, а только в меру, чтобы жизнь веселей была и снялись стрессы, вывелся холестерин из организма и т.п.

Хотя решение проблем “стрессов” состоит в построении личностной культуры восприятия и осмысления мира, поведение на основе которой, во-первых, исключает неожиданные неприятности, именуемые “стрессами”, а, во-вторых, представитель которой в обществе эмоционально самодостаточен и не нуждается в “веселящих” средствах; проблемы же холестерина, инфарктов, инсультов, онкологии — это проблема ведения здорового образа жизни и питания, соответствующего генетическим настройкам физиологии вида Человек разумный.

Описанный механизм воздействия алкоголя на мозаичное мировоззрение приводит к тому, что с индивидом, который регулярно попивает даже пиво, на многие темы просто бесполезно говорить: вхождение в их проблематику требует от него определённого уровня развитости мозаики мировоззрения (детальности и достаточности количества связей между смысловыми единицами), но этот уровень недостижим для него, вследствие разрушения систематическими выпивками информационных процессов большой длительности.

¹ Врач пациенту: “Алкоголь медленно вас убивает...”
— А я, доктор, не тороплюсь...

Если читающий эти строки принадлежит к категории регулярно, пусть и мало, пьющих, то, если он немедленно примет для себя абсолютную трезвость по отношению к алкоголю, табаку и прочим дурманам, то пройдет минимум три года прежде, чем он поймет, сколь многое стоит за настоящим текстом. *Если не войдет в абсолютную трезвость, то так и будет считать сказанное вздором, не имеющим никакого значения.* **Возражение против сказанного, мы можем характеризовать только пословицей: «пьяному море по колено».** Но не ищите моря: чтобы пьющему утонуть, хватит и его собственных соплей, в которых пьяный способен захлебнуться (такие случаи были)...

Другая сторона воздействия алкоголя, прочих наркотиков и психотропов связана с тем, что интеллект — это процесс биополевой. По отношению к организму вида Человек разумный можно ввести понятие *генетически обусловленная, нормальная настройка параметров биополей*: сюда относится перечень полей, частотные характеристики (несущие и тактовые частоты, фазовые сдвиги), поляризация, приемопередающие поверхности (биоантенны) и волноводы в организме и т.п.

Эти параметры настройки биополевой системы организма нормальны сами по себе, когда индивид, не имеющий в своем хромосомном аппарате врожденных отклонений от общевидовой нормы, придерживается правильной биоритмики, когда в его рационе нет продуктов, чуждых генетике его организма. Последнее, в частности, не предусматривает введения алкоголя извне, не предусматривает табакокурения и прочих наркотиков; кроме того следует иметь в виду, что анатомически (т.е. генетически) человек — не плотоядное животное¹.

Введение в рацион алкоголя и прочих наркотиков изменяет генетически нормальную настройку биополевой системы организма вида

¹ Хотя мясо и рыба большинством употребляются повсеместно, но мы относим это к наследию эпохи после глобальной катастрофы, уничтожившей Атлантиду, когда прежняя коллективная духовность (эгрегоры Атлантической цивилизации, которые несли коллективную память и под управлением которых жили индивиды) разрушилась, и индивиды сами по себе, лишённые прежнего информационного обеспечения их поведения, запечатленного в полях эгрегоров (энергоинформационное поле Земли в терминологии современных экстрасенсов), остались без памяти и навыков, свойственных прежнему их образу жизни. Чтобы выжить, под диктатом инстинкта самосохранения, они научились есть всякое, не принадлежащее к нормальным для человека снедам, что впоследствии зафиксировалось культурой нынешней глобальной цивилизации как норма. Но эта «норма» — до срока.

Человек разумный. Это имеет своими последствиями как искажение работы интеллекта самого по себе, так и то, что в психику индивида начинают вливаться информационные потоки, попадание которых исключено при генетически нормальной настройке биополевой системы организма. Вследствие этого искажается информационный фон, на котором выкладывается мозаика; рвутся прежние связи между смысловыми единицами; из чуждых нормальной генетике информационных потоков возникают чуждые нормальной психике человечества информационные модули, *часть из которых, если проводить параллели с компьютерным миром, по своим функциям и воздействию на психику аналогична программам-инсталляторам сложных информационных продуктов и компьютерным вирусам* (некоторую часть из них в прошлые времена называли «бесами», одержавшими индивида, пострадавших от них — «одержимыми»).

В результате воздействия всего этого — чуждого генетически обусловленной нормальной настройке биополевой системе — индивид может перестать быть самим собой, если вообще не утратить способность стать и быть человеком. В менее тяжелых случаях имеет место “всего-навсего” искажение и разрушение мозаичной картины мира.

Употребляя всякий наркотик или почти всякий психотроп индивид открывает в свою психику некий информационный канал. Этот канал может допускать двусторонне направленное движение информации. Если это так, то открыв такой канал, индивид через него сам сможет оказывать воздействие на окружающий мир, *если у него хватит самообладания и силы воли*. В этом случае он станет “шаманом”, многие практики которых основаны на умышленной наркотизации себя и окружающих. Но шаманов — мало. Жертв шаманизма и шаманов (индейцев на табак посадили шаманы, поскольку табак открывал для них свободный канал для входа в психику каждого более слабого и менее знающего члена племени) — куда больше¹.

¹ После того, как это высказано, желательно, чтобы была опубликована статистика: какова доля в органах государственной власти (президент, администрация президента, правительство, парламент) абсолютных трезвенников; тех кто выпивает от случая к случаю; тех кто курит; тех, кто и курит, и выпивает).

То же касается и отечественного журналистского корпуса, пребывающего большей частью в табачном дурмане и подпитии (по отношению к контрольному сроку в три года).

А “голубым” и “розовым”, оказавшимся в этих сферах деятельности, лучше просто уйти из жизни.

Самочинное развитие экстрасенсорных способностей оказывает на мозаичность мировоззрения близкое к наркотикам воздействие в том смысле, что индивид, осваивая определённые духовные практики, изменяет параметры настройки биополевой системы организма и открывает тем самым у себя экстрасенсорные каналы информационного обмена. Достигнув этого, он способен экстрасенсорно накачаться до такой степени, что будет воспринимать информации больше, нежели в состоянии осмыслить безопасным для себя образом, вследствие чего секундного наваждения, воспринятого им через экстрасенсорику, может оказаться более чем достаточно для того, чтобы сломать его судьбу раз и навсегда.

Если же он “управленец”, который чувствует больше, чем может осмыслить, то он не управленец, а игрушка социальной стихии, — в лучшем случае; в худшем случае — исполнительный механизм в руках тех, кто сгружает в его психику через экстрасенсорику и иными путями всё, что ни пожелает, заранее предвидя его реакцию на поток той или иной входящей информации: в этом и состоит принцип управления через подставные фигуры, которые якобы “сами знают, что и как надо делать”, но делают то, что им запрограммируют закулисные кукловоды (вспомните рис. 1 и 2).

Но мозаичное мировоззрение тоже может различаться по принципам организации направленности построения взаимосвязей смысловых единиц в мозаичной картине мира — мысленном древе. Ранее была приведена система предельных обобщений и первичных различий в категории «Всё», свойственная «Я-центричному» взгляду на мир, которая “само собой” разумеется естественной и объективно истинной на протяжении всей многотысячелетней истории нынешней цивилизации: от древнеегипетского Амуна до саентологической церкви. Именно она культивируется в обществе и обретает статус научного объективного знания в системе образования “для всех” и в публичной науке.

И это приводит к вопросу, а какая система первичных различий в предельно обобщающей категории «Всё» предназначена в толпо-“элитраном” обществе не “для всех”, а для узкого круга лиц, узурпировавших высшие виды внутриобщественной власти?

Поскольку облик мира в целом на протяжении последних столетий формируется при определяющем воздействии библейской цивилизации, то вспоминая ранее приведенную преамбулу к статье Е.Гильбо: «В древней Иудее знания для народа (Тора, Талмуд и летописи) также сильно отличались от знаний, доступных левитам», — следует задаться вопросом, что же такое знали и понимали левиты, чего не понимали остальные, *даже возможно зная это?* Ответ на него можно найти в оккультной литературе:

«Тридцатью двумя путями — чудными, мудрыми, начертал ІА, ІЕВЕ, Саваоф, Бог Израиля, Бог Живой и Царь Вечный, Эль Шаддай, Милосердный и Прощающий, Возвышенный и Пребывающий в вечности, — возвышенно и свято Имя Его, — создал мир Свой тремя сеферим: сефар, сипур и сефер» (Эпиграф к одному из разделов книги В.Шмакова «Священная книга Тота Великие арканы Таро», 1916 г., репринт 1993 г.).

И это поясняется в подстрочном примечании:

«Первый из этих трех терминов (Sephag) должен означать числа, которые одни доставляют нам возможность определить необходимые назначения и отношения каждого (по контексту, возможно: человека) и вещи для того, чтобы понять цель, для которой она была создана; и МЕРА длины, и МЕРА вместилища, и Мера веса, движение и гармония — ВСЕ ЭТИ ВЕЩИ УПРАВЛЯЕМЫ ЧИСЛАМИ. Второй термин (Sipur) выражает слово и голос, потому что это Божественное слово и голос, потому что это Божественное Слово, это Глас Бога Живого, Кто породил существа под их различными ФОРМАМИ, будь они внешними, будь они внутренними; это его надо подразумевать в этих словах: “Бог сказал: “Да будет Свет” и “стал Свет”. Наконец, третий термин (Sipher) означает писание. Писание Бога есть ПЛОД ТВОРЕНИЯ. Слова Бога есть Его Писание, Мысль Бога есть Слово. Так мысль, слово и писание суть в Боге лишь одно, тогда как в человеке они суть три». — “Cuzary”, 4, § 25, цит. по кн. В.Шмаков “Священная книга Тота”. с. 245 (выделение некоторых фрагментов в тексте заглавными буквами — наше).

В общем, как писал Аристотель Александру, «хотя эти учения и обнародованы, но вместе с тем как бы и не обнародованы»: *напыщенно, многословно и без устных комментариев, которые способны дать “знающие люди”, — неудобопонимаемо, что исключает однозначность понимания сказанного большинством самоchinных искателей истины вне системы посвящений.*

И это — невозможность понимания вследствие умышленного выражения неоднозначности взаимоисключающих смыслов — и составляет главную особенность образования «для узкого круга, призвание которого — управлять», а более точно: для узкого круга, притязания которого — безраздельно и безответственно властвовать.

Вследствие этого мы оказываемся перед вопросом:

Может ли быть понято это (а также может ли быть понята Объективная реальность) вне системы легитимных посвящений кураторов Библейского проекта либо какой-то иной системы посвящений?

Оказывается может быть понято всё это, еще глубже, но из другого письменного источника, опубликованного тиражами на много порядков превосшедшими все тиражи “Священной книги Тота” и “Cuzary”, на которую ссылается В.Шмаков, и прочей оккультной литературы.

9. Мироззрение для всех человек

Прежде всего, следует иметь в виду, что всё цитированное из “Священной книги Тота” — вторичные пересказы и перетолковывания, а не первооснова того мироззрения, которое не предназначено для всех в библейской цивилизации.

Чтобы понимать, о чем пытались вести речь цитированные оккультисты, лучше не искать входов в системы посвящений библейской культуры тем более, что высшие из них закрыты от большинства по признаку неподходящего кровного происхождения¹, а обратиться к источнику, содержащим первооснову этого мироззрения.

Одним из такого рода источников является Коран. В нём сура 25, названа “Различение”, и в ней дается система первичных различий в предельно обобщающей смысловой категории «Всё». Обратимся к ней:

«1. Благословен тот, кто ниспослал «ал-Фуркан» («Различение»)² Своему рабу, чтобы он (т.е. Мухаммад) стал увещателем для обитателей миров; 2. [благословен] Тот, которому принадлежит *власть* <точнее *полновластие*: — наше уточнение при цитировании> над небесами и землей, который не породил для Себя ребёнка³, и который ни с кем не делил *власть* <точнее *полновластие*: — наше уточнение при цитировании>. **Он сотворил всё сущее и придал ему [должную] меру.** 3. [Неверные] стали вместо Него поклоняться другим богам, которые ничего не создают, но сами сотворены. Даже для самих себя им не подвластны ни вред, ни польза, им не подвластны ни смерть, ни жизнь, ни воскресение» (в переводе М.-Н.О. Османова).

Те же самые аяты в переводе Г.С.Саблукова:

¹ Необходимо быть родом даже не из евреев, а исключительно из рода раввинов, а для некоторых только из левитов, причем причастных к системе тайных посвящений в преемственности поколений. Такова система низкочастотных фильтров, защищающих высшие уровни иерархии управления Библейским проектом от перехвата управления засланными агентами его противников.

² М.-Н.О. Османов, переведя «ал-Фуркан» на русский как «Различение», к этой скобке дает комментарий: «Имеется в виду Коран.»

³ Это к вопросу о никейском догмате о «Богe Сыне».

«1. Благословен Тот, кто ниспослал Фуркан¹ рабу своему для того, чтобы он был учителем мирам, 2. — Тот, кому принадлежит царствование на небесах и на земле; у кого никогда не было детей, кому не было соучастника в царствовании; **кто сотворил все существа и предопределяя предопределил бытие их.** 3. А они избрали себе богами, oprичь Его, тех, которые ничего не сотворили, а сами сотворены; 4. которые не имеют силы ничего сделать, ни вредного, ни полезного для самих, не имеют силы ни над смертью, ни над жизнью, ни над воскресением».

То же в переводе И.Ю.Крачковского:

«1(1). Благословен тот, который ниспослал различие Своему рабу, чтобы он стал для миров проповедником, — 2(2). у которого власть над небесами и землей, и не брал Он Себе ребенка, и не было у Него сотоварища во власти. **Он создал всякую вещь и измерил её мерой.** 3.(3). И взяли они вместо Него богов, которые не творят ничего, а сами сотворены. 4. Они не владеют для самих себя ни вредом, ни пользой, и они не владеют ни смертью, ни жизнью, ни воскресением».

Разные переводы выражают разные грани смысла, заключенного в словах языка первоисточника, поэтому мы и привели несколько редакций переводов. Выделенное нами в тексте жирным это — ключи к выходу на систему **неизменно первичных различий** в предельно обобщающей категории «Всё», отвечающих кораническим воззрениям на тварное Мироздание, полновластие над которым (в целом и пофрагментно) безраздельно принадлежит только Богу: «... Бог дарует Свою власть, кому пожелает» (сура 2:248), а чье либо самовластие иллюзорно и действует только в установленных для него границах Божьего попущения.

Прежде всего следует отметить, что Коран везде провозглашает мировоззрение, отличное от всех разновидностей «Я-центризма».

Через Коран людям **предлагается принять в качестве осознанной нормы организации психики индивидов и обществ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ИДУЩЕЕ ОТ БОГА К КАЖДОМУ ЧЕЛОВЕКУ**, соприкасающемуся с Кораном и его переводами.

Мировоззрение, идущее от Бога по крайней мере в двух взаимно дополняющих смыслах:

- и как данное в Откровении Свыше,

¹ В переводе Г.С.Саблукова к этому слову дана сноска: «Т.е. Коран.»

- и как определяющее упорядоченность развертывания мозаики мысленного древа человека в однозначно определённом порядке: во-первых, Образ Божий в душе каждого, во-вторых, образы тварного Мироздания (даваемые в Различение как система парных соотношений «это» — «не это»), частью которого является и сам человек вместе с его психической организацией и внутренним миром.

Теперь перейдем к вопросу о **неизменно первичных различиях** в предельно обобщающей категории «Всё», отвечающих кораническим воззрениям на тварное Мироздание. Как видно из ранее приведенных текстов переводов Корана на русский, одни переводчики отдавали предпочтение тому, чтобы выразить по-русски смысл **предопределённости бытия**, другие отдавали предпочтение тому, чтобы выразить смысл **меры, размеренности бытия и соразмерности¹ в течении событий**.

То есть арабское слово, с которым они сталкивались, заключает в себе оба смысла, который в русском языке возможно объединить только в двусловном сочетании «предопределённая мера», которую М.-Н.О. Османов назвал «должной» — словом, выражающим один из оттенков определённости, как составляющей Высшей предопределённости.

Поэтому, если обратиться к словам, выделенным нами в приведенных переводах аятов 25 суры Корана, то их обобщенный многогранный смысл можно выразить по-русски и в следующей *итоговой фразе*:

Бог сотворил всё сущее в Мироздании и придал ему предопределённую Им *мхру*².

Если говорить языком современной науки, то всё сущее в тварном Мироздании это — материя, в её различных агрегатных состояниях: вакуум³, физические поля, плазма (высокоионизированный газ, в котором электроны обладают такой энергией, что не могут удержаться в атомах на

¹ «Ты не видишь в творении Милосердного никакой несоразмерности. Обрати свой взор: увидишь ли ты расстройство?» — Коран, сура 67:3.

² В древней русской письменности, где каждая *букова* была не только знаком, обозначающим звук в устной речи, но и иероглифом, «мера» через «е» — слово однокоренное со смертью, мерзостью, мерзавцем. Та «мера», о которой идет речь в тексте, грамотно пишется через «h» (ять): *мхра*/. Сделав эту оговорку, мы, однако останемся в современной нам орфографии, построение которой шло не от смысла, а от звучания.

³ Те, кто не согласен признать вакуум материей, способной взаимодействовать с материей в других её агрегатных состояниях, пусть объяснят всем прочим, как волны (электромагнитные, гравитационные и т.п. колебания) распространяются в идеальном ничто. Вакуум не ничто, а нечто — материя в одном из её агрегатных состояний.

устойчивых орбитах), газообразное состояние вещества, жидкое состояние вещества, твердое (кристаллическое) состояние вещества. Агрегатные состояния, пути и способы перехода из одного из них в другие, свойства материи в каждом из них и в переходных процессах предопределены для неё Свыше. И представление людей об этих различных агрегатных состояниях так или иначе соответствуют пословице «нет вещи без образа». Но что такое мера и какое отношение она имеет к образам материи? — этот вопрос в «Я-центричных» философских системах не рассматривается.

Наука о *мере, численной определённости самой по себе*, это — математика. Но в *материальном* Мироздании мера — численная определённость — перестаёт быть *самой по себе*: она воплощена в объектах и субъектах Мироздания — всему тварному придана предопределенная Свыше мера — численная определённость. В Мироздании всё материально и меры одних фрагментов численно сопоставимы с мерами других фрагментов, т.е. всем фрагментам Мироздания свойственна соизмеримость как между собой, так и со своими составляющими.

Мера — это прежде всего **численная определённость**: $2 \times 2 = 4$; одна секунда — 9192631770 периодов излучения, соответствующих переходу между двумя сверхтонкими уровнями основного состояния атома ^{133}Cs (цезиевый эталон частоты и времени); 1 метр — 1650763,73 длины волны в вакууме излучения, соответствующего переходу между уровнями $2p^{10}$ и $5d^5$ атома криптона-86 (^{86}Kr) (данные об эталонах секунды и метра взяты из «Советского энциклопедического словаря» издания 1986 г.); «длина Удава — 38 Попугаев и одно попугайское крылышко» (сообщает известный мультфильм); атомы химических элементов отличаются друг от друга по числу протонов в их ядрах, определяющих порядковый номер каждого из них в Периодической системе Д.И.Менделеева; изотопы одного и того же элемента отличаются друг от друга количеством нейтронов в составе их ядер. И так далее: на что ни обрати внимание — везде откроется численная определенность — мера: либо единичная, либо множественная, представляющая собой статистику, позволяющую отличать множества друг от друга и выделять из множеств подмножества.

В процессе осознанного или бессознательного соотнесения одного фрагмента Мироздания с другими, выявленными на основе Различения, открываются два вида восприятия соразмерности:

- восприятие пространства;
- восприятие времени.

Восприятие их порождает два вида численной определённости: единицы длины и единицы времени, объективно связанные друг с

другом через материальность¹ на иерархическом уровне микромира соотношением неопределённостей Гейзенберга², в котором **выражается невозможность разрозненного восприятия ни пространства без времени, ни времени без пространства** ибо пространство и время — порождения *размеренной* во всех её агрегатных состояниях *материи* (вследствие этого невозможно и восприятие пространства и времени, вне их обусловленности материальной средой, в каком бы агрегатном состоянии ни пребывала материя).

Во всех без исключения случаях, для восприятия пространства и времени необходим эталонный процесс, с которым сопоставляются и которым измеряются все прочие времена и пространства. Этим эталоном может выступать и сам человек (древний афоризм: человек — мера всех вещей) и какие-то объекты Мироздания. Если не определён эталонный процесс, то возникает «проблема Удава» из мультфильма, который в одиночестве мучился вопросом о том, какова же его длина? — до тех пор, пока ему не помог Попугай, взявший на себя функцию эталона длины и определивший, что длина Удава — «38 попугаев и одно попугайское крылышко». Без этого акта измерения Удав так и остался бы равным самому себе в не определённой никак иначе как единичной и неизменной длине Удава, представляющей собой «вещь в себе».

Также примерно обстоит дело с измерением времени. Поскольку всякий процесс, поддающийся периодизации, может быть избран в качестве эталонного, то единицей измерения времени становится продолжительность периода эталонного процесса, с которым соотносятся все остальные процессы, обладающие собственным течением времени.

Так обстоит дело в мировоззрении триединства материи-информации-меры. Но совсем иначе в мировоззрении четырехипостасности Амуна-мироздания. Из истории науки, развивавшейся на основе «Я-центричного» мировоззрения четырехипостасного Амуна, известно, что

¹ Ничто, кроме международных соглашений об избрании эталонов и кое-каких технических аспектов не мешает определить продолжительность секунды на основе частоты излучения эталонного светильника, задающего длину метра, либо поступить наоборот: длину метра определить на основе длины волны, соответствующей излучению эталона, задающего продолжительность секунды. Но во всяком случае без материального эталона не будет ни единицы измерения пространства, ни единицы измерения времени, вне зависимости от того принадлежат эталонные процессы микро- или макромиру.

² Численное соотношение ошибок при измерении координаты и импульса (масса, умноженная на скорость) микрочастицы: неопределённость в измерении координаты, умноженная на неопределённость в измерении импульса, по абсолютной величине не менее значения постоянной Планка.

она всегда испытывала трудности с познанием пространства и времени *самих по себе*, т.е. без обусловленности их характеристик материей. Рождались занятные “прибаутки” на эти темы, вроде высказывания Блаженного Августина о том, что, когда его не спрашивают о природе времени, ему всё ясно, а как только спрашивают, так он и не знает, что сказать...¹

В действительности, что объективно существует, — то объективно познаваемо. *Абстрактные* пространство и время четырехипостасного Амуна — пустые вместилища материального Мироздания — оказались проблемами, так и не познанными наукой за несколько тысяч лет, в силу того, что объективно они не существуют. Но на протяжении тех же тысяч лет *объективные материально обусловленные* пространство и время всегда были без проблем измеримы: менялись только требования общества к эталонной базе измерений, сама эталонная база и расширялось множеством методов измерений.

Непознаваемость же пространства и времени в «Я-центричном» мировоззрении четырехипостасного Амуна, господствующем в цивилизации на протяжении всей её истории, — следствие отсутствия в наборе первичных различий и предельных отождествлений меры. Если же мера входит в набор первичных различий и предельных отождествлений, то абстрактных пространства и времени нет, но конкретные пространства и времена всегда объективно измеримы всяким пожелавшим того субъектом: вопрос только в выборе им эталонной базы и методов измерения и соответствия их целям деятельности субъектов.

Теперь можно рассмотреть вопрос о связи материи, меры и информации. Сознанию большинства на протяжении тысячелетий не было свойственно видеть за образом (живописным или скульптурным), за звуком (мелодией, каковой бы она ни была) совокупность чисел. Однако в конце XX века лазерный компакт-диск (компьютерный CD-ROM) стал единым носителем для записи и звука, и изображения, и текста в *цифровом коде, представляющем собой численную определенность*, т.е. разновидность меры. Хотя систем кодирования, форматов “оцифровки” изображения, звука, текста может быть построено множество, но во всякой из них однозначно определено соответствие «совокупность кодовых групп чисел — изображение либо фонограмма, либо запись какой-то информации иного рода».

При этом объективно информация (образ, мелодия, идея и т.п.) остается сама собой вне зависимости от того, на каком материальном носителе и в каком коде она запечатлена (записана).

¹ В передаче смысла нашими словами.

Хотя компакт-диск — искусственное порождение цивилизации (артефакт), тем не менее в жизни общества находят свое своеобразное выражение ТОЛЬКО законы бытия всего Мироздания; ничего того, чего нет в Высшем предопределении бытия (Высшей мере) в культуре цивилизации появиться не может.

Поэтому следует всего лишь увидеть численную определенность (меру) в образах, свойственных Объективной реальности вне порождений цивилизации, а порождения цивилизации использовать как модели, функционирование которых позволяет помочь понять более общие объективные закономерности бытия: *«Бог создал жизнь и все сущее таковым, что они являются Словом вечной жизни и служат Учением человеку о Законах истинного Бога»* (апокриф “Евангелие Мира Иисуса Христа от ученика Иоанна”).

Чтобы породить численную определенность в пространственной соизмеримости на уровне макромира, потребуется точка, три не совпадающих одно с другими направления, и эталон единичной длины. В этой системе координат три числа, занимающих первое, второе и третье место в некотором определенном порядке (формате) задают положение точки относительно начала координат. Если в пространственной соизмеримости назначены координаты множества точек, то они определяют в пространстве образ, будь то множество разрозненных точек, линия, поверхность или объем.

Это — пространственная форма, размеренная в материи-пространстве, пребывающей в каком-то агрегатном состоянии (а не в пустом пространстве-вместилище). Если задачу придания численной определенности решать по отношению к агрегатному состоянию материи-пространства, это значит, что необходимо придать численные характеристики квантам материи (её структурным единицам), вследствие чего агрегатное состояние материи вне и внутри пространственной численно определенной формы может оказаться разным и некий объект проявится в материи-пространстве по признаку различия агрегатных состояний материи внутри и вне ранее метрически заданной пространственной формы.

Если же внутри и вне пространственной формы агрегатное состояние материи-пространства одно и то же, то мы приходим к афоризму, в разные эпохи приписываемому разным выдающимся скульпторам. На вопрос о том, как он делает свои шедевры, скульптор ответил: *“Я беру глыбу мрамора и отсекаю от неё всё лишнее”*, — действительно, лучше не скажешь.

Этот процесс отсечения лишнего от глыбы, содержащей в себе пространственную форму, может быть описан численно как программа для работы станка с числовым программным управлением. Скульптор же действует на основе своего *глазомера* и мыслит образами, вследствие

чего процесс численного соизмерения материи-пространства на уровень его сознания в процессе творчества не выходит, хотя образы внутреннего его мира также содержат в себе численную определенность, как и все прочие. В процессе ваяния, осуществляемого хоть станком с числовым программным управлением (ЧПУ), хоть творческими усилиями человека, образ, объективно уже существовавший как информация, записанная при помощи некоторого кода, переходит на иной материальный носитель. Разница в том, что в станке с ЧПУ работает один из кодов, порожденных культурой общества, а человек-ваятель творит на основе данного ему Свыше подмножества общевселенского иерархически многоуровневого кода; иными словами код для станка стал работать только после того, как культура достигла определённого уровня развития, а код для человека работает издревле с момента появления вида Человек Разумный.

Но после того, как получен скульптурный образ, остается вспомнить древнегреческую легенду о скульпторе Пигмалионе и созданной им скульптуре (будущей Галатее), которая иллюстрирует процесс изменения численной определенности, обуславливающей агрегатное состояние материи внутри пространственной формы, в результате чего холодный мрамор преобразился в плоть, а статуя превратилась в девушку Галатею, ставшую супругой скульптора. И как неоднократно уже в истории говорилось, каждый человек сам по отношению к себе и «неотесанный мрамор» (либо куча «глины»), и «Пигмалион», и «Галатее».

Движение пространственной формы относительно избранной системы координат превращает форму в мелодию, а запись мелодии в пространстве порождает пространственную форму: это соотношение в культуре цивилизации лучше всего проявилось в грампластинках с механической записью звука в качестве рельефа дорожки. Соответственно, афоризм «архитектура — это застывшая музыка» — по существу правильный афоризм.

Эти примеры показывают, что численная определенность и образность мира (естественно материального) взаимно связаны. Можно привести другие примеры, которые покажут, что также взаимно связаны численная определенность и «мелодии и аранжировки» как в природе, так и обществе. Показать же отсутствие этой взаимосвязи не удастся. Но мировоззренческие системы, порождаемые человечеством, могут расходиться в ответе на вопрос о том, *что* есть следствие *чего*:

- либо образ (или иная информация) — выражение и следствие численной определенности?
- либо численная определенность — следствие существования образа (или иной информации)?

Иными словами, алгебра ли в основе гармонии, либо гармония в основе алгебры. На наш взгляд, в пределах Мироздания этот спор бесплоден, поскольку материя всегда и во всех случаях несет в себе

численную определенность, неразрывно связанную с пространственными образами или иной информацией. По отношению же к *Мирозданию в целом* Божье предопределение есть Высшая Мхра и она обуславливает бытие Мироздания в неразрывном триединстве материи, численной определённости (меры), образов и мелодий (информации). Слово — это одна из мер: «В начале б¹ слово, и слово б¹ у Бога.....»» (Иоанн, 1:1). А вот продолжение: «... и Бог б¹ слово», на наш взгляд, — от четырехипостасного Амуна, ибо «... и Бог б¹ слово» — выражение обожествления меры-предопределения бытия, поскольку слово — это одна из многих частных мер бытия.

Всё это позволяет понять, что аят 2 двадцать пятой суры Корана, называемой «Различение», указывает на систему **ОБЪЕКТИВНЫХ неизменно первичных отличий** (предельно обобщающих отождествлений), которые лежат в основе жизни Мироздания: материя, информация, мера — в их неразрывном триединстве.

И эта система **триединства материи-информации-меры** — предельно обобщающих в пределах Мироздания понятийных категорий и их взаимосвязей — едина для осмысления и описания всего в иерархии Мироздания от микромира до макромира, включая и жизнь цивилизации. Соответственно в кораническом мировоззрении **триединство материя-информация-мера**, свойственное Мирозданию в целом и его фрагментам, и есть единосущная и нераздельная троица, которую единый Бог любит².

Следует обратить внимание и на то, что с точки зрения человека, признающего акт творения Мироздания Богом объективной истинной, данной в Откровении Свыше, мировоззрение четырехипостасности вещества-духа-пространства-времени — выражение не только «Я-центризма», но и безбожия, которое, если и впадает в богоискательство, сохранив при этом однако свое качество, то становится пантеизмом — обожествлением Мироздания, примером чего был четырехипостасный древнеегипетский Амон (Амон). Либо же, всё же признавая акт творения Мироздания, прямо заявляет о своем нежелании входить в «динамику Верховного Существа»³, не задумываясь ни о причинах, ни о последствиях своего такого рода нежелания входить в «динамику Верховного Существа», которую обычно называют «Божьим

¹ «Б¹» это не «бе-ме», и не «было», как переводят это выражение с древнеславянского на современный русский.

² Но догматика посленикейских церквей ведет к качественно иному пониманию этого.

³ «Сасантология. Основы мысли», Москва, «Нью Эра», 1998 г., с. 43.

промыслом». Еще в одном варианте, обожествляется физический вакуум, пронизывающий всё тварное Мироздание.

В осмыслении и описании всего происходящего в Мироздании-триединстве человеку необходимо соотносить всё данное ему в Различение с тремя, уже обозначенными, понятийными категориями первичных различий и предельно обобщающих отождествлений, понимаемыми в настоящем контексте так:

1. **МАТЕРИЯ** — то, что пере-ОБРАЗ-уется, переходит из одного состояния в другое и обладает упорядоченностью, изменяющейся в процессе воздействия одних материальных объектов (процессов) на другие. Материя конкретно это:

- вещество в твердом, жидком, газообразном состояниях;
- плазма, т.е. высоко ионизированный газ, в котором молекулы химических соединений теряют устойчивость и разрушаются, а атомы химических элементов теряют электроны, чья энергия больше, чем энергетические уровни (энергетическая емкость) устойчивых орбит;
- элементарные частицы и кванты разного рода излучений, при взгляде извне представляющиеся в качестве частиц, а при рассмотрении существа этих частиц, предстающие как последовательность волн в физическом природном вакууме или в материи, пребывающей в иных агрегатных состояниях;
- статические и динамические поля в физическом природном вакууме, способные к силовому воздействию того или иного вида на все виды материи;
- сам физический вакуум в не возбужденном состоянии, рождающий из “ничего” элементарные частицы (кванты энергии) и поглощающий их так же внезапно, за что частицы получили название “виртуальных”. В таком воззрении всё перечисленное прежде *физического вакуума в не возбужденном состоянии* — **физический вакуум, выведенный из агрегатного равновесия, т.е. возбужденный вакуум.**

Последнее высказано, поскольку порождение и поглощение виртуальных частиц физическим вакуумом возможно понимать и как указание на то, что **все виды материи**, кроме *вакуума в не возбужденном состоянии*, представляют собой **вакуум в возбуждении**.

Материя переходит из одного устойчивого **состояния** (балансировочного режима, равновесного устойчивого процесса), *обладающего внутренней динамикой*, в другое, излучая свою или поглощая извне в себя энергию.

“Энергия” в физике определяется как способность к совершению механической работы, а все виды энергии переходят один в другой *по определенной мере*, находящей выражение в форме численных констант и

коэффициентов в математической записи законов физики, вследствие чего все виды энергии эквивалентны в этом смысле друг другу. Но поскольку агрегатные состояния материи (устойчивые равновесные процессы) отличаются энергопотенциалом (энергоемкостью их внутренней динамики), а энергия притекает и утекает из всякой структуры в Мироздании как поток какого-то вида материи (квантов излучения, поля и т.п.), то в мировоззрении триединства «энергия» и «материя» — эквиваленты. Различие в употреблении обоих терминов в том, что термин «материя» употребляется главным образом по отношению к устойчивым равновесным процессам (агрегатным состояниям), а «энергия» — к разного рода переходным процессам, поскольку она обуславливает возможность или невозможность их осуществления.

2. **УПОРЯДОЧЕННОСТЬ, ОБРАЗ, ИНФОРМАЦИЯ** — само по себе не материальное “нечто”, которое не зависит ни от качества его материального носителя, ни от количества материи (энергии) его несущей. Но без материального носителя это “нечто” в Мироздании само по себе не существует, не воспринимается, не передается.

3. МнРА (через “ять”) — предопределенная Богом многомерная матрица возможных состояний и преобразований материи, хранящая информацию во всех процессах; в том числе информацию о прошлом и о предопределенной направленности их объективно возможного течения, т.е. о причинно-следственных обусловленностях в их соразмерности.

По отношению к придающей ей образ информации вся **материя**, все материальные¹ объекты, выступают в качестве носителя единого общевселенского **иерархически организованного многоуровневого** информационного кода — общевселенской **меры**. По отношению к **информации мера** — код (человеческий язык — частная мера, ибо он — один из информационных кодов, принадлежащих общевселенской системе кодирования информации). По отношению к **материи** эта общевселенская **мера** выступает как многомерная (содержащая частные меры) **вероятностная** матрица возможных её состояний, образов и преобразований, т.е. “матрица” вероятностей и статистических

¹ Вообще-то эпитет «материальные» по отношению к объектам лишний, поскольку как ясно из изложенного тот же самый объект является и информационным, и метрическим. Но это дань сложившейся традиции «Я-центричного» мировоззрения, в которой материя входит в состав набора первичных различий и предельно обобщающих отождествлений, а информация и мера — нет. Мы надеемся, что присутствие этого, вовсе не обязательного по существу, эпитета в тексте упростит для читателя сопоставление мировоззрения коранического триединства материи-информации-меры и разновидностей «Я-центричных» мировоззрений четырехипостасности материи-духа-пространства-времени.

предопределенностей¹ возможных состояний; это своего рода «**многовариантный** сценарий бытия Мироздания», предопределенный Свыше. Он статистически предопределяет упорядоченность частных материальных структур (их информационную емкость) и пути их изменения при поглощении информации извне и при потере информации (конечно несомой материей).

И то, и другое может сопровождаться нарушением идеальной соразмерности, гармонии как отдельных фрагментов структуры, так и её иерархичности в целом. Утрата соразмерности — деградация, но по отношению к объемлющим структурам и системам, объемлющим множество структур, деградация каких-то частных их фрагментов может быть развитием структуры (системы) в целом. Так цветочная почка проходит путь: почка, бутон, цветок, плод, семя, растение: и деградация элементов неотделима от развития системы в целом и её объемлющих (в этом смысле иерархически более высоких) систем.

Система предельно обобщающих отождествлений и первичных различий в Мироздании — **триединство материи-информации-меры**, исключает калейдоскопичность мировоззрения тем в большей степени, чем менее глух человек к данному ему Свыше *чувству меры*.

«Чувство меры» — это не пустые слова и не иносказательные слова, неопределённо как понимаемые, и потому произносимые подчас не к месту. Они прямо указывают на то, что человеку дано Свыше **шестое чувство, которое по его существу является его личным средством восприятия меры — Божьего предопределения.**

Но это чувство никчемно для носителя «Я-центричного» мировоззрения, выстраиваемого им от себя в направлении обозримых и воображаемых пределов Мироздания в пустых вместилищах пространстве и времени, поскольку приносимая чувством меры информация ставит индивида перед необходимостью отказаться от «Я-центризма». С переходом же к мышлению на основе неизменно первичных различий триединства материи-информации-меры *чувство меры* обретает особую значимость, поскольку мысленное древо и мозаичность мировоззрения обусловлены во многом его развитостью.

¹ Различие терминов «вероятность» и «статистическая предопределенность» имеет место за пределами раздела математики, именуемого «теория вероятностей и математическая статистика» и поясняется в Достаточно общей теории управления. С точки зрения Достаточно общей теории управления «теорию вероятностей» правильно было бы назвать по её существу: *математическая теория мер неопределенностей*.

Переход же от «Я-центризма» в мозаичной или калейдоскопичной форме к личностной культуре мышления на основе категорий триединства материи-информации-меры не всегда осуществляется одновременно, но может потребовать некоторого субъективно обусловленного времени, в течение которого индивид остается практически без работоспособного мировоззрения, поскольку прежнее уже потеряло устойчивость, а новое еще не обрело устойчивости.

Судя по всему опыту человечества *вероятностная матрица возможных состояний* — **мера**, обладает «голографическими» свойствами в том смысле, что любой её фрагмент содержит в себе некоторым образом и все её остальные фрагменты во всей их информационной полноте. **Мера** пребывает во всём, и всё пребывает в **мере**. Благодаря этому свойству **меры** мир целостен и полон. Выпадение из **меры** — гибель.

Скольжение же в этом направлении — угроза жизни и необходимость *выживания* в дианетико-саентологическом смысле этого термина¹. Истощение же *частной* меры — переход в иную частную меру, обретение некоего нового качества. Чувство же меры, обращаясь к «голографическим» свойствам меры бытия, позволяет *объективно соразмерно* соотносить частности (совокупность «это» — «не это») друг с другом, формируя устойчивую мозаику мировоззрения, развертывающуюся от истока Мироздания в направлении к самому себе.

Может возникнуть вопрос: в чём состоит преимущество мировоззрения, на основе системы **неизменно первичных** различий триединства материи-информации-меры по сравнению с «Я-центричным» мировоззрением четырехипостасного Мироздания вещества-духа-пространства-времени?

Во-первых, в мировоззрении триединства информация осознается как объективная категория общая для всей Объективной реальности, освоение которой субъективно. В иных мировоззренческих системах осознание объективности информации как одной из категорий системы первичных различий в предельно обобщающей категории «Всё» исключено.

¹ Появление термина «выживание» в дианетике и саентологии позволяет в этой связи утверждать, что саентологи идут по увлекательно скользкому пути к выпадению из меры бытия общества, хотя вряд ли понимают это. Причина этого в прямом отказе от того, что ими названо «восьмой динамикой», «динамикой Верховного Существа». Это поясняется в Коране так: «А кто уклоняется от поминания Милосердного, к тому Мы приставим сатану, и он для него — спутник. И они <шайтаны>, конечно, отвратят их от <истинного> пути, и будут они думать, что идут по прямой дороге...» — сура 43:35(36), 36(37).

Наше видение саентологии и дианетики изложено в работе «Приди на помощь моему неверью... О дианетике и саентологии по существу: взгляд со стороны».

Поскольку в «Я-центричных» мировоззрениях в качестве первичных осознаются категории, *производные от объективно первичных*, то процесс формирования мозаики сопровождается внутренними «эхо» — собственными шумами психики, искажающими *полезный сигнал* — *миропонимание*. При этом в миропонимании что-то может быть утрачено вследствие отсутствия среди первичных категорий объективной информации-смысла; что-то может выглядеть как объективно нераздельное вследствие нераздельности в иных мировоззрениях информации и материи, а также отсутствия меры; а что-то может видеться как объективно различные объекты, хотя в действительности имеется только один объект, размноженный всевозможными внутренними «эхо» и преобразованный в разные образы, которым приданы разные названия и взаимосвязи, не соответствующие объективным различиям «это» — «не это», даваемым Свыше в Различении.

Все эти внутренние «эхо» и прочие ошибки преобразования информации порождают внутренне конфликтную психику типа «многоглавый монстр в одной человеческой голове». Когда каждая из этих «виртуальных» голов, обретающихся в бессознательных уровнях внутреннего мира индивида, творит «свое», мешая творить «свое» всем прочим, в жизни одного и того же «Я» утрачивается *действительно свое* тем в большей степени, чем больше у него внутренних «виртуальных» голов, проявлений активности каждой из которых его сознание не отличает друг от друга и потому не знает, какую из них отождествлять с «Я», а какие оценивать как наваждения, от которых необходимо защититься. «Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих» (Соборное послание апостола Иакова, 1:8).

И тип психики «многоглавого монстра в одной человеческой голове» так или иначе более или менее ярко выражается в поведении всякого носителя калейдоскопического или мозаичного «Я-центричного» мировоззрения.

Во-вторых, мировоззрение триединства материи-информации-меры — не «Я-центричное» мировоззрение. Поскольку носитель «Я-центричного» мировоззрения может оказываться в разных обстоятельствах, то с его точки зрения одно и то же может выглядеть и осмысляться взаимно исключаясь в разные моменты одного и того же периода времени в зависимости от того, какое положение занимает в каждый из них «Я-центр», и в каком строе психики в тот момент пребывает индивид, что оказывает решающее воздействие на его целеполагание и выбор им линии поведения.

Сопоставление между собой этих разных точек зрения для самого субъекта невозможно, поскольку они сидят на разных стволах «мысленного куста», между стволами и ветвями которого нет связей и переходов (это отсутствие прямых связей и переходов между стволами и ветвями «мысленного куста» и порождает эффект «виртуальной» внутренней многоглавости носителей «Я-центричного» калейдоскопического или мозаичного мировоззрения).

Эти изменения «нуля системы координат», задающей начало выкладыванию мозаики (корень мысленного дерева), принадлежат относительно высокочастотным диапазонам, вследствие чего изменение положения начала «Я-центричной» системы координат — перехват управления поведением какой-то «виртуальной» головой или их коалицией у других «виртуальных» голов — является одним из факторов, способным вытряхнуть субъекта-носителя «Я-центричного» мировоззрения из управления процессами, принадлежащим низкочастотным диапазонам, восприятие которых требует продолжительного времени и неизменности субъективных мерил происходящего.

В мировоззрении же триединства начало мысленного дерева неизменно: Бог и тварное Мироздание, представляющее собой триединство материи-информации-меры, вследствие чего миропонимание не колеблется и не рассыпается в калейдоскоп под воздействием потока обстоятельств, а только уточняется в деталях и расширяется тематически. Это порождает две своеобразные особенности мировоззрения триединства.

Прежде всего, если к моменту перехода к мировоззрению триединства субъект и был носителем «виртуальной» внутренней многоглавости, то «виртуальная» голова, первой перешедшая к этому мировоззрению, начинает объединяться с прочими, которых ей удастся убедить, в одну «виртуальную» голову; активность же тех «виртуальных» голов, которые остаются при своем «Я-центризме», оценивается ею как наваждения, информацию которых необходимо переосмыслить в категориях триединства, и тем самым соответствующая «виртуальная» голова по мере переосмысления свойственной ей информации лишается «жизненной силы» и поглощается. Так на основе мировоззрения триединства «сама собой» исчезает внутренняя конфликтность психики индивида без того, чтобы выплеснуть эти конфликты в общий всем мир¹.

¹ Замечание для саентологов: *клирование* в отношении себя самого возможно без помощи одитора-человека в прямом религиозном общении с Богом, о необходимости чего напоминает Коран, по мере перехода индивида к мировоззрению триединства материи-информации-меры.

Кроме того неизменность начала мысленного древа в мировоззрении триединства открывает еще один способ видения всего: возможность «голографического» взгляда на всякий предмет, который может представлять перед внутренним взором, показанным и изнутри, и снаружи, и со многих различных точек зрения, в разные моменты его времени, при разном освещении одномоментно¹. Причем речь идет как о реальных предметах, так и об измышленных продуктах человеческого творчества — разного рода научных абстракциях и абстракциях художественного творчества.

Соответственно названным свойствам мировоззрения триединства материи-информации-меры, если в обществе культивируется калейдоскопическое или мозаичное «Я-центричное» мировоззрение, то носители не-«Я-центричного» мировоззрения триединства обладают преимуществом над носителями всех прочих мировоззрений в решении задач прогноза и задач управления.

И разница в возможностях этих двух типов мировоззрения создает основу для формирования в обществе пирамиды понимания и непонимания, в которой каждый индивид в меру своего понимания работает на осуществление своих целей, в меру разницы в понимании на осуществление целей тех, кто понимает лучше. На вершине этой пирамиды (символ её на долларе) оказывается «недреманное око» (мировоззрение) высших посвященных в кураторство Библийского проекта. Они удерживают эту позицию благодаря тому мировоззрению, которое Шмаков описал со ссылками на “Cuzary” в “Священной книге Тота”. И как можно понять из символики пирамиды с «недреманным оком» на её вершине, все остальные индивиды, слагающие собой общество-пирамиду, с их точки зрения подобны слепым, глухим,

¹ Представление об этом может дать отчасти страница, на которой помещены несколько фотографий одного и того же предмета, снятых по-разному. Но различие в этом уподоблении всё же будет: при взгляде на такую страницу “глаза разбегаются” между всеми помещенными на ней картинками, или внимание концентрируется на каждой из них последовательно. При «голографическом» взгляде такого не происходит: воспринимается всё и сразу с разных точек зрения, которые возможно сопоставить между собой.

Иначе говоря, поочередно замуривая глаза, можно заметить, что изображение, видимое каждым из них отличается от другого вследствие того, что глаза находятся в разных точках пространства. Но изображение, в которое синтезируются вашим мозгом обе картинки не двоится (на трезвую голову). При «голографическом» взгляде на мир, в едином изображении синтезируются многие картинки, полученные при взгляде на предмет из множества точек зрения одновременно.

бессмысленным, мертвым камням, которых можно обтесать как угодно и построить из них всё, что захочется.

Но кроме этого необходимо понять главное: как сказанное в Коране связано с тайными знаниями высших посвященных в кураторство осуществления Библейского проекта, и в чем разница между их мировоззрением и **кораническим, предназначенным для всех без исключения человекoв.**

Прежде всего необходимо понимать, что когда имели место те события, которые получили в Библии название «плен египетский», то древние евреи не были смешаны с остальным рабским стадом, а были выделены из него и представляли собой собственность иерархии «жречества» древнего Египта, замышлявшего тогда свой проект завоевания безраздельного мирового господства методом «культурного сотрудничества», который впоследствии предстал перед наблюдательными историками как Библейский проект.

Иерархи Египта нуждались в «этнографическом сырье», из которого они могли бы сделать инструмент — орудие осуществления своего проекта. В тот период произошло внедрение на кровнородственной основе древнеегипетской жреческой периферии в среду древних евреев. В частности, как сообщает Библия, уже Иосиф был женат на Асенефе, дочери Потифера, жреца (т.е. иерарха-знахаря) Илиополийского (в более привычной транслитерации — Гелиополийского: «солнечноградского» — в переводе на русский. Гелиополь же — Фивы — главный культовый центр иерархии Амуна в Египте) — Бытие, 41:50. Иудаизму свойственно ГЛАСНО определять принадлежность к еврейству по матери-еврейке (принадлежность к еврейству по умолчанию - вопрос особый). Это наследие матриархата по отношению к потомкам Иосифа и Асенефы означает, что все они принадлежали к клановой системе, бывшей кадровой базой высшего знахарства (так называемого «жречества») Египта, правящего от имени фараона (в те годы профессионализм воспроизводился в новых поколениях преимущественно по нисходящим генеалогическим линиям, а не на основе системы общенародного образования вне семьи и кланов, как в наши дни: так что один отец учил сына быть пахарем, а другой государем или знахарем). Так кровнородственные клановые системы древнеегипетских посвященных в тайны культа Амуна вошли в еврейство.

Как можно понять из Корана, Всевышний в миссии Моисея открывал возможность придать глобальному проекту, затеянному знахарями Египта, совершенно иное качество: просвещение всех народов Земли Истиной, а не установление мирового господства группой демонических личностей (возможно как-то решивших для себя проблему управляемых перевоплощений, поскольку в противном случае затевать глобальный «элитарно»-невольничий проект может оказаться себе дороже). В

сложившихся под воздействием иерархии Египта конкретных общественно-исторических условиях будущим иудеям в Откровении, обращенном к ним через Моисея, была предоставлена Свыше возможность выбора миссии, которую они понесут в веках: либо просвещение всех и освобождение всех от тирании демонизма, либо самим стать первыми невольниками зачинателей Библейского проекта и, став биороботами, поработать других, действуя в пределах Божьего **попущения, до истечения его срока**. Они избрали последнее — стать биороботами и поработать, отвергнув миссию, предложенную им через Моисея (об этом повествует книга Числа, гл. 14. Подробно вопрос о подмене одной миссии другой рассмотрен в работе Внутреннего Предиктора СССР “Синайский «турпоход»”). Оценка этим событиям в Коране дается однозначная, сура 62 “Собрание”:

«5(5). Те, кому было дано нести Тору, а они её не понесли, подобны ослу, который несет книги. Скверно подобие людей, которые считали ложью знамения Бога! Бог не ведет людей неправедных!

6(6). Скажи: “О вы, которые стали иудеями! Если вы утверждаете, что вы — близкие к Богу, помимо прочих людей, то пожелайте смерти, если вы правдивы!”

7(7). Но они никогда не пожелают её за то, что раньше уготовали их руки. Бог знает про неправедных!»

Но, как мы уже упоминали ранее, в Коране говорится: *«И вот Мы дали Моисею Писание и Различение: может быть, вы пойдете прямым путем»* (сура 2:50). То есть в Откровении, обращенном к будущим иудеям через Моисея, было два вида разнохарактерной информации:

- обобщающая мировоззренческая информация, названная «Различение»;
- и сведения об организации жизни общества и вероучении, названные «Писание».

Большинство древних евреев от того, что было дано как Различение, отмахнулось как от информации, якобы не обладающей практической значимостью в их повседневной жизни.

И надо быть еще хуже, нежели были в древности они, чтобы ныне повторить их ПРАВСТВЕННУЮ ошибку.

Но управленцы — внедрившаяся в общество древних евреев периферия зачинателей проекта завоевания мирового господства, более образованная чем трудовое большинство, поняла, что информация данная в Откровении Моисею как Различение, представляет собой более совершенное мировоззрение, нежели то, которое складывается “само собой” на основе «Я-центризма», выразившегося в древнеегипетском учении о четырехипостасном Амуне.

Поскольку большинство древних евреев отдало предпочтение миссии порабощения, то оно не нуждалось в информации, данной Моисею как Различение, и она “всеми” забылась спустя несколько поколений, став информационной основой, на которой строилось в преемственности поколений образование высших посвященных — кураторов Библейского проекта.

После этого в литературе библейской цивилизации слово «различение» стало употребляться редко. Но кое-где иногда встречается что-то подобное следующим словам: некто изучил или освоил «закон различения», что можно понимать, как указание на то, что он получил в посвящении доступ к информации, на основе которой мог перейти от “само собой” разумеющегося истинным мировоззрения четырехипостасного Амуна, к мировоззрению триединства материи-информации-меры. Примером такого рода упоминаний о «законе различения», однако без того, чтобы входить в его существо, является биографическая справка о жившем в XIX веке американце Леви Х. Доулинге, авторе “Евангелия Иисуса Христа эпохи Водолея” (пер. с английского, «Общество ведической культуры», СПб, 1994 г., с. 14), где читателю книги намекается, что ему неплохо бы постичь «закон различения» и сообщается, что Леви потребовалось много лет, «чтобы изучить закон различения и настроиться на тона и ритмы Иисуса Назорея, Еноха, Мелхисидека и их сподвижников».

Но есть одно обстоятельство: в Коране слово «Фуркан», переводимое на русский как «Различение», указывает на два разных смысла, о чем речь шла ранее:

- во-первых, на даваемую непосредственно Богом каждому индивиду способность различать в Жизни «это» и «не это» в темпе течения событий;
- во-вторых, на систему первичных различий в предельно обобщающей смысловой единице «Всё».

Во втором смысле «закон различения» действительно можно освоить, изучить, постичь. Но Различение в первом смысле дает только Бог, дает по реальной нравственности и религиозности каждого. Этого самочинно не освоишь, что и отличает кораническую культуру от всех разновидностей ведической-знахарской культуры и шаманизма, освоение достижений которых возможно в системе обучения и посвящений своими самочинными усилиями при поддержке более продвинувшихся “старших” наставников. В силу того, что Различение дается Богом непосредственно каждому по его реальной нравственности и религиозности, демонизм — даже на основе мировоззрения триединства материи-информации-меры — не может противостоять человеческому строю психики, перешедшему от «Я-центричного» мировоззрения вещества-духа-пространства-времени (в котором нет места информации и

определённости восприятия объективного смысла и меры) к мировоззрению триединства материи-информации-меры — мировоззрению, поддерживаемому неизменно сообразным Объективной реальности самим Богом, дающим Различение как способность видеть в Жизни «это», отличным от «не это», и жить, а не вариться в “соку” нагромождений собственных измышлений и наваждений. Это и есть мировоззрение для всех человекoв.

10. Путь к соборности

Носителем какого бы строя психики индивид ни был, каким бы мировоззрением он ни обладал, хочет он того либо же нет, но он оказывает воздействие на обстоятельства и саму жизнь многих других: как современников, так и потомков. Никто не в силах подменить своей персоной всё человечество, какой-то народ или социальную группу, но каждый вносит свой вклад в жизнь своей социальной группы, народа, человечества вне зависимости от того, понимает ли он смысл того, что творит, либо не только не ведает, что творит, но и не желает о том знать и подумать, хорошо это или плохо. Так или иначе, индивиды в своем множестве порождают коллективную психику и коллективную деятельность, результаты которой складываются в целостность в преемственности индивидуальной деятельности многих и многих участников (подчас даже в череде поколений), каждый из которых осуществляет свою часть полного алгоритма деятельности, и потому эти результаты недостижимы в одиночку.

Как бы кто ни относился к конкретным результатам такого рода коллективной деятельности, что обусловлено и самими результатами и особенностями субъективизма того, кто с ними имеет дело, но результаты коллективной деятельности приходится принимать как данность: будь то Чернобыль, сотворенный на головы себе же и своим потомкам, либо победа в Великой Отечественной войне, многие плоды¹ которой попросту пропили² и спьяну разбазарили (откуда и взялся 130 миллиардный в долларовом исчислении долг СССР³, бóльшую долю которого унаследовала нынешняя Россия, добавив к ней еще и свои новые долги).

¹ Имеются в виду вовсе не репарации с Германии и передел зон влияния в мире после завершения второй мировой войны XX века и после краха СССР, а возможности общественного развития, которыми не воспользовались в период 1952 (от декабрьского пленума ЦК КПСС) — 1991 гг.

² Как в песне поется: “За победу мы по полной осушили, за друзей добавили еще...” и так продолжали, покуда не пропили «дружбой народов сплоченный великий могучий Советский Союз» (слова из государственного гимна СССР).

³ Сталин оставил преемникам страну без долгов, за исключением долга США по ленд-лизу, который он отказался платить. Одна из причин отказа, как о том повествуют очевидцы, состояла в том, что по договору о ленд-лизе, всё что было

И даже если в обозримой перспективе ожидаемые результаты плохи, то невозможно их избежать, став на путь замкнутости в индивидуализме, живущем исключительно на всём своем в круговой обороне от остального мира, поскольку, как заметил Козьма Прутков: «Люди не перестали бы жить вместе, хотя бы разошлись в разные стороны»¹, — просто в силу того, что в Мироздании всё взаимосвязано через “тонкие материи” — поддерживаемые общеприродными полями «голографические» свойства меры-предопределения. Вследствие этого, даже «разойдясь в разные стороны», индивиды будут порождать коллективную психику, которая будет оказывать воздействие на жизнь каждого из них через “тонкие материи”, и если эта коллективная психика будет плоха, то она “достанет” всякого, кто принял участие в ней, где бы он ни попытался спрятаться от плодов, приносимых ею при его участии или “неучастии” в ней.

Всё это говорит о том, что коллективную психику необходимо научиться строить так, чтобы она не порождала в проявлениях коллективного сознательного и бессознательного такой коллективной деятельности, плодом которой может стать очередной “Чернобыль” или тиранический режим, который будет иметь целью скрутить в бараний рог каждого², будучи искренне убежденным в своей собственной непогрешимости либо признавая или открыто провозглашая свою сатанинскую суть.

предоставлено СССР и было израсходовано или погибло в ходе войны — списывалось, а то, что уцелело — должно было быть оплачено или возвращено США в полной комплектности. Когда американцам стали возвращать автомобили, как то было предусмотрено договором, то они в портах погрузки установили прессы и стали крушить исправные машины в металл, который и вывозили из СССР. Об этом доложили И.В.Сталину, и он счел это надругательством над памятью погибших в войне советских людей, после чего дал указание прекратить возврат американцам того, что уцелело, и использовать всё это в народном хозяйстве. Тогда же появилось и заявление о том, что долг по ленд-лизу сполна оплачен кровью советских солдат (для сравнения общие потери США на всех фронтах не превысили 500000 чел.).

На наш взгляд И.В.Сталин дал правильную нравственно-этическую оценку действиям американской стороны при возврате ей долгов по ленд-лизу.

¹ “Плоды раздумья, не включавшиеся в собрание сочинений Козьмы Пруткова. Мысли и афоризмы”, № 56.

² Это не злой гений Гитлер пришел к власти в Германии, облапошив простодушных романтичных немцев, склонных к *идеализму — воображению, оторванному от реалий жизни*. Это коллективное сознательное и бессознательное Германии, поддерживаемое всеми германцами (включая и будущих жертв “Холокоста”) выдвинуло и продвигало Гитлера к тому, чтобы 9 мая 1945 года настало именно таким, каким оно и было в реальной истории.

Каждый строй индивидуальной психики в своих массовых проявлениях порождает особый тип коллективной психики. И управление жизнью индивидов и обществ под воздействием коллективного сознательного и бессознательного каждого из них различно. Но и принципы построения коллективной психики носителями каждого из типов строя психики также различны.

В животном мире тоже складывается коллективная психика. При этом она имеет два ярко выраженных уровня: уровень общевидовой и уровень стаи, стада, семьи (в зависимости от того, как живёт тот или иной вид). Общевидовой уровень мы рассматривать не будем, поскольку это требует рассмотрения самоуправления биосферы планеты как единого целого на длительных интервалах времени, соизмеримых с продолжительностью геологических эпох, что выходит за тематику настоящей записки.

Во многих, если не в большинстве, животных видах при рассмотрении парных отношений всякая самка, как продолжательница рода, обладает более высоким иерархическим статусом, нежели всякий самец. При рассмотрении же групповых отношений в стаде, стае, семье (в зависимости от того, какой образ жизни характерен для того или иного вида) в текущих делах (относительно более высокочастотных по отношению к длительности цикла «зачатие — беременность — вскармливание и воспитание потомства — новое зачатие») более высоким иерархическим статусом нежели самки обладает только один из самцов — вожак стаи. При этом максимальная численность стаи обусловлена некоторой интенсивностью общения в ней всех со всеми остальными под общим водительством вожака; если численность стаи превосходит некий максимум, при котором интенсивность общения падает ниже критического предела, то лишние либо изгоняются, либо погибают под воздействием коллективной психики стаи, либо стая распадается на две, если есть кому возглавить каждую из частей прежней стаи (стада), а состояние биоценозов допускает дальнейшее размножение популяции этого вида.

В обществах, в тех его социальных группах, которые живут на основе животного строя психики, эти наиболее общие закономерности сохраняются. При этом общевидовые инстинктивные программы поведения находят свое продолжение в культуру, в которой их можно выявить, переведенными на другой «язык». Так в стаде павианов выстраивается иерархия их «личностей» на основе выявления того, кто кому безнаказанно демонстрирует половой член, а кто согласен с этим или по слабости вынужден принимать это как должное. Это стадное обезьянье «я на всех вас член положил»¹ + подневольность психики «член

¹ В частности посвящение в рыцари во времена средневековья сопровождалось возложением меча на правое плечо возводимого в рыцарское

положивших» весьма узкому кругу самок, вертящих «членами» вожаков, продолжаясь с инстинктивного уровня психики в более или менее свободно (деятельностью разума) развиваемую культуру тех, кому Свыше дано быть людьми, обретает в ней свои оболочки (большей частью нормы этикета: молчаливо традиционные и гласно юридические; к этой категории принадлежат женская мода, средства макияжа и украшения, и особенно — высокая мода), которые только и меняются на протяжении исторического развития общества человекоподобных с количественным преобладанием в нём животного строя психики.

В общем-то на этой психологической основе складываются отношения в клановых системах организованной преступности — верхушках мафий и в бандформированиях, чей масштаб деятельности помельче. **То же касается и неподотчетных законодательству традиционных “элитарных” семейно-клановых образований, контролирующих те или иные отрасли в общественной жизни всякого толпо-“элитарного” общества: политику, науку, искусства и т.п.** Однако есть предел интенсивности личного общения, который не позволяет распространиться на жизнь всего народа этой динамичной системе выяснения отношений «кто на кого и что в праве положить». В пределах социальной системы, где личное общение всех между собой невозможно как вследствие превышения критической для этого максимальной численности, так и вследствие географической разобщенности индивидов, появляются надстроечные (по отношению к низовому уровню *первичной стаи*) уровни иерархии, в которых уже вожаки разных “стай” и “стад” выясняют среди себя, «кто на кого в праве

достоинство. В менее возвышенных формах, обнажающих инстинктивную подоплеку внешне торжественного ритуала, всё посвящение в рыцари сводится к одной фразе: “Я на вас меч положил и ваш долг служить мне”, — в которой осталось одно слово из трех букв заменить другим словом из четырех букв (либо из трех), после чего “элитарный” ритуал посвящения в рыцари будет неотличим от наведения порядка “главным” павианом в его стаде.

Все законы «об оскорблении его императорского (или королевского) величества» — аналогичны репрессиям со стороны “главного” павиана в стаде в отношении тех, на кого демонстрация им члена не производит впечатления, не вызывает в них прилива верноподданности, и кто не прочь при случае продемонстрировать член и самому “главному павиану”.

Продолжения такого рода инстинктивных программ поведения в культуру изменялись по мере развития цивилизации. В частности, законоуложения времен силового рабовладения древности отличаются от законоуложений гражданского общества. Тем не менее при сохранении господства животного строя психики изменяются только средства и способы построения иерархии личностного угнетения и перераспределения продукта, производимого в общественном объединении труда.

член положить», а кто должен этому подчиниться вместе со всей своей “стаей”.

Сами понимаете, что при таком характере отношений в органах власти, курирующих разные регионы государства и отрасли общественной жизни и производства, бескризисное развитие общества на интервалах времени, соизмеримых и превосходящих продолжительность активной жизни вожаков, невозможно, поскольку система самоуправления общества перестраивается после каждого выяснения вожаками стай «кто на кого в праве член положить». При этом архитектура управленческих структур общества в целом выражает не полную функцию управления¹ долговременные общественные интересы в целом, а сложившуюся на данном интервале правления иерархию вожаков “стай”, “главный павиан” в которой стремится подчинить себе всё и регулирует отношения между остальными вожаками рангом помельче.

Этот процесс выяснений иерархических отношений между вожаками надстроечных уровней иерархии “стай” (вплоть до встреч «большой восьмерки» — “руководителей” наиболее развитых стран) относительно низкочастотный по отношению к процессам, локализованным в “первичной стае”, и в нём формируются зомбирующие программы, единые для всего общества, которые блокируют знаковой традицией обозначения принадлежности к тому или иному социальному слою (“стае”)² всю инстинктивно-естественную динамику неизбежного

¹ См. Достаточно общую теорию управления в “Мертвой воде” и раздел 13 настоящей работы.

² Ранее эту нагрузку несли узоры и прочие детали в национальных костюмах, по которым знающий эту символику встречный мог прочесть почти всю биографию обладателя костюма, определить его иерархический статус и соотнести его с собственным статусом. Ныне же получаются иногда анекдотичные вещи, когда модельеры заимствуют какие-то узоры для современных моделей из доставшихся им от этнографов коллекционных образцов. По телевидению был показан пример такого рода: один из представителей коренных народов российского Севера высказался в том смысле, что ему смешно видеть парня в шубе с узором под местный колорит, который гласит, что обладатель шубы — женщина, второй раз за мужем, и мать двоих детей.

Аналогичное назначение имели и некоторые традиции татуировки и украшений в первобытных культурах у народов с более жарким климатом.

Ныне эта функция обозначения иерархического статуса, в которой выражается животный строй психики, во многом перешла к потребительским стандартам социальных групп: квартира с евроремонтом и 600-й «Мерседес» —

выяснения иерархического статуса между двумя ранее неизвестными индивидами.

На определённом этапе исторического развития эти зомбирующие программы формируются адресно и целенаправленно (примером тому глобальный Библейский проект) теми, кто осознанно или бессознательно принимает на себя функцию управления обществом в целом. Те, кто этим занимается, сами в большей или меньшей степени свободны по отношению к изменяемому их деятельностью набору принадлежащих культуре общества зомбирующих программ, часть из которых образуют разнообразные оболочки для продолжений инстинктов в культуру, или назначение которых — блокировать инстинктивные проявления в каких-то определённых ситуациях. Содержание и цели, которым подчинены вновь появляющиеся программы, определяются тем, что более свойственно психике социальных программистов: демонизм либо устремленность к человечности, и это только и определяет различие в прививаемых и насаждаемых ими нормах «культурного поведения».

Так или иначе зомбирующие программы *обозначения и выявления иерархического статуса индивида в обществе с господством нечеловечного строя психики* сокращают общественные издержки в коллективной деятельности по сравнению с вариантом коллективной деятельности (практически невозможным), в котором все непрестанно занимались бы переоценкой своего и других иерархического статуса, как то имеет место в “стае павлинов”, что сделало бы невозможным какую-либо иную деятельность, кроме обусловленной набором инстинктивных программ поведения.

При рассмотрении участия животного строя психики и строя психики зомби-биоавтомата в коллективной психике общества, выявляется отмеченное ранее мимоходом: строй психики биоробота-зомби, это — тот же животный строй психики, только закованный в кандалы или панцирь (кому какая аналогия больше нравится) программ поведения, ограничивающих инстинктивные проявления в каких-то обстоятельствах, и направляющих инстинктивные проявления в культурно оформленные оболочки, порожденные цивилизацией.

Общество складывается из разных индивидов, каждый из которых несет свои собственные ему специфические знания и навыки, а также и информационные модули, посредством которых он участвует в коллективной психике и коллективной деятельности, результаты которой неосуществимы в одиночку. Часть этих информационных модулей тоже

это одно; коммуналка или хрущевка и езда на ушах «Запорожце» — на “дачу”, и на работу — в общественном транспорте — это другое.

представляют собой зомбирующие программы. И если в том наборе программ, которые несет в себе общество, все частные программы взаимно согласованы друг с другом, вследствие чего нет конфликтов управления между ними, то общество способно к коллективной, внутренне бесконфликтной деятельности, при господстве в нём строя психики *идеального зомби — не обладающего способностью к какому бы то ни было творчеству, безошибочно отрабатывающему в ситуациях-раздражителях соответствующие программы, безоговорочно и безошибочно исполняющему прямые приказы иерархически более высоких зомби и программистов.*

Но поскольку человек не предназначен для того, чтобы быть идеальным зомби, то такая система в попытке её осуществить дает неустранимые сбои по всем перечисленным показателям общества «идеальных зомби»:

- сами зомбирующие программы в их совокупности содержат несогласованности между собой и не всегда соответствуют ситуациям-раздражителям, вследствие чего безошибочная коллективная деятельность на их основе в принципе невозможна;
- реальные носители строя психики зомби отрабатывают программы с ошибками, по отношению к варианту их идеального осуществления;
- прямые приказы иерархически высших зомби и программистов также выполняются реальными носителями строя психики зомби с небрежением и несогласием как скрытыми, так и явно выражаемыми, проистекающими из разного рода внутренней конфликтности психики каждого из них (а внутренняя конфликтность психики принципиально неустраима вне человеческого её строя, так как только в нём мировоззрение триединства материи-информации-меры, обеспечивает неизменность корня мысленного древа и устранение конфликтов информационных модулей в психике индивида естественным, предопределённым Свыше путем).
- кроме того, человеку, даже при животном строе психики и задавленному зомбирующими программами, свойственна способность к творческой одиночной деятельности, и его творчество разрушительно даже для идеального комплекса программ для общества зомби, поскольку никто из самих *не идеальных зомби* не осознает всей информации такого комплекса во взаимной обусловленности его различных информационных модулей. Но своим творчеством всякий модифицирует его, внося в него разного рода новшества, предопределённо не согласованные со всеми прежними фрагментами и с новшествами, вносимыми

другими. И это неизбежно при калейдоскопичном и при мозаичном «Я-центричном» мировоззрении индивидов.

Вследствие этого общество зомби и его программисты не могут обходиться без репрессивного аппарата, который бы поддерживал устойчивость этой системы как при жизни одного поколения, так и в преемственности поколений. Тем не менее идеал *правового государства*, в котором вся жизнь должна быть подчинена закону и нарушение закона преследуется по закону (а практически и незаконно, когда законная деятельность проигрывает по эффективности незаконной), — культивируется по всему миру и в России, вопреки его очевидной неработоспособности в условиях, когда надзаконная концепция управления делами всего общества в преемственности поколений, под которую пишутся программы-законы, не оглашена в этом обществе явно, — в качестве идеологии.

Если Запад и живет без явного оглашения идеологии, то это так видится только на первый поверхностный взгляд: Запад — библейская цивилизации. А Библия содержит в себе кроме всего прочего и идеологию общественной жизни, однако не называя её прямо идеологией. При этом Запад — до появления саентологии и возникновения относительно массового интереса к восточной мистике — был идеологически однородным обществом, в котором ни *что*, *чуждое Библии*, не проявлялось так, чтобы оказать влияние на дальнейшую судьбу общества в этой цивилизации. Запад привык жить без альтернативы Библии, не понимая её существа и бессознательно принимая библейские нормы в качестве автоматизмов поведения зомби-биоавтоматов и “само собой” разумеющихся истин, одинаково пригодных для всех жизненных обстоятельств, для всех народов, для всех регионов планеты, для всех исторических эпох, вопреки тому, что это — не так.

Россия же, хотя бы вследствие того, что разные её народы исповедуют вероучения, провозглашающие не всегда совместимые между собой цели и способы их осуществления, в совокупности представляющие собой их жизненные идеалы; вследствие того, что в её истории были 70 лет строительства коммунизма, по своим идеалам отличного от повседневных норм общественной жизни Запада на основе Библии, не имеет возможности построить «правовое государство» без оглашения идеологии, что и подтверждается опытом реформ после 1991 г.

Но после 70 лет коммунистического строительства (пусть и не законченного потому, что оно протекало со многими ошибками и под воздействием целенаправленного вредительства) в России невозможно установить в качестве государственной идеологии (“национальной идеи”) какую бы то ни было модификацию

системы стадно-павианьих отношений *«кто на кого член положил, и кто обязан с этим безропотно согласиться, чтобы не быть изгнанным из стаи либо растерзанным»*, под которую, — выслуживаясь перед олигархами и их оккультными хозяевами, — Думы всех созывов кропают законы.

Оглашение концепции в форме идеологии, способно повысить эффективность системы, именуемой «правовое государство», придав ей качество осмысленности жизни, но ограниченно: до тех пор, пока система не столкнется с плодами ошибок, допущенных в построении идеологии. Когда это произойдет, необходимо, чтобы *мировоззрение, которое выражает себя в концепции управления делами всего общества в преемственности поколений*, также было оглашено явно, чтобы сама идеология стала объектом осмысленного творческого воздействия со стороны широких слоев общества.

Это — тот рубеж, к которому общество в СССР подошло к 1953 г., и от которого оно откатилось к 1985 г. далеко назад потому, что его правящая “элита” была *и есть нравственно порочна* и не готова к тому, чтобы извлечь именно этот *нравственно неприемлемый для неё смысл* из последней работы И.В.Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР”, ставшей его завещанием. На тех нравственных принципах формирования “элит”, в том числе и политической “элиты”, которые мы ранее цитировали в изложении академика Н.Н.Моисеева, этот рубеж оглашения мировоззрения общественного в целом уровня значимости преодолеть невозможно. **Но и жить, не преодолев его, общество тоже — уже не сможет.**

И на протяжении почти тридцать лет после публикации “Экономических проблем социализма в СССР”, до самого начала перестройки, “элиты” предпочитали соучаствовать в Библейском проекте на положении прикормленных невольников-исполнителей. Это хорошо видно из опубликованного газетой “Секретные материалы”, № 8, июль 1999 г. выступления на общем собрании АН СССР в 1980 году Героя Социалистического Труда академика Л.С.Понтрягина¹. Приведем из него некоторые фрагменты:

¹ ПОНТЯГИН Лев Семенович (1908 — 88), российский математик, академик АН СССР (1958), Герой Социалистического Труда (1969). В 13 лет потерял зрение. Труды по топологии, теории непрерывных групп, дифференциальным уравнениям, фундаментальные труды по математической теории оптимальных процессов, в которой создал научную школу. Ленинская премия (1962), Государственная премия СССР (1941, 1975).

«Сионистско-масонские всходы диссидентства теперь уже можно наблюдать среди различных групп населения, но в первую очередь в таких идеологических институтах АН СССР, как Институт США и Канады¹, Институт мировой экономики и международных отношений, Институт востоковедения², Институт социологических исследований и др. В коридорах указанных институтов как бы получают вторую жизнь почерпнутые из сионистско-масонских враждебных нам радиоголосов такие формулировки, касающиеся Афганистана и А.Сахарова³, как: “Им (то есть нам) это даром не пройдет — Афганистан станет для них (то есть для нас) вторым Вьетнамом”, “За Сахарова они (то есть мы) дорого заплатят, он скоро станет президентом империалистической России” и т.п.

Наряду с ответственностью директоров институтов, которых нельзя в будущем рекомендовать для избрания на XXVI съезде партии в состав ЦК КПСС, еще большую ответственность за подобного рода фривольность несет наш президент А.П.Александров⁴, который дал

Как видно из перечня его научных интересов, он работал и в области применения методов математики к задачам управления вообще. Что, возможно, и объясняет столь широкий и не типичный для его эпохи взгляд на мир, который он выразил в своем выступлении на общем собрании АН СССР.

¹ Его директором долгие годы был академик Г.А.Арбатов.

² В разные годы два последних института возглавлял академик Е.М.Примаков.

³ Один из множества абстрактных гуманистов, а абстрактный гуманизм — дело, чреватое большими бедами, и потому не достойное доброй памяти и уважения.

⁴ Анатолий Петрович Александров — академик, физик-ядерщик, один из авторов Чернобыльского “чуда”, банкетный пьяница, как тогда было принято, возглавлял в то время АН СССР.

Если же говорить о Чернобыле как о плоде дурных усилий советской науки, то не следует забывать и заблаговременных предостережений, которым администрация науки и научная общественность не вняли. В частности, еще в 1957 г., спустя всего два года после введения в действие первой АЭС в Обнинске, в научно-фантастическом романе “Туманность Андромеды” И.А.Ефремов описывал в одной из сюжетных линий **гибель цивилизации планеты в результате введения в круговорот обмена веществ на планете продуктов распада ядерных энергоносителей, употребляемых в её энергетике.**

Это предостережение было высказано за 29 лет до Чернобыля, но научные светила АН СССР с ослиным упрямством и обезьяньим честолюбием выполняли поручения партии и правительства, ими же инспирированные, по созданию энергетике “мирного атома”. Задуматься над такого рода предостережениями и выработать альтернативу энергетике, **необратимо накапливающей** опасные для нынешней биосферы отходы, было для них непосильной задачей и в интеллектуальном, и в нравственном отношении. Вследствие этого они делали, кто какую умел, каждый свою гайку для этой *адской машины*, не задумываясь о последствиях и не смея взглянуть на проблему в целом. Так Чернобыль был

возможность руководству этих институтов пустить научные исследования в ложные русла. Также когда президентом АН СССР являлся уважаемый¹ Анатолий Петрович, он дал зеленую улицу для избрания на место истинного ученого Трапезникова С.П. — Е.М.Примакова (он же Киришлат), проходимца от журналистики без какого бы то ни было научного багажа. Удивительно ли, что академик Примаков сразу же по приходу в директора Института востоковедения свернул исследования по сионизму?

Более того, руководство указанных трех-четырёх институтов не ограничивается в этом плане преследованием собственных сотрудников², а при благосклонном попустительстве академика А.П.Александрова пытается дискредитировать надолго тех, кто в других учреждениях, даже вне рамок АН СССР, пытается исследовать сионизм и масонство, а особенно их связь и взаимодействие³. А ведь известно, что подавляющее большинство американских президентов, конгрессменов, сенаторов, бизнесменов и прочих представителей элиты американского общества тратят значительную часть своего драгоценного времени на собрания в масонских ложах, вкладывают деньги в строительство огромных масонских храмов и т.д. и т.п. И вся эта важнейшая сторона их жизни не только не является у нас предметом для самого пристального внимания, но всякий, начинающий заниматься этим, немедленно подвергается самым неистовым нападкам со стороны руководства и послушных сотрудников вышеупомянутых институтов.

И вот результат: в наших научных идеологических институтах не могут дать вразумительного ответа и более того — сами “удивляются” тому единодушию, с которым представители 104 стран мира (плюс 18

запрограммирован и осуществлён нравственно обусловленным коллективным сознательным и бессознательным научно-технической академической мафии.

И сейчас положение дел не лучше, чем в 1960-е гг.: выдрессированные на создание ядерной энергетики экземпляры особой вида Человек “разумный” не образумлены и Чернобылем и продолжают создавать новые проекты биосферно недопустимых энергетических установок, подавляя мощью **академической научной мафии** все исследования в области поиска и внедрения биосферно допустимых альтернатив.

¹ Слово явно должно было быть в кавычках.

² В частности травле, от которой его не защитил даже Ю.В.Андропов, подвергся один из лучших историков советской эпохи Н.Н.Яковлев, известный как автор книг “ЦРУ против СССР”, “1 августа 1914”, который занимался исследованиями масонства и его воздействия на историю не только России и был сотрудником Института США и Канады, когда его возглавлял Г.А.Арбатов. Подробности см. в приложении книги Н.Н.Яковлев “1 августа 1914”, Москва, 1974 г.; изд. 3, доп., Москва, “Москвитянин”, 1993 г.

³ По существу академик Л.С.Понтрягин поставил вопрос о необходимости исследования Библейского проекта с целью обеспечить независимость СССР от этой мерзости.

воздержавшихся при 18 социалистических странах — против) потребовали на Генеральной ассамблее ООН в январе 1980 г. отдать Афганистан на растерзание силам реакции и империализма.

Сейчас 80 % всего капитала несоциалистического мира прямо или косвенно контролируются сионистским капиталом, наличие которого такие сотрудники из указанных институтов АН СССР, как Дидиани, Мирский, Брагинский, Рогов и др. с упорством, достойным лучшего применения, пытаются всячески опровергнуть. Но факты вещь упрямая! США портили и портят отношения с нами не в угоду национальному капиталу (там его осталось всего 5 %), а в угоду “несуществующему” международному сионистскому капиталу, под прямым или косвенным контролем которого находится 95 % экономики США. Поэтому в наши дни борьба с сионизмом, с его международным сионистским капиталом, подpiraемым его пятой колонной — масонством, есть борьба с капиталистической системой вообще».

Это прозвучало по существу на заседании штаба пятой колонны жидомасонства в СССР. Выступление Л.С.Понтрягина, объективно истинное по своему существу, в котором можно только уточнить терминологию и связи приведенных им фактов с тем, что осталось в умолчаниях, не было опубликовано в средствах массовой информации СССР и не обсуждалось ни на пленумах ЦК правящей партии, ни на её съездах, ни на сессиях Верховных Советов СССР и Союзных республик. Это говорит о том, что структуры осуществления власти в СССР были внутренне полностью подконтрольны тем силам, о которых говорил Л.С.Понтрягин, и которые работали на порабощение СССР соответственно Библейскому проекту.

Собственно по этой причине Афганистан стал для СССР аналогом Вьетнама для США, а миссия оказания помощи народу Афганистана в переходе от феодализма к обществу без эксплуатации человека человеком, вылилась в незатухающую на протяжении более чем 20 лет гражданскую войну в этой стране. По этой же причине СССР был приведен к управляемому краху. А о характере этого управления еще в те годы можно было узнать из книги Н.Н.Яковлева “ЦРУ против СССР”, общий тираж изданий которой и выдержек из неё составил к началу 1990-х гг. около 20 млн. экземпляров.

И дело не в ностальгии по советскому прошлому, не в том было оно хорошим либо плохим, добром либо злом, а в том, что **СССР рухнул не вследствие решения его народов перейти к иной организации жизни общества**, но в результате того, что управление его внутренней и внешней политикой осуществлялось через рожденную в СССР периферию кураторами Библейского проекта, с точки зрения которых население СССР — не более чем

возобновляемые (при необходимости) трудовые ресурсы, а его территория — источник природных ресурсов.

Свое выступление Л.С.Понтрягин завершил следующими словами:

«В связи с изложенным, предлагается поставить на открытое голосование текущего собрания вопрос о ликвидации пожизненных академических окладов.

Проведение предлагаемых мероприятий явилось бы первым шагом на пути десионизации заблаговременной (в отличие от денацификации постфактум, которая обошлась только советскому народу в 20 млн. жизней). Заблаговременная десионизация, распространенная в дальнейшем на всю страну, привела бы к созданию такого прочного тыла, при котором нам стали бы не страшны никакие эмбарго на зерно и ЭВМ. К нам вообще побоялся бы когда-либо сунуться любой агрессор. Фактически эти меры стали бы куда более крепкой гарантией, чем любое ОСВ-2».

Но в АН СССР, в ЦК КПСС, в Верховных Советах определённо поставленный вопрос “замяли для ясности”, хотя ставил его не один Л.С.Понтрягин, просто Л.С.Понтрягин был наиболее авторитетной фигурой из числа тех, кто ставил прямо этот вопрос в те годы. Тех, кто не обладал таким весом и известностью, просто сажали в дурдома. Так поступили с В.Н.Емельяновым — бывшим советником Н.С.Хрущева — после того, как он написал книгу “Десионизация” и направил её в адрес XXV съезда КПСС. Он вышел на свободу только при М.С.Горбачеве, когда процесс разрушения СССР уже пошел и заблаговременная десионизация — заблаговременная отстройка общественного самоуправления от управления кураторами Библейского проекта — стала невозможной. А выступление Л.С.Понтрягина всё это время ходило в “самиздате”. Это говорит о том, что АН СССР к началу 1980-х гг. представляла собой интернацистский сионистский гадюшник. И унаследованная Россией от СССР Российская АН не изменила этого качества. Вследствие чего в 1999 г. следовало не праздновать 275-летний юбилей Российской академии наук, а распустить её за зловерность, и учредить **Министерство координации научно-исследовательских работ и информационного обеспечения сферы производства и политики.**

Демонический строй психики также имеет свои особенности в порождении им коллективной психики. При этом в зависимости от особенностей индивидов, носителей демонического строя психики, возможны два варианта их участия в коллективной психике.

- Если демоническая личность не несет в себе намерений в отношении всего общества, то она самоутверждается на фоне окружающих, проявляя свой индивидуализм в пределах господствующей культуры, и ведет себя так, будто она — вершина

человечества, и если не пуп Земли, то хотя бы прыщ на ровном месте. Участие её в коллективной психике состоит большей частью в том, что она крушит те или иные фрагменты прежней культуры или своим творчеством порождает новые. В первом случае это — “вандализм” — разрушение ради разрушения, а во втором демонические личности этого типа оказываются бессознательными программистами, изменяющими сложившийся в обществе комплекс зомбирующих программ, хотя они в своем большинстве не понимают этой своей роли, действуя слепо, но не осмысленно целесообразно. Таковы большинство деятелей искусств и амбициозных марионеточных политиков.

- Второй тип осознает, что несет в себе некие намерения в отношении всего общества. И такие демонические личности порождают корпорации, работающие на достижение целей, свойственных зачинателям каждой из них и их правопреемникам в последующих поколениях. В пределах такого рода корпораций выстраивается иерархия, в которой динамика выяснения иерархического статуса, аналогичная стадно-павианьей носит импульсно-“сезонный” характер: от “съезда” до “съезда” корпорация более или менее активно занята деятельностью, направленной на достижение целей, а на “съездах” её вожди дают себе волю выяснять, кто на кого «член положил, а кто этому должен подчиниться». Таковы большинство политических “элит” в каждом государстве, верхушки церквей и мафий, хотя у мафий, включая и мафию кураторов Библейского проекта, есть своя специфика, обусловленная необходимостью обеспечения секретности, отличающая их от публичных корпораций.

То есть демонический строй психики это — тоже всё тот же животный строй психики, отличающийся от строя психики зомби только тем, что его носитель сам производит кандалы и панцири для сдерживания и камуфляжа инстинктивных проявлений как для самого себя, так и для окружающих и потомков. **Для демонического, животного и строя психики низведенного до животного искусственными средствами одинаково характерны отсутствие эмоциональной самодостаточности, вследствие чего поведение их носителей подчинено получению удовольствия, хотя источник удовольствия, от которого они пребывают в эмоциональной зависимости, у каждого может быть своим и неповторимым вследствие своеобразия извращенности нравственности и психики в целом каждого из них при «Я-центричном» мировоззрении.**

Демонические личности, сознательно поддерживающие корпоративную деятельность, “окучивают” и демонических личностей-индивидуалистов, включая их в информационные потоки корпораций и приспособлявая их к своим нуждам (каждый в меру понимания работает на осуществление своих целей, а в меру непонимания — на осуществление целей тех, кто понимает больше): это может делаться как «в тёмную» (бесструктурным способом), так и на основе открытой вербовки (структурным способом)¹. Многие из демонов-индивидуалов легко вовлекаются в такого рода корпоративную деятельность, поскольку для них это один из способов превознестись над окружающим их социальным фоном. В результате могут возникать весьма причудливые образования, когда в одной упряжке оказываются столь разные, на первый взгляд, личности как Николай Рерих — известный многим как выдающийся художник и защитник культуры всего человечества (Пакт Рериха) и Яков Блюмкин — убийца германского посла графа Мирбаха (во время провокации марксистов-троцкистов, известной как попытка государственного переворота левых эсеров 6 июля 1918 г.), характеризуемый в учебниках истории как “политический авантюрист” на грани или даже за гранью психопатии².

Но все виды коллективной деятельности на основе демонического строя психики внутренне конфликтны (т.е. в деятельности создают себе же препятствия, которые вынуждены преодолевать и которые приводят к краху деятельности, если созданные себе же препятствия оказываются непреодолимыми) вследствие господства при них калейдоскопического или мозаичного, но «Я-центричного» мировоззрения, на основе которых разным индивидам невозможно прийти к единому пониманию происходящего, своего места в текущих событиях, перспектив и целей дальнейшей деятельности; и, как следствие, невозможно согласовать свою сознательную и бессознательную деятельность с другими. Мировоззрение же триединства материи-информации-меры, на основе которого достижимо единообразное понимание всего разными индивидами вследствие неизменности и общности для всех его носителей корня мысленного древа, в демоническом типе строя психики остается уделом высших посвященных в Библейский проект. Но вследствие того, что они в конфликте с Высшим Промыслом, оно также неэффективно в решении тех задач, которые пытаются решить на его основе высшие посвященные — кураторы Библейского проекта, поскольку в Различении они не обретают ничего, либо обретают то, что при их нравственности,

¹ О структурном и бесструктурном способах управления см. Достаточно общую теорию управления в “Мертвой воде” и раздел 13 настоящей работы.

² Подробности смотри, в уже упоминавшейся книге О.Шишкина “Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж” (М., «Олма-пресс», 1999 г.).

влекущей их к ложному осмыслению происходящего, ведет проект к краху.

Вследствие таких особенностей типы строя психики животных, зомби, демонический порождают коллективную деятельность, *которая вследствие конфликтности между её различными фрагментами, обусловленной калейдоскопичностью и «Я-центризмом» мировоззрения, влечет за собой результаты, получение которых не входило в цели никого из её участников.* Кроме того процесс получения результатов коллективной деятельности, в принципе не достижимых в одиночку, ради которых многие виды коллективной деятельности и зачинаются, протекает с низким качеством управления, вследствие чего ожидаемый результат либо вообще недостижим, либо его качество настолько низко, что он оказывается неконкурентоспособным или оценивается как никчемный, и ради него вообще не следовало затевать дело.

Эту особенность порождения коллективной деятельности на основе строя психики животного, зомби, демонического выразительно иллюстрирует общественное объединение труда в России. В нём россияне производят такую дрянь, что и сами не желают ею пользоваться; кроме того производимое ими недопустимо ненадежно в эксплуатации, что вызывает множество инцидентов, самый известный из которых — Чернобыль.

Тем не менее у большинства индивидов есть потребность в объединении с другими индивидами на принципах, отличных от тех, в основе которых лежит взаимная оценка иерархического статуса внутри “стаи”, так или иначе свойственная животному строю психики и его цивилизационным надстройкам — строю психики зомби и демоническому. Речь идет не о формальном единении, основанном на односторонне определенном распределении прав и обязанностей, а о единении в духе, не выразимом в таком рода писаных и неписаных *договорах о единении*; о единении, в котором разрешаются и исчезают противоречия между индивидами и все они равны между собой, дополняя друг друга. Однако калейдоскопическое и «Я-центричное» мировоззрение, свойственное нечеловечным типам строя психики, не позволяют это осуществить на трезвую голову в состоянии бодрствования.

Преодолеть этот рубеж — по его существу мировоззренческий — можно общеизвестным способом: в пьяном застолье (или под воздействием иного наркотического дурмана) подавляется высшая нервная деятельность, и прежде всего построение связей между смысловыми единицами, вследствие чего желанное неформальное единение в духе достигается за счет почти полного исключения мировоззрения из алгоритма выработки поведения в таком состоянии. При этом мировоззренческие различия между субъектами,

препятствующие их единению в духе на трезвую голову, на некоторое время исчезают “сами собой”. В таком единении порождается коллективная психика и осуществляется переток информации через биополевые каналы обмена между субъектами, в том числе и через дополнительные каналы информационного обмена, открытые дурманом. Но когда участники такого единения в нетрезвом духе протрезвеют, возможно, что многие из них столкнутся с разрушением тех процессов, в которых они участвуют, и особенности течения которых обусловлены их мировоззренческими различиями. О такого рода воздействии алкоголя и прочих дурманов на длительные процессы, продолжительность которых охватывает интервал между очередными актами одурманивания, речь шла ранее.

Кроме того, поскольку построение внутренне бесконфликтной коллективной психики, под неформальным управлением которой ладно протекает коллективная деятельность, имеет прикладное значение в деятельности всякой фирмы, то этой проблемой занимаются и профессиональные психологи; они могут быть проходящими в фирму консультантами, а могут состоять в её штате на постоянной основе. Создание в фирме специальной психологической службы — один из резервов повышения качества управления ею, необходимый при достаточно высокой конкуренции её с другими аналогичными по роду деятельности фирмами.

Здесь мы не будем вдаваться в обсуждение применяемых в этой области методов, но отметим главное: если говорить обо всех западных школах психологии, включая и практики саентологической церкви, то все они не видят различий между ранее названными типами строя психики, и потому не могут решить проблему единения в духе различных индивидов раз и навсегда, а только разгребают ворох непрестанно возникающих проблем в их отношениях, обусловленных как различием в их строе психики, так и особенностями «Я-центричного» калейдоскопического или мозаичного мировоззрения каждого из них, выражающихся в их устремлениях и поведении.

Упомянем только один метод, не требующий от участников формальных знаний в области психологии и владения разного рода психологическими практиками: *коллективный выезд за город подразделения фирмы (или небольшой фирмы в целом) для отдыха с ночевкой на природе способствует улучшению психологической атмосферы в коллективе и резко повышает качество его работы.*

Оплата фирмой такого пикника в условиях культуры, где нет альтернатив господствующей концепции общественной жизни, окупается. Если же в обществе есть взаимоисключающие концепции, то концептуальные разногласия и проистекающие из них несогласованности в поведении сотрудников не могут быть сняты во сне, когда

объединяются биополя индивидов, участвующих в пикнике. Но так или иначе во сне происходит биополевое объединение психики индивидов на бессознательных уровнях таким образом, что межличностные антагонизмы и нестыковки меж ними устраняются. Преодоление же антагонизмов и нестыковок, обусловленных различием концепций общественной жизни, требует выявления, осознания и переосмысления концепций в состоянии бодрствования. Вследствие этого в условиях России метод коллективного сна будет иметь пониженную эффективность по сравнению с применением его на Западе¹. То есть действительно пора просыпаться, чтобы на трезвую голову всё переосмыслить и вести себя соответственно Высшему предопределению.

Человечный строй психики отличается от всех прочих, прежде всего тем, что наивысшим приоритетом в определении линии поведения индивида обладает осознанное исполнение им Высшего промысла настолько, насколько Промысел исповедим для него.

Промысел открыт для исповедания всем в Откровениях, возобновлявших Единый Завет (Матерь Писания в коранической терминологии) в его истинном смысле по мере того, как в культурах, развивавшихся под руководством носителей демонического строя психики, он извращался. Последней записью возобновленного в Откровении Единого Завета в лексических формах является Коран². А также он — Единый Завет — открывается каждому адресно во внелексических формах персонально через совесть и Различение,

¹ Для большинства же на повседневно житейском уровне следует понять, что раздельный сон супругов (именно сон, понимаемый в прямом смысле, а не как иносказание для занятий сексом в ночное время), какими бы причинами он ни был вызван, понижает устойчивость их семьи, поскольку исключает из их жизни процесс объединения их биополей вне бодрствования, в котором взаимно согласуются бессознательные уровни психики каждого из них.

Но если супруги не являются единомышленниками в отношении концепций общественной жизни, то проблемы в их взаимоотношениях, обусловленные различиями в мировоззрениях и проистекающими из этого взаимоисключающими концепциями общественной жизни, требуют осознанного переосмысления ими всего в состоянии бодрствования.

² Наше обоснование этого утверждения и наше понимание Единого Завета изложено в работах: “Мертвая вода” в редакции 1998 г., “Краткий курс” в редакции 1999 г., “Вопросы митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и иерархии Русской Православной церкви”, “К Богодержавию...”, “Синайский «турпоход»”, “От матриархата к человечности...”, “Приди на помощь моему неверью...”, “Вера и Мера”, “Почему, призывая к Богодержавию, Внутренний Предиктор не приемлет Последний Завет?”.

даваемые в котором смысловые единицы «это» — «не это» должно осмыслить, после чего его можно выразить в лексических формах по совести и разумению.

Соответственно, нормальная коллективная психика, порождаемая и поддерживаемая индивидами при человеческом строе психики, является следствием установления сокровенных осмысленных личных отношений с Богом каждого из них.

В Коране сказано: «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения» (сура 2:257). И излагается исповедание веры, принуждения к которой быть не может (сура 112 полностью):

ОЧИЩЕНИЕ (ВЕРЫ)

Во имя Бога милостивого, милосердного.

- 1(1). Скажи: «Он — Бог — единый,
- 2(2). Бог вечный;
- 3(3). Он не родил и не был рожден,
- 4(4). и нет никого, равного Ему!»

А об отношениях человека с Богом сообщается следующее:

«91(88). И говорят они: “Взял Себе Милосердный сына”. (89). Вы совершили вещь гнусную.

92(90). Небеса готовы распастись от этого, и Земля разверзнуться, и горы пасть прахом,

93(91). оттого, что они приписали Милосердному сына. (92). Не подобает Милосердному брать Себе сына.

94(93). Всякий, кто в небесах и на земле, приходит к Милосердному только как раб; (94). Он перечислил их и сосчитал счетом.

95(95). И все они придут к Нему в день Воскресения поодиночке.

96(96). Поистине, те, кто уверовал и творил добрые дела, — им Милосердный дарует Любовь» (сура 19, “Мария”).

То есть после того, как Вы приходите к убеждению, что своего у Вас — только грехи и **отдаете себя Богу не из боязни ада или возжелания рая, а из стремления не отягощать своими грехами жизнь окружающих и потомков**, то, если Вы делаете это искренне, и непреклонно начинаете творить добро, Бог поведёт Вас по жизни и дарует Вам Свою Любовь, которая освободит Вас от привязанностей, и которую Вы сможете пронести через всю жизнь, одаривая ею, в свою очередь, Мир. И жизнь Ваша будет протекать в непосредственном диалоге с Богом, как Он это и обещал:

«А когда спрашивают тебя рабы Мои обо Мне, то ведь Я — близок, отвечаю призыву зовущего, когда он позовет Меня. Пусть же они

отвечают Мне и пусть уверуют в Меня, — может быть, они пойдут прямо!» (Коран, сура 2:182(186)).

Бог найдет язык, понятный Вам, чтобы вести диалог с Вами, не закрывайте только глаза и не затыкайте уши, не отрекайтесь от разума, чтобы не отвергнуть Его, когда Он обратится к Вам; будьте внимательны, ибо обретающие себя вне внимательности... печальна судьба их. И исполняйте известное Вам должное, стараясь опередить друг друга в добрых делах, а Бог добавит к тому, что вы делаете, еще и лучшее — неисповедимое для Вас в Его Промысле.

Этот смысл един для всех вероучений Единого Завета.

Но из приведенного проистекает многое, что и определяет принципы кадровой политики *общественной инициативы, имеющей целью переход глобальной цивилизации к господству в ней человеческого строя психики и порождаемого им коллективного сознательного и бессознательного, в котором жизнь обществ и индивидов протекает внутренне бесконфликтно и в ладу с биосферой Земли.* По-русски этот тип коллективной психики, коллективного сознательного и бессознательного называется *соборность*.

Бог не насилует никого даже истиной: «А если бы пожелал твой Господь, тогда уверовали бы все, кто на земле, целиком. Разве ж ты вынудишь людей к тому, что они станут верующими?» (Коран, сура 10:99(99)).

За каждым сохраняется свобода выбора. То есть недопустимо провозгласить целью государственной политики осуществление Божьего промысла на Земле, возвести в ранг «истины в последней инстанции», обязательной для всех, чье-либо разумение Промысла; написать по своему разумению законы под это осуществление якобы-Промысла и учредить инквизицию, которая будет принуждать к исполнению его, опять же по своему разумению этого якобы-Промысла.

Поскольку нет принуждения в религии, то попытка пойти этим путем не будет поддержана Свыше, но её зачинатели и покорные им участники будут предоставлены сами себе до срока исчерпания поощрения им действовать по их отсебятине, дабы они могли убедиться в её тщетности, после чего многим из них предстоит дать ответ за то, что они сделали вопреки ясно доведенному до их сведения исповеданию Промысла.

По существу, в Коране предлагается идти к тому, чтобы в жизни общества внутренне не напряженные системы отношений между индивидами стали основой их коллективной деятельности, объемлющей

всю жизнь общества, чтобы в них она стала внутренне бесконфликтной и согласной с Промыслом, что гарантирует счастье и полноту жизни каждому и жизнь человечества в ладу с биосферой Земли.

Внутренне не напряженные системы отношений между индивидами оказываются более устойчивыми и эффективными на длительных интервалах времени, в отношении осуществления избранных ими целей коллективной деятельности, нежели системы осуществления тех же целей на основе разного рода принуждения и программирования психики, так или иначе ограничивающие возможности творческого саморазвития индивида и — как следствие — ограничивающие возможности общности, образуемой этими индивидами.

И потому, если кто-то пришел к Милосердному как раб, и принял осознанно свою долю в Его промысле, начав её исполнять, то он может только предложить этот путь другим и помочь им вступить на него и идти по нему. Еще он может показать себя окружающим на этом пути, чтобы они увидели этот путь и могли сравнить свой путь с тем, который лучше. Но каждый на этом пути должен действовать по своей инициативе и своему разумению, бескорыстно помогая другим и с радостью принимая помощь окружающих, памятуя о завете: «Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах!» (Коран, сура 2:143(148)).

В основе такого подхода к организации коллективной деятельности лежит то обстоятельство, что если человек искренне стремится исполнить свою долю в Промысле, то Бог не обделит его Различением. Если в ходе совместной деятельности возникают какие-то разногласия, то памятуя о том, что «Бог не есть бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых» (Новый Завет, Павел, 1-е Коринфянам, 14:33), её участники предпримут всё необходимое для выяснения истины: «Ищите прежде Царствия Божия и Правды Его, и это всё (по контексту благоденствие земное для всех людей) приложится вам» (Матфей, 6:33). Мозаичное мировоззрение триединства материи-информации-меры, провозглашая объективность информации и однозначно определяя корень мысленного древа, от которого выкладывается мозаика взаимно связанных смысловых единиц в мировоззрении каждого его носителя, создает предпосылки к единообразному пониманию всего разными людьми. Оно, вследствие признания объективности информации и предопределения Свыше бытия, подразумевает и отказ от авторских прав, от стремления утвердить свое мнение в качестве решения, обязательного для всех, и потому является объединяющим всех общим средством для выяснения истины.

Все носители тех или иных мнений — равны между собой. Интерес представляют сами мнения и ошибки, в них содержащиеся,

поскольку в выявлении и устранении ошибок и преднамеренной лжи протекает процесс преобразования цивилизации в человечность.

Поэтому, если кого-либо не интересует ничего кроме того, как утвердить свое мнение в качестве обязательного для всех, и тем самым превознести себя над окружающими, а не то: ошибочно свойственное ему мнение и есть ли более близкие к истине мнения? — то он в данный момент пребывает при каком-то нечеловечном строе психики и поддерживает какую-то иную коллективную деятельность, препятствующую осуществлению Промысла на основе осмысленной общественной инициативы; это так, даже если его мнение действительно наиболее близко к истинному, поскольку он не ожидает свободного признания его другими, тем более в случае, если он претендует на какие-то “авторские права”.

Его следует оставить при тех мнениях и той деятельности, к которой он испытывает привязанность. Если он ошибся, настаивая на истинности присущего ему мнения и деятельности, то Бог предоставит ему возможность в этом убедиться.

Если же он прав в присущем ему мнении и деятельности, а в действительности ошиблись Вы, отвергая предложенное вам через него, то Бог предоставит возможность в этом убедиться Вам. Но выйдя в этом случае из коллективной деятельности, противоречащей тому, что Вы полагаете истинным, Вы не будете мешать той деятельности, в которой нашел выражение Промысел. И это — лучше, нежели бы Вы в ней остались и сделали бы коллективную деятельность внутренне конфликтной своим присутствием и соучастием в ней. Если же правы Вы, то без вашего участия неправое дело исчерпает свои возможности и рухнет быстрее, нежели бы Вы мешали ему упасть, поддерживая в нём деятельность тех, кто объективно ошибочно убежден в своей правоте.

Только такой подход к организации коллективной деятельности открывает возможности для свободного личностного творческого развития в ней каждого индивида и перехода его к человеческому строю психики, в котором свобода выбора и свобода воли обретают наибольшую полноту. Этот подход порождает предельно низкочастотный процесс, продолжительность которого превосходит время жизни нынешней глобальной цивилизации. И этот процесс вносит в её жизнь то, что свойственно вечности, вследствие чего он доминирует надо всем, что происходит в более высокочастотных диапазонах, ограничивая в них дееспособность носителей всех типов строя психики, которые избегают того, чтобы перейти к человеческому строю психики и оказать поддержку этому процессу. Здесь следует подчеркнуть, что такой подход

распространяется на творческую деятельность, в результате которой рождается то, чего в жизни ранее не было.

Но если же кто-то, ссылаясь на принципы свободы выбора линии поведения и построения внутренне не напряженных систем отношений отстаивает свое право заниматься тем, что несет в жизнь объективное зло, то это — демоническая попытка присвоить не свое: принцип построения внутренне не напряженных систем отношений между индивидами предназначен для осуществления свободы творить добро, а не быть благообразной маской для вседозволенности, беззаботности и безответственности.

Казалось бы один и тот же результат коллективной деятельности может быть достигнут как на основе распространения в обществе внутренне не напряженной системы отношений, так и на основе системы индивидуального и массового принуждения и программирования поведения индивидов. И потому, если цели определены, и они благие сами по себе, то можно якобы не ждать, пока какие-то группы или ключевые фигуры (носители определённых знаний и навыков) придут к необходимым для их осуществления мнениям, и начнут выражать их в своей деятельности по своей инициативе, но можно просто выстроить структуру взаимного подчинения должностей, которая обеспечит управление на основе распространения прямых указаний и косвенного диктата, в результате чего осуществится то, что требуется руководителям проекта, и это будет быстрее.

Но если так поступить, то спустя какое-то время достигнутый результат будет утрачен, вследствие того, что внутренние напряжения в системе отношений, накапливаясь, превысят критический уровень, при котором разного рода скрепы (страха репрессий, безденежья, психологические и т.п.) и искусственные разрядники напряженности утратят свою эффективность, после чего внутренние напряжения реализуются в более или менее интенсивном саморазрушении системы: именно так в СССР и в большинстве бывших «социалистических» стран рухнул якобы-социализм — общество принудительной справедливости без эксплуатации человека человеком, где не нашлось ни одной эффективной общественной инициативы, способной защитить те жизненные блага, которые давал большинству простых людей социализм даже в его принудительно-показной форме: бесплатное здравоохранение и образование, высокий уровень социальной защищенности при болезнях и в старости, личную безопасность на большинстве улиц в любое время суток и т.п.

А капиталистический Запад имеет довольно прочные основы потому, что наряду с системой принуждения и программирования психики, в его обществе существуют и поддерживаются свои внутренне не напряженные

системы отношений, в которых индивиды действуют на основе принципа частной инициативы. При этом Западу свойственна определённая специфика и разделение полномочий между внутренне не напряженными системами и системами принуждения и программирования поведения. Там внутренне не напряженные системы строятся на основе того типа строя психики (животный, зомби, демонический), который уже сложился “сам собой”, и при том мировоззрении, которое есть («Я-центричное» калейдоскопическое или мозаичное), и не преследуют целей в отношении жизни общества и человечества в целом.

Эти частные внутренне не напряженные системы “окучиваются” преследующими глобальные цели структурами принуждения (финансовый диктат ростовщических банков и репрессивные органы) и программирования поведения (культ индивидуализма, преследующего частный интерес, церкви как традиционные, так и “нетрадиционные”). Таким образом две системы построения отношений взаимно дополняют одна другую в жизни общества в целом, почти нигде не пересекаясь друг с другом и не имея между собой противоречий и конфликтов, способных оказать влияние на дальнейшую судьбу общества.

Умалчивая о Библейском проекте построения глобального “элитарно”-невольничьего государства, о системе принуждения и программирования поведения, под диктатом которых осуществляется Библейский проект, и выставив на показ свободу частной инициативы, заправила Запада представляют это общественное устройство как эталон демократии (истинного народовластия), единственно гарантирующее свободу личностного развития, злоупотребляя тем, что подавляющее большинство им внимающих в своих интересах далеки от управления глобального уровня значимости и не могут их разоблачить. Так из поколения в поколение культ этой системы оставляет “свободолюбцев” при нечеловечных типах строя психики. Но в России этот номер не пройдет: у ней особенная статья.

То же касается и аналогичного по целям Саентологического проекта¹, которым его зачинатели хотят вытеснить Библейский проект, приведший глобальную цивилизацию в тупик.

Это утверждение о внутренне не напряженных системах отношений на Западе может показаться противоречащим тому, что было сказано ранее о том, что нечеловечные типы строя психики характеризуются

¹ Подробности см. в работе “Приди на помощь моему неверью...”.

непрестанным выяснением иерархического статуса. Но в такого рода разборках участвуют не все; а кто участвует в них, то тоже не со всеми, вследствие чего довольно широк круг индивидов, которые не оспаривают чужого иерархического статуса и признают тот статус, который определён для них. В этом проявляется их лояльность к системе толпо-“элитаризма”, а в дозволяемых системой пределах они порождают многочисленные частные общественные инициативы, которые не подрывают основ толпо-“элитаризма”, и действуя во многом на принципе построения внутренне не напряженных систем, создают потенциал устойчивости толпо-“элитарного” общества в целом. Если уровень обязательности в них начинает превосходить терпимый для участников-волонтеров, то общественные инициативы рассыпаются из-за внутренних напряжений, перерастающих в конфликты между участниками инициатив по разным поводам, большей частью далеким от провозглашаемых общественной инициативой целей; но если обществу необходимы продукты деятельности утративших дееспособность общественных инициатив, то возникают новые общественные инициативы, также сохраняющие свою эффективность, пока принцип внутренне не напряженных систем не будет подавлен в них каким-либо обезумевшим и ретивым администратором.

Единый же Завет предлагает общественную инициативу, действующую на основе принципа построения внутренне не напряженных систем, которая не вписывается в эти устоявшиеся на Западе библейские нормы поддержания устойчивости “элитарно”-невольничьего строя, как не вписывается и в нормы прочих ведически-знахарских толпо-“элитарных” культур и проектов, поскольку:

- во-первых, эта общественная инициатива предполагает осуществление определённых целей в отношении всей глобальной цивилизации;
- во-вторых, наиболее значимой из её целей является искоренение господства нечеловечных типов строя психики, что эквивалентно ликвидации толпо-“элитаризма” — “элитарно”-невольничьего строя во всех его явных и замаскированных формах существования;
- в-третьих, она предполагает распространение в обществе мировоззрения триединства материи-информации-меры, свойственного человеческому строю психики, и являющегося основой для необратимого перехода к нему всякого индивида, который осознаёт, что живет при строе психики животном, зомби или демоническом, и пожелает перейти к человеческому.

Все остальные цели в общественной инициативе, предлагаемой Единым Заветом, обладают меньшей значимостью и подчинены только что названным.

Мы изложили это русским языком в конце XX века, но по существу то же самое было изложено арабским языком в Коране в VII веке. **И именно ознакомление с Кораном в различных его переводах как с посланием, адресованным лично каждому из нас, привело нас к пониманию изложенного в настоящей записке.**

Как должно быть ясно из изложенного, осуществление этой общественной инициативы убийственно по отношению к Библейскому проекту построения глобального “элитарно”-невольтиньего государства на основе иудейской монополии на корпоративное ростовщичество и монополии на скупку авторских прав на информационные продукты с целью осуществления технологического или иного информационного диктата. *Соответственно необходимости для кураторов Библейского проекта защититься от этой общественной инициативы, ими конструируется и создается пугало «исламского фундаментализма», которое предполагается в сознании обывателей отождествить с кораническим вероучением и опорочить таким образом коранический ислам и его носителей в глазах толпы, подконтрольной через систему принуждения и программирования поведения кураторам Библейского проекта.*

Если у кого-то возникло ощущение, что по существу под прикрытием призыва последовать Единому Завету предлагается осуществить анархию, исключаящую должностное подчинение и дисциплину в коллективной деятельности; что при попытке осуществления анархии общество будет ввергнуто в хаос, дабы в этом хаосе те, кто стоит за предлагаемой общественной инициативой, обогатились и окончательно закабалили Россию, то это не так.

Эта общественная инициатива не допускает общественной анархии и распушенности личного поведения, но обязывает каждого её участника к самодисциплине в жизни, отвечающей и целям общественной инициативы, и средствам их достижения, а отдаанию приказаний и поручений придает своеобразие, отличающее коллективную деятельность в ней от всех прочих.

В Коране сказано:

«Скажи: “О обладатели писания! Приходите к слову, равному для нас и для вас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Бога, и ничего не придавать Ему в сотоварищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ, помимо Бога”. Если же они отвернутся, то скажите: “Засвидетельствуйте, что мы — предавшиеся (Богу)”» (сура 3:57(64)).

То есть все люди обладают равным личностным достоинством в отношениях между собой и отождествлять иерархию должностного подчинения при исполнении обязанностей в

коллективной деятельности с иерархией личного достоинства — значит отрицать Единый Завет и выпадать из предлагаемой в нём общественной инициативы в *сатанизм, как господствующую форму корпоративного иерархически организованного демонизма.*

В Коране также говорится (в последних аятах суры 3) следующее:

«98(103). Держитесь за вервь Бога¹ все, и не разделяйтесь, и помните милость Бога к вам, когда вы были врагами, а Он сблизил ваши сердца, и вы стали по Его милости братьями!

99. Вы были на краю пропасти огня, и Он спас вас оттуда. Так развязывает вам Бог Свои знамения, — может быть, вы пойдете прямым путем! —

100(104). **и пусть будет среди вас община, которая призывает к добру, приказывает одобренное и удерживает от неодобряемого. Эти — счастливы** (текст выделен нами при цитировании).

101(105). И не будьте таковы, как те, которые разделились и стали разногласить, после того как пришли к ним ясные знамения; для этих — великое наказание».

По отношению к общественной инициативе это всё в совокупности означает, что для человека нормально верить Богу по совести. *Иными словами, без веры Богу индивид в качестве человека состояться не может, хотя может быть очень человекообразным.* И веруя Богу, человек не обязан исполнять приказ, смысла которого он не понимает, если неисполнение приказа не вызывает за собой того, что он осознает как зло, или же исполнение которого находит вредным. Кроме этических и прочих вопросов, рассмотрение которых бессмысленно вне конкретных обстоятельств и безотносительно к приказам, которые кто-то отдает, а кто-то отказывается исполнить, это условие приводит к вопросу о *быстродействии общественной инициативы* (развиваемой на основе принципа внутренне не напряженных систем отношений между индивидами) *в тех частотных диапазонах, в которые она уже вошла непосредственно и действует.*

Если приказ, поручение не приняты к исполнению, даже при его соответствии целям и допустимым средствам их осуществления в коллективной деятельности, поддерживаемой общественной инициативой, то возможно, что потребуется какое-то время для того, чтобы тот, кому предложено это поручение, понял его правильность и согласился с целесообразностью его исполнения. Если необходимое для этого время есть, то общественная инициатива дееспособна в том частотном диапазоне, к которому принадлежит процесс, управление которым она предпринимает, отдавая этот приказ. Если же этого запаса

¹ «Вервь Бога» — образ религии, как взаимосвязи — обоюдосторонне направленного информационного обмена.

времени нет, то общественная инициатива в этом частотном диапазоне — на основе принципа внутренне не напряженных систем — не дееспособна.

В этом случае, в принципе, можно было бы дожать принуждением в какой-то форме или просьбой принять необходимость исполнения приказа на веру, но ступить на этот путь означает предстать перед **необходимостью впоследствии снимать внутренние напряжения в системе**. Однако в общественной инициативе, предложенной в Едином Завете, нет таких целей, ради осуществления которых было бы допустимо такое воздействие, поскольку она не связана определёнными календарными сроками в жизни общества, вследствие того, что **сама является процессом, порождающим социальное время¹ и задающим определённые сроки для всех прочих процессов, будучи единственным в обществе процессом, поддерживаемым** не только людьми, но и Богом.

И потому, чтобы не накапливать внутренние напряжения в системе отношений, не все из которых могут быть выявлены, лучше поддерживать дееспособность общественной инициативы — на основе принципа внутренне не напряженных систем — в относительно низкочастотных диапазонах процессов, наращивая тем временем потенциал её дееспособности, который спустя какое-то время позволит распространить устойчиво дееспособную деятельность общественной инициативы на основе принципа внутренне не напряженных систем в относительно более высокочастотные диапазоны процессов, в которых пока общественная инициатива дееспособностью не обладает.

Кроме того, необходимость быть понятым, перед которой оказывается всякий в этой общественной инициативе (а профессиональные управленцы всех отраслей общественной жизни в особенности) обязывает его строить свою деятельность так, чтобы первоприоритетной была деятельность на основе информации, которую нет необходимости засекречивать. Это не значит, что не может быть вообще необходимости закрытия доступа к той или иной информации для более или менее широкого круга лиц. Такая необходимость может возникнуть, и какая-то информация может быть сокрыта в целях защиты управляемого процесса от вмешательства в его течение противников общественной инициативы и беззаботных зевак. *Но и при этом недопустимо распространение какой бы то ни было лжи кем-либо из*

¹ Понимание времени вообще и социального времени на основе мировоззрения триединства материи-информации-меры изложено в работах “Мертвая вода”, “Краткий курс...”, “К Богодержавию...”

участников общественной инициативы, поскольку такая ложь статистически predetermined будет положена теми, кто ей поверит, в основу ошибочных решений, последствия которых могут быть очень тяжкими и которые в будущем придется устранять самой же общественной инициативе: не надо в настоящем создавать себе же затруднения для будущей деятельности, ибо благой Промысел внутренне бесконфликтен и не расставляет “мины” на своем же пути.

Тот, кто не в состоянии говорить правду во всех без исключения случаях, связанных с делом, о приверженности которому он заявляет или просто думает, что этому делу привержен, в действительности делает совершенно иное дело, смысла которого он понять не способен, покуда продолжает лгать и отстаивать свое право на «ложь во спасение». **Мудрость земная состоит в том, чтобы не лгать ни при каких обстоятельствах, а найти ту правду, которую должно сказать и сделать в сложившихся обстоятельствах.**

А возникновение необходимости в засекречивании чего-либо следует расценивать как выражение каких-то внутренних напряжений и конфликтов в системе деятельности, причины которых необходимо выявить и устранить. При этом отказ в доступе к какой-либо информации может сопровождаться предоставлением другой информации, которая будет полезна обратившемуся, что будет способствовать распространению инициативы в обществе.

Но это всё были общие вводные слова, адресованные каждому, вне зависимости от особенностей его жизни. Если же индивид согласен с предложенной ему общественной инициативой, то он оказывается перед обусловленной конкретными особенностями его жизни необходимостью войти в неё. Поскольку общественная инициатива распространяется не в неком отвлеченном от жизни цивилизации Земли абстрактном пространстве, населенном сконструированными по своему разумению персонажами, а в повседневной жизни этой цивилизации такой, какова она есть, то перед решившим войти в общественную инициативу встает известный вопрос: «Что делать?»

Он требует определённого ответа, поскольку, даже убежденному стороннику принципа построения внутренне не напряженных систем, в реальной жизни приходится сталкиваться с деятельностью общества, осуществляемой в тех частотных диапазонах, в которых общественная инициатива на основе построения внутренне не напряженных систем еще не обрела дееспособность. И в этих частотных диапазонах общество действует так, как умеет, и к этой деятельности общественная инициатива должна уметь вырабатывать свое целесообразное отношение, определяющее либо поддержку каких-то видов деятельности общества,

способствуя разрешению в них порожденных внутренних напряжений; либо отказ от такой поддержки вплоть до изживания их из общественного бытия. То есть вопрос «Что делать?» действительно актуален.

Большинство из тех, кто его задает — не себе, а участникам общественной инициативы, — подразумевают не буквальное «что делать?», а несколько иное:

Я человек благонамеренный, вы люди тоже благонамеренные, и я признаю ваш авторитет и способность к руководству, поэтому скажите мне определённо, *чего изволите, чтобы я исполнил*, поскольку страна, народ, человечество гибнут и **надо побыстрее «что-то сделать»**.

Но ответ на это подразумеваемое заявление о лояльности и сопровождающее его предложение исполнить, что прикажут¹ и побыстрее, может быть отвергнуто вопрошающим, поскольку состоит в следующем:

Вам необходимо вырваться из привычной Вам суеты, найти время и силы и непрестанно заниматься МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИМ самообразованием, дабы прийти к такому пониманию предложенной общественной инициативы, чтобы действовать самостоятельно с Божией помощью в её русле, не задавая вопросов «чего изволите, чтобы я исполнил?», но по доброй воле бескорыстно помогая другим и принимая с радостью их помощь в соответствии с Вашим искренним видением и пониманием происходящего и перспектив в течении событий.

Этот ответ многие воспринимают как оторванный от насущных потребностей жизни абстракционизм, которым занимаются те, кто поддерживает эту общественную инициативу. Такое их отношение обусловлено тем, что предлагаемая в Едином Завете общественная инициатива еще не настолько развита, чтобы «прямо сейчас» исполнять *в темпе поступления* потребительские заказы² её участников и остального

¹ В такого рода заявлении о лояльности и предложении исполнить, что прикажут, объективно выражается строй психики зомби или демона, *нашедшего свое место в иерархически организованной корпорации демонов*.

² Желание установления «прямо сейчас» нормальной государственной власти, осуществляемой людьми, много и глубоко знающими, заботливыми о благе каждого гражданина в преемственности многих поколений, — тоже потребительское желание, если индивид ничего не предпринимает для того, чтобы вырастить поколение, из которого выйдут руководители государства и хозяйственной деятельности, обладающие желанными ему качествами.

общества, выполнение которых обусловлено процессами, принадлежащими относительно высокочастотным диапазонам, где общественная инициатива еще не развернула свою деятельность на принципе внутренне не напряженных систем.

А объективно достижимые результаты, которые в будущем принесут низкочастотные продолжительные процессы, где общественная инициатива дееспособна уже сейчас, ничемны для упрекающих её участников в абстракционизме, поскольку они убеждены, что «жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе», и *это является формой выражения не осознаваемого большинством из них жестокого эгоизма и алчного своекорыстия на потребу мгновения*¹.

Они не задумываются о том, что *нынешняя пора — более прекрасная, нежели времена, когда можно было запросто сгинуть в желудке дикого зверя на потеху цивилизованной публике на арене какого-нибудь провинциального цирка в Римской империи, расплывавшейся по всему миру и утверждавшей такие нравы. И нынешняя пора — действительно прекрасная, поскольку Вседержительность безошибочна во всех её проявлениях, — наступила как плод уходящих началом в древность продолжительных (низкочастотных) процессов. Эти процессы поддерживали свою деятельность по своей инициативе люди, которые находили возможным для себя в доставшееся им «прямо сейчас» неподдельно стараться жить так, как должно Человеку жить всегда. Но ныне “живущие” «прямо сейчас» не считают необходимым быть благодарным им (чьи имена в своем большинстве «Бог весть»), хотя и пользуются готовыми плодами *их трудов праведных*, как “само собой” разумеющимся и принадлежащим им по праву “естественным благом”; тем более для них обременительно задумываться о том, что они каждый миг их жизни — «прямо сейчас» — сами *сеют в будущее*...*

Неверующим же доводилось и доводится “жить”, как они “думают”, только сейчас, и потому им необходимо урвать от жизни для себя тоже «прямо сейчас» (осознанная точка зрения «после нас хоть потоп») во многих отношениях этически чище их такого же по существу бессознательно-автоматического поведения). Вследствие такого отношения к Жизни те общественные инициативы, которые не способны к удовлетворению их потребительских заказов «прямо сейчас» в темпе их поступления, для них ничемны. **Они — осознанно и бессознательно — находят более значимые для их своекорыстия дела, отказываясь от**

¹ «Остановись, мгновенье: ты прекрасно...» — вспомните, откуда это и куда ведёт.

предложенной им непреходящей благой доли в вечности. Это — *собственный их эгоизм и своекорыстие, а также и неверие в сопричастность человека Божьему промыслу, неизменно осуществляющемуся ВСЕГДА, или извращенное их порочной нравственностью исповедание Промысла* — единственная причина, по которой предложение подняться мировоззренчески над сторонниками альтернатив коранической общественной инициативе воспринимается многими “благонамеренными” как отвлечённый от жизни абстракционизм.

В действительности, подняться мировоззренчески над сторонниками неприемлемых концепций устройства жизни общества (а об этом собственно и идёт речь) — единственный эффективный способ поставить их в условия, в которых невозможно осуществление их концепций, в которых невозможна свойственная им деятельность, что и создает условия для того, чтобы общественная инициатива, предложенная Свыше стала безраздельно господствующей в обществе¹, охватив все диапазоны частот процессов и все виды деятельности цивилизации.

Это так, поскольку только в этом случае убежденные в своей правоте противники Высшего промысла теряют кадровую базу и инертную саму по себе социальную среду, в которой действует их кадровый корпус, и необратимо теряют дееспособность, вследствие того, что их системообразующий принцип организации коллективной деятельности — «каждый в меру понимания работает на осуществление своих интересов, а в меру непонимания — на осуществление интересов тех, кто понимает лучше» — начинает устойчиво и необратимо работать против них самих. И из этого положения для них есть только два выхода:

- либо сгнуться в небытие;
- либо войти в предложенную в Едином Завете общественную инициативу, признав её принципы и цели, благо она открыта для всех. А несвобода, стеснение в общественной жизни индивидуализма в ней действительно есть: эта несвобода — запрет на осознанное или бессознательное установление и соглашательство с установлением чьего-либо господства над людьми помимо Бога — Творца и Вседержителя, единственного Господа людей, который дарует Любовь и свободу воли творить добро тем, кто признает Его безраздельное всевластие.

¹ «... если праведность ваша не превзойдет праведность книжников и фарисеев, то вы не войдете в царство небесное» (Матфей, 5:20). «Праведность» = «Правду» (Божию) + «ведать» (знать).

Третьего действительно не дано, благо, что всё зло, кем-либо совершенное ранее, с принятием им к исполнению Божьего Промысла в религиях Единого Завета, Бог прощает ему.

Нас же устраивает любой из этих вариантов, что бы они ни выбрали для себя.

11. Попутный ветер Вседержительности

Так или иначе в общем им мире живут те, для кого «есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется¹ жизнь», и потому в каждый такой миг надо уметь брать и взять от жизни всё², что она способна дать; и те, кто *старается каждый миг жить так, как должно жить всегда, будучи полномочным представителем Вечности на Земле*. Они действительно ведут себя в жизни по-разному: первые большей частью — так, «как все» в безразлично³-автоматическом обществе, а вторые большей частью — иначе. И даже, казалось бы, участвуя вместе в одних и тех же делах общества, в действительности они пребывают в качественно отличных друг от друга видах деятельности.

И уже в этой жизни между ними лежит граница, непроходимая для временщиков, но проницаемая для сопричастных вечности; и вечность входит в поток суеты, оставаясь невидимой для временщиков, как алмаз чистой воды, остается невидим в *чистой воде*. Эта граница пролегает не во времени и не в пространстве. Она пролегает в деятельности и бездеятельности каждого, кто живет на Земле. **Эта граница разделяет концепции организации жизни общества как единого организма.** И хотя на первый взгляд в истории прослеживается концептуальное разнообразие, но в действительности каждая из множества известных исторически частных концепций выражает более или менее ярко и чисто одну из двух генеральных концепций:

- Высший промысел ведёт⁴ цивилизацию к тому, чтобы вся без исключения деятельность индивидов в ней, во всех частотных диапазонах **благостно протекала** («Слава в вышних Богу, мир на земли и в человецех благоволение...»⁵) на основе построения внутренне не напряженных систем отношений между всеми членами общества, что обеспечивает каждому из них свободу творить Добро.

¹ Слова песни точны: «именно он называется жизнь», не будучи Жизнью во всей её полноте.

² «Бери от жизни всё» — лозунг из рекламы фирмы «Pepsi».

³ Т.е. испытывающим проблемы вследствие утраты Различения.

⁴ Но идти надо самим.

⁵ Слова молитвы «Великое славословие».

- Противники этой генеральной концепции строят иерархически организованные системы прямого и опосредованного принуждения и программирования поведения как индивидов, так и коллективов, порождая в общественных отношениях разнородную напряженность.

Если сторонники первой сеют *во всякое время (настоящее для каждого из них)* семена, на протяжении всей истории прорастающие будущим (по отношению к историческому времени жизни каждого из них), в котором необратимо находят воплощение те или иные идеалы, свойственные избранной ими Промыслительной концепции; то её противники не в состоянии даже прийти к общности целей, но общими для разных их партий (мафий, кланов, семей) методами пытаются смять данное им Свыше настоящее, чтобы вылепить из него вожделенное для каждой из их партий¹.

Изнасиловать и измять настоящее, дабы слепить из него вожделенное, — это то, что объединяет всех противников Промысла вне зависимости от того, что для каждой из их партий (мафий, кланов, семей) вожделенно то, что неприемлемо всем прочим, и не всё ими вожделенное является объективным злом. Вследствие отсутствия единства целей они воюют не только против Промысла (кто целеустремленно, а кто и в нравственно обусловленной разнородной слепоте своей), но и месят друг друга, воюя между собой, подавляя и разминая всё, что не в силах этому противиться, дабы вылепить потом свой идеал или же то, что получится.

Но возможности Объективной реальности неизмеримо мощнее возможностей каждого из них и их коалиций, и потому Жизнь при воплощении в неё Промысла сминает и их самих, и их поделки. А если

¹ В иносказательно-символическом фильме *“ВРЕМЯ ПЕЧАЛИ еще не пришло”* именно такому отношению к Миру, как к пластилину, который можно раскатать, а потом вылепить из него всё, что захочется, учит Иванова, еще подростка, Мефодий — знахарь, международник и глобалист.

Как показывает фильм, ничего хорошего из этого подхода к Миру не получается ни у Мефодия, «рассыпавшегося на дхармы» и воплотившегося в *дубе* («а если туп как дерево, то станешь баобабом и будешь баобабом тыщу лет, пока помрешь», — примерно по В.С.Высоцкому) к началу новой эпохи в жизни *человечества*, ни у Иванова, который не смог ладно выстроить свою жизнь, раскатывая пластилин и вылепляя из него то дон-Кихота, то самолетики и пистолеты; ни у всех прочих персонажей фильма, за исключением негритянки (супруги Грини), поскольку все, выпив за встречу, спяну проспали ключевой момент, которого так ждали и ради которого собрались из разных мест планеты спустя много лет, после того как расстались.

кто-то из них в силу каких-то причин отказывается от метода прямого и непосредственного насилования Жизни, то, будучи носителями «Я-центричного» мировоззрения, они не в состоянии развернуть эффективную деятельность на основе принципа построения внутренне не напряженных систем, поскольку не имеют возможности свое «Я-центричное» мировоззрение, не сообразное Объективной реальности, утвердить в обществе в качестве господствующего¹, так как в обществе распространяются и иные разновидности «Я-центризма», а также и более мощные мировоззренческие системы.

Соответственно тому, *что в жизни цивилизации одновременно осуществляются две взаимно исключают друг друга генеральные концепции организации жизни общества*, все действия и бездействия, которые способен осознано и бессознательно совершать индивид на протяжении всей своей жизни, принадлежат к трём различным категориям:

- **Те, которые концептуально безразличны** в силу разных причин (обусловленность внесоциальными процессами или уровнем развития общества в данную историческую эпоху) и могут принадлежать деятельности, осуществляемой и в той, и в другой генеральной концепции. Примерами такого рода сознательной и бессознательной деятельности является почти всё то, что обусловлено биологией вида Человек разумный, а также и такие общественные процессы как *производство* на основе общественного объединения труда, *невозможность жить без которого обусловлена реальной нравственностью и духовностью цивилизации (различие между концепциями в том, на какие цели ориентировано производство и какими средствами осуществляется управление производством и распределением произведенного)*.
- **Те, которые во всех без исключения обстоятельствах выражают либо ту, либо другую генеральную концепцию.** Так, установление монополии на Знание с целью создания зависимости от “знахарей”-монополистов остального общества во всех случаях выражает противную Промыслу концепцию. То же касается и кредитно-финансовой системы со ссудным процентом (ростовщичество индивидуальное и корпоративное банковское, включая международное, и поддержка ростовщической мафии населением имеющимися у него свободными средствами, вложенными в банки и “ценные” бумаги), порождающей

¹ По этой причине гайдаровцы и явлинцы обречены быть кабинетными сектами “интеллектуалов”, а не партиями, пользующимися общенародной поддержкой.

рабовладение на основе финансового диктата. Организация и соучастие в производстве и сбыте “пищевого” алкоголя и прочих дурманов, их потребление — тоже работа против Промысла.

- **Те, которые в зависимости от стечения сопутствующих обстоятельств оказываются либо концептуально безразличными, либо выражают какую-то одну из двух генеральных концепций.** Так строительство жилья необходимо, но если размеры жилья таковы, что семья не в состоянии управляться с повседневными делами в своем доме без профессиональной прислуги или замещающих её «бедных родственников», то построив такой “дворец”, она идет против Промысла, чем бы ни пытались оправдаться её члены; но если размеры жилья недостаточны и потому стесняют несколько поколений одной семьи, препятствуя их совместной жизни в ладу и взаимной заботе друг о друге (а именно это необходимо для правильного личностного становления детей, и в каком-то качестве семью нескольких поколений не может заменить никакой общественный институт), то это тоже против Промысла¹.

Именно вследствие такого разделения на три категории всякой повседневной деятельности, в общем-то доступной всем и каждому, предложение заняться мировоззренческим самообразованием, дабы освободиться от диктата и программирования поведения в обход контроля сознания со стороны противников общественной инициативы, предложенной в Едином Завете, и не является абстракционизмом, оторванным от реальной жизни, поскольку *сообразное и соразмерное Объективной реальности мировоззрение позволяет каждую возможность действия и бездействия в повседневной жизни самостоятельно в единстве сознательного и бессознательного индивида заблаговременно соотносить с допустимостью либо недопустимостью действия по отношению к избранной генеральной концепции в зависимости от конкретного стечения обстоятельств.*

То есть на вопрос «что делать?», каждый должен уметь отвечать себе сам, осмысливая данное ему в Различение на основе мировоззрения триединства материи-информации-меры.

¹ Последнее — неопровержимая оценка хрущевков безо всяких обстоятельств, смягчающих вину государственных деятелей СССР, допустивших это явление “архитектуры”, разрушительное по отношению к семье в настоящем и в будущем по отношению к обществу в целом, поскольку семья многих поколений — зернышко, из которого произрастает общество в преемственности поколений. **Хрущевки — архитектурный геноцид.**

Дело не только в том, что низкочастотные процессы являются объемлющими и фоновыми по отношению к высокочастотным. Дело в том, что многие низкочастотные процессы складываются из непродолжительных самих по себе тактов, содержащих в себе какую-то законченную совокупность действий, порождающих промежуточный результат в некоем продолжительном их объемлющем процессе. В каждом таком такте могут быть весьма краткие действия и паузы между действиями: как короткие, так и продолжительные паузы, охватывающие жизни многих поколений.

И только сообразно и соразмерно реальности осмысленное Различение генеральных концепций и позволяет слагать в преемственности поколений желательные низкочастотные продолжительные процессы из непродолжительных тактов повседневной деятельности множества людей; и точно также оно позволяет сдерживать, разрушать течение нежелательных процессов или преобразовывать их в желательные, внося в их течение что-то, им прежде не свойственное.

Результаты такой продолжительной деятельности, слагаемой из множества коротких тактов, могут быть весьма большими как при личном масштабе рассмотрения, так и при общественном в целом масштабе рассмотрения. Начнем с личного:

Если Вы ежедневно читаете с соображением по пять страниц в день, то за 365 дней Вы способны прочесть и понять 1825 страниц¹ текста.

Возможно, что Вы в текущей суете своих дел не найдете свободного времени, чтобы в один присест прочитать книгу в 1000 страниц. **Но почти всякий способен найти время², чтобы прочитывать по 5**

¹ Для сравнения в православной Библии, издаваемой Московской патриархией, пронумеровано 1371 страница текстов писаний и всевозможных приложений (карт, календарей, справочных материалов). Коран короче: 390 страниц в переводе М.-Н.О. Османова и несколько менее 500 в переводе И.Ю.Крачковского (в обоих случаях объем переводов дается за вычетом объема приложений и комментариев, сопровождающих оба издания).

² С.А.Гегечкори (Серго Лаврентьевич Берия) в интервью, опубликованном в газете “Секретные материалы”, № 8, июль 1999 г., приводит следующий эпизод своего общения с И.В.Сталиным:

«Он (Сталин: — наше пояснение при цитировании) производил впечатление очень скромного человека. Мне очень нравилась его библиотека. Он явно прочитал все эти книги, а некоторые даже несколько раз. Однажды он достал с полки томик на грузинском языке и спросил: “Ты это читал? Почему нет? Не

страниц в день и осмыслять прочитанное, не забывая того, что прочитал ранее, и сопоставляя прочитанное с тем, что непосредственно ощущает в себе и вокруг себя. Это реально: для этого необходимо всего на один час меньше смотреть телевизор, или не просиживать с пустобрехами за бутылкой пива, или отказаться еще от какой-нибудь ерунды. *Но такая реальность уже принадлежит низкочастотному процессу по отношению к физиологически аналогичному прочтению детектива или какого-то иного чтива, предназначенного для того, чтобы убить свободное время по дороге на работу или на дачу в автобусе или электричке; то же касается и публицистики «на злобу дня».*

Последствия прочтения могут быть разными: прочитанный когда-то детектив или острейшая публицистика «на злобу дня», которая звала «что-то¹ делать» «прямо сейчас», через год забудутся, будучи намертво погребенными в глубинах памяти под пластами развлекательного чтива, прочитанного позднее, последующих публикаций «на злобу дня» и информацией текущей повседневности. Это пройдет без особых последствий для Вашей жизни, если пренебречь тем особо тяжким последствием, что Вы по-прежнему будете рабом никчемной суеты.

Вспомните судьбу той публицистики, что волновала Вас и многих во второй половине 1980-х, отзываясь на которую, толпы устремились неведомо куда², не понимая ничего в продолжительной перспективе происходящего, а в промежуточном итоге получилось то, что есть ныне. Тогда многие тоже рвались «что-то делать» «прямо сейчас», а *сценаристы-постановщики общественных бедствий и трагедий находили, кому из них и что делать в соответствии со сценариями*, адресуясь к их реальной нравственности, устремлениям и готовности делать то, что они уже умеют: от праздно болтать, завораживая остальную толпу, до стрелять на поражение.

Постоянно **возбуждаемые** публицистикой и ситуациями-раздражителями их автоматизмов поведения, застигнутые врасплох обыватели не находили времени для того, чтобы заняться

хватает времени? **Только у лентяев нет времени на чтение книг**” (выделено нами при цитировании).»

¹ Но не говорила, что *определённо* делать.

² «Перестройка — это же неизведанная дорога, товарищи!» — М.С.Горбачев, выступление в Красноярске.

«Не начинайте дела, конец которого не в ваших руках», — В.О.Ключевский, русский историк конца XIX — начала XX века.

«Не зная броду — не суйся в воду», — народная мудрость.

Как можно из этого понять, перестроечно-реформаторская суета противоречила и мудрости историко-обществоведческой науки, и мудрости народной.

мировоззренческим самообразованием, дабы превзойти в *способности управлять течением событий* сторонников неприемлемых им концепций и вести себя на иной мировоззренческой основе концептуально целесообразно, укладывая свои действия в матрицы-сценарии течения приемлемых им продолжительных (низкочастотных) процессов. **С тех пор так много можно было сделать**, что мы бы все уже жили в гораздо лучшем и благоустроенном обществе и мире, нежели те, что имеют место быть сейчас, если бы хотя бы половина всех “активистов”-суетистов не суетилась, а спокойно, не взирая «на злобу дня», ежедневно поставляемую озлобленной журналистикой, занялась своим мировоззренческим самообразованием и проистекающей из мировоззрения деятельностью в порядке осуществления общественной (коллективной) инициативы на принципах построения внутренне не напряженных систем отношений между людьми.

Но они в своем большинстве не обращали и не обращают внимания на то, что ситуации-раздражители их *автоматизмов поведения* создавались и создаются целенаправленно, вследствие чего каждый из них фактически мало отличим от дистанционно управляемого “лунохода”, а все они вместе большую часть срока их жизни образуют стада “луноходов”, бессмысленно — с точки зрения человечности — вытаптывающих просторы родной планеты.

Если алгоритм поведения, активизированный “злободневной” ситуацией-раздражителем, по прошествии какого-то времени оказывается неэффективным для осуществления их безосновательных надежд и устремлений, то для подавляющего большинства это открывается внезапно. За разочарованием такого рода следуют взрывы эмоций или депрессия (отсутствие сил и эмоций) и попытки переклеститься либо на какой-то другой алгоритм бессмысленного автоматического поведения, либо на внешнее управление со стороны вождельного ими вождя — “добротного пастыря”. Хотя, если бы они думали (что значит, *воображали конкретно в своем внутреннем мире течение событий в Объективной реальности, в которых они участвуют*, — а для этого и необходимо *сообразное Объективной реальности мировоззрение, построение которого в себе они считают оторванным от жизни абстракционизмом, мешающим им “жить” «прямо сейчас»*), то — в подавляющем большинстве случаев — непригодность алгоритма для осуществления желанного открывалась бы им задолго до начала его бессмысленно автоматической отработки в ситуациях-раздражителях.

И это заблаговременное открытие, — обусловленное эффективным мировоззрением, — дало бы каждому из них возможность не поддерживать те процессы, которые они реально поддерживали своею деятельностью или бездеятельностью, а

творчески поддержать другие процессы, которые бы принесли другие плоды¹.

И в этом случае, индивиды, каждому из которых Свьше дана *свобода выбора линии поведения*, а также и общества таких индивидов, не оказывались бы в стрессовых обстоятельствах, аналогичных тем, что ныне переживает «СНГ», а в историческом прошлом раз в пятьдесят лет (а то и чаще) переживала Россия — региональная цивилизация.

Но и после всех этих *многолетних* бедствий и общественных неурядиц предложение заняться мировоззренческим самообразованием для них неприемлемо потому, что они *якобы хотят* «что-то делать» «прямо сейчас» и не желают “попусту тратить время” на то, чтобы обрести в себе основу для самостоятельного осмысленного видения происходящего. А именно это и необходимо делать «прямо сейчас» так, чтобы всегда было хорошо, поскольку в противном случае придется лежать подобно слепому, глухому, мертвому камню в кладке социальной пирамиды, как то изображено на долларовой макулатуре.

Но в России-СССР такими были не все. Другие, посмотрев на начало всей реформаторской суеты, определили для себя: когда это всё изойдет на нет, то в обществе должно уже быть развито то мировоззрение и миропонимание, на основе которых оно сможет жить, а для этого необходимо работать, сотворяя то, что станет основой будущего общества. И, дабы дать обществу такую основу, они спокойно *уже тогда* (а оно в те времена представляло собой «прямо сейчас») занялись мировоззренческим самообразованием и деятельностью в порядке осуществления общественной инициативы, не взирая «на злобу дня»: ни в дни ГКЧП, ни в дни беловежских соглашений и “отречения от престола” М.С.Горбачева, ни в дни мартовского 1993 г. противостояния Верховного Совета РСФСР и Президентской администрации, ни в дни расстрела московского Белого дома в 1993 г., ни в дни августовского 1998 г. падения курса рубля, ни в дни отречения и.о. «царя» Бориса.

Всё это время они занимались деятельностью, поддерживающей и порождающей продолжительные (низкочастотные) процессы в русле общественной инициативы, предложенной в Едином Завете. И в результате этой каждодневной деятельности будут не только промежуточные итоги, но и неискоренимые, необратимые достижения.

¹ Основной вопрос всякой жизненной философии — это вопрос о предсказуемости последствий с целью выбора наилучшего варианта и подавления возможностей осуществления неприемлемых вариантов.

Тем из них, кому было что сказать другим людям, хватало двух-трех часов в каждый день для того, чтобы написать несколько страничек. По мере того, как они росли мировоззренчески, их общественная инициатива набирала силу и — при поддержке Свыше — наращивала свои возможности эффективного воздействия на течение событий, распространяя свою дееспособность на все более высокочастотные диапазоны процессов. В результате *то, что было написано в течение нескольких лет в темпе по несколько страничек в день*, было издано и стало составляющей Русской культуры и достоянием всех заинтересованных лиц.

Так общественная инициатива на принципе построения внутренне не напряженных систем, вбирая в себя свободный труд многих, достигла того, что к настоящему времени сложилась целая библиотека¹, ссылки на основные произведения которой даны и в настоящем Приложении к Достаточной Общей Теории Управления.

И это — один из *необратимых результатов общественного в целом масштаба* деятельности в русле Единого Завета общественной инициативы, ибо *что написано пером — не вырубишь топором, даже если бы это был топор палача или топор войны*. И как изрёк А.С.Пушкин: *«невозможно перекупить влияния обнародованной мысли»*.

Какие еще доказательства эффективности общественной инициативы, предложенной в Едином Завете и действующей на основе принципа построения внутренне не напряженных систем отношений между индивидами, необходимы для того, кто ощущает течение жизни и способен думать, не будучи убежденным злодеем?

И если в Ваши руки «прямо сейчас» попадёт достойная книга, то за год вдумчивого чтения по 5 страниц в день, она способна открыть перед Вами пути к таким мировоззренческим высотам и просторам, которые и не грезились тем высшим посвященным в *нечто (сути чего они не понимают, поскольку всякое посвящение ограничено, а над первоиерархами в обществе всякой системы посвящений еще есть оккультные внесоциальные хозяева²)*, о которых назидательно писал Е.Гильбо, ничего не сообщая по существу, но предлагая начать процесс альтернативного посвящения “прямо сейчас”: «сегодня, во всяком случае, не позднее конца 1999 года. Кто не успел, тот опоздал».

Обрести благую долю в вечности никогда не поздно: пока человек жив и, пребывая в сознании, способен мыслить, — он не

¹ Адрес в Интернет: <http://www.dotu.ru>.

² О них шла речь, когда ранее был упомянут А.Гитлер в качестве примера клерка от идеологии.

опоздал¹. Но идти или взлетать к этим высотам и просторам каждому всё же придется самому, своим *единоличным трудом*, и никто не сделает за него того, что может сделать только он сам:

Собственное мировоззрение, миропонимание — это те продукты *единоличного труда*, которые невозможно отторгнуть у других ни принуждением, ни хитростью, ни купив в готовом к употреблению виде. С другой стороны, их невозможно ни подарить другому по своей воле, ни продать, ни навязать какой бы то ни было силой или внедрить в психику в обход сознания.

Выстроить свое мировоззрение и миропонимание — это то, что каждый может сделать для себя только сам. Другие могут только указать ему на такую возможность, объяснив свое видение и понимание, и не более того. И если он последует этой возможности, то он сможет помочь другим совершить такое же и сделать многое другое.

Тем не менее многие эмоционально (и, казалось бы, бессмысленно) реагируют «на злобу дня», которая постоянно выдергивает их из продолжительных (низкочастотных) процессов, **осознанно** удерживаясь на гребне которых, только и можно пройти через «злобу дня», не будучи ею захваченным, остановленным, опрокинутым. Поскольку это связано с эмоциональной реакцией на происходящее, то мы приходим к вопросу об эмоциях, так или иначе свойственных человеку в его поведении.

Мировоззрение триединства материи-информации-меры открывает совершенно иное видение вопроса об *эмоциях, хорошем либо дурном настроении*. И это видение просто невыразимо в традициях психологических школ как Запада, так и ведически-знахарского Востока, вследствие того, что в их мировоззрении информация не объективна, а субъективна² либо к ней не выражено определённое отношение.

В мировоззрении же триединства материи-информации-меры вопрос об эмоциях в поведении человека оказывается неразрывно связанным с двумя другими вопросами, рассматриваемыми изолированно друг от друга большинством психологов и психиатров:

- во-первых, это вопрос соотношении сознательных и бессознательных составляющих единого процесса мышления индивида;

¹ Однако лучше это сделать не на смертном одре, а пораньше, пока есть силы, чтобы творит Добро в жизни.

² Если для читателя информация в Объективной реальности не существует, а существует только субъективная категория, порождаемая человечеством в обществе, именуемая информацией, то у такого читателя могут возникнуть трудности в понимании дальнейшего и несогласие со сказанным.

- во-вторых, это вопрос об объективной — истинной, а не декларируемой и не показной нравственности индивида.

В мировоззрении триединства материи-информации-меры «**эмоции + истинная объективная нравственность + сознательные и бессознательные составляющие процесса мышления**» предстают как единый алгоритмический комплекс, обрабатывающий объективную информацию как ту, что поступает от органов чувств (телесных и *биополевых — духовных*), так и ту, что хранится в памяти. Именно в этой триаде, представляющей собой единый алгоритмический комплекс преобразования информации, вырабатывается внутреннее и внешнее поведение всякого индивида.

Для того, чтобы «иметь жизнь и иметь её с избытком»¹, а не «выживать»², преодолевая преимущественно нежелательные стечения обстоятельств, необходимо выявить функциональную нагрузку компонент этого алгоритмического комплекса, дабы уметь настраивать его как целостную систему на объективно безукоризненную обработку информации.

Начнем от сознания. Возможности сознания человека вне трансовых состояний ограничены следующими показателями: индивид в состоянии удерживать сознательное внимание и оперировать 7 — 9 объектами³ (информационными потоками) одновременно; при этом он способен различать не более 15 смысловых единиц в секунду (иными словами, быстрое действие сознания составляет 15 бит/сек).

Если первое более или менее понятно, то второе нуждается в пояснении. Каждый кадр на киноленте — смысловая единица. При скорости проекции 16 кадров в секунду и более сознание вне трансовых состояний воспринимает изображение как движение; при скорости проекции менее 16 кадров в секунду сознание воспринимает фильм не как

¹ «Я пришёл для того, чтобы имели жизнь, и имели (её) с избытком» (Слова Христа в передаче апостола Иоанна, гл. 10:10).

² Цель наивысшей значимости в существовании индивида, согласно воззрениям саентологов.

³ Ветхозаветных заповедей — 10, т.е. больше и 9, и 7, вследствие чего сознание большинства их удерживать все вместе не может. Как сообщает один из талмудических трактатов, через Ноя после потопа человечеству было дано 7 заповедей, т.е. заведомо столько, сколько сознание большинства в состоянии удерживать одновременно.

Это еще один из примеров разрушительного воздействия Библии на психику индивида. То же касается и 10 положений морального кодекса строителя коммунизма — документа предложенного XXII съездом КПСС в качестве нравственно-этической нормы жизни общества.

движение, а как череду различных неподвижных положений, последовательность которых представляет собой разные фазы движения. В трансовых состояниях, сознание смещается в иные частотные диапазоны, и способно даже воспринимать как “медленные” процессы и столь скоротечные явления как взрыв артиллерийского снаряда, а не только выудить из фильма пресловутый 25-й кадр или наложенную фонограмму, смещенную в инфразвуковой диапазон (средства программирования бессознательного поведения).

Однако бессознательные уровни психики, рассматриваемые как система обработки информации, обладают гораздо большей производительностью и охватывают более широкий диапазон частот, нежели доступные возможностям осознания вне трансовых состояний. Как показали исследования, бессознательные уровни психики при просмотре кинофильма успевают построить и те фазы движения, которые должны находиться в промежутках между фазами, запечатленными на кадрах киноплёнки.

Спрашивается: вся информация, свойственная бессознательным уровням психики (образы, мелодии, и т.п.), ничемна для индивида либо же и она представляет собой информационное обеспечение его жизни и потому жизненно необходима?

— Жизненно необходима.

Спрашивается: сознание и бессознательные уровни психики — это взаимно изолированные одна от другой системы обработки информации, либо взаимно дополняющие друг друга компоненты одной и той же психики в целом и потому взаимодействующие друг с другом (т.е. обменивающиеся между собой информацией обоюдонаправленно)?

— Взаимно дополняющие и обменивающиеся друг с другом информацией компоненты психики в целом.

Спрашивается: как подать на уровень сознания в темпе течения реальных событий всю ту информацию, которую обрабатывают бессознательные уровни психики, если возможности сознания в обработке информации ограничены вне трансовых состояний 7 — 9 объектами и 15 смысловыми единицами в секунду, а в трансовых — тоже ограничены, но другими характеристиками, вследствие чего перед сознанием не могут предстать все те образы и мелодии, в которых протекает обработка информации на бессознательных уровнях психики?

— Только в предельно плотноупакованном виде, позволяющем её осознать хотя бы в **управленчески значимых оценочных категориях** прошлых событий и направленности их течения: «хорошо», «плохо», «неопределённо». Может быть подана только своего рода обобщающая оценка ситуации и направленности её изменений, которая не будет подавлять остальную информацию, обработкой которой занят уровень сознания в это время.

Спрашивается: эмоциональный фон, настроение, свойственные индивиду **во всякое время** его бодрствования, обусловлены памятными и текущими обстоятельствами его жизни и могут быть осмыслены им на уровне сознания как знаки, встающие из бессознательных уровней психики, несущие предельно общие отчеты о результатах деятельности бессознательных уровней психики, имеющие значение управленчески значимых оценочных категорий «хорошо», «плохо», «неопределённо»?

— Эмоции обусловлены обстоятельствами его жизни и могут быть осмыслены именно в качестве управленчески значимых оценочных категорий «хорошо», «плохо», «неопределённо» прошлого течения событий и их направленности, подаваемых на уровень сознания в психике индивида, её бессознательными уровнями; а могут быть в этом качестве и не осмыслены — это обусловлено мировоззрением индивида.

В мировоззрении триединства материи-информации-меры все эмоциональные проявления осмыслены именно в этом качестве: как предельно обобщающие отчетные показатели бессознательных уровней психики перед *уровнем сознания, отождествляемым большинством индивидов с их собственным «Я»* в каждый момент времени. *Информация бессознательных уровней психики, предстающая на уровне сознания в предельно плотноупакованном виде — в виде эмоций, может быть распакована, осознана, понята, если это позволяет личностная культура мышления, но это потребует времени, в течение которого эта информация была бы передана сознанию не в виде эмоций, а в иной доступной его восприятию форме.*

Если кто-то не согласен с таким осмыслением предназначения эмоций, встающих в сознании во всякое время бодрствования индивида, то пусть осмыслит их предназначение как-то иначе. Но как показывает многовековой исторический опыт школ психологии Запада и ведически-знахарского Востока, все прочие интерпретации эмоциональной жизни индивида неудобопонимаемы и пахивают *агностицизмом*¹ — *учением о непознаваемости Мира и бессмысленности жизни и бытия*¹.

¹ Обратим особо внимание тех, кто преуспел в восточной мистике и йогом: речь идет не о том, какая из чакр ответственна за эмоции, а какая за рассудочно-интеллектуальную деятельность. Речь идет о том, как в целостной алгоритмике выработки линии поведения на основе доступной индивиду информации, связаны друг с другом: осознанно не осмысляемые в темпе течения событий эмоции и осознаваемый смысл, порождаемый рассудочно интеллектуальной деятельностью.

По каким бы чакрам и как эти компоненты ни были распределены — это решение Всевышнего при сотворении Им человека. И это — вопрос о материальных носителях тех или иных информационных компонент.

А как настроить алгоритмическую систему на объективно безошибочную обработку информации — это отдано на осмысленное исполнение всякому индивиду. И это — вопрос об информационных модулях разного назначения, не изменяющих своего объективного качества на каком бы материальном носителе они ни были записаны.

¹ Ощущение бессмысленности жизни и бытия проявляется в феномене неожиданно возникающего ожидания неизбежности “конца света” именно в библейской культуре. Этот феномен повторяется с периодичностью в 1000, 500 или 100 лет: т.е. в ритмике «круглых дат». Агностицизм такого рода непосредственно связан с проблематикой, затронутой в конце 11 главы настоящей работы: как жить “прямо сейчас”, чтобы не входить в конфронтацию с Вседержительностью. На первый взгляд, после всего того, что здесь высказано, ответ кажется простым: «прямо сейчас» надо жить также, «как всегда», т.е. как подобает полномочному представителю вечности на Земле. И подсознательно эта информация в каком-то виде присутствует у всех людей.

Спрашивается: всем ли эта информация доступна на уровне сознания?

— Нет, не всем, но только тем, в чьем мировоззрении нет специфических зомбирующих программ, препятствующих выходу на уровень сознания информации о том, как должно жить всегда, в виде удобопонимаемых смысловых единиц.

Спрашивается: а что происходит с теми, у кого в психике наложены разного рода сознательные и бессознательные запреты на рассмотрение этой проблематики?

— У них вследствие невозможности осознать, как должно жить всегда, может появиться ощущение “конца света”. И если это ощущение будет выражено в лексически доступной форме, то из людей со строем психики животных, зомби и демонов можно сформировать секты и даже целые “религиозные течения” с аргументированным, с их точки зрения, обоснованием мнения об исчерпании возможностей цивилизации и о неизбежном *конце её существования, как гибели всего.*

Таковы, на наш взгляд, были подлинные причины возникновения в США в местечке Санта-Фло секты «Врата рая», члены которой уверовали в возможность разрешения противоречий сознания и подсознания через уход с планеты Земля на космическом корабле, проходящем в хвосте кометы Хейла-Болла. В России агностицизм такого рода привел к созданию религиозного течения, известного несколько лет назад под именем «Великое Белое братство», уже канувшее в лету. Учение о “конце света” свойственно и Церкви “Последнего Завета”, которая учит, что второе пришествие Христа свершилось на Земле России в новой плоти Сергея Анатольевича Торопа, принявшего и новое имя — Виссарион. Последовавшие за Виссарионом спасутся и станут ядром возрождения преобразившегося человечества, а не последовавшие за ним погибнут вследствие исчерпания возможностей бытия нынешней цивилизации: кто окончательно, а кто воплотится в новом преобразившемся человечестве.

Также спрашивается: Ошибается ли Вседержитель? либо Вседержительность (безраздельная всеобъемлющая власть Всевышнего, простирающаяся всюду в Объективной реальности) безошибочна во всех без исключения своих проявлениях?

— Вседержитель не ошибается, а Вседержительность безошибочна во всех её проявлениях без исключения.

***Спрашивается:* Если Вседержительность безошибочна во всех её проявлениях, а индивид не в конфликте со Вседержителем, то какое у него должно быть настроение, какие эмоции?**

— Хорошее настроение, положительные эмоции — норма для человеческого строя психики, во всех без исключения жизненных обстоятельствах.

Спрашивается: Если эмоции плохие, настроение дурное или “никакое”, то что сообщается сознанию с бессознательных уровней психики?

— Ответ прост:

- в настоящее время или в свершившемся прошлом, либо в намерениях индивида на будущее имеет место его конфликт со Вседержительностью, плоды которого при избранной им линии поведения ему неизбежно придется пожинать (если он их уже не пожинает) и они будут неприятны. Но что конкретно имеет место, в чём состоит объективный смысл конфликта, возник ли он в результате умысла индивида или представляет собой следствие его невнимательности, — это необходимо выяснить, что требует осознанно осмысленного отношения индивида к жизни, к течению событий в ней, к стечению разного рода обстоятельств вокруг него и в нём самом.
- либо же индивид, открыто не конфликтуя с Богом, что-то воспринимает несообразно или несоразмерно Объективной реальности или чего-то недопонимает в происходящем, а **вследствие его неверия Богу его бессознательные уровни психики выдают ошибочную эмоциональную оценку происходящего, что в перспективе также не обещает индивиду ничего хорошего.** Об обусловленности этой ошибочной эмоциональной оценки свойствами самого индивида речь пойдет несколько ниже.

Может последовать возражение в том смысле, что у разных индивидов одни и те же события, попадание в одни и те же обстоятельства, одно и то же сообщение вызывает разные эмоциональные проявления, что казалось бы и опровергает только что сказанное. Но это

не так: речь шла об эмоциональных проявлениях у индивида, если даже и обратимо, то всё же пребывающего в человеческом строе психики на каком-то продолжительном интервале времени, достаточном для того, чтобы сформировались его эмоции и настроение. Но кроме этого, у каждого индивида своя личностная предыстория, своя генетически обусловленная информация, которая и влияет на эмоциональность восприятия тех или иных событий.

Если же индивид находится на рассматриваемом интервале времени не при человеческом, а при каком-то ином строе психики или психика его неустойчива и мельтешит, непрестанно и обратимо изменяя свой строй, то всё будет совсем не так.

Дело в том, что в человеческом строе психики обеспечивается единство эмоционального и смыслового строя души¹, при котором индивид “сам собой” пребывает в русле Вседержительности. Вне человеческого строя психики, если и возможно говорить о каком-то единстве эмоционального и смыслового строя души, то это “единство” — во-первых, не ладное по отношению к Объективной реальности, а во-вторых, в нём имеет место конфликт между сознанием и бессознательными уровнями психики, а также и внутренние конфликты в самом бессознательном (и, как следствие, это влечет его участие во внутренне конфликтной коллективной психики — коллективном сознательном и бессознательном; иначе говоря, влечет замыкание психики индивида на несовместимые, враждующие друг с другом эгрегоры).

И о единстве эмоционального и смыслового строя души вне человеческого строя психики по существу можно говорить весьма условно, поскольку неладность этого “единства” проистекает из того, что эмоциональные проявления и рассудочно-интеллектуальные не соответствуют друг другу, если соотносить их с одной и той же *объективной информацией, характеризующей жизненные обстоятельства или ситуацию, в которой оказался субъект.*

Кроме того разговоры на тему о том, что разным индивидам в жизни свойственны разные эмоциональные проявления в одних и тех же обстоятельствах, неуместно вести в отвлеченной от конкретных индивидов и конкретных обстоятельств форме: это было бы бесплодным абстракционизмом, только препятствующим пониманию существа рассматриваемых явлений психической деятельности всякого индивида.

¹ Это — термин, определяющий понятие о взаимном соответствии: во-первых, информации в Объективной реальности, во-вторых, эмоциональных проявлений и, в-третьих, субъективного осмысления Объективной реальности индивидом.

Поэтому конкретно: ребенок радуется лику матери, склонившейся над колыбелью; солнечному лучику; первым в его жизни цветам и снежинкам; плачет, сталкиваясь со злом, обращенным даже не против него лично, хотя объективно *всякое зло — против каждого живущего*, и потому ребенок не ошибается, реагируя на него так; радуется и смеется в ответ на добро. Он плохо относится к сказочному людоеду и прочим злодеям и хорошо различает в сказках добро от зла. А в детских играх их участникам довольно трудно найти добровольцев для исполнения роли отъявленных злодеев, даже понарошку. И если им не удастся найти добровольца или уговориться, то игра протекает при участии в ней воображаемого всеми злодея, физически отсутствующего среди участников игры. Это — выражение нормального единства эмоционального и смыслового строя души. И оно преобладает в поведении большинства людей в их детстве.

Но детишки всё же еще не состоявшиеся люди. Им с раннего детства свойственно не только это, но и разного рода заявления о себе, как о «пупе Земли». Проистекают они из того, что индивид раннем детстве живет не на основе своего разума, а на основе врожденных программ поведения, только осваивая культурное наследие и собственный генетически заложенный в него потенциал развития по мере открытия тех или иных способностей в процессе его взросления. Во всяком высокоорганизованном биологическом виде всякий детеныш иерархически выше всякой самки, в том смысле что её инстинктивные программы поведения ориентированы на обслуживание детеныша в первое время после рождения. И эта общая для биосферы закономерность может проявляться и в жизни человечества при определённых особенностях культуры: если в обществе господствует животный строй психики, то когда в семье детей мало (1 — 2), то их детство — в смысле нахождения под всеобъемлющей инстинктивной обусловленной опекой родителей — растягивается до вступления в пору телесной зрелости и начала самостоятельной жизни (а подчас и до ухода родителей из жизни, когда “дети” уже стали сами стариками), поскольку их родителям не на кого больше обратить свои инстинктивные программы заботы, пусть даже и обретенные в цивилизации какие-то культурные оболочки.

И если это так, то наступает расплата за неумение и нежелание осмысленно воспитать человеческого детеныша Человеком. Вот дети выросли:

- мать страшится подойти и сказать слово её повзрослевшему ребенку, кровиночке;
- язык столетиями удерживает сыновнюю скотскую “мудрость” «**гургом** и батьку легче бить» (“гурт” — синоним стада скота), что явно выражает животный строй психики, поскольку новый вожак

“стаи” приходит из более молодых поколений, нежели сверстники прежнего вожака;

- “Ревизор” Н.В.Гоголя — прошлый век; по существу сюжета — общественная трагедия¹, в чем, начиная с 1905 г., убедились многие, смеявшиеся над собою же, над носимым ими же в себе злом; но не проходит и двух столетий, а целые залы и телевизионная аудитория по-прежнему бездумно и **бессовестно смеются** в ответ на рассказы Райкина, Жванецкого, Мишина, Горина, Петросяна, Задорнова и прочих, хотя **НЕЧЕМУ СМЕЯТЬСЯ: осмеянное зло не перестает быть злом.**

После осмеяния зло не исчезает, а распространяется еще активнее потому, что оно воспринимается смешным, но не **ЖИЗНЕННО ВРЕДНЫМ**. Осмеяние же дает только эмоциональную разрядку для бездумных и беззаботных, но не ключи к разумению причин зла в обществе, и не дает средств к его искоренению. И такие “сатира и юмор” по существу их — **САМО-ЕДСТВО ОБЩЕСТВА ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ** в прямом понимании этих слов; т.е. разновидность канибализма.

¹ Еще хуже обстоит дело с общеизвестной “комедией” А.С.Грибоедова: **горе от ума** может быть только при демоническом строе психики, свойственном носителю ума. И “комедия” действительно, рассыпавшись на крылатые слова и афоризмы, потому, что Чацкий сконструирован благообразной личностью по сравнению со своим окружением, принесла много горя России, поскольку в ней не над чем смеяться.

Но это — воздаяние правящему классу: сам А.С.Грибоедов лишь вернул то, что было обращено в его адрес с младенчества. См. статью В.Мещеряков “Загадка Грибоедова”, “Новый мир”, № 12, 1984 г.

Но ни один из литературных критиков так и не смог сказать, *каким общественно полезным делом мог заниматься “положительный” герой комедии — Чацкий?* Если смотреть на сюжет “комедии” вне господствующей в отечественном литературоведении традиции, то Чацкий — много говорящий чистоплюй, который хотя и справедливо недоволен современным ему обществом, но сам не несет за душой ничего, кроме огульного критиканства и деклараций о собственных благих намерениях.

И к поведению А.С.Грибоедова в Персии (Иране) вполне применимы слова М.Ю.Лермонтова «смеясь, он дерзко презирал чужой страны язык и нравы...», за что и расплатился жизнью, и не только своей, но и казаков из охраны русской миссии. И если соотноситься со словами самой “комедии” А.С.Грибоедова «злые языки страшнее пистолета», то её язык в XIX веке пребывал в ранге оружия массового поражения самих себя на основе бессмысленно-эмоциональных реакций это произведение.

То же касается и “Страданий юного Вертера” Гёте, вызвавших эпидемию самоубийств.

ГЛАВНЫЙ ВРЕД ПОДАВЛЯЮЩЕГО БОЛЬШИНСТВА ПРОИЗВЕДЕНИЙ “САТИРЫ И ЮМОРА” СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ОНИ ПРОГРАММИРУЮТ ПСИХИКУ НА ЛОЖНУЮ ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ ОЦЕНКУ ОСМЕИВАЕМЫХ ПОРОКОВ, которую далеко не всякий в состоянии сам исправить рассудочно интеллектуально.

- Интеллигенция любит порассуждать об идеалах добра и справедливости вообще. Но как только идеалы добра и справедливости в жизни общества приобретают определенность, выраженную в строгих лексических формах, они начинают вызывать ужас в душах “интеллигенции” и обывателей. С другой стороны, наблюдая без малейшего содрогания, как уничтожается природа и культура *вследствие социального “прогресса” носителями агрессивного индивидуализма*, непонятливые “интеллигенты” самодовольно пишут диссертации и *остепеняются в масонстве и прочих орденских и мафиозных структурах*. И мало кому из них хотя бы «грустно, конечно»; а еще меньшее число задумывается о том, «что делать?»¹ (кроме того, что уже сказано ранее по этому вопросу, это название известного романа, также как и комедия А.С.Грибоедова, оказавшего влияние на судьбы России в конце XIX века), ибо в их понимании происходящие не-ЛАД-ности — “закон материалистической природы” (материалистический атеизм) или “неисповедимость путей Господних” (идеалистический атеизм)² и

¹ Слова в кавычках, позаимствованы у Л.Н.Гумилева. Его социально выхолощенная концепция (впрочем как и социально выхолощенная концепция Г.Климова) удобна для продолжения агрессии сионо-интернацизма и Библейском проекте, поскольку после всей ВУЛЬГАРИЗАЦИИ идей обеих концепций в общественном сознании толп остается: этногенез, вырождение — вне общества.

«Значит, тут мы встречаемся с детерминированным явлением природы, за которое человек моральной ответственности не несет, даже если при этом гибнут прекрасная девственная природа и великолепная чужая культура. Грустно, конечно, но что делать?» (Л.Н.Гумилев, “Этногенез и биосфера Земли”, изд. 3, стереотипное, Ленинград, “Гидрометиздат”, 1990 г., с. 462).

Но такое воззрение недостойно человека...

² Атеизм может существовать в двух формах:

* материалистический атеизм прямо провозглашает, что Бога нет, идеи о Боге — плод научного невежества и коллективного художественного творчества людей;

* идеалистический атеизм прямо провозглашает бытие Божие и необходимость для всякого человека жить в ладу с Божьим промыслом, но порождает такое вероучение на основе злоумышленных и беззаботных фантазий о Боге и Его Откровениях человечеству, что чем более усердно индивид подчиняет

т.п., но не результат — как их личной, так и коллективной — беззаботности, бессовестности, распущенности.

- Властолюбцы же тем временем не успевают пожирать друг друга и множество прочих вокруг себя, и нет необходимости, как некогда в детстве, выискивать и уговаривать кого бы то ни было, чтобы он стал людоедом по отношению к целым народам уже не понарошку; и людоеды из поколения в поколение (например, кланы ростовщиков Ротшильдов, Рокфеллеров) изображают из себя благодетелей человечества.
- И столетиями нет дееспособных народов и церквей, чтобы искоренить всё это зло, хотя население Земли к началу XX века превысило 1,5 млрд. и по статистике тех лет только 10 млн. было откровенных атеистов. К началу XXI в. население Земли превысило 6 млрд.¹, каждый из которых обладает потенциалом человеческого достоинства, растрачиваемым в суете так же, как и во времена “религиозного” мракобесия, хотя церкви уже и не довлеют над обществами в большинстве стран. Но большинство из живущих ныне и в прошлом не сомневалось и не сомневается в своей персональной благонамеренности и добродетельности.

То есть, пока все это множество младенцев в череде поколений вырастало; пока они учились жить сами, глядя на жизнь взрослых, а в XX веке пристрастившись к кино, телевидению и Интернет — фабрикам грез; и пока взрослые учили их, объясняя жизнь словом, молчанием и делом, соответственно своему разумению, у большинства из них — под воздействием культуры общества, унаследованной от старших поколений, — происходило разрушение того единства эмоционального и смыслового строя души, которым обладают большинство младенцев и детей младшего возраста. И так на протяжении всей истории глобальной цивилизации, вне зависимости от того, господствует в ней идеалистический атеизм или же материалистический атеизм.

Разумение младенца не велико, но оно все же существует, и оно — большей частью в согласии с его эмоциями, а также и с окружающим миром. Разумение взрослого “больше”, чем разумение младенца, но единство эмоционального и смыслового строя души, соответствующее достоинству человека большинством не обретено, вследствие чего они воспринимают Мироздание враждебным себе лично и человечеству, а

себя нормам вероучения, тем более глух он к зову Божиему и тем в более остром конфликте с Промыслом.

¹ По расчетам статистиков 6 миллиардный житель Земли появился на свет 17 июля 1999 г. в 8.45 по Гринвичу.

Бога забыли или воспринимают Его глухим к их зову¹, но не воспринимают себя — не обретших должного человеку единства эмоционального и смыслового строя их душ — враждебными к своим детям, другим людям, к самим себе, к Мирозданию и Богу — Творцу и Вседержителю.

Вне человеческого строя психики инстинкты, зомбирующие программы, свойственные культуре, «Я-центризм» своего разумения на основе калейдоскопического или мозаичного мировоззрения большей частью выдают на уровень сознания ложные по отношению к достоинству человека эмоциональные оценки ситуаций и направленности их изменений, что и проявляется в разрушении единства должного для человека эмоционального и смыслового строя души.

И сказанное — не нечто вновь открытое в психологии человека. В Суне — собрании свидетельств о высказываниях пророка Мухаммада — сообщается, что пророк поведал: **«Каждый человек рождается мусульманином** (в том смысле, что рождается в эмоциональном и смысловом строе души, согласном с Божьим промыслом и соответствующем “нулевому” возрасту), **и только родители делают его иудеем, христианином или многобожником**» (названные вероучения согласно Корану квалифицируются, либо как извращающие истинные Откровения — исторически реальные иудаизм и христианство, либо как безбожные выдумки людей — многобожие).

И оценка этому типу культуры дается в Коране:

«И уже сотворили Мы джинов и людей, множество из которых — достояние геенны (ибо): у них сердца, которыми они не понимают; глаза, которыми они не видят; уши, которыми они не слышат. Они — как скоты, даже более — заблудшие. Они — обретающие себя вне внимательности» (сура 7:178), перевод в понимании смысла пишущими, отличный от общеупотребительных опубликованных переводов.

Но бессознательные уровни психики выдают информацию на уровень сознания не только в форме эмоциональных проявлений. Бессознательное выдает информацию на уровень сознания и в лексических формах тех «языков» (в самом общем смысле этого слова, как средства кодирования информации), которые свойственны каждому индивиду: словесная речь, язык математики, образы жизненных явлений, которые в зависимости от их характера возможно понимать и прямо, и как символы-иероглифы иносказательного «языка» и т.п.; при этом какие-то «языки» могут быть общими для многих индивидов в какой-то культуре, но могут быть и

¹ «И Господь нас не слышит, зови, не зови...» — слова песни на темы белогвардейских страданий из репертуара Жанны Бичевской.

исключительно личностные «языки», свойственные только психике данного индивида. Однако процесс выдачи информации в лексической форме того или иного «языка» более медленный чем эмоциональный, поскольку то, что в форме эмоционального проявления передается сознанию в течение доли секунды, может потребовать обращенного к сознанию многочасового монолога (фильма) бессознательных уровней психики на одном из «языков», в котором плотность упаковки информации гораздо ниже, нежели в языке эмоциональных проявлений. И возможностями, предоставляемыми «языками», надо пользоваться, так как с их помощью, в каком бы строе психики ни находился индивид, он способен ответить себе на вопросы:

- что определённо вызывает его радость, а что неудовольствие?
- хорошо либо плохо в объективном, а не в субъективном, смысле то, что вызывает у него определённые положительные или отрицательные эмоции, либо депрессию как отсутствие эмоций и сил?

Последний вопрос может быть поставлен и в форме более или менее широкой совокупности частных вопросов, предлагающих индивиду взглянуть на себя со стороны либо вообразить себя в других жизненных обстоятельствах на месте других людей: был бы рад он, если бы кто-то сделал ему то же самое, что он делает окружающим, либо опечален? Хотел бы он унаследовать то, что унаследовали другие в результате деятельности его предков? Хотел бы он унаследовать то, что унаследуют другие в результате его собственной деятельности? И с какими свойствам его самого связаны неприятные для него жизненные обстоятельства, в которые он попадает? И с какою целью он в них попадает?

И те же вопросы касаются отношения к деятельности окружающих: в зависимости от того, какие плоды она несет ему самому, прочим современникам, потомкам, — способствовать ей, попустительствовать ли ей, либо решительно пресечь?

Всякий способен ставить такого рода вопросы перед собой и давать на них ответы, правильность которых подтверждается или опровергается в жизни дальнейшим течением событий во Вседержительности. И этот цикл «вопрос — ответ» в диалоге с самим собой позволяет выявить эмоциональный и смысловой строй своей души, а также рассогласованность между эмоциями и выявленным объективным смыслом происходящего.

А в диалоге с другим это может быть сделано еще быстрее и лучше, конечно при отсутствии предубеждений у каждого в отношении второго собеседника, который якобы только и имеет целью унижить другого, а не

помочь ему и себе в решении каких-то проблем.¹ Так или иначе каждый в своей деятельности проявляет эмоциональный и смысловой строй своей души, и каждый понимающий значение слов «эмоциональный и смысловой строй души», способен выявить его не только у себя, но и у других.

Тем более индивид способен давать ответы на такого рода вопросы при переходе от «Я-центричного» калейдоскопического или мозаичного мировоззрения к мировоззрению триединства материи-информации-меры, позволяющему обрести голографическое видение Объективной реальности, своего места в ней и направленности путей своих.

Ранее приведенные примеры, показывающие различие в эмоциональном и смысловом строе души детей и взрослых, — результат именно такого рода рассудочно интеллектуальных *циклических действий* «*вопрос самому себе — ответ самому себе*».

Но большинство не задает себе такого рода вопросов по своей воле, а многие, будучи раздавленными жизненными обстоятельствами, бессмысленно погибают задолго до исчерпания предельно возможного срока жизни их тел, так и не задав вопросов себе даже под давлением жизни; другие, протянув как-то до глубокой старости, выживают из ума, после чего не могут задать их уже ни себе, ни окружающим. **И то, и другое, и третье — чуть ли не единственное, что достойно сожаления и печали в существовании нынешней глобальной цивилизации человечества и России, в частности.**

Главное, что может открыться в ответах на такого рода вопросы, заданные индивидом самому себе:

- либо, что индивиду эмоционально приятно то, что выявлено им же в диалоге с самим собой как объективное зло, протекающее в пределах промыслительного попущения злодейству Свыше;
- либо, что отрицательные эмоции вызывает то или иное стечение и адресация обстоятельств вопреки тому, что ему должно быть

¹ Отказ от этого предубеждения открывает возможность построить деятельность на основе «тандемного принципа», эффективность которой качественно превосходит эффективность аналогичной по целям единоличной деятельности. На основе «тандемного принципа» два первоиерарха древнего Египта осуществляли высшую власть в государстве. Более подробно см. «Мертвую воду» в редакции 1998 г. и «От матриархата к человечности...».

В примитивизированном и формализованном виде «тандемный принцип» положен саентологической церковью для решения весьма частной задачи: освобождения индивида от власти над ним автоматически отрабатываемых в ситуациях раздражителях программ поведения, содержащихся в бессознательных уровнях его психики. Это называется в терминологии саентологов «клирование», «одитинг» и представляет собой ограниченную запретом на равноправие собеседников модификацию тандемного принципа.

однозначно и хорошо известно: **Вседержительность безошибочна**, и если *что-то произошло и происходит не так, как ему хотелось бы, то в приведшем к этому стечении обстоятельств есть свои внутренние причины и далеко идущая целесообразность, подчинённая Промыслу*. Богу же должно верить, а если хочется, чтобы впредь ничего подобного не происходило, то следует помнить: «Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди сами не переменят того, что есть в них» (Коран, 13:12); но чтобы изменить, что-то в себе, чтобы сработало это утверждение, необходимо осмыслить, что именно и как должно изменить.

Кроме того, обращаем внимание: в приведенном аяте Корана сказано «с людьми», а не «с человеком» — множественное число. То есть изменение течения событий, которое не по нраву кому-то одному, в общем случае требует целесообразного определённого изменения внутреннего мира не его одного, но и многих других, кто участвует в течении этих событий.

Если же диалог с самим собой на предмет выявления объективных добра и зла заходит в тупик, то Бог, зная о нём, может дать индивиду какой-либо внешний источник информации, позволяющей ему правильно поставить вопрос и прийти к осознанно определённом мнению по существу этого вопроса. Такими источниками могут быть произведения культуры, другие люди, что-то еще, что так или иначе способно оказать помощь в осмыслении происходящего в жизни.

Но вне зависимости от того, разрешилась ли поставленная в вопросе неопределённость во внутреннем диалоге с самим собой или она разрешилась с привлечением внешних источников информации, это всё — рассудочно интеллектуальная информация, выраженная в лексических формах «языков», свойственных в психике уровню сознания. И в этой определённости мнений уровня сознания выразилась реальная нравственность индивида.

Хотя нравственность может быть тоже внутренне конфликтной (когда хочется, как говорится, чтобы «и овцы были целы, и волки сыты»); и сексом заниматься наПРОПАЛую, и чтобы беременности не возникали и венерических болезней не подцепить; выпивать и закусывать, курить и наслаждаться каким-то иным противоестественным способом, и чтобы здоровье не разрушалось; получать доходы по вкладам и “ценным бумагам”, и чтобы экономика и общество процветали и т.п.), но **нравственность всё же одна и та же в психике индивида и для уровня сознания, и для бессознательных её уровней.**

И бессознательные уровни психики ведут индивида по жизни в соответствии с тем, что составляет его реальную нравственность, которая

может быть выявлена в диалоге с самим собой (и с другими) каждым, если он того пожелает. Они же — бессознательные уровни психики — в соответствии с реальной нравственностью индивида определяют его участие и способы участия, либо отказывают в участии в тех или иных фрагментах коллективного сознательного и бессознательного общества и его социальных групп.

Функционально управленчески реальная нравственность индивида представляет собой «пароли доступа», благодаря которым индивид способен, либо не способен войти в те или иные фрагменты коллективного сознательного и бессознательного или установить духовное единство с другими индивидами; а также она представляет собой и «отзывы на запросы о доступе» со стороны других индивидов и фрагментов коллективного сознательного и бессознательного ко всему тому, носителем чего является индивид, и в употреблении чего (в том числе и помимо его воли — воля всегда действует с уровня сознания) могут быть заинтересованы сторонние индивиды и коллективы, будь такая заинтересованность осознанной или же бессознательной. То есть **нравственность обоюдосторонне направлена: от себя к другим — «запросы-пароли доступа»; и от окружающих к себе — «отзывы на внешние пароли-запросы».**

Для участников общественной инициативы, предложенной в Едином Завете, и действующей на основе принципа внутренне не напряженных систем, нормальна тождественность «запросов-паролей», адресуемых вовне, и «отзывов на запросы» извне, поскольку это одно из средств искоренения стадно-павианьих построений иерархий “личностей” в обществе людей.

На первый взгляд это порождает незащитность её участников в сравнении с теми системами коллективной деятельности, где такая тождественность возможна только на одном и том же уровне иерархии, но исключена при принадлежности индивидов разным иерархическим ступеням. Однако специфика такой казалась бы незащитности состоит в том, что доступ к информации возможен, но сама информация объективно такова, что её употребление вопреки Промыслу либо вообще невозможно, либо представляет угрозу для тех, кто к этому стремится¹ или поддается такого рода наваждениям. В этом единстве нравов, определяющих допустимое в своем поведении и допустимое в поведении других в отношении себя, и состоит суть отсутствия так называемых «двойных стандартов».

¹ Как в “Белом солнце пустыни” объяснил Семен, вылетев из окна Верещагина, свое возвращение с пустыми руками: “У него гранаты не той системы...”

Вследствие такой управленчески функциональной нагрузки нравственности вопрос о выявлении и изменении реальной нравственности индивида (включая и нравственность и этику, приписываемую им Богу) — это самая “крутая” тема для “хакеров”¹ от психологии и духовных практик, и самое значимое звено в обеспечении информационной безопасности собственной психики каждого (все остальные виды безопасности, какие только способен придумать индивид, в своей основе всё равно имеют информационное обеспечение, вследствие чего, если информационная безопасность нарушена, то все прочие виды безопасности тоже нарушены в большей или меньшей степени).

Но для того, чтобы правильно распорядиться осознанной в диалоге с самим собой информацией, *разрешающей неопределённости, что есть Добро, а что есть объективное Зло в их жизненных проявлениях*, необходимо понимать, как в индивидуальной нормальной психике должны быть построены отношения уровня сознания и бессознательных уровней психики.

В состоянии бодрствования большинству свойственно уровень сознания своей психики отождествлять с собственным «Я». Естественно предположить, что уровень психики, в котором пребывает «Я», — иерархически наивысший. Но с другой стороны, возможности этого “иерархически наивысшего” уровня в обработке информации намного ниже возможностей, казалось бы иерархически низших по отношению к нему бессознательных уровней. Эта разница возможностей уровня сознания и бессознательных уровней создает условия, в которых бессознательные уровни психики могут ставить «Я», пребывающее на уровне сознания, перед тем, что не входило в осознаваемые намерения и планы «Я», либо вообще исключает возможности их осуществления. Эта возможность при её осуществлении в жизни эквивалентна утрате уровнем сознания, отождествляемым с собственным «Я», иерархически наивысшего статуса в психике, вследствие чего индивид перестает быть хозяином самому себе (утрачивает самообладание) и превращается в заложника информационных процессов, протекающих на бессознательных уровнях его “собственной” психики (ситуация описываемая поговоркой: хвост виляет собакой, а не собака виляет хвостом).

Эта проблема на протяжении истории осознавалась неоднократно в разных формах. И как-то осознав её, люди и в одиночку, и коллективно предпринимали усилия к её разрешению, в том смысле, чтобы собственное «Я» каждого из них перестало быть заложником

¹ Хакер — специалист по несанкционированному доступу к информации через компьютерные сети.

обстоятельств, порождаемых **помимо его воли** бессознательными уровнями его же психики.

В культуре человечества сложилось два активных подхода к её решению, каждый из которых породил свои психологические теории и духовные практики:

- «расширение сознания» и включение в него тех уровней психики, с протекающими в них процессами, которые ранее находились вне его;
- перестройка структуры сознательного и бессознательных уровней психики на основе диалога (информационного обмена) между уровнями с целью ликвидации разного рода антагонизмов между ними, что должно выражаться в единстве эмоционального и смыслового строя души во всех жизненных обстоятельствах и в жизни индивида в ладу с Высшим промыслом.

Если отдать предпочтение второму подходу к решению этой проблемы и подыскивать техническую аналогию отношениям осознаваемого «Я» с прочими уровнями психики, то сознание, вместе со свойственными ему возможностями, можно уподобить пилоту, а всё бессознательное (подсознательное) — автопилоту.

В такой аналогии первый подход эквивалентен (во многом) тому, что пилот, будучи изначально неумехой, постепенно берет на себя исполнение всё большего количества функций, заложенных в автопилот; второй подход эквивалентен (во многом) тому, что пилот осваивает навыки настройки автопилота и заботится о взаимно дополняющей разграниченности того, что он берет на себя, и того, что он возлагает на автопилот, возможности которого в обработке информации превосходят его собственные, и который он может запрограммировать на решение любых задач и корректировать его деятельность по мере выявления необходимости.

Может встать вопрос, в каком соотношении находятся оба подхода. На него могут быть даны разные ответы, обусловленные нравственностью, мировоззрением и личным опытом каждого из отвечающих.

На наш взгляд второй подход — перестройка сознательных и бессознательных уровней психики так, чтобы они работали как целостная система, взаимно дополняя и поддерживая друг друга, — включает в себя и первый, поскольку при настройке “автопилота” “пилоту” невозможно не получить представления о его функциональных возможностях и управлении ими.

Но второй подход, включая в себя и первый подход (расширение сознания), придает ему особое качество с самого начала, в то время как следование первому подходу при игнорировании (либо отрицании второго) рано или поздно приводит к тому, что включенные в область

сознательного возможности необходимо привести в согласие между собой; а кроме того — и в лад с тем, что индивидуальное сознание (в процессе его расширения) в Объективной реальности еще не освоило. Так как всегда что-то будет оставаться вне осознания, то **первый подход ведёт в тупик**, поскольку, если он не приводит к осознанию необходимости привести в лад осознаваемое и неизбежно остающееся не осознаваемым, то следование путем расширения сознания завершается личной катастрофой, вызванной, если и не внутренней конфликтностью индивидуальной психики¹, то конфликтностью индивидуальной и коллективной психики или же конфликтностью психики индивида с Высшим промыслом, осуществление которого имеет место в Мироздании, если быть внимательным к происходящему.

Первый подход в традиционной культуре человечества выражают разного рода духовные практики ведического знахарского Востока (йоги) и западных (библейско-масонских) систем посвящения в разнообразный оккультизм; на возможность осуществления второго подхода прямо указано в Коране, *однако он не развит в исторически реальном исламе, иначе регион коранической культуры не был бы внутренне разобщенным и не испытывал бы множества внутренних и внешних проблем.*

Мировоззрение триединства материи-информации-меры во всякой религии Единого Завета предполагает осуществление второго подхода — перестройку отношений сознательного и бессознательных уровней психики индивида таким образом, чтобы устранить противоречия между ними, чтобы индивид не был заложником обстоятельств, порождаемых его бессознательными уровнями психики, и чтобы его жизнь протекала в ладу с Промыслом. Собственно для того, чтобы войти в этот процесс настройки взаимоотношений сознания, отождествляемого с собственным «Я», и бессознательных уровней психики и необходимо выявление противоречий в эмоциональном и смысловом строе души.

И если даже индивид не властен на данном этапе своего личностного развития над всею триадой «эмоции, рассудочно-интеллектуальная деятельность, реальная нравственность», то за исключением случаев тяжелой психической патологии он всё же способен осмысленно отреагировать на выявленную в диалоге с самим собой определённость по вопросу о том, что есть объективное добро, а что — объективное зло. И таких реакций по существу может быть две:

- либо “самооправдание”, при котором с уровня сознания отдается явный или неявный приказ бессознательным уровням психики найти объяснения, которые позволят индивиду назвать выявленное

¹ «Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих» (Соборное послание апостола Иакова, 1:8).

в диалоге с самим собой зло — добром, либо поступить наоборот: назвать злом то, что злом не является.

- либо покаяние, при котором с уровня сознания отдается явный или неявный приказ бессознательным уровням психики изменить нравственное мерило и вести обработку информации так, чтобы внутреннее и внешнее поведение выражало добро в согласии с тем, что выявлено в диалоге с самим собой как осознание объективных добра и зла.

Но в любом из двух случаев выбора линии поведения встает вопрос о соответствии легших в её основу субъективных оценок объективных категорий Добра и Зла объективным Добру и Злу в их жизненных проявлениях. Два субъекта в праве придерживаться каждый своего нравственно обусловленного мнения, но ни одни из них не должен забывать, что их разногласия лежат в русле Вседержительности, и Бог даст каждому из них возможность убедиться в том, что есть истинное понимание сути объективных Добра и Зла, пусть каждый из них только не будет из числа «обретающих себя вне внимательности» (Коран, 7:178).

Но если предположить, что в ходе диалога с самим собой получены близкие к истинным оценки, то первая линия поведения выражает сатанизм, пусть даже и не осознаваемый; а вторая линия поведения может быть благонамеренным демонизмом, порывающимся своей благонамеренностью и добродетельностью подменить Высший промысел, *если покаяние протекает вне осмысленного индивидом Различения концепций, выражающих Промысел, и ему противостоящих*¹,

¹ Примером тому фильм “Покаяние” Т.Абуладзе, давший перестройке эмоциональный заряд абстрактного гуманизма, всегда выливающегося в большие социальные бедствия вследствие того, что абстрактному гуманизму не свойственно различать концепции, в которых выражается Промысел, и концепции Промыслу противоборствующие.

Т.Абуладзе, не различая концепций, оклеветал эпоху: социализм в СССР строился принуждением, но разные политические деятели относились к этому, исходя из разных концепций. Если говорить персонально о Сталине, то он номинально возглавлял систему принуждения к социализму и коммунизму, однако, как показывает его письменное наследие он был сторонником построения внутренне не напряженных систем отношений между людьми и оказывал целенаправленное воздействие всеми доступными ему средствами, чтобы общество перешло к осмысленному социализму, проистекающему из нравственности людей по их доброй воле, что невозможно без перехода к человеческому строю психики.

Л.Д.Троцкий работал против этого, поддерживая усилия по модернизации Библейского проекта под требования эпохи, в которой производство основано на техногенной энергии.

Л.П.Берия, как можно понять из реальных фактов его биографии, лично был благонамерен, но противостоящих друг другу в российском марксизме концепций

и вне религии — прямого искреннего и сокровенного от посторонних диалога индивида и Вседержителя.

Последнее нуждается в пояснении. Не все вероучения и религиозные культы открывают возможность к такому диалогу. Среди ныне активных религий человечества большинство представляют собой эгрегориальные религии идеалистического атеизма, в которых верующие молятся — как Богу истинному — коллективному сознательному и бессознательному, порожденному их же предками и поддерживаемому ими самими *духовно (т.е. и энергетически на уровне биополей, и информационно свойственными ими мнениями о Боге и Его промысле).*

В эгрегориальных религиях поддерживаются запреты на то, чтобы в диалог с самим собой о сути объективных Добра и Зла попадало обсуждение тех или иных положений вероучения. Как только верующим такого рода предлагается беззаветная вера Богу, *в которой в описанном выше диалоге с самим собой о сути Добра и Зла в их проявлениях рассудочно интеллектуальному осмыслению и ревизии подвергается нравственность, выраженная в вероучении, признанном той или иной церковью истинным и «священным»*, то начинается бессмысленная истерика верующего в эгрегориальную религию.

Истерика проистекает из того, что Дух Святой для подневольного эгрегору не является наставником на всякую истину, вследствие чего ему не дано Свыше ничего, чем бы он мог показать не согласному с ним в религиозных убеждениях несостоятельность его мнений. Писание, традиция его толкования, будь они даже истинными, неверующему Богу (не доверяющему Ему свою жизнь и посмертное бытие) представляется танком, за броней которого он “едет” по жизни, подавляя её. Выбраться же из-за “брони” и просто посмотреть осмысленно на Жизнь по совести для него страшно, а предлагающий это вызывает в его душе ненависть. Но эмоциям страха и ненависти не место при человеческом строе психики в душе верующего Богу.

В религиях, в которых эгрегоры, порождаемые и поддерживаемые самими же индивидами, не затмевают для души образ Божий, допустимо обсуждение в диалоге любых тем, включая и Промысел, и **объективное благонравие Вседержителя**, которое в силу ограниченности индивида может быть ему не всегда понятно и потому может представляться злодейством, но которое **должно быть эталоном для построения**

не различал, вследствие чего работал на каждую из них, и мешал осуществлению каждой из них. За это он и поплатился, когда был назначен троцкистами второй волны на должность «козла отпущения», на которого списали все реальные и выдуманные прегрешения режима перед народами СССР.

нравственного мерила каждого верующего; и по мере исчезновения фальши в нравственном мериле индивида всё недопонятое обретает своё истинное значение и вид.

Эмоции страха и ненависти при обсуждении внутренне субъективно запретных тем в *прямых и непосредственных религиях*¹ Бога и каждого человека исчезают по мере рассудочно интеллектуального осмысления проблем, данных в Различение, потому, что Бог ведет верующих Ему к человеческому строю психики.

Вопрос о якобы невозможности выявления в диалоге с самим собой (а также и беседах с другими) объективных Добра и Зла в их проявлениях в жизни — надуманный вопрос. Надуманный для того, чтобы исключив из рассмотрения *Вседержительность Божию, объемлющую всё, включая и диалоги с самим собой*, уйти от ответа на него и, “самооправдавшись” агностицизмом такого рода, вести по-прежнему порочное существование при животном, зомби или демоническом строе психики, со склонностью (свойственной всякому богоотступнику) впасть в явный коллективный сатанизм, избегая того, чтобы стать Человеком.

Кроме того не следует забывать об объективности информации (образов, мелодий, смысла жизни) и о том, что интеллект — средство, данное Богом и предназначенное для работы со смысловыми единицами, даваемыми в Различении. Поэтому, если индивид не одурманен алкоголем или чем-то иным, то его рассудочно-интеллектуальная деятельность достаточно надежна, и он способен к самоконтролю её результатов. Сбои в работе интеллекта обусловлены большей частью калейдоскопичностью той информационной модели мира в целом или каких-то её фрагментов, на которую интеллект опирается, а также и пороками реальной нравственности индивида, которая не в ладу с Промыслом. Вследствие этого ошибки нарастают по мере уклонения устремлений индивида от Промысла, и уменьшаются по мере возврата русло Промысла.

Специфика нравственного мерила индивида может быть и такова, что некие так или иначе сообщаемые ему сведения не вызывают рассудочно интеллектуальных возражений с его стороны, но вследствие того, что смысл их ему нравственно неприемлем, бессознательные уровни психики исключают их из информационной модели Мира, на основе которой вырабатывается внутреннее и внешнее поведение.

¹ В переводе на русский «религия» — «связь»; в Коране иносказательный образ — «вервь Аллаха».

По существу не что иное, как нравственное мерило субъекта в этом случае отдаёт управление его поведением зомбирующим программам или инстинктам. И потому именно преобразование собственной нравственности в религии прямого и непосредственного общения с Богом (эгрегориальные религии, в которых молитвы обращены к собственным измышлениям верующих, здесь не помогут) открывает индивиду путь к человеческому строю психики.

Если в каких-то нравственно неприемлемых и потому отвергнутых сведениях выражена объективная истина, то индивиду будет Свыше предоставлена возможность убедиться в том, что он не прав в своем отношении к ним. Захочет ли он изменить свое нравственное мерило в соответствии с этим, либо же предпочтет расхлебывать непрестанно возобновляющиеся неприятные, но поучительные жизненные обстоятельства, — зависит от его свободного выбора.

Однако вне зависимости от того, занят индивид систематическими диалогами с самим собой на темы нравственности и этики, но если в его суточном балансе времени есть хотя бы один свободный час (когда он не занят работой, не одурманен, когда в него не внедряется поток развлекательной информации или еще какой-то ерунды), диалог с самим собой протекает и на бессознательных уровнях психики и оказывает свое благотворное влияние на жизнь индивида. Иными словами течение этого процесса на бессознательных уровнях психики требует, чтобы индивид оказался в ситуациях, когда он свободен от диктата привычной суеты. Такая возможность открывается многим часто в тот момент, когда их настигают болезни и прочие неприятности. Но если они способны переосмыслить свое прошлое, то они увидят, что таким образом им предоставляется время, чтобы они могли побыть наедине со своим внутренним миром и понять многое из того, что ранее для них было закрыто (соответственно, чтобы не болеть и не стать жертвой несчастных случаев, хотя бы час в день необходимо выделять для диалога с самим собой и сокровенного общения с Богом). При этом генетически и общеприродно обусловленные процессы преобразования информации, протекающие на бессознательных уровнях психики, ведут к устранению её изъянов. И если сознание не противится происходящему, то выздоровление протекает не только телесно; если противится, то болезнь может стать смертельной.

Так что ветер Вседержительности действительно несёт ко благу того, кто ему не противится. И тем быстрее он несет того, кто его ловит в свои паруса.

12. Лучше власть над самим собой, чем тысячелетняя власть над другими людьми и вещами¹

Но в любом случае процессу ликвидации антагонизмов между сознательными бессознательными уровнями психики и приведению эмоционального и смыслового строя души в лад с Промыслом может помочь определенная дисциплина обращения с информацией на уровне сознания, не противоречащая функциональным возможностям сознания подавляющего большинства людей, которые еще не успели расширить свое сознание настолько, что уже не знают, что и как им после этого делать. Дисциплине обращения с информацией на уровне сознания в ладу с бессознательными уровнями психики и Жизнью учит Достаточно Общая Теория Управления.

26 июня — 31 июля 1999 г.
Уточнения 18 января 2000 г.

¹ Из беседы суфия Фудайла с багдадским халифом Гаруном аль-Рашидом (Идрис Шах, “Сказки дервишей”, Москва, “Агентство «Фаир»”, 1996 г., с. 201). В этой фразе суфия есть умолчание: достигнутая власть над самим собой принадлежит к категории «Всегда», а не «прямо сейчас» надо «что-то делать».